

Антология татарской богословской мысли
Избранное
Габдрахим Утыз-Имяни ал-Булгари

Трактат о выделке кож
(*Рисала-и дибага*)

Жемчужины разъяснения
(*Джавахир ал-байан*)

Спасение погибающих
(*Инказ ал-халикин*)

Наставительный трактат
(*Рисала-и иршадийя*)

Трактат о закате
(*Рисала-и шафакийя*)

Острый меч
(*Ас-Сайф ас-сарим*)

Подарок любимым о правильном чтении книги Господа
(*Тухфат ал-ахбаб фи таджевид калам ар-Рабб*)

Порицание чаепития
(*Замм шурб аш-шай*)

Трактат о важном
(*Рисала-и-мухимма*)

КАЗАНЬ ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 2007

УДК 28
ББК 86.38
У84

Редколлегия:

Р.С.Хакимов (председатель), *Р.М.Мухаметшин*, *Н.М.Валеев*, *Д.С.Шакиров*

Составление и подготовка тома к изданию, перевод с арабского, введение и примечания *Рамиля Адыгамова*

Научный редактор серии «Антология татарской богословской мысли» *Рафик Мухаметшин*

Научный редактор тома *Дамир Шагавеев*

Утыз-Имяни Габдрахим

Избранное / Габдрахим Утыз-Имяни; Сост. и пер. с араб. Р.Адыгамова; Трактат о выделке кож; Жемчужины разъяснения; Спасение погибающих; Наставительный трактат; Трактат о закате; Острый меч; Подарок любимым о правильном чтении книги Господа; Порицание чаепития; Трактат о важном. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. — 320 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-298-01499-1

Предлагаемые читателю избранные сочинения выдающегося богослова и религиозного наставника, приверженца суфийского тариката «накшбандийа» Габдрахима Утыз-Имяни ал-Булгари дают весьма полное представление о его взглядах на различные аспекты исламской теории и практики.

ISBN 978-5-298-01499-1

© Татарское книжное издательство, 2007

Оглавление

Введение
Богословские трактаты Габдрахима Утыз-Имяни ал-Булгари
Трактат о выделке кож
Жемчужины разъяснения
Спасение погибающих
Наставительный трактат
Трактат о закате
Острый меч
Подарок любимым о правильном чтении книги Господа
Порицание чаепития
Трактат о важном
Библиография
Примечания

ВВЕДЕНИЕ

Роль Габдрахима Утыз-Имяни ал-Булгари в изучении социокультурных и религиозных традиций татарского общества конца XVIII – первой трети XIX вв.

Развитие России в последние десятилетия предстает как сложный и противоречивый процесс, в котором неоднозначно переплетаются внешние и внутренние, традиционные и современные факторы. Развитие страны подчас оказывается достаточно неожиданным и даже парадоксальным: чем больше все аспекты жизнедеятельности общества подвергаются современным воздействиям, тем сильнее проявляются исторические и цивилизационные отличия, присущие национальным общностям и различным регионам России, и тем отчетливее звучит проблема социальнокультурной самобытности народов.

Такая ситуация вызывает повышенный интерес к традициям и определению их роли в новых социально-экономических условиях. Вопрос о том, как должно использоваться социально-культурное достояние народов страны для национального возрождения России, что в нем отжило свой век и что до сих пор является живым и созидательным, что необходимо сохранить и упрочить, стал узловым в общественном сознании.

В этой связи определение роли и значения традиций значительно возрастает, поскольку именно они выступают устойчивыми элементами культуры, составляющими ее основу и обеспечивающими преемственность общественной жизнедеятельности. Именно традиция является механизмом регуляции общества, который определяет содержание современных институтов и норм, соизмеряя их с прошлым содержанием, с самим фактом их существования в прошлом.

В этом контексте для истории татар особое место занимает рубеж XVIII — XIX вв. Именно этот период является поворотным для татарского общества на пути его современного развития, когда общественное сознание развивалось в тесной связи с традиционными исламскими представлениями и идеями. А с другой стороны, структурные изменения в обществе, связанные с проникновением буржуазных отношений в Россию, обусловили общее направление социально-экономического развития по капиталистическому пути, что в свою очередь повлекло существенные изменения в массовом сознании. Общественная мысль конца XVIII — начала XIX в. отражала эту двойственность общественного сознания. Она возникла как результат взаимодействия двух направлений — понимания необходимости радикальных идейных изменений и сохранения мощного консервативного пласта — силы традиций и обычаев. В этих условиях новые взгляды, концепции и нормы могли быть осмыслены только сквозь призму ислама в привычных для народа образах и понятиях. Поэтому не случайно, что религиозно-политическая деятельность в татарском обществе в начале XIX в. приняла две главные формы: тенденции возрожденчества и религиозного реформизма.

Новые идеи в татарском обществе вызвали ожесточенные споры. Консерваторы считали, что распространение реформаторских идей порождает опасность попыток переоценки роли и значения религиозной веры и вырождения ее в идеологию. Спор, возникший вокруг ответа на этот вопрос, не стихал в татарском обществе вплоть до революции 1917 года.

В этой связи период конца XVIII — первой половины XIX вв. приобретает особую важность для изучения различных форм традиций и их роли в жизни общества, особенно в определении его перспектив. Именно в этот период на историческую арену выходят такие представители общественной мысли, как Г.Утыз-Имяни, Г.Курсави, И.Хальфин, Х.Фаизханов и др., которые проявили свои интеллектуальные способности в различных сферах духовной культуры и предлагали различные варианты решения накопившихся проблем.

Всех их объединяла одна цель: сохранение национальной самобытности татар и определение путей развития народа. В этой связи наметились две тенденции. Приверженцы одной из них (Г.Курсави) считали необходимым реформировать некоторые из сторон жизни татарского общества. Представители другой тенденции (Г.Утыз-Имяни) считали необходимым очистить религиозную жизнь мусульман от различных недозволенных новшеств (бид'а), которые укрепились у татар в XVI — XVII вв.

Возрожденческие тенденции в общественной мысли были обусловлены стремлением вернуть татарское общество к той истинной вере, от которой оно отошло. Сторонники этой тенденции акцентировали внимание на правовых аспектах решения возникающих вопросов. Они ссылались на канонические труды ханафитского фикха, выбирали одно из решений, предложенных юриспруденцией.

Этот метод хорошо продемонстрирован в работах по религиозному праву Г.Утыз-Имяни, который был уверен, что ислам является единственным и истинным источником возрождения татарского общества при условии его правильного восприятия и очищения от вековых наслоений и новшеств, достойных порицания.

И поскольку Утыз-Имяни был одним из тех, кто стоял у истоков осмысления социально-культурных и религиозных традиций в условиях нового времени, то изучение его научного наследия является актуальной задачей, тем более что его идеи оказали влияние не только на взгляды его современников, но также и на мировоззренческие установки мыслителей более позднего периода.

Историографию проблемы можно условно разделить на четыре периода: дореволюционный (1876—1917 гг.), 1920—1940-е гг., 1940—1990-е гг. и постперестроечный период.

Из дореволюционных исследований следует выделить труды К.Насыри, Ш.Марджани, Е.А.Малова, Р.Фахретдинова.

Нужно отметить, что личность Г.Утыз-Имяни вызывает особый интерес, поскольку его деятельность оказала влияние не только на взгляды его последователей, но также способствовала формированию целого направления татарской общественной мысли. Первые и наиболее подробные сведения о Г.Утыз-Имяни содержит «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» Ш.Марджани¹. Наряду со сведениями биографического характера он приводит отрывки из его сочинений и суждения Утыз-Имяни по некоторым вопросам мусульманского права. Но в работах Ш.Марджани отсутствуют ссылки на источники, которыми он пользовался при изучении жизни и деятельности Г.Утыз-Имяни, не упоминаются также названия трудов богослова.

В отличие от Ш.Марджани, К.Насыри рассматривает Г.Утыз-Имяни в основном как поэта, а не как богослова и приводит подробные биографические сведения. Так именно он впервые указывает годы жизни Г.Утыз-Имяни — 1730—1815 гг. (правда, в современной историографии предпочтение отдается 1754—1735 гг.²). Что касается Е.А.Малова, то он сообщает, что Г.Утыз-Имяни «выделял вместо сорока общепринятых фардов (обязательных действий. — А.Р.) шестьдесят и одним из них считал знание русского языка»³.

Р.Фахретдинов в своем известном труде «Асар», наряду со сведениями биографического характера, приводит отрывки из его сочинений, вообще анализирует его наследие⁴. Он в наследии Утыз-Имяни выделяет пять богословских проблем, которые характеризовали его как мыслителя: 1) обязательность соблюдения правил чтения Корана; 2) упразднение пятничной и праздничной молитв по причине отсутствия всех условий и замена их обыденными молитвами; 3) отмена ночной молитвы в короткие летние ночи, если ее время не наступает; 4) запретность калама, логики и фалсафы; 5) отношение к иджитихаду. Но в трудах Р.Фахретдинова также отсутствуют ссылки на источники, которыми он пользовался при изучении жизни и деятельности Г.Утыз-Имяни, и не упоминаются названия его трудов. В целом можно сказать, что исследования дореволюционного периода являются в основном описательными и не содержат глубокого и разностороннего анализа деятельности мыслителя и его трудов.

В 1920-е гг. деятельность Г.Утыз-Имяни изучали Г.Сагди, Г.Рахим и Г.Губайдуллин, труды которых в основном однотипны и рассматривают Г.Утыз-Имяни как поэта, а приводя биографические данные, они все ссылаются на К.Насыри. В трудах этих исследователей Г.Утыз-Имяни представлен как продолжатель традиций суфийской лирики, который выступал с критикой ишанов и мулл, обиравших народ, и призывал своих современников следовать высоким морально-этическим примерам.

В 1940–1960-е гг. исследованием деятельности поэта и богослова занимались в основном В.М.Горохов и У.Беляева.

В.М.Горохов считает, что Г.Утыз-Имяни выступал за изучение языка тюрки и считал его «орудием борьбы за лучшую жизнь татарской буржуазии, как средство конкуренции с буржуазией других народов»⁵. По его мнению, богослов выступал с критикой религиозных деятелей, эксплуатирующих народ, прикрываясь религией. Он высказывает идею о том, что Г.Утыз-Имяни стоял на позициях буржуазного гуманизма и воспевал добродетель и справедливость. В.М.Горохов является сторонником идеи о том, что Г.Утыз-Имяни «отражал пробуждающиеся передовые слои татарского общества, которые стремились к реформам»⁶.

Такая позиция, которая формировалась еще в 1920-е гг., до 1990-х гг. была преобладающей в определении места Г.Утыз-Имяни в истории татарской общественной мысли. Только в последние годы она была подвергнута критике. В.М.Горохов, используя классовый подход, утверждал, что Г.Утыз-Имяни выступал «с критикой феодализма в пользу капитализма». Такой подход также является классовым, и поэтому он не смог отразить все процессы, происходящие внутри татарского общества в этот период. С другой стороны, по мнению У.Беляевой, Г.Утыз-Имяни придерживался идеи о необходимости «открытия врат иджитихада». Она утверждала, что Г.Утыз-Имяни выступал за приоритетность знаний и просвещения, критиковал реакционное духовенство, негативные стороны человеческой морали, а также придерживался мнения о необходимости толерантного отношения к представителям других конфессий. Примерно такого же мнения о деятельности Г.Утыз-Имяни придерживается и М.Х.Гайнуллин. В целом все исследователи данного периода единогласны в оценке деятельности богослова. Его наследие они рассматривали с точки зрения классовых отношений и в этой связи стремились причислить его к разряду прогрессивных мыслителей. Это было связано и с тем, что они при этом опирались только на поэтическое наследие Г.Утыз-Имяни.

В 1980-е гг. деятельность Г.Утыз-Имяни рассматривалась в исследованиях А.М.Шарипова, М.А.Усманова и Я.Г.Абдуллина. Эти исследования, как и предыдущие, опирались в основном на литературные произведения мыслителя. В них деятельность Утыз-Имяни характеризует прежде всего в контексте борьбы татар против социального и политического гнета. По мнению А.М.Шарипова, путь избавления от гнета Утыз-Имяни видел в строгом соблюдении предписаний шариата. По его утверждению, наряду с проблемой угнетения и несправедливости, Утыз-Имяни уделял большое внимание просвещению, а также культурно-нравственному обновлению общества. Как считает А.М.Шарипов, богослов рассуждает о важности просвещения, однако он ведет речь о религиозном просвещении; Утыз-Имяни воспекает муджтахидов, между тем себя к ним не относит. Еще одной важной социальной проблемой, по А.М.Шарипову, Г.Утыз-Имяни считает бид'а и призывает искоренять ее, так как она препятствует духовному прогрессу общества. Именно опираясь на этот принцип, по утверждению А.М.Шарипова, мыслитель призывает бороться с псевдосуфиями, которые нарушают законы шариата⁷. У А.М.Шарипова мыслитель представлен как сторонник отказа от следования мнениям ранних авторитетов ислама, хотя в этой же статье он говорит о том, что Г.Утыз-Имяни их считал идеалом. На самом деле в своих богословских трактатах Г.Утыз-Имяни часто опирается на ханафитских имамов — Абу Ханифу, Абу Йусуфа и др. Он не просто на них ссылается, но считает их труды руководством к действию.

Среди исследований данного периода особо следует выделить развернутую статью М.А.Усманова, где он подробно рассматривает жизнь и творчество Г.Утыз-Имяни.

Анализируя основные вехи жизни мыслителя, М.А.Усманов, в частности, делает предположение о том, что одной из причин эмиграции Г.Утыз-Имяни в Бухару было поражение восстания под предводительством Е.И.Пугачева. По мнению М.А.Усманова, Утыз-Имяни поднимал проблемы борьбы с классовым угнетением, в частности критиковал антинародную позицию духовенства⁸. Он также считает, что Г.Утыз-Имяни был одним из основоположников идеи о необходимости открыть «врата иджитихада»⁹.

Г.Утыз-Имяни в статье М.А.Усманова представлен как один из первых глашатаев идеи о необходимости отделения религии от государства¹⁰. Свою точку зрения М.А.Усманов аргументирует тем, что Г.Утыз-Имяни был в оппозиции Духовному управлению мусульман, как органу, созданному царским правительством. Действительно, Г.Утыз-Имяни был противником вмешательства Российского государства в дела общины мусульман Поволжья. Но вместе с тем он не настаивал на секуляризации общества в целом.

В трудах Я.Г.Абдуллина Г.Утыз-Имяни практически впервые в советской историографии был представлен как крупный идеолог татарской общественной мысли. Правда, Я.Г.Абдуллин, так же, как и его предшественники,

утверждает, что Г.Утыз-Имяни был представителем реформаторского направления. Это, скорее всего, было связано с ограниченностью привлеченных в качестве источника трудов Г.Утыз-Имяни. Как и в исследованиях других ученых, Я.Г.Абдуллин ограничивался поэтическими произведениями мыслителя¹¹.

Духовному наследию Г.Утыз-Имяни была дана оценка и в трудах историка Х.Х.Хасанова. В частности, рассматривая процесс формирования татарской буржуазной нации, он обратил внимание, что «Утыз-Имяни сделал шаг вперед по сравнению с другими суфийскими поэтами в отображении реальной действительности. В его творчестве намечились светские мотивы, имевшие огромное значение в прогрессе нации, развитии ее экономики и культуры»¹².

Данная позиция, не отличающаяся своей оригинальностью, является попыткой выявления в наследии Г.Утыз-Имяни прогрессивных тенденций. В рамках советской идеологии прогрессивной могла быть только светская составляющая в творчестве того или иного мыслителя. Х.Х.Хасанов, не углубляясь в источники, утверждает, что таковая была присуща и Г.Утыз-Имяни.

В отечественной историографии в 1990-е гг. намечился определенный перелом, что характеризовалось в первую очередь тенденцией к отходу от прежних идеологизированных методологических установок. Среди работ, специально посвященных изучению наследия и мировоззрения Г.Утыз-Имяни, особо следует выделить исследования А.Н.Юзеева, в которых впервые анализируется ряд богословских трактатов этого мыслителя, написанных на арабском языке¹³.

А.Н.Юзеев рассматривает Г.Утыз-Имяни как философа-реформатора, а его деятельность, соответственно, как реформаторскую, и показывает богослова как сторонника иджтихада. Между тем, несмотря на то, что А.Н.Юзеевым были привлечены новые источники, его методологические подходы еще не до конца свободны от советских традиций, в рамках которых Г.Утыз-Имяни всегда изображался как образец воплощения прогрессивных традиций.

Существенным вкладом в изучение наследия Г.Утыз-Имяни явились работы немецкого исследователя М.Кемпера¹⁴. Именно он практически впервые предпринимает новую попытку определения места Г.Утыз-Имяни в истории татарской общественной мысли. М.Кемпер не только анализирует неопубликованные богословские трактаты Г.Утыз-Имяни, но и дает им объективную оценку, утверждая, что этот мыслитель во многом придерживался традиционалистской позиции. При этом он подчеркивает, что это нисколько не умаляло его роли и места как крупного общественного и религиозного деятеля, внесшего значительный вклад в духовное оздоровление татарского общества. М.Кемпер на примере богословского и идеологического спора Г.Курсави и Г.Утыз-Имяни сумел показать их место в духовной жизни татар.

Свое мнение о Г.Утыз-Имяни высказал и турецкий ученый И.Мараш. В частности, рассматривая теоретические источники татарского джадидизма, он обратил внимание на то, что «Г.Утыз-Имяни, хоть и имел частичное влияние, не был источником для последующего движения джадидизма»¹⁵. Такая точка зрения во многом совпадает с позицией М.Кемпера.

Одной из последних работ о жизни и деятельности Г.Утыз-Имяни является исследование М.В.Гайнутдинова. Он высказывает идею о том, что Г.Утыз-Имяни был одним из вождей национально-освободительного движения и принадлежал к числу абызов. Он анализирует биографию богослова и делает вывод о том, что причиной миграции поэта в Среднюю Азию был не поиск знаний, а враждебное отношение к царским властям. В доказательство своей позиции он приводит различные факты, среди которых фигурирует донос царским властям на муллу одной из деревень в окрестностях Илецка по имени Габдрахим. В доносе сказано о том, что он обучал своих шакирдов стрельбе из лука, а в качестве мишени использовал чучела русских солдат¹⁶.

Даже если и согласиться с аргументацией автора, следует отметить, что непримиримая позиция Утыз-Имяни по отношению к властям сохраняется у него только до 1875 г. Большинство его богословских трактатов и литературных произведений пронизаны пессимизмом, в них можно обнаружить призыв к соблюдению предписаний шариата, ни в одном из своих трудов богослов открыто не высказывает идею о необходимости восстания и вооруженной борьбы.

Среди исследований, которые во многом способствуют осмыслению основных процессов, происходящих на рубеже XVIII — XIX вв. и дают возможность разносторонне представить историческую эпоху, когда жил Г.Утыз-Имяни, следует выделить труды С.Х. Алишева¹⁷, Д.Д.Азаматова¹⁸, И.А.Гилязова¹⁹, Ф.Г.Ислаева²⁰, Д.М. Исхакова²¹, А.И.Ногманова²², А.Франка²³, А.Каппелера²⁴, А.Ю. Хабутдинова²⁵.

Вхождение в специфику религиозной терминологии и проблематики трактатов Г.Утыз-Имяни стало возможным также благодаря работам современных исследователей. При раскрытии некоторых сторон учения и практики суфизма автор опирался на работы А.Кныша²⁶, А.Шиммель²⁷, Мир Валидина, Йусуф Хаттар Мухаммада²⁸. Проблема истоков и содержания салафитской идеологии и мусульманского реформаторства освещалась на основе исследований Гордон-Полонской и М.Г.Степанянц²⁹. При рассмотрении вопросов религиозного модернизма были использованы исследования Т. Ибрагима, В.В.Бартольда³⁰ и В.В.Соколова³¹.

Однако, несмотря на заметное расширение в последние годы тематики исследований по изучению жизни, деятельности и наследия Г.Утыз-Имяни, многие вопросы указанной проблематики до сих пор остаются вне поля зрения историков и обществоведов. Судя по историческим и философским исследованиям, посвященным рассматриваемой проблеме, с полной определенностью можно сделать вывод о том, что до настоящего времени отсутствуют обобщающие работы, посвященные жизни, деятельности и творчеству Г.Утыз-Имяни. Сказанное выше определило необходимость проведения данного исследования.

Обращение к творческому наследию Г.Утыз-Имяни и поиск принципов функционирования традиций определил особенности источниковедческой базы исследования. Использованные автором источники можно разделить на несколько групп.

В первую группу следует выделить труды самого Утыз-Имяни. Их, в свою очередь, можно разделить на две подгруппы:

— Опубликованные богословские трактаты Г.Утыз-Имяни, среди них «Тухфат ал-ахбав фи таждвид калами ар-Рабб» («Подарок любимым о правильном чтении книги Господа»), 1900 г., написан на арабском языке; «Рисала-и иршадия» («Трактат наставления»), 1910 г., написан на арабском языке и переведен на старотатарский язык имамом ал-Барака Тахиром ибн Шахахмадом; «Рисала-и мухимма» («Трактат о важном»), 1877 г., написан на старотатарском языке.

— Неопубликованные источники. Это арабоязычные сочинения Г.Утыз-Имяни богословско-правового характера: «Рисала-и ад-Дибига» («Трактат о выделке кож»). Ни дата, ни имя переписчика трактата не указаны (хранится в отделе рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ). Наиболее вероятно, что он переписан в конце XVIII — первой половине XIX вв.; «Джавахир ал-байан» («Жемчужины разъяснений»). Переписчиком трактата является Габдулмуғиз ибн Сафар'али, предположительно ученик или последователь Г.Утыз-Имяни. Датировать трактат можно только предположительно, основываясь на дате 1881 г., указанной на листе 71 (хранится в отделе рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ); «Инказ ал-Халики» («Спасение погибающих»). Рукопись можно датировать 1834 г., поскольку переписчик в конце рукописи указал: «Эту книгу записал Юнус ибн Йусуф, в 1834 г.» (хранится в отделе рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ); «Рисала-и шафакия» («Трактат о закате»). Ни дата, ни имя переписчика трактата не указаны, можно предположить, что он принадлежит перу либо самого Утыз-Имяни, либо кого-либо из его учеников. Наиболее вероятно, что он переписан в конце XVIII — первой половине XIX вв. (хранится в ОРРК НБ КГУ); «Замм шурб аш-шай» («Порицание чайной церемонии»). Ни дата, ни имя переписчика трактата не указаны, можно предположить, что он принадлежит перу либо самого Утыз-Имяни либо кого-либо из его учеников; наиболее вероятно, что он переписан в конце XVIII — первой половине XIX вв. (хранится в ОРРК НБ КГУ); «Сайф ас-сарим» («Острый меч»). Предположительно эта рукопись переписана одним из учеников или последователей Утыз-Имяни, его имя не приводится, однако в конце трактата указано: «...переписан с экземпляра автора. Исходя из этого, можно предположить, что эта рукопись была переписана либо при жизни Утыз-Имяни, либо через некоторое время после его смерти, то есть в конце XVIII — первой половине XIX вв. (хранится в отделе рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ). Все вышеперечисленные трактаты написаны на арабском языке, некоторые из них содержат цитаты из источников на персидском языке, которыми пользовался Г.Утыз-Имяни.

Вторая группа источников представлена трудами оппонентов Г.Утыз-Имяни, из которых можно получить представление об их взглядах и доводах по тем проблемам, которые поднимал Г.Утыз-Имяни. Среди них такие, как «ал-Иршад ли-л-'ибад» Г.Курсави, «Мустафад ал-ахбар...» Ш.Марджани и др.

Третья группа источников представлена классическими аутентичными источниками по мусульманскому богословию. На некоторые из них ссылается сам Г.Утыз-Имяни. Среди них такие источники, как «Ихйа' 'улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере») ал-Газали (1058—1111), «Шарх фатх ал-кадир» («Открытие (Откровение) могущего») Ибн ал-Хумама (ум. в 1282 г.) и др.

В отдельную группу источников можно выделить литературные произведения Г.Утыз-Имяни, в которых также рассматриваются проблемы традиций. Среди них его поэмы «Гавариф аз-заман» («Дары времени»), «Фикерлёрне пакльһндернче файдалы кишһшлһр» («Полезные советы, очищающие мысли») и др.

Социально-идеологическая трансформация татарского общества конца XVIII – XIX вв.

Традиции и модернизационные процессы в татарском обществе

При определении основных тенденций татарской общественной мысли в первую очередь следует определить те факторы, которые оказали определяющее влияние на их становление и формирование. Одним из самых важных факторов, оказавших влияние на развитие татарской общественной мысли, был ислам, который, «будучи фактором формирования общественного сознания...и поведенческих стереотипов...оказывает существенное воздействие на ход политических событий»³².

После принятия булгарами ислама официально в 922 г. эта религия укрепилась в Среднем Поволжье и стала государственной идеологией. Вместе с исламом булгары принимают ханафитский мазхаб и существовавшие в то время суфийские тарикаты³³. Ханафитский мазхаб вместе с тарикатами становится фактором, определяющим развитие общественной мысли вплоть до начала XX в.

Монгольское завоевание также не изменило религиозной ситуации в регионе. Эта традиция продолжилась и во времена Казанского ханства, а также после его завоевания.

Завоевание Казани и покорение Казанского ханства в XVI в. явилось большой трагедией для народа. Была потеряна государственность, уничтожено большое число материальных и культурных ценностей. В истории татарского народа начался период застоя общественной мысли, который продолжался вплоть до середины XVIII в. Поэтому с целью глубокого понимания процессов, происходивших в XVIII в., следует обратиться к тем событиям, которые происходили во второй половине XVI — первой половине XVIII в. и обусловили начало возрождения общественной мысли татар.

С падением Казани в 1552 г. начинается борьба татарского народа за свою независимость, которая продолжается вплоть до 1570 г.³⁴. Но и после подавления народно-освободительного движения время от времени возникали восстания в отдельных населенных пунктах. Кроме этого татары принимали участие в крупных восстаниях, которые вспыхивали в различных уголках Российской империи. Также предпринимались попытки политического решения проблемы, с этой целью татары и башкиры посылали своих представителей в Турцию³⁵. Поскольку во время восстаний 50—60-х годов XVI в. была уничтожена почти вся феодальная верхушка татарского общества³⁶, движение сопротивления возглавили духовные лидеры, которые нередко становились вдохновителями восстаний более позднего периода. Ярким примером служит восстание, организованное муллой Сеитом (1681—1684гг.) и муллой Батыршой (1755—1756гг.)³⁷.

Будучи лидерами нации, духовные лица сыграли заметную роль в определении основных тенденций развития татарского общества. Под внешним влиянием татарское общество все сильнее и сильнее замыкалось в себе, стремясь сохранить свою этноконфессиональную самобытность. Средством сохранения нации стала прежде всего религия, язык и различные виды народного творчества, которые часто имели религиозное содержание. Народ замкнулся в себе, и все, что происходило за пределами татарского общества, воспринималось инородным и отторгалось. В результате такой замкнутости татарское общество практически потеряло перспективы развития и вступило в полосу глубокого кризиса.

Татарские мыслители, болевшие за судьбу своего народа, видели его отставание и упадок, искали пути выхода из создавшегося положения. Часто на них оказывали влияние идеи мыслителей мусульманского мира, с трудами которых они знакомились в основном во время обучения в мусульманских образовательных центрах.

Особое значение для татар имела связь со Средней Азией. Она не прервалась и после потери татарами своей государственности. Эта связь еще более укрепилась после того, как около Оренбурга в 1744 г. была создана татарская слобода (Сеитовский посад). Это способствовало усилению торговых связей со среднеазиатскими государствами, что послужило дополнительным стимулом для того, чтобы татары получали образование в древних религиозных центрах Бухары, Самарканда и др. А в 1773г. Екатерина II издала указ о веротерпимости, и татарская молодежь вновь начала ездить на учебу в Среднюю Азию. Не стал исключением и Утыз-Имяни, который в 1788 г. отправился в этот регион, где наиболее знаменитыми наставниками были Фаизхан ал-Кабули (ум. в 1802 г.) и Ниязкул ат-Туркмани (ум. в 1820/21 г.). Они были шейхами братства накшбандийа муджадидийа и оказали значительное влияние на учащуюся молодежь из Поволжья. Это указывает на то, что в этот период именно среднеазиатские суфийские идеи определяли основные тенденции развития богословской мысли среди татар.

Само суфийское братство накшбандийа получило свое название в конце XIV в. от имени Баха'ад-дина Накшбанда (1318—1389), который возродил и дополнил рядом положений и практик, заимствованных у школы Ахмада ал-Йасави, мистическое учение тарихи хваджаган, сформулированное Абд ал-Халиком ал-Гидждувани, а также заложил основы организационной структуры.

Накшбандийа — одно из 12 суфийских братств, строго суннитское по воззрениям, возводит свою духовную силу, с одной стороны, к Абу Бакру, а с другой стороны — к 'Али б. Аби Талибу³⁸. Накшбандийа отрицает аскетизм, и все братья являются суфиями-мирянами, которые совершенно не обязательно должны жить в обители³⁹.

Что касается основ накшбандийа муджадидийа, то они были заложены не в Средней Азии, а в Индии шейхом Ахмадом Фаруки Сирхинди (1564—1624). В своих трактатах Утыз-Имяни употребляет более известное имя этого шейха, называя его имамом ар-Раббани (божественный имам). Согласно А.Шиммель, шейх Ахмад Сирхинди выступил против шиитских наклонностей императора Акбара и Джихангира⁴⁰. Он «выступил против религиозного синкретизма императора Акбара (1556—1605) и прошиитских настроений императора Джихангира (1605—1627)»⁴¹.

Император Акбар симпатизировал индуистам, поэтому он начал проводить политику, выгодную для последователей индуизма, в результате чего начался «процесс размывания мусульманских ценностей, их смешение с ценностями иной религии»⁴². В Индии начались гонения против богословов традиционалистского толка.

Именно в конце правления Джихангира и началась деятельность Сирхинди, направленная против власти. Он выступил с резкой критикой нововведений со стороны правительства, ратовал за возрождение традиционных мусульманских ценностей. Л.Гордон-Полонская в связи с этим обратила внимание, что «его учение было направлено в первую очередь против различных мусульманских и индуистских ересей»⁴³. Деятельность Сирхинди продолжилась и во время правления императора Джихангира, который был женат на шиитке и открыто симпатизировал шиизму.

В годы его правления начался приток поэтов-шиитов из Ирана в Индию, что усиливало шиитский элемент. Поэтому первый трактат Сирхинди был написан именно против шиитов, за что он и был брошен в заточение⁴⁴. В начале правления Джихангира Ахмед организовал широкое движение, его последователи выступали с проповедями в защиту чистого ислама, делая особый упор на требования следовать Корану и Сунне⁴⁵.

Несмотря на то, что Ахмад Сирхинди написал множество книг, славу ему принесли 534 письма, 70 из которых были адресованы могольским должностным лицам⁴⁶. Впоследствии они были переведены на арабский, турецкий, урду и прочие языки, именно за них он получил почетный титул «муджадид алфи сани» (обновитель второго тысячелетия).

Ахмад Сирхинди получил военно-политическую поддержку некоторых вельмож, в частности Махабат-хана, и добился признания своих требований императором Джихангиром, в результате чего была сохранена национально-религиозная идентичность мусульман Индии⁴⁷.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что непримиримость Утыз-Имяни в отношении бид'а и строгое следование Сунне было результатом его знакомства с деятельностью и трудами Сирхинди. Этот вывод подтверждается тем, что он очень часто в своих трактатах ссылается на «Мактубат» имама Раббани. Кроме этого, и сам выступает с резкой критикой бид'а, призывает строго следовать предписаниям Корана и Сунны. Деятельность имама Сирхинди подтверждает, что хотя накшбандийа был мистическим орденом, он всегда интересовался политикой и рассматривал задачу просвещения правящего класса как свою исключительную прерогативу»⁴⁸. Не обошел эту тему стороной и Утыз-Имяни, в обязанность народу и ученым он вменяет наставление правителей, а в обязанность правителей вменяет силовой контроль за соблюдением предписаний Корана и Сунны, а также борьбу с бид'а. Ясно, что идеи Сирхинди проникли в Среднюю Азию из Индии посредством братства накшбандийа муджадидийа. Можно предположить, что на Г.Утыз-Имяни оказали влияние не только идеи Сирхинди, а также личный пример этого человека, которому старался следовать богослов. Возможно, он видел себя татарским Сирхинди, обязанным исправить пороки современного ему общества.

Другая не менее значительная личность, труды которой тоже, возможно, оказали влияние на деятельность Г.Утыз-Имяни, — Ахмад Габдрахим Шах Валиулла (1703—1762). Его жизнь совпала с периодом упадка могольского общества, и все его учение было посвящено поискам путей его возрождения⁴⁹. Он был сыном крупного делийского богослова Габдрахима. В 14 лет Шах Валиулла закончил полный курс традиционного мусульманского обучения и вступил в суфийский орден накшбандийа. Вполне возможно, что он был одним из последователей учения Сирхинди и следовал ветви накшбандийа муджадидийа. Шах Валиулла в «Мадраса рахимия» преподавал богословие, философию и логику, своей системой он прославился далеко за пределами родного города. Он ратовал за доступность мусульманского образования для всех классов мусульманского общества. Во время паломничества Шах Валиулла на несколько лет задержался в Мекке для того, чтобы изучить хадисы пророка под руководством арабских богословов.

Он подчеркивал, что «его интересуют не абстрактные богословские споры, а конкретное применение идей возрождения ислама к индийской действительности»⁵⁰. Однако возрождение ислама для него значило не только восстановление чистоты религиозно-философских представлений, но и возрождение социально-экономической и

политической системы Могольской империи. Одной из его целей было моральное перевоспитание общества путем освобождения его от ложных толкований и извращений начального ислама. Он пытался пропагандировать истинные ценности ислама среди простых людей. С этой целью перевел Коран на персидский язык, который считался литературным языком Могольской империи. Одним из знаменитых трудов этого ученого является трактат «Худжат Аллах ал-балига» («Совершенный аргумент Аллаха»). Трактат состоит из двух частей. В первой анализируются вопросы божественной сущности Аллаха и природы человека, проблема греха и добра, а также основы шариата и мусульманского права. Вторая часть посвящена мусульманской этике, в ней также рассматриваются вопросы, связанные с властью и государством. Кроме того, он придавал большое значение «устранению вражды между суннитами и шиитами, между ортодоксами и суфиями»⁵¹.

Важное место в его работах занимала проблема суфизма (тасаввуфа) и учение суфиев об особом знании — тарифат⁵².

Г.Утыз-Имяни, так же, как и Шах Валиулла, выступал с идеями необходимости возрождения Корана и Сунны, однако, в отличие от него, не ратовал за идею о праве иджтихада для любого знатока мусульманского права. Также он не говорил о необходимости приспособления норм Корана и Сунны к действительности того или иного общества, наоборот, призывал к приведению быта и образа жизни к нормам, установленным Кораном и Сунной.

Следующая, не менее выдающаяся, личность, имевшая большое влияние на мусульманских мыслителей России, — Мехмед Биргеви (Мухаммад Биркави, ум. в 1573 г.), живший в анатолийском городе Балыкесир⁵³. Главное произведение Биргеви — трактат «Ат-Тарика ал-Мухаммадийя ва ас-сира ал-ахмадия» («Путь Мухаммеда и биография пророка») получило распространение не только в Османской империи, но и во многих мусульманских странах и мусульманских регионах России.

Содержание этой книги сводится к пропаганде мусульманской этики, в центре которой — следование предписаниям Корана и Сунны⁵⁴. Соблюдение мусульманской морали, по Биргеви, является актуальным в повседневной жизни всех мусульман. Одним из наиболее значимых элементов исламской морали является таква (богобоязненность). Биргеви этой проблеме посвящает отдельную главу, в которой рассматривает различные негативные качества, присущие человеку. Биргеви предлагает различные средства спасения от неверия, лицемерия, спеси, гордости, зависти, ненависти, злости, скупости и др.

Он призывает строго следовать предписаниям Корана и Сунны, а в качестве примера и идеала предлагает образ пророка Мухаммеда. Наряду с этим он выступает с резкой критикой бид'а. По его мнению, это явление способно погубить мусульманское общество. Биргеви делит новшества на позитивные и негативные и призывает принимать первые и искоренять вторые.

В своем трактате Биргеви часто ссылается на произведение ал-Газали «Ихйа' 'улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере»). Что касается материальных благ, то они, согласно Биргеви, являются милостью Аллаха, которую следует правильно использовать; например, на строительство медресе, мечетей, дорог, мостов и т.д. Также Биргеви выступает против меркантилизма в религиозной практике, в частности он критикует распространенное в то время взимание платы за чтение Корана.

У Биргеви было немало последователей. Движение, продолженное его учениками, даже оказало влияние на содержание некоторых указов турецкого правительства.

В Волго-Уральском регионе труды Биргеви и его последователей были актуальными. Ими интересовались не только религиозные деятели, но и купцы, предприниматели. В Казани были изданы такие книги, как «Пиркули васияты» («Завещание Биргеви»), «Устувани китабы» («Книга Устувани»). А в 1806 г. татарский предприниматель Апанаев издал произведение «Рисала-и Мехмед Эфенди» («Трактат Мехмеда Эфенди»)⁵⁵.

Не обошел стороной учение Биргеви и Г.Утыз-Имяни. В его трактатах мы встречаем много ссылок на «Ат-Тарика ал-Мухаммадийя». Так же, как и Биргеви, он приводит цитаты из «Ихйа'...» ал-Газали, однако, в отличие от него, считает материальные блага и власть злом, которого следует сторониться. Для того чтобы раскрыть значение Османской империи и идей ее ученых для мусульман Поволжья, следует отметить, что Османская империя для российских мусульман олицетворяла халифат. Через нее также проходил путь паломников, которые направлялись в Мекку. Не следует забывать аспект родственности тюркских народов, поэтому труды турецких богословов оказывали значительное влияние на формирование основных направлений татарской общественной мысли. М.Кемпер считает, что наиболее значительное и определяющее влияние на деятельность Г.Утыз-Имяни оказали труды Биргеви. Такое мнение является спорным, поскольку, во-первых, Утыз-Имяни довольно продолжительный период своей жизни провел в Средней Азии, а следовательно, ему были ближе идеи накшбандийа муджадидийа; кроме того, труды Утыз-Имяни, в отличие от трудов Биргеви, отличаются духом пессимизма.

Еще одним крупномасштабным движением XVIII в. было движение ваххабизма, зародившееся в центральной части Аравийского полуострова. Его основоположником был Мухаммад ибн Абдулваххаб (1703—1787), который опирался на труды видного теолога Ибн Таймии (1263—1328) и выступил с призывом следования Корану и Сунне, отрицанием иджма⁵⁶ и лишь частично признавал кийас⁵⁷ и давал антропоморфическое толкование атрибутов Аллаха⁵⁸. Следуя его примеру, Мухаммад ибн Абдулваххаб выступил с призывом вернуться к Корану и Сунне и к борьбе с бид'а. Его учение основывалось на понятии «таухид» — единобожие, основываясь на котором, он выступил с резкой критикой культа святых, дервишей, распространенного в суфизме. Не стал исключением даже пророк Мухаммед. Ваххабиты запретили произнесение салавата после его имени. Более того, на проповедях они говорили: «Он умер в Медине, и вот эта моя палка лучше Мухаммада после его смерти»⁵⁹. Заручившись поддержкой эмира Мухаммада ибн Сауда (ум. в 1765 г.), Мухаммад ибн Абдулваххаб начал вооруженную борьбу со всеми противниками его идеологии. Результатом движения стало возникновение к концу XVIII — началу XIX в. ваххабитского государства, включавшего в себя почти весь Неджд, Шамар, Джауф, Хиджаз, ал-Хасу, Кувейт, Бахрейн, часть Омана⁶⁰.

Аравийский полуостров, а позднее и Саудовская Аравия имели и имеют большое значение не только для мусульман Поволжья, но и всего мира. В этом регионе расположены священные для мусульман города Мекка и Медина, где совершаются обряды паломничества. Именно здесь похоронен пророк Мухаммед и его сподвижники. Поэтому этот

регион для мусульман является священным и идеи, появившиеся здесь, оказывают особое влияние на умы мусульманских мыслителей. Особенно сильным это влияние было до 1917 г. Общественно-религиозные идеи ученых Аравийского полуострова проникали в Поволжье вместе с возвращающимися паломниками и давали направление общественно-религиозной мысли этого региона.

Несмотря на то, что Утыз-Имяни не выступал с идеями, противоречащими основам суфизма, однако во главу угла он ставил строгое следование Корану и Сунне, что является созвучным аналогичному призыву Сирхинди, Биргевы, Мухаммада ибн Абдулваххаба и др. Та же тенденция наблюдается и у других татарских богословов, таких, как А. Курсави, Ш.Марджани и позднее Р.Фахретдинов.

Более того, можно сделать вывод о том, что салафитские идеи оказали значительное влияние на движение джадидизма. Например, Р.Фахретдинов часто ссылается на таких ученых, как Ибн Таймия, имам Ахмад и др. Кроме того, в трактатах кадимистов часто встречается критика идей джадидистов, которые, по их мнению, имеют салафитскую направленность.

Различие в учениях мусульманских богословов по вопросу возвращения к предписаниям Корана и Сунны заключалось в том, что они по-разному понимали это возвращение и по-разному трактовали эту идею. Одни старались приспособить Коран и Сунну к реалиям современного им общества, другие же, наоборот, призывали вернуть общество к основным источникам ислама и стандартизировать его функционирование согласно Корану и Сунне.

Наряду с влиянием Средней Азии, Индии, Турции, Аравийского полуострова на развитие татарской общественной мысли оказывали идеи богословов Дагестана. Р.Фахретдинов сообщает, что «после падения Казанского ханства занимавшиеся сельским хозяйством наши предки в начале получили упорядоченное образование от улемов Дагестана...»⁶¹. Р.Фахретдинов считал дагестанское образование более полезным и продуктивным. Особенно это касается таких наук, как право, хадисоведение, риторика, лексикология и морфология арабского языка. Что касается бухарского образования, то ученый считал его бесполезным и даже вредным.

Исследуя вышеперечисленные мусульманские движения XVII — XIX вв., можно прийти к выводу о том, что призыв вернуться к Корану и Сунне был самой распространенной тенденцией в мусульманском мире, которая восходит к хадису пророка Мухаммеда: «Я оставил вам две вещи, если вы будете следовать им, никогда не заблудитесь: книгу Аллаха (Коран), и Сунну Его пророка ...»⁶². Можно предположить, что причиной возрождения этого призыва стал общий упадок и кризис мусульманской цивилизации, что вынудило мусульманских ученых-богословов, мыслителей искать пути выхода из создавшейся ситуации.

На основе исследования влияния мусульманского фактора на общественную мысль татар, мы можем сделать вывод о том, что в XVIII — XIX вв. сложилась тенденция поиска путей выхода из кризиса, предпринимались попытки возрождения национальной культуры и сохранения самобытности татарского народа, а также адаптации религиозно-национальных традиций к реалиям Российского государства.

В этот период также начинает проявляться влияние идей русских и западных мыслителей. Однако оно ограничивается в основном городской татарской элитой, зарождающейся татарской интеллигенцией и лишь частично проникает в крупные татарские деревни.

О влиянии европейского образа жизни на некоторых городских татарских купцов в свое время писал К. Фукс: «Татары охотно принимают участие в наших публичных увеселениях, в театрах и маскарадах, а некоторые из почетных их сограждан бывают на обедах, даваемых по какому-либо случаю казанским купеческим обществом»⁶³. Наряду с этим, проникновение европейских идей в татарскую общественную мысль шло и через систему образования.

В 1759 г. в Казани была открыта первая в России провинциальная гимназия. Эта гимназия была первым учебным учреждением, где изучались татарский, арабский, турецкий, калмыцкий и другие восточные языки. Гимназия создала базу для учреждения в последующем азиатской типографии и открытия Казанского университета. Одним из преподавателей татарского языка в этой гимназии был С.Хальфин, а его дело продолжили сыновья Исхак и Исмаил. Кроме них в гимназии из числа татар работал преподавателем Нигмат Ибрагимов (1778—1818). В ней учились А.А. Вагапов и С.Б.Кукляшев.

В 1786 г. было открыто Казанское народное училище, где также преподавался татарский язык и могли учиться дети татар. Туда поступали дети всех сословий, по окончании они становились канцелярскими служащими. А в 1804 г. открылся Казанский университет, что также сыграло определенную роль в просвещении татарского народа.

Также свой вклад в просвещение татар внесли типографии. К.Фукс пишет о типографиях Бурашева и Апанова⁶⁴, которые начали свою работу, соответственно, в 1802 г. и 1806 г. На этих типографиях издавались книги различного, не только религиозного, содержания.

Несмотря на то, что идеи западных и русских мыслителей начали проникать в татарское общество, на тот момент они еще не были основным фактором, влиявшим на общественную мысль. Определяющую роль продолжали играть идеи мусульманских богословов, мыслителей. Это было обусловлено тем, что религия играла роль хранителя народных традиций и национальной самобытности, поэтому внимание в первую очередь уделялось всему тому, что было связано с ней. Именно с этим связан тот факт, что до определенного времени в татарских медресе преподавались только религиозные предметы, которые входили в программу классических среднеазиатских медресе. Среди этих предметов были ханафитский фикх, арабский язык, Коран, тафсир и др. При этом также нужно иметь в виду, что основная часть татарского населения проживала в деревнях и была далека от российского и западного образования и тех идей, которые распространялись в городах. Свою роль сыграло и то, что татары в первую очередь были ориентированы на сохранение традиций и национальной самобытности.

Итак, мы обозначили ряд факторов, влиявших на формирование общественной мысли татарского народа в целом и на идеи отдельных мыслителей в частности. Эти факторы обусловили формирование мировоззрения и Г.Утыз-Имяни. Он выступал против чужеродных идей, относил их к разряду бид'а, призывал вернуться к традиционным основам татарско-мусульманского общества, которые, по его мнению, заключены в Коране и Сунне. А отражением Корана и Сунны, по его

мнению, является ханафитский мазхаб, накшбандийский тарикат и матуридитская акада⁶⁵. Именно в строгом соблюдении норм религии богослов видел путь спасения этноконфессиональной самобытности татар.

В целом можно выделить две группы факторов, влиявших на развитие общественной мысли татар: общемусульманские, к которым можно отнести факторы, определяющие существование исламской цивилизации, и локальные, которые определили существование отдельного народа, относящегося к данной цивилизации.

Для татар локальными факторами явились географическое положение, соседство с большим количеством других национальностей, завоевание со стороны Русского государства и полная потеря государственности на очень долгий период времени. Следовательно, на развитие общественной мысли татар оказали влияние не только идеи отдельных мыслителей или движений, но и религия, и среда, и традиции, и обычаи народа, и другие цивилизации. Все эти факторы оказали различное по силе и последствиям влияние на развитие общественной мысли, поэтому при изучении тенденций развития общественной мысли следует учитывать все вышеперечисленные факторы. Как видим, к середине XIX в. в общественной мысли татар сложились две основные тенденции: первая — это возрождение на принципах, заложенных в Коране и Сунне, и вторая, еще довольно слабая, — это возрождение на основе идей западных и русских мыслителей.

Основные этапы биографии Габдрахима Утыз-Имяни

Жизнь и деятельность поэта-богослова Г.Утыз-Имяни можно условно поделить на два периода. Первый период — до ареста (1785 г.)⁶⁶. Его можно характеризовать как период становления его мировоззренческих установок и богословских представлений. Утыз-Имяни был полон энергии и оптимизма.

Описывая этот период в стихотворении «Читтѣ йльрьче язмасы» («Записки странника»), он пишет о том, что имел достаток, у него было много друзей, его уважали, он был в почете, к его мнению прислушивались⁶⁷.

Второй период — после 1785 г., который можно охарактеризовать как период зрелости. В отличие от первого, для этого периода характерны пессимистические оценки происходящего. Все, что происходит в татарском обществе, Г.Утыз-Имяни рассматривает критически. Его произведения полны критики в адрес ишанов, псевдошейхов и невежественного народа, в них много говорится об аскетизме, ничтожности мира и его благ.

Габдрахим Утыз-Имяни ал-Булгари — поэт, ученый-мыслитель, богослов, приверженец идей суфийского тариката накшбандийа. Наиболее полное имя Утыз-Имяни приведено в книге Ш.Марджани «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар»: 'Абдрахим ибн 'Усман ибн Сармаки ибн Кырым ал-Утыз-Имяни.

Он родился в 1754 г. в деревне Утыз Имян (ныне д.Утыз-Имян Черемшанского района Татарстана) в крестьянской семье. Его отец, 'Усман ибн Сармаки, был родом из деревни Тимяшево (ныне Лениногорского района), а мать — из деревни Утыз Имян.

Родители Габдрахима, поженившись, решили жить в деревне Тимяшево. Однако их счастье было недолгим: отец Габдрахима вскоре умирает, так и не увидев сына. Мать вынуждена вернуться к родителям в деревню Утыз Имян, где и рождается Габдрахим. Через два-три года его мать Гафифа тоже умирает, и он остается круглой сиротой на попечении своих родственников.

Уже в раннем возрасте Габдрахима отдали учиться в медресе деревенского муллы Вильдана, что было обычным делом в татарской среде этого периода. Не имея средств на проживание, Габдрахим Утыз-Имяни выполняет в медресе мелкую работу. Это также было обычным явлением в татарских медресе. Повзрослев, став способным содержать себя, он полностью переселяется в медресе. Обладая прекрасной памятью, вскоре сам начинает преподавать шакирдам.

Постепенно Утыз-Имяни понял, что уровень этого медресе его не устраивает, и отправился учиться в медресе близлежащих деревень. Некоторое время обучался в знаменитом в то время медресе Каргалинской слободы, находившемся под Оренбургом. Там его наставником был Валид-ишан Каргали. Ш.Марджани о нем писал, что Валид ибн Амин Каргали был последователем Фаизхана Кабули⁶⁸, известного среднеазиатского шейха ордена накшбандийа, у которого учились шакирды из Поволжья. Валид-ишан долгое время находился рядом со своим наставником, а впоследствии неоднократно бывал в Кабуле. О степени авторитета и близости Валида Каргали к шейху говорит тот факт, что по завещанию Кабули ему было поручено собственноручно обмыть и захоронить его⁶⁹. К вышесказанному можно добавить информацию, которую приводит Р.Фахретдинов: «Медресе в селе Каргалы (ныне Оренбургская область), комплекс коранических школ»⁷⁰. Далее он указывает, что «первое мусульманское учебное заведение в Каргалинской слободе открыто при соборной мечети в 1746 г. Со строительством новых мечетей при поддержке мусульманского купеческого капитала возникли медресе: при второй мечети (построена в 1760), при третьей (1773), при четвертой (1789), при пятой (1802). К 1869 в Каргалах действовало 9 медресе, где обучались 496 шакирдов из башкир, татар и казахов. К концу XIX в. число их (шакирдов. — Р.А.) возросло до 700. Каргалинские медресе были мусульманскими учебными заведениями среднеазиатского типа»⁷¹. Р.Фахретдинов отметил, что в них восточные учебные традиции поддерживались муадрисами, прошедшими курс бухарских, самаркандских медресе, и уроженцами известных мировых религиозных центров ислама, такими, как Ишнияз ибн Ширнияз из Хорезма (ум. в 1791 в.) и Валиаддин ибн Хасан из Багдада (1747—1831)⁷². Правда, не все каргалинские медресе поддерживали высокие стандарты образования, их возвышение или угасание зависело от личности муадрисы или купца-мецената. Лучшей постановкой учебно-воспитательного дела на рубеже XVIII — XIX вв. отличалось медресе Габдрахмана ибн Мухаммадшарифа (1743—1826)⁷³. С 1895 г. по инициативе и при материальной поддержке оренбургского купца Гани Хусаинова началась реформа религиозных учебных заведений, находящихся в ведении каргалинских мечетей. В 1900/01 гг. в одном из местных медресе работали Всероссийские педагогические курсы по подготовке учителей для новометодных мектебов. Несмотря на это, преобразования были заметны лишь в области начального образования, «к 1913 были реформированы четыре медресе — в первом, втором, пятом и девятом приходах. Большинство каргалинских медресе, вплоть до их закрытия (1910—20), продолжали функционировать на старой религиозно-схоластической основе»⁷⁴.

Но и в Каргалах Габдрахим Утыз-Имяни долго не задерживается. В 1788 г. для совершенствования знаний он уезжает в Среднюю Азию. Некоторые авторы⁷⁵ склонны считать, что причиной отъезда явилось преследование со стороны царских властей, так как Утыз-Имяни был в оппозиции Оренбургскому магометанскому духовному собранию.

Вначале Габдрахим учился в Бухаре. Это было вполне естественно, поскольку «в духовной истории татар Бухара играла важную роль как центр традиционного исламского образования и учености. В течение нескольких веков мусульмане Поволжья посылали своих детей в многочисленные медресе этого города. Поэтому длительное время казанские и оренбургские улемы придерживались среднеазиатской традиции в исламских науках»⁷⁶. Но к середине XIX в. традиционная система мусульманского образования бухарского образца татар уже не устраивала. Они отдавали предпочтение своим медресе. Но, тем не менее, для татар Бухара не перестала быть центром мусульманского богословия. Сохранению тесных связей со Средней Азией способствовали и те процессы, которые были присущи России в ее восточной политике.

Так, основание около Оренбурга Каргалинской слободы в 1744 г. способствовало не только религиозным свободам и просвещению татар, но и усилению торговых связей со среднеазиатскими государствами, что расширило возможности выезда шакирдов из Поволжья в эти государства.

Обучавшиеся в Бухаре и других среднеазиатских центрах шакирды, как правило, вне стен медресе старались постичь тайны тасаввуфа (суфизма) под присмотром духовного наставника (шейха, мюршида). Многие из них возвращались на родину, имея при себе разрешение на самостоятельное руководство, — иджазу. В отличие от большинства регионов мусульманского мира, в Поволжье и Приуралья (как и на Кавказе) функционирование суфийских братств в условиях дервишской обители (текке) не получило развития. Удостоенные иджазы воспитанники знаменитых шейхов занимались здесь индивидуальным наставничеством, зачастую совмещая его со знахарством. По примеру среднеазиатцев шейхов называли ишанами.

«Наиболее влиятельные среднеазиатские шейхи, у которых в XVIII — XIX вв. учились волжские и уральские шакирды, принадлежали к суфийскому братству (тарикат) накшбандийа муджаддийа»⁷⁷, который возник на рубеже XVI — XVII в. в Индии. Орден долгое время являлся одним из ведущих и занимал значительное положение в духовной, социальной, политической жизни мусульманских обществ в Индии, Афганистане и Средней Азии; со временем сфера его влияния перешла границы этого региона.

Выходцы из Поволжья и Приуралья, приобщавшиеся к этой суфийской традиции, распространяли ее идеи у себя на родине. Например, Габдулкарим ибн Балтай (ум. в 1171/1757—58 г.), ученик шейха Мухаммада Хабибуллаха Балхи, бухарского преемника Ходжа Мухаммада Ма'сума — сына Сирхинди, распространял идеи накшбандийа муджаддийа в Каргалах. И наиболее вероятным является то, что впервые Габдрахим Утыз-Имяни познакомился с этим братством именно там. Эпитет «муджаддийа» (обновленческий) отражает влияние, оказанное на это среднеазиатское братство индийским шейхом Ахмадом ас-Сирхинди⁷⁸.

Родословная шейха Ахмада ал-Фарука ас-Сирхинди (1564—1624) восходит ко второму праведному халифу 'Умару (приблизительно 585—644). Он обучался у своего отца — шейха Габдулахада и других известных ученых своего времени. Что касается его мистического пути (тариката), то он был посвящен в суфии шейхом Мухаммадом ал-Баки в 1598 году. Спустя десять лет основал самостоятельную ветвь накшбандийа, которая более двух веков являлась одним из влиятельных братств и глубоко проникла в духовную, социальную и политическую жизнь мусульманского общества Индии. Традиционалист-суннит, шейх Ахмад ал-Фарук энергично выступал против религиозного синкретизма и проиитских настроений некоторых ученых с позиции защиты шариата, за что получил эпитет Муджаддид алф-сани (обновитель второго тысячелетия). Шейх Ахмад ал-Фарук внес большой вклад в развитие суфизма, создав целостную систему его положений. Сирхинди «основал движение, которое требовало от своих членов неукоснительного соблюдения предписаний исламского закона, противопоставив его традиции экстатического суфизма»⁷⁹, для которого была важна не столько обрядовая, сколько экстатическая сторона суфизма. «Правоверное и аскетическое учение Сирхинди основывалось исключительно на Коране и Сунне, то есть единственным примером служил пророк Мухаммад, подражать которому предписывалось членам братства»⁸⁰.

Учение Сирхинди среди татар и башкир получило широкое распространение благодаря деятельности кабульского шейха Фаизхана ал-Кабули и бухарского ишана Ниязула ат-Туркмани. Поэтому на рубеже XVIII — XIX вв. большая часть татарских суфиев была их мюридами. Соответственно местом вступления в тарикат для них чаще всего служили Бухара и Кабул.

Если нахождение Бухары в этом качестве не вызывает удивления, то выбор Кабула на первый взгляд кажется неожиданным. «Возможно, мы привыкли думать о Кабуле как о тихой заводи, ничем не примечательной в интеллектуальном плане, — пишет Х.Альгар. — Однако Сайфеддин Шинкари, один из татарских мюридов Фаизхана, оценивает его медресе как превосходящие бухарские относительно предлагаемого ими обучения философии, логике, медицине, так же, как и религиозным наукам. Это главное превосходство Кабула, должно быть, и являлось тем фактором, который привлекал сюда татар на учебу и одновременно к вступлению на путь последователей Фаизхана Муджаддиди»⁸¹. У кабульских ученых брал уроки известный в свое время Хамза ибн Мухаммад ал-Биразави (ум. в 1826 г.), один из мюридов Кабули, за увлечение математикой прозванный Хамзой-мунаджимом.

Шейх Фаизхан обучил пятнадцать человек, приехавших из далекого севера, среди них поэт Габдерахим Утыз-Имяни, Валид-ишан Каргали и др. Есть сообщения о других шейхах, обучавших мюридов из татар. Так, например, Рахималлах ибн Аминаллах ал-Хинди (ум. в 1847/48 г.), обладавший иджазами⁸² шести тарикатов, учился у шейхов Индии, сам был наставником нескольких татар. Габдулкадир ал-Хинди ас-Сирхинди, известный как Ибн ас-Сахиб (ум. в 1855 г.), также обучал мюридов из Поволжья.

По мнению М.Кемпера, деятельность воспитанников Фаизхана Кабули и Ниязула ат-Туркмани имела важное значение для будущего развития религиозной и политической мысли в XIX в. в том плане, что «их обучение в значительной степени ориентировало на Бухару следующие поколения учащихся. К тому же в Волго-Уральском регионе очень быстро распространилась поэзия татарских и башкирских последователей среднеазиатских шейхов»⁸³.

В Бухаре ученики ал-Кабули не только учились, но и служили в качестве духовных лиц. Что касается Утыз-Имяни, то он после Хаджи Багдади был некоторое время имамом в одной из древнейших мечетей Бухары Магок-и Аттар. В некоторых источниках эта мечеть упоминается уже с X в., а по некоторым — с XII в. Ш.Марджани в «Мустафад ал-Ахбар ...» сообщает, что Утыз-Имяни, находясь в Бухаре, реставрировал древнюю рукопись Корана, которая, согласно преданию, принадлежала третьему праведному халифу — ‘Усмани ибн Аффану⁸⁴.

Известно, что Коран записывали еще при жизни пророка Мухаммеда, но он не был собран в одну книгу, а сохранялся в отдельных отрывках, записанных на свитках из кожи, крупных костях, камнях и т.д. Впервые же он был собран в одну книгу при халифе Абу Бакре (732—734), когда будущий второй халиф ‘Умар ибн ал-Хаттаб, видя, что в войнах начали гибнуть хафизы (люди, знающие Коран наизусть), предложил Абу Бакру собрать Коран в одну книгу во избежание утери каких-либо из его глав или стихов.

Абу Бакр согласился не сразу, аргументируя это тем, что пророк об этом ничего не сообщил. Но, благодаря настойчивости ‘Умара, Абу Бакр согласился и повелел Зайду ибн Сабиту⁸⁵ приступить к сбору Корана в одну книгу, так как он еще при жизни пророка был одним из тех, кто записывал Коран в период его ниспослания. Зайд принялся за эту деятельность. Он принимал аяты и в устной форме, но при условии наличия двух свидетелей, которые могли подтвердить, что этот стих действительно является частью Корана и они слышали его лично от пророка. Из отдельных свитков была собрана одна книга, которая вначале хранилась у Абу Бакра, затем у халифа ‘Умара, а затем у его дочери. Во времена халифа ‘Усмана ислам приняли разные народы, поэтому начали появляться разногласия в чтении Корана. Во время похода на Азербайджан сподвижник пророка Хузайфа ибн ал-Яман, озабоченный этой проблемой, сообщил о своих опасениях по поводу возможного раскола мусульман. Чтобы предупредить столкновения между мусульманами, халиф ‘Усман повелел написать семь копий Корана и разослать их в разные концы халифата⁸⁶. Одна из этих копий и в наше время хранится в Ташкенте. Наиболее вероятно, что, будучи в Бухаре, Утыз-Имяни реставрировал именно ее.

После Бухары Габдрахим путешествовал по таким городам Средней Азии, как Акча, Туфи, Самарканд, Мазар, Шахимардан, давал уроки шакирдам в их медресе. В 1796 г. посетил афганские города Балх, Герат, Кабул; в последнем он и стал последователем шейха Фаизхана. В 1798 г. в местечке Кауырмач умирает его жена Хамида, и он со своими детьми возвращается на родину.

Габдрахим решает поселиться в своей родной деревне Утыз Имян, однако ему не разрешают поселиться в деревне матери, аргументируя это тем, что его отец из другой деревни. Поэтому он уезжает к своим дальним родственникам в деревню Кара Чишма, где прожил только один год, после чего переселился в деревню Исляй (ныне в Чистопольском районе), где также один год преподает в деревенском медресе, после чего переселяется в деревню Сарабиккол (ныне в Лениногорском районе), где в течение трех лет преподает в медресе. Здесь у него появляется большое количество последователей, которых он воспитывает в соответствии со своими убеждениями. Затем он переселяется в деревню Куакбаш (ныне в Лениногорском районе), где основывает медресе и начинает обучать шакирдов⁸⁷.

Таким образом, переселяясь из деревни в деревню, он все-таки стремился вернуться в родную деревню своего отца Тимяшево, где и поселился в небольшом доме с участком, возможно, оставшемся ему в качестве наследства от отца. Он продолжает свою преподавательскую деятельность, а также занимается литературным творчеством вплоть до своей смерти.

Габдрахим Утыз-Имяни умирает в 1834 году (по утверждению Ш.Марджани, в 1835 г.⁸⁸) в возрасте восьмидесяти лет.

Следует отметить, что среди исследователей жизни и деятельности Г.Утыз-Имяни существуют разногласия по поводу даты рождения и смерти богослова. В частности, К.Насыри⁸⁹, Г.Рахим, Г.Газиз⁹⁰ и Г.Сагди⁹¹ высказали мнение о том, что Г.Утыз-Имяни родился в 1730 г., а умер в 1815 (1816) г. Официально признанным же является мнение о том, что он родился в 1754 г., а умер в 1835 г.⁹².

Габдрахим Утыз-Имяни оставил богатое богословское и литературное наследие, в котором рассматривает широкий круг проблем, волнующих татарское общество. Он пишет и об иджитхаде и его степенях, осуждает различные бид’а, поднимает вопросы, связанные с осмыслением сущности калама, совершением ночной молитвы в самые короткие летние ночи, с необходимостью правильного чтения Корана, правомерности исполнения пятничных и праздничных молитв в Поволжском регионе. Его богословские трактаты красноречиво говорят о его глубоких познаниях в вопросах мусульманского права. Об этом свидетельствуют многочисленные ссылки на различные авторитетные источники. При этом он не просто на них опирается, но многие положения критикует, призывает к чистоте ханафитского мазхаба.

Кроме этого, будучи последователем накшбандийского тариката, Утыз-Имяни значительное внимание уделяет вопросам, связанным с осмыслением сущности суфизма. Он призывает к набожности, напоминает о жизни после смерти, говорит о необходимости воздержания не только от запретного, но и сомнительного, поднимает вопрос об отношениях между наставником и его учеником, рассуждает о нравственных принципах, которые должны соблюдать и тот и другой. В своих трактатах по суфизму он опирается на такие авторитеты, как ал-Газали, ас-Сирхинди и ал-Биргеви.

Некоторые исследователи Габдрахима Утыз-Имяни характеризуют его как реформатора, сторонника всестороннего обновления татарского общества. В частности, Я.Г.Абдуллин пишет: «Эти люди (Г.Утыз-Имяни, Г.Курсави, Хальфин), так же, как и русские просветители 40—60-х гг. XIX в., выступали за европейские формы управления, европейский уклад жизни, свободомыслие, они искренне верили, что избавление от крепостничества и старых пережитков принесет счастье их народу. Эти идейные тенденции мы видим в наследии таких просветителей, как Утыз-Имяни»⁹³. А.Юзеев отмечает, что «идейными столпами этого периода развития реформаторства были Г.Утыз-Имяни и Г.Курсави»⁹⁴.

Прежде чем выяснять отношение Г.Утыз-Имяни к реформаторству, следует рассмотреть это явление в целом, поскольку в отечественной историографии до сих пор нет устоявшегося представления о нем. Реформа — это коренное преобразование, затрагивающее основы чего-либо и изменяющее его содержание. Именно такой и была европейская реформация. Она коснулась основ католического христианства, была восстанием, носившим политический и теологический характер.

В мусульманском мире происходили похожие процессы. Однако была ли «мусульманская реформация» точным повторением европейской?

Реформация в Европе была направлена против тотальной власти церкви, а в исламе религиозные организации не имели такого статуса. Мечеть с самого начала выполняла иные функции, чем церковь. Еще во времена пророка Мухаммеда мечеть была не только молитвенным домом, но и местом для собраний и коллективного принятия различных, в том числе и политических, решений. Поэтому мусульмане никогда не боролись с «властью мечети», наоборот, относились к ней с особым почтением.

Европейская реформация боролась за ограничение власти папы в общественно-политической жизни. У мусульман после смерти пророка Мухаммеда государством (халифатом) руководил халиф, в руках которого была и светская и религиозная власть. Позднее, к концу правления династии Аббасидов, халиф потерял светскую власть и стал символом и воплощением духовной, однако, несмотря на это, мусульмане относились к нему с огромным уважением.

Христианская реформация коснулась основ религии, одним из результатов которой было ограничение политической и религиозной власти папы и церкви. Б. Рассел по этому поводу пишет: «Лютер и Кальвин возвратились к св. Августину, сохранив, однако, только ту часть его учения, которая связана с отношением души к Богу, а не ту часть, которая имеет отношение к церкви. Их теология была направлена на подрыв власти церкви. Они упразднили чистилище, из которого можно было освобождать души усопших при помощи месс. Они отвергли учение об индульгенциях, от которого зависела большая часть папских доходов. Учением о предопределении судьбы души после смерти была достигнута полная независимость от действий духовенства»⁹⁵. Что касается ислама, большинство мусульманских богословов ратовали за возвращение к традиционным основам — Корану и Сунне и критиковали только то духовенство, которое не соблюдало принципы, приведенные в этих божественных откровениях. Мусульманские богословы призывали осмыслить Коран и Сунну по-новому, в духе времени, но никто из них не призывал упразднить основы, на которых строится ислам.

Кроме того, в исламе реформация не носит столь драматичного, взрывного характера, как это было в Европе, отсутствуют здесь и массовые народные реформаторские движения⁹⁶.

Еще одно отличие состоит в том, что в исламе не наблюдается такого накала противоречий между верхами и низами духовенства, который в христианстве, с его жесткой системой церковной иерархии, привел к «бунту» в самой церкви⁹⁷.

Поэтому те события, которые происходили в мусульманском мире, точнее будет назвать «возрождением мусульманской мысли». Именно так предлагает М. Кемпер, который относит их к периоду «раннего движения ислаха (исправление, возрождение)»⁹⁸. Однако его не следует путать с европейским Возрождением. По этому поводу З. И. Левин замечает: «...во избежание путаницы уместно заметить следующее: помимо того, что европейское возрождение и Нахда равно укладываются в рамки начального этапа развития капиталистических общественных отношений, соответственно, в Западной Европе и некоторых арабских странах для аналогии между ними нет оснований. Эти явления различаются по существу и по форме»⁹⁹. Такого же мнения придерживается и А. Игнатенко, который утверждает, что «ислахитское, т.е. восстановительное, исправительное, движение (то, что называется у мусульман арабским словом «ислах», имеющим в современном языке значение реформа) стало трактоваться как Реформация... В таком подходе проявляется неизжитый европоцентризм...»¹⁰⁰. Следовательно, изучая развитие общественной мысли мусульманских народов, не следует напрямую сравнивать ее с христианством, а необходимо рассматривать ее как элемент абсолютно другой цивилизации, развивавшейся под влиянием факторов, отличных от тех, которые оказали влияние на развитие христианской.

Сравнение христианской и мусульманской реформации дает возможность утверждать, что, при всем уважении к исследователям деятельности Утыз-Имяни, выводы о его реформаторских взглядах являются не совсем точными. Более углубленное исследование его наследия дает возможность утверждать, что он был ближе к традиционализму. В пользу этого свидетельствует его высказывание: «Если он¹⁰¹ принадлежит муджтахиду, то мукаллиду¹⁰² следует его принять, и он¹⁰³ не обязан требовать доказательств, т.к. слова муджтахида являются для него доказательством»¹⁰⁴. Из этой цитаты ясно, что всем, кроме ученых-богословов, он отводит роль мукаллидов. Еще более четко свое отношение к проблеме иджитхада и таклида он описал в поэме «Гавариф аз-заман» («Дары времени») ¹⁰⁵. По его утверждению, все правоверные делятся на семь групп. К числу этих семи групп он причисляет пять групп муджтахидов. Самой высшей степенью муджтахида является муджтахид мутлак (свободный муджтахид, не ограниченный рамками правил мазхаба). К этой группе он причисляет четверых имамов, родоначальников мазхабов. Далее он перечисляет остальные группы муджтахидов и называет имена представителей каждой группы. В конце поэмы Утыз-Имяни говорит о том, что простые люди не способны отличить достоверные книги по фикху от ложных: «Что же из этих книг поймут люди, подобные нам, если эти книги окажутся в их руках?»¹⁰⁶. Автор даже себя причисляет к простолюдинам, обязанным придерживаться принципа таклида. Более того, в этой поэме он не только перечислил пять групп муджтахидов, но и назвал область иджитхада каждой группы. В частности, к первой группе он относит имамов Абу Ханифу¹⁰⁷, Ахмада ибн Ханбала¹⁰⁸, Шафи'и¹⁰⁹, Малика¹¹⁰ и Суфьяна ас-Саури¹¹¹, которые были величайшими богословами VIII — IX вв. Он пишет, что обязанностью этих людей было выведение основ и правил, на которых и были основаны четыре мазхаба. Ко второй группе он относит Абу Йусуфа, Мухаммада, Зуфара¹¹² и говорит, что они на основе правил и основ, составленных первой группой, извлекали законы шариата из текстов Корана и Сунны. То есть они в некоторой степени тоже были мукаллидами, так как следовали правилам, составленным первыми. В третью группу входят Тахави (ум. в 933 г.), Абу ал-Хасан ал-Кархи, Хассаф Сарахси, Казыхан (ум. в 1196 г.)¹¹³; они были муджтахидами по отдельным вопросам фикха, а также занимались их классификацией. Четвертая группа, по утверждению Утыз-Имяни, это те, кто не является муджтахидом в полном смысле этого слова, их задачей была трактовка некоторых непонятных формулировок, положений и законов, составленных первыми тремя группами. Их он называет учеными, выводящими законы шариата. Пятая группа — ученые, обладающие высокой степенью знания, их задача — исправление ошибок, которые были допущены более ранними учеными. Как говорит Утыз-Имяни, они из нескольких известных ривайатов выбирали наиболее достоверные. К этой группе он относит авторов таких книг, как «Хидайа», «Кудури», «Мухит», «Хуласа», «Фараид», «Мифтах». Входящих в эти пять групп автор называет муджтахидами, что же касается остальных ученых, то он характеризует их как мукаллидов и говорит, что они способны делать только анализ. К последней, седьмой, группе

ученых он относит наиболее слабым, не способным даже совершать анализ и давать комментарии, он говорит, что они даже недостойны того, чтобы кто-либо следовал за ними.

М.Кемпер также высказывается в пользу того, что Г.Утыз-Имяни был сторонником таклида. Он пишет, что «в своих трактатах по мусульманскому праву ал-Булгари (имеется в виду Г.Утыз-Имяни — Р.А.) представлял таклид»¹¹⁴. Он указывает, что «в этом он был крайней противоположностью Абу ан-Насра ал-Курсави, который ставил под вопрос традиции ханафитов и проповедовал иджтихад»¹¹⁵. Следовательно, мы можем назвать Г.Утыз-Имяни традиционалистом. Более того, он, в силу своих суфийских взглядов, придерживался идеи о необходимости строго соблюдать ихтийат¹¹⁶, избирать наиболее объемлющие законы шариата, даже в том случае, если они принадлежат ученикам Абу Ханифы или же имамам — основоположникам других мазхабов. Примерно такие же идеи высказывает и М. Кемпер: «Лишь рассмотрение всех сочинений ал-Булгари дает основание определить его позицию как крайний, традиционалистический полюс раннего движения ислах (исправление, возрождение)»¹¹⁷.

Итак, изучение биографии Г.Утыз-Имяни дает возможность определить те ее моменты, которые оказали большое влияние на формирование его взглядов, и учитывать эти факторы при анализе идейного содержания трактатов богослова. Г.Утыз-Имяни был сторонником сохранения традиционных мусульманских устоев татарского общества. Несмотря на это, он был одним из первых татарских богословов, которые после периода духовного и культурного упадка XVI — XVIII вв. начали искать пути выхода из интеллектуального кризиса, с одновременным сохранением мусульманской самобытности. Его труды явились толчком к формированию нового, возрожденческого, направления общественной мысли татар.

Духовное наследие татар как фактор традиционности в трудах Г.Утыз-Имяни

Правовые основы сохранения традиционных ценностей

Мусульманское право — фикх первоначально вбирало в себя все законы шариата, независимо от того, связаны ли они с деяниями или убеждениями человека. Именно об этом значении говорил Абу Ханифа, когда определял фикх как «науку о том, что душа обязана и на что она имеет право»¹¹⁸. Позднее фикх получил более узкое значение и стал означать свод юридических законов шариата или же науку, изучающую эти законы.

Изучая фикх, а также исследуя источники, которые с ним связаны, следует помнить, что мусульманское право имеет некоторые отличия от других известных нам видов права. Во-первых, основой мусульманского права являются Коран и Сунна, поэтому все мусульманские правоведы в первую очередь обращаются именно к этим двум источникам, что связано с определенными ограничениями. Во-вторых, фикх, как свод мусульманского права, затрагивает не только вопросы гражданского, уголовного и др. права, но и некоторые стороны личной жизни мусульман. Этот аспект нашел свое отражение в трудах Г.Утыз-Имяни.

Одним из самых важных вопросов фикха, которые рассматривает Г.Утыз-Имяни в своих трудах, является вопрос об *иджтихаде*.

Смысловое значение этого слова — приложение максимальных усилий в каком-либо из видов деятельности. В данном случае иджтихад — это приложение максимальных усилий в области законотворчества: «Это приложение максимальных усилий для постижения (получения, извлечения) законов шариата из подробных доказательств»¹¹⁹.

Некоторые исследователи в понятии «иджтихад», а также «открытие его врат» вкладывают иной смысл. В частности, А.Юзеев пишет: «С течением времени в мусульманском реформаторстве, с утверждением концепции «открытия дверей иджтихада» (вынесение самостоятельного суждения), появляется тенденция к изменению основных предписаний ислама. Имеется в виду пять обязательных предписаний для мусульманина: признание единобожия и пророческой миссии Мухаммада, ежедневной пятикратной молитвы, поста, обязательной милостыни, паломничества. Под вопрос была поставлена необходимость совершения молитвы (Сайид Ахмад-хан), наблюдается тенденция отказа от поста в месяц рамазан и к отказу от совершения паломничества»¹²⁰.

Из данной цитаты ясно, что автор отождествляет иджтихад с «вынесением самостоятельного суждения». Однако суждение должно выноситься на основе подробных доказательств, которыми являются Коран и Сунна. А следовательно, примеры, приведенные автором, об отмене пяти обязательных предписаний нельзя отнести к иджтихаду, так как они явно противоречат текстам Корана и Сунны. Один из современных исследователей мусульманского права Абдулваххаб Халлаф по этому поводу пишет: «Иджтихад не совершается в тех случаях, если положение подтверждается ясным текстом, имеющим степень катги»¹²¹. Из этого становится ясно, что примеры, приведенные в цитате, не имеют отношения к иджтихаду и тем более к исламу.

Я.Г.Абдуллин к этой проблеме также подходит аналогично: «Рационалистический подход к оценке общественных явлений и богословских установок отчетливо проявился в требовании просветителей отказаться от мусульманского богословского принципа таклид, т.е. слепого следования религиозным авторитетам»¹²². Он противопоставляет таклиду «рационалистический подход к оценке общественных явлений и богословских установок»¹²³. Похоже, это и есть определение автором смысла иджтихада.

Такое объяснение иджтихада и таклида не дает возможности раскрыть их истинную сущность. Тем более что таклид не отвергает рационалистический подход. Наоборот, ханафитский мазхаб призывает подходить к оценке Корана и Сунны осмысленно.

Немецкий ученый М.Кемпер утверждает, что некоторые взгляды Г.Утыз-Имяни на отдельные вопросы мусульманского богословия были крайней противоположностью взглядов Абу ан-Насра ал-Курсави, который ставил под сомнение традиции ханафитов и проповедовал иджтихад (нахождение истины на основании собственного рассмотрения главных источников мусульманского права)¹²⁴. Данное определение более точно характеризует взаимоотношения двух мыслителей. Но, между тем, нельзя согласиться с его трактовкой иджтихада. Иджтихад — это не просто нахождение или установление истины, а нахождение и установление ее через законы шариата. Как нам кажется, более точным является

определение: «Иджтихад — это исчерпывающая попытка понять истинные принципы священного канонического права путем всесторонней аргументации. Эта аргументация должна основываться на Коране, Сунне, согласно мнению мусульманской общины (иджме) и применении метода аналогии»¹²⁵. Представляет интерес и определение М.Т.Степанянц: «Рай — личное мнение — было заменено иджтихадом, суждением менее произвольным, поскольку оно предполагало заключение на основе компетентного знания Корана и Сунны и понимания их смысла в заданной ситуации»¹²⁶.

После смерти пророка Мухаммеда мусульманским ученым досталось огромное, но не систематизированное наследие, заключенное в Коране и Сунне. Изучением этого наследия первыми занялись сахабы (сподвижники) пророка, а после них — табиины, из числа которых и появились первые мусульманские богословы, специализировавшиеся в различных областях мусульманской науки. В числе этих ученых были первые факихи, и в частности Абу Ханифа.

Именно с табиинов начинается развитие мусульманского права, за которым следует его расцвет, который приходится на время Аббасидского халифата¹²⁷. Причин расцвета мусульманского фикха было несколько. Самой главной из них было благосклонное отношение Аббасидов к различным наукам. Другой не менее важной причиной было расширение границ Аббасидского халифата, в результате которого ислам принимали народы с различной культурой и обычаями, ставшими также предметом изучения мусульманских богословов. Из среды завоеванных народов часто выделялись талантливые ученые, которые вносили большой вклад в развитие фикха. Именно в этот период появились основные труды по мусульманскому праву и оформились четыре мазхаба. Нужно отметить, что в начале своего зарождения мусульманское богословие было ориентировано на иджтихад. Этому способствовал сам шариат, побуждая мусульман к поиску знаний.

Однако после падения Багдада в 1258 г. начинается период застоя в мусульманском праве. Этот застой в первую очередь был обусловлен ослаблением политической власти халифа. В этот период появляются псевдоученые, которые совершают свой «иджтихад» и распространяют среди мусульман поверхностные и не совсем точные представления. Это привело к тому, что некоторые ученые, во избежание внесения путаницы в мусульманское право, были вынуждены дать фетву «о закрытии врат иджтихада». Однако это не означает, что иджтихад был запрещен вообще, был запрещен только абсолютный иджтихад. Это же подтверждает М.Т.Степанянц, утверждая, что допускался «иджтихад фи ал-мазхаб, т.е. в рамках, принятых той или иной правовой школой юридических принципов»¹²⁸.

Мусульманские ученые выделяют три степени иджтихада: иджтихад мутлак (не ограниченный основами, кроме Корана и Сунны, свободный или абсолютный иджтихад), иджтихад фи ал-мазхаб (иджтихад в пределах основ и правил мазхаба, выведенных его основоположниками) и последний иджтихад — фи ал-масъала (иджтихад по одной отдельной ситуации или по одному вопросу, который также совершался в пределах основ и правил мазхаба). Исходя из вышеназванного определения иджтихада, более точно его содержание раскрывает иджтихад фи ал-мазхаб и иджтихад фи ал-масъала — ифта (выведение фетв). В Османской империи разрешались именно эти два вида иджтихада: «... лица эти именуется «муджтахид», т.е. достигшие совершенства в познании правил законодательства, духовного и светского (от слова «иджтихад»), в Турции они называются «муфтий» т.е. дающие повеления, фетву»¹²⁹. Был запрещен именно абсолютный иджтихад, а иджтихад фи ал-мазхаб и иджтихад фи ал-масъала, или, по-другому, ифта, был оставлен дозволенным. Тем более что вопросы, связанные с богослужением, не нуждались в иджтихаде мутлак. Что же касается вопросов гражданского, уголовного, административного и пр. права, то для их решения было достаточно ифта, что полностью отвечает требованиям модернизации различных разделов права согласно требованиям времени.

В поэме «Гавариф аз-заман» («Дары времени»), в разделе «О степенях ученых»¹³⁰, Г.Утыз-Имяни перечисляет все три группы муджтахидов. К первой группе он относит имамов Абу Ханифу, Ахмада, Шафи'и, Малика и Суфьяна ас-Саури. Он пишет, что обязанностью этих людей было выведение основ и правил, на которых и были основаны четыре мазхаба. Ко второй группе он относит Абу Йусуфа, Мухаммада, Зуфара и говорит, что они на основе правил, составленных первой группой, извлекали законы шариата из текстов Корана и Сунны, т.е. они в некоторой степени тоже были мукаллидами, так как следовали правилам, составленным первыми. В третью группу входят Тахави, Абу ал-Хасан ал-Кархи, Хассаф Сарахси, Казыхан, которые были муджтахидами по отдельным вопросам фикха, а также занимались их классификацией.

Исследователи наследия Г.Утыз-Имяни к проблеме иджтихада в его наследии относятся неоднозначно. Одни считают его сторонником иджтихада, а другие — традиционалистом и сторонником таклида.

К первой группе мы можем отнести А.Н.Юзеева, который утверждает, что «Утыз-Имяни приводит ситуацию, при которой становится возможным применение иджтихада»¹³¹. Для доказательства своего тезиса он приводит высказывание Г.Утыз-Имяни о том, что «следует детально изучить его (вопрос. — А.Ю.), прежде передачи. Если его источник достаточно известен из Писания, Сунны и иджма' (согласного мнения авторитетов ислама), то ни у кого не возникает дискуссии (по его поводу). Если же его источник не известен, скорее он (вопрос) относится к области иджтихада»¹³². Но данный перевод не совсем точный. На самом деле Г.Утыз-Имяни пишет: «Текст (или фразу), взятый из какого-либо источника, необходимо проверить. Если он взят из Корана, Сунны, иджма', то по этому поводу не может быть разногласий. Если же он (текст) взят не из вышеперечисленных источников, а получен путем иджтихада, то необходимо его изучить»¹³³. Таким образом, Г.Утыз-Имяни призывает не к иджтихаду, а к более тщательной проверке сомнительной информации.

Проблема, которую поднимает Утыз-Имяни, состоит в том, что в то время имели распространение различные, часто недостоверные источники, иногда, по словам Г.Утыз-Имяни, даже мутазилитских авторов. Поэтому он призывает своих современников относиться к таким книгам, в частности и к книгам по шариату, более критически. При этом Г.Утыз-Имяни утверждает, что если он (текст) принадлежит муджтахиду, то мукаллиду следует его принять, и он не обязан требовать доказательств, т.к. слова муджтахида являются для него доказательством. Данное утверждение еще раз свидетельствует о том, что Утыз-Имяни не призывал к иджтихаду, тем более что и себя он не относил к муджтахидам, что подтверждается его словами из поэмы «Гавариф аз-заман» (Дары времени): «Что же из этих книг поймут люди, подобные нам, если эти книги окажутся в их руках?»¹³⁴.

Нет сомнения в том, что муджтахид по своей степени выше мукаллида. Однако это не означает, что любой человек способен совершать иджтихад. Иджтихад в области мусульманского права является только прерогативой правоведов (факихов).

А.Юзеев в доказательство своей позиции приводит цитату из книги «Асар» Р.Фахретдинова о том, что Утыз-Имяни якобы был сторонником иджтихада; однако эта аргументация неверна из-за ошибки в переводе, так как на самом деле Р.Фахретдинов пишет обратное: «Говорят, что он был сторонником идеи о завершении эпохи иджтихада и считал неправильным для своих современников обращаться непосредственно к Корану и Сунне»¹³⁵. Тем более что Р.Фахретдинов после этой цитаты пишет о том, что Утыз-Имяни был оппонентом А.Курсави по данному вопросу, а это является еще одним аргументом в пользу традиционалистских идей богослова.

Все приведенные доводы свидетельствуют в пользу того, что Г.Утыз-Имяни был традиционалистом и сторонником таклида. На это же указывает М.Кемпер: «В своих трактатах по мусульманскому праву ал-Булгари (Г.Утыз-Имяни. — Р.А.) представлял таклид»¹³⁶.

Что же касается его оппонента — Г.Курсави, то он действительно был сторонником иджтихада. Критикуя сторонников таклида, Г.Курсави заявляет: «И это высказывание их, да помилует тебя Аллах, — высказывание новоизобретенное (мухтара'), измышленное (мустахдас), в чем их никто не поддержит среди людей знания»¹³⁷. Как видим, Курсави считал, что большинство авторитетных ученых были сторонниками иджтихада, поэтому и сам встает на эту позицию: «И надлежит прилагать усердие, *иджтихад* в предпочтении ривая из хадисов и фетв подобно способам (турук) и видам (вуджух) его»¹³⁸. Действительно, даже в некоторых ханафитских источниках по мусульманскому праву сказано о том, что иджтихад является обязанностью каждого, кто **способен его совершать** (выделено мною. — Р.А.). Именно поэтому даже те ученые, которые ратуют за «открытие врат иджтихада» или же говорят о том, что иджтихад никогда не переставал существовать, устанавливают ряд условий для муджтахида.

Во-первых, муджтахид обязан в совершенстве владеть арабским языком, его грамматикой, лексикой и т.д. Также очень важно, чтобы муджтахид был осведомлен о лексическом значении слов, которое они имели во времена пророка Мухаммеда. В арабском языке очень много синонимичных слов (например, около семисот названий верблюда), каждое из них несет свой оттенок, поэтому и анализ текстов должен производиться только с учетом всех оттенков, которые часто упускаются в переводах. Во-вторых, муджтахид должен хорошо знать Коран и историю ниспослания каждого аята. Некоторые из аятов Корана могут иметь только частное значение, некоторые могут быть отмененными, все это должно учитываться во время иджтихада. А для хорошего знания Корана муджтахиду следует изучить большое число его комментариев (тафсиров). В-третьих, от муджтахида требуется хорошее знание Сунны. Так же, как и аяты Корана, хадисы пророка имеют иногда частное, иногда общее значение. Иногда они могут быть отменены более поздними хадисами. Огромное значение имеет достоверность хадисов и методика ее подтверждения. В-четвертых, от него требуется знание правил иджтихада и общая эрудированность, так как муджтахид обязан соблюдать приоритетность шариатских доводов (Коран, Сунна, иджма', кияс и т.д.). Что же касается общей эрудированности, то она обусловлена тем, что муджтахид будет отвечать на вопросы, которые будет ставить перед ним современный мир. В противном случае мусульманский мир может, например, получить фетву о том, что Земля плоская и Солнце вращается вокруг нее¹³⁹. В целом сегодня нет острой необходимости говорить об абсолютном иджтихаде, поскольку основные правила иджтихада во всех четырех мазхабах и их доводы практически совпадают.

Еще одна проблема, которую рассматривает Г.Утыз-Имяни, касается обсуждения вопроса обязательности ночной молитвы в «булгарском» регионе в короткие летние ночи.

Как известно, болгары официально приняли ислам в 922 г. Следовательно, проблема, связанная с вечерней молитвой, ее обязательностью и временем ее выполнения возникла задолго до Г.Утыз-Имяни. И действительно, мы находим ее упоминание в записках секретаря багдадского посольства Ибн Фадлана, который выяснил для себя, что в короткие летние ночи болгары ночную молитву читают вместе с вечерней¹⁴⁰. Поэтому можно сказать, что проблема определения времени ночной молитвы стояла перед булгарами задолго до прибытия Багдадского посольства и, скорее всего, активно обсуждалась местными мусульманскими богословами. Слова Ибн Фадлана свидетельствуют в пользу того, что ночная молитва исполнялась булгарами сразу же после вечерней. Такова была самая первая известная нам фетва по данному вопросу.

Ш.Марджани утверждает, что этот вопрос поднимался и в XI — XII вв. Об этом он пишет и в «Назурат ал-хакк», и в «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар»¹⁴¹. Марджани сообщает, что имам ал-Баккали издал для болгар фетву о том, что ночная молитва для них в самые короткие летние ночи не обязательна. Свою фетву он аргументировал тем, что время ночной молитвы в этом регионе не наступает, так как не завершается вечернее зарево. Это вторая фетва по данному вопросу, именно ее выбрал Утыз-Имяни. Сам же Марджани оспаривает эту фетву, а также высказывается в пользу того, что ривайат аз-Захиди недостоверен¹⁴². Далее, согласно Марджани, этот вопрос был поднят в XVIII в. местными имамами. В частности, имам Агзам ибн Габдрахман ат-Танки предлагает следующее решение данной проблемы: «Отказ от обязательной молитвы может привести к тому, что народ станет и к остальным молитвам относиться небрежно и обвинит ученых в том, что они из пяти обязательных молитв сделали четыре. Во избежание всего этого следует взамен ночной молитвы исполнять молитву, перед которой имам совершит намерение на исполнение молитв «конечной ночной и конечной витр». Что касается стоящих за имамом, то они должны выразить намерение, что выполняют ту молитву, которую выполняет имам»¹⁴³. Это третья фетва по данному вопросу. Имам ат-Танки предлагает, таким образом, немного изменить формулировку намерения для этой молитвы. В другой фетве этого же имама сказано: «Время молитвы — это только внешний признак ее наступления, и он не может говорить о том, что молитва перестала быть обязательной. Для того чтобы нам выйти из разногласия ученых, эту молитву следует восполнять»¹⁴⁴. В этой четвертой фетве имам ат-Танки, как альтернативу ночной молитве, предложил ее восполнение, то есть совершение, после того, как пройдет «ее время». О последней, пятой фетве писал Г.Курсави, современник и оппонент Утыз-Имяни. Он говорил о необходимости совершать ночную молитву, несмотря на то, что вечернее зарево не исчезает. По этому поводу он указывает: «Даже если закатится в небе солнце на два года и не осуществится ни один из тех признаков, я имею в виду

появление зари, восход солнца, становление тени какой-либо вещи вдвое больше ее самой, заход солнца и заход вечерней зари, — обязательны пять молитв по размеру (микдар) дня и ночи из тех двух лет, разделенные (мафсула) [друг от друга] сроком, который осуществляется между теми признаками»¹⁴⁵. Свою фетву он аргументирует тем, что пророк Мухаммед, определяя наступление ночной молитвы временем завершения вечернего зари, имел в виду только время, которое должно пройти после начала вечерней молитвы¹⁴⁶. Согласно его фетве, после вечерней молитвы до ночной должен пройти как минимум час, а оставлять ночную молитву ни в коем случае не следует¹⁴⁷. Р.М.Мухаметшин датирует эту фетву еще более ранним периодом: «Свою версию решения этой проблемы предложил татарский поэт из Астрахани Хаджи-Тархани Шерифи в своей книге «Зафер наме-и вилаети Казан» в 1550 году: «Булгарский вилает, из-за чрезмерной близости к Северному полюсу ... По этой причине для этого народа намаз ясту не обязателен»¹⁴⁸.

Что касается фетвы, на которой остановился Г.Утыз-Имяни, то в ней речь идет о разногласиях между мусульманскими учеными по вопросу критерия завершения вечерней зари, или сумерек (шафак). Абу Ханифа таким критерием считал полное исчезновение белизны в западной части неба¹⁴⁹. Что касается его учеников, то они высказались в пользу того, что критерием завершения зари является краснота¹⁵⁰. Данное разногласие приводится практически всеми авторитетными ханафитскими учеными.

Утыз-Имяни по этому поводу пишет: «...в нашей булгарской стороне¹⁵¹ некоторые люди в самые короткие летние ночи не совершают ночную молитву, так как боятся впасть в неверие, другие же совершают эту молитву после завершения красноты вечернего заката. При этом они ссылаются на фетву ученых. Эти две группы мусульман обвиняют друг друга в распутстве». Г.Утыз-Имяни говорит, что обе группы ошибаются, излагает свою точку зрения и аргументацию. Он говорит о том, что Абу Ханифа придерживался мнения о том, что ночь наступает после того, как наступит полная темнота, а его ученики придерживаются мнения о том, что критерием наступления ночи служит завершение красноты вечернего зари и ее переход в белесый свет. Утыз-Имяни предлагает действовать согласно известному шариатскому правилу: «Приоритет отдается первоначальному состоянию»¹⁵², то есть время вечерней молитвы наступает сразу же после захода солнца и продолжается до тех пор, пока не появятся явные признаки его завершения, а таким признаком он считает полную темноту. Далее он более подробно разъясняет свое мнение и приводит высказывания ученых, которые тоже ратовали за необязательность ночной молитвы в самые короткие летние ночи. Утыз-Имяни указывает: «Что же касается оставления обязательной молитвы по причине того, что ее время не наступило (как, например, в нашей булгарской стороне), то этого мнения придерживались ал-Халвани, Ибрахим ал-Халаби, ал-Бурджанди, ас-Садди. Об этом они говорят в своих книгах «Ал-Канз», «Ал-Идах», «Ад-Дурр» и др. Эти ученые избрали в качестве критерия завершения заката белизну, так как это более объемлющее мнение»¹⁵³.

Решение данного вопроса, с точки зрения ханафитского фикха и мусульманского права в целом, является очень важным, так как определение времени является условием молитвы, без которого она не признается действительной. Поэтому Г.Утыз-Имяни уделяет большое внимание этому вопросу и посвящает ему целый трактат. Вышеприведенное разногласие он предлагает решать используя инструменты мусульманского права. В частности, одно из правил фикха (кавагид ал-фикхия) гласит, что основа — в сохранении первоначального состояния вещей, а другое утверждает, что основа — в отсутствии новых качеств. Поэтому завершение красноты Утыз-Имяни считает сомнительным критерием и призывает к ихтияту (более объемлющему мнению). Эта фетва, согласно словам Г.Утыз-Имяни, может быть пригодной только в вопросах, связанных с различными видами взаимоотношений (муамалат). На основе всех этих доказательств он выводит фетву о том, что в самые короткие летние ночи от ночной молитвы следует отказаться.

Как было сказано, Г.Курсави и Ш.Марджани выступили с противоположным мнением. Нужно отметить, что этот вопрос для мусульманского богословия не потерял своей актуальности¹⁵⁴. Рекомендация европейской комиссии по фетвам гласит: «В летнее время допускается совмещение ночной молитвы с вечерней. Причиной этого служит тот факт, что время ночной молитвы затягивается до полуночи или же его признаки вообще отсутствуют»¹⁵⁵. В качестве довода члены комиссии привели хадис от Ибн Габбаса¹⁵⁶, в котором сказано: «Пророк совместил дневную и предвечернюю, вечернюю и ночную молитвы, несмотря на то, что не было никакой опасности или дождя». Когда Ибн Габбаса спросили о причине этого, то он ответил: «Он хотел избавить свою умму от тягот»¹⁵⁷. На первый взгляд, данная фетва противоречит ханафитскому правилу «Поистине молитва для верующих — предписанное в определенное время»¹⁵⁸, однако она совпадает с той, которой пользовались болгары-ханафиты во времена Ибн Фадлана, поэтому вполне допустимо возвращение к этой фетве и в наши дни, так как она является исконной и традиционной для Булгарского региона.

Следующий вопрос по мусульманскому праву, который поднимает Г.Утыз-Имяни в своем трактате «Рисала-и дибига», — это проблема использования кож, выделанных иноверцами. Для того чтобы понять важность данного вопроса, следует помнить, что чистота одежды в исламе является условием действительности пятикратной молитвы.

Появление этого трактата в какой-то степени было обусловлено проблемами интеграции татар-мусульман в православное российское общество, в частности определением характера взаимоотношений между мусульманами и христианами в различных сферах жизни. Данный трактат анализирует кажущийся на первый взгляд частным вопрос использования мусульманами кожи, выделанной иноверцами. Но главным в трактате является идея о том, что в выстраивании этих отношений частностей не бывает. Г.Утыз-Имяни приводит два мнения современных ему богословов. Одни, по его словам, посчитали эти кожи чистыми, а другие — оскверненными. Автор данного трактата для разрешения этой проблемы оперирует понятием «чистота». Для татарского общества, погрязшего в недозволенных нововведениях, это действительно было очень актуально: чистота помыслов, деяний, используемых вещей и предметов и т.д. В данном случае он говорит о чистоте зелий, которые используют для выделки кож.

Ссылаясь на данный трактат, М.Кемпер пишет, что «по вопросу отношений с христианами, который обсуждался в мусульманской правовой литературе Волго-Уральского региона по меньшей мере с начала XVIII в., ал-Булгари занимал исключительно жесткую позицию, что нашло отражение особенно в его трактате «Рисала-и дибига», где он доказывал, что употребление выделанных ремесленниками-христианами кож запретно»¹⁵⁹. Это, по его утверждению, связано с тем, что «для ал-Булгари Волго-Уральский регион (Булгар), несмотря на значительное мусульманское население, — не

исламская территория, а дар ал-харб («территория войны»), поэтому пятничные молитвы, в которых всегда упоминалось имя царя, по его мнению, недействительны». Подобное мнение не совсем точно отражает действительность, так как Г.Утыз-Имяни аргументирует запретность использования кож, выделанных христианами, не тем, что ее выделывают ремесленники-иноверцы, а тем, что они не знают и поэтому не соблюдают тех требований чистоты, которые предъявляет ислам к технологии выработки, что указывает на толерантное отношение Утыз-Имяни к представителям других религий. Этому же мнению придерживается и М.Усманов, который утверждает: «Утыз-Имяни не выражает своей антипатии ни к одной из авраамических («китаби») — обладающих кодифицированными божественными откровениями) религий, а иногда даже уравнивает их в правах...»¹⁶⁰.

Г.Утыз-Имяни досконально изучил этот вопрос. Он приводит очень много цитат, ссылаясь на различные авторитетные мусульманские источники по шарияту, некоторые из них критикует. В этой ситуации он призывает обратиться к ихтияту (более объемлющему мнению).

Тема ихтията или же «газима» интересна тем, что хотя ихтият и не относится к числу признанных доводов в фикхе, однако его часто используют факихи и суфии. Не обошел его стороной и Утыз-Имяни. Приводя цитату из ханафитского источника «Канз ал-гибад», он пишет: «Объемлющий вариант является первостепенным в вопросах религии»¹⁶¹. Более того, он говорит о том, что при выборе более строгих решений не считается зазорным, а, наоборот, является необходимым совмещение всех четырех мазхабов: «...некоторые говорят, что в вопросах поклонения является обязательным совмещение четырех мазхабов»¹⁶².

Из этого можно сделать вывод, что суфийская традиция не приемлет фанатичного отношения к четырем мазхабам, а также их основоположникам. Об этом Утыз-Имяни ясно высказывается в трактате «Инказ ал-халикин». Он осуждает поведение учащихся, которые употребляют слово «шафиит» в негативном смысле, и считает виноватыми в этом преподавателей. Причину разногласий между мазхабами (в частности, ханафитским и шафиитским) он видит в том, что невежественные халифы любили устраивать при своем дворе дискуссии между учеными. А ценные подарки халифов, которые они даровали победителю, прельщали недобросовестных ученых. Поэтому Г.Утыз-Имяни делает вывод, что мусульманам следует отказаться от преподавания и изучения разногласий между мазхабами; их изучение он называет смертельным ядом.

Следующая проблема, на которой заостряет внимание Г.Утыз-Имяни, — это проблема совершения пятничной и праздничной молитвы в Волго-Уральском регионе. По словам Р.Фахретдинова, Г.Утыз-Имяни считал, что в этом регионе для исполнения этих молитв не выполняется обязательное условие, — проведение их в городе или крупном населенном пункте (миср).

В известных ханафитских трактатах по фикху по этому поводу отмечено, что пятничная молитва будет действительной только в миср ал-Джами' или в мечети этого населенного пункта¹⁶³. Что касается значения слова «миср», то это населенный пункт, имеющий главу (амир) и судью (кади), который осуществляет законоисполнение и уголовные наказания. Другой ханафитский источник утверждает, что миср — это населенный пункт, число жителей которого не умещается в самой большой мечети этого населенного пункта¹⁶⁴, то есть это населенный пункт, который должен быть административной единицей, где есть официально назначенный или избранный глава, а также судья.

Вероятно, Утыз-Имяни исходил из мнения, что глава и судья обязательно должны быть мусульманами. Именно поэтому он высказался в пользу того, что исполнение пятничных молитв в Волго-Уральском регионе недействительно. Что же касается ученых-богословов, которые ратовали и ратуют за исполнение пятничной молитвы, то они исходят из того, что первая пятничная молитва была совершена еще тогда, когда мусульманское государство не существовало, то есть до фактического прибытия пророка Мухаммеда в Медину¹⁶⁵, а следовательно, наличие мусульманского управления, по их мнению, для проведения пятничной молитвы не обязательно. Это касается и праздничных молитв, так как условия проведения праздничной и пятничной молитвы совпадают. Фетва о действительности или о признании ее недействительной, безусловно, имеет и политический оттенок, так как решение этого вопроса Г.Утыз-Имяни связывает с наличием мусульманского управления. Правда, рукопись трактата Утыз-Имяни по данному поводу обнаружена не была, поэтому остается довольствоваться тем, о чем писали Р.Фахретдинов и Ш.Марджани.

Г.Утыз-Имяни уделяет большое значение проблеме правильного чтения Корана. Этой теме он посвятил целый трактат, который называется «Тухфат ал-ахабаб фи таджвиди калам ар-Рабб» («Подарок любимым о правильном чтении книги господ»).

Он начинает трактат с упоминания своих путешествий по Средней Азии и говорит, что именно во время этих путешествий в месяц рамазан заметил, что хафизы читают Коран с ошибками: «...к своему сожалению обнаружил, что они очень спешат при чтении Корана и не соблюдают обязательных правил чтения»¹⁶⁶.

Чтение аятов Корана является одним из условий молитвы, а следовательно, правильное чтение его аятов вплотную связано с правильностью всей молитвы. Утыз-Имяни в этой проблеме выделяет четыре аспекта: 1) обязательность знания и соблюдения правил таджвида для каждого мусульманина; 2) вопрос действительности молитвы человека, имеющего возможность изучить и правильно читать Коран, однако не желающего это делать и читающего Коран с ошибками; 3) дозволенность такому человеку быть имамом, в то время когда среди молящихся есть тот, кто знает и соблюдает правила таджвида; 4) порядок совершения молитвы человеком, не способным правильно произносить слова и буквы, несмотря на его усердие в процессе обучения.

Эта проблема в мусульманском богословии не является новой, она рассматривается во всех классических трудах по мусульманскому праву. Например, в книге «Тасхил ад-дарури ли масаил ал-Кудури» («Необходимое облегчение вопросов Кудури») среди деяний, портящих молитву, приводится чтение Корана с акцентом, искажающим смысл¹⁶⁷. В связи с этим также очень большое значение уделяется выбору имама.

В «Фатх ал-кадир» по этому поводу сказано: «Наибольшее право быть имамом имеет тот, кто лучше знает Сунну, если же они равны в этом, то тот, кто лучше знает Коран¹⁶⁸ ...»¹⁶⁹. Все молящиеся вслед за имамом делегируют ему свои полномочия перед Аллахом; вся ответственность за молитву лежит на нем, поэтому он обязан, по мнению Утыз-Имяни, быть одним из лучших знатоков Корана. Ш.Марджани в своей книге «Мустафад ал-ахбар» рассказывает о встрече Утыз-

Имяни с ходжой Багдади, которые однажды проверяли правильность чтения Корана друг у друга. После того как Утыз-Имяни сделал замечания ходже Багдади, тот ответил, что Утыз-Имяни и сам допускает ошибки. Г.Утыз-Имяни, еще раз перепроверив себя, признал: «Да, действительно, у нас нет ни одной правильной даммы»¹⁷⁰.

Неграмотных Утыз-Имяни призывает прикладывать все свои силы и усердие для того, чтобы исправить свое чтение, однако же если они не способны этого сделать, то он советует им совершать молитву не читая Коран. Свои слова он аргументирует тем, что неверное чтение искажает молитву, а следовательно, необходимо оградить ее от искажений. Утыз-Имяни избирает для этих людей фетву, предназначенную для того, кто вообще не знает ни одного аята Корана. Что же касается классических книг по фикху, то в них предлагаются следующие варианты: если мусульманин дни и ночи старается исправлять свои ошибки при чтении Корана, то даже при ошибочном чтении его молитва действительна¹⁷¹; также желательно читать аяты с буквами, в произношении которых нет никаких ошибок¹⁷².

Возможно, Г.Утыз-Имяни, избирая фетву, запрещающую чтение, руководствовался принципом ихтията и сходил из следующего соображения: нет запретного деяния — нет греха. Не обходит эту тему стороной и Г.Курсави, который заявляет: «И если спросить их о религиозных обязанностях (ваджибат), то совершенно не в состоянии они ответить на это, и большинство их не прочтет [по правилам] таджвида суру ал-Фатиха и что-либо из сур Корана»¹⁷³.

По данному вопросу Г.Курсави высказывает такое же мнение, что и Утыз-Имяни, — это свидетельствует в пользу того, что данная проблема была актуальной в татарской среде, поскольку татары, будучи мусульманами, были обязаны совершать молитвы, в которых произносили аяты Корана. Также нужно отметить, что данная проблема очень тесно переплетается с проблемой просвещения вообще. Это свидетельствует о том, что татарских богословов, независимо от теоретических разногласий, волновала проблема неграмотности народа, которая была одной из причин застоя общественной мысли и отсталости народа в целом.

Одна из наиболее важных и по сей день актуальных тем, которые затрагивает Г.Утыз-Имяни, — это тема употребления алкоголя. Эту проблему он затрагивает в трактате «Рисала-и иршадия» («Наставительный трактат»).

Свой трактат он начинает с того, что описывает моральное разложение не только татарского общества, но и всего мусульманского мира. Затем приводит доводы в пользу запретности алкоголя, осуждает богословов и имамов, которые находят различные хитрости для того, чтобы объявить это деяние разрешенным. В частности, он пишет: «На это пророк с. 'а.с.¹⁷⁴ ответил: «Они дадут этим напиткам другие названия, и посчитают их разрешенными», то есть люди назовут эти напитки медовухой, пивом и т.д., они скажут, что это не вино (алкоголь), и будут их употреблять»¹⁷⁵.

По этому поводу Утыз-Имяни придерживается строгого критерия: «Любой опьяняющий напиток является вином, а любое вино запретно»¹⁷⁶. Он объявляет также запретными для применения и употребления винные дрожжи. Причина этого не только в том, что они связаны с опьяняющим напитком, но еще и в том, что мусульманские богословы относят вино к разряду нечистот. Поэтому если добавить оскверненные дрожжи в тесто, то и оно тоже станет оскверненным. Утыз-Имяни приводит различные ривайаты по поводу винных дрожжей, однако свой вывод, как всегда, он делает на основе правила ихтията. Он не призывает наказывать виновных плетью, а призывает к сознательности верующего человека, поскольку в своей основе все законы шариата рассчитаны на сознательность. Никто не станет следить, совершает ли человек у себя дома молитву или же употребляет спиртное. Тем более что к тому времени татары уже не имели мусульманского правителя или судьи, способного вынести приговор и привести его в исполнение.

Г.Утыз-Имяни не случайно поднимает эту проблему. Дело в том, что процесс интеграции татар в российское общество приводил к тому, что татары, наряду с позитивным, перенимали и негативное. В частности, К.Фукс по этому поводу пишет: «...у татар есть сильное стремление их к русским трактирам, где познакомились они с европейской роскошью и пьянством... татарские купцы и мещане почти ежедневно посещают трактиры и оставляют там значительные суммы денег»¹⁷⁷. Приведенная цитата повествует о состоянии городского населения. Однако и «в деревнях татары любят очень вино и напиваются допьяна...»¹⁷⁸. Данная проблема очень актуальна для мусульманского социума, поскольку употребление алкоголя запрещено Кораном и является чем-то чужеродным. Исходя из этого богослов призывает очистить общество от этого явления.

Еще один вопрос, который поднимает Г.Утыз-Имяни, может показаться довольно странным. Он выступает с осуждением чайных церемоний в частности и употребления чая в целом.

Эта «проблема» не имела прецедентов в мусульманском мире. Сходные события произошли в Османской империи и были связаны с движением Муллы Кадизаде Мехмеда (ум. в 1635 г.)¹⁷⁹ и Устувани Мехмеда (ум. в 1661 г.)¹⁸⁰. Эти два проповедника были последователями Биргеви. Их движение даже приобрело влияние при дворе, что сказалось на закрытии «кофейных» домов и абсолютном запрете потребления табака и вина¹⁸¹. Вероятно, именно это движение и оказало влияние на Утыз-Имяни. По крайней мере в трактате он пишет о том, что подобного мнения о кофе придерживался ал-Хадими¹⁸².

Утыз-Имяни подходит к проблеме одновременно и как факих, и как суфий. Как факих он ссылается на некоторые источники по фикху, а как суфий ссылается на таких знаменитых авторов, как ал-Газали. Г.Утыз-Имяни порицает стремление к роскоши в чайных церемониях и призывает к аскетизму. Автор критикует своих современников за то, что они следуют за своими страстями. Чайную церемонию он объявляет пустой тратой времени, в целом он пишет о двадцати семи пагубных последствиях чайных церемоний, однако в самом трактате разбирает только двадцать шесть¹⁸³.

Несмотря на то, что данное мнение Г.Утыз-Имяни вызывает удивление, возможно, оно имело под собой определенную подоплеку. Дело в том, что, по его мнению, чаепитие действительно превратилось в пагубную привычку: «Причина этого в том, что эти люди пьют чай неестественно, некоторые из них выпивают по сорок, пятьдесят и даже шестьдесят чашек чая»¹⁸⁴. В этом вопросе автор стоит на позиции того, что не все дозволенное в шариате может быть желательным и одобряемым.

Утыз-Имяни сравнивает употребляющих чай с алкоголиками, людьми писания и лицемерами. В качестве доказательства своей позиции он выделяет двадцать семь негативных последствий употребления чая, среди которых пристрастие, неправильное намерение, расходование огромных средств, чрезмерность в пище, которая является последствием употребления чая, изготовление чая неверными, пустая трата времени, употребление чая горячим и пр.

На первый взгляд кажется, что Утыз-Имяни в этом трактате проявил себя как консерватор и отрицает такие очевидные вещи, как чаепитие. Но дело, безусловно, в другом. Речь идет о необходимости внесения определенных корректив в образ жизни татар, которые «употребляют по 40–60 чашек чая за одну церемонию». Дело, конечно, не столько в том, что это «может нанести вред организму», а сколько в понимании необходимости переосмысления некоторых аспектов образа жизни и настроя на созидательную и активную жизненную позицию, необходимую для преодоления последствий застоя общественной мысли.

Интересно, что у богослова есть отдельное стихотворение «Каймаклы чӗйне мактау шигыре» («Ода чаю со сливками») ¹⁸⁵, где он воспеваает чай со сливками, говорит о положительных сторонах его употребления. Может показаться, что автор противоречит себе. Однако можно предположить, что первая проба такого чая произвела на него сильное впечатление, а когда он увидел чрезмерность в употреблении его своими соотечественниками, то выступил с резкой критикой чайных церемоний. Кроме того, можно предположить, что это стихотворение было написано до ареста и эмиграции Утыз-Имяни в Среднюю Азию.

Осуждение чаепитий, конечно, не является осуждением самого факта употребления этого напитка, а осуждение того образа жизни, который вели татары. Вероятно, что в татарскую среду вместе со среднеазиатским образованием начинают проникать и некоторые сомнительные привычки. Шакирды, обучавшиеся в Бухаре, привозят с собой бухарский образ жизни, однако, в отличие от Средней Азии, в Поволжье были другие условия, другие проблемы. Среднеазиатские ханства еще не потеряли своего суверенитета, а татары уже более двухсот лет жили в условиях, когда на первом месте стояла задача сохранения самобытности народа. В такой обстановке нужна была активная жизненная позиция и гражданская сознательность. Именно к этому призывает Утыз-Имяни, критикуя потребительский образ жизни народа.

Еще одна из наиболее важных проблем мусульманского фикха — это проблема соотношения Сунны и бид'а. К Сунне, по определению мусульманских ученых, относятся все деяния, слова и соглашения ¹⁸⁶ пророка Мухаммеда ¹⁸⁷. К бид'а относится все новое, появившееся в жизни мусульман после смерти пророка ¹⁸⁸.

Отношение мусульманских ученых к этим двум понятиям неоднозначное. Более умеренные богословы-традиционалисты придерживаются мнения о том, что бид'а бывает двух видов: одобряемая и порицаемая. К одобряемой они относят все то, что несет пользу мусульманам и не противоречит законам шариата, а те деяния, которые противоречат канонам шариата, относятся к порицаемым бид'а. Что касается богословов салафитской направленности, то они делят бид'а на мирскую и религиозную ¹⁸⁹. Любой вид религиозной бид'а они относят к заблуждению, а любой вид мирской бид'а считается дозволенным. Последнее мнение противоречит основным положениям ислама, поскольку у мусульман нет деления на мирское и религиозное, все вопросы шариата рассматриваются в рамках Корана и Сунны.

Кроме этих двух точек зрения, можно выделить и третью. Ее можно назвать наиболее консервативной, так как, согласно ей, все новое является запретным, ведущим к заблуждению. Габдрахима Утыз-Имяни, скорее всего, следует причислить к третьей группе богословов. В начале трактата «Джавахир ал-байан» («Жемчужины разъяснений») он говорит: «...если ты совершишь какое-либо дело или произнесешь какое-либо слово, не соответствующее Корану и Сунне, то это бид'а и заблуждение» ¹⁹⁰. Из этой цитаты можно понять, что автор относит к бид'а только то, что не соответствует основным источникам шариата. Однако из последующих строк становится ясно, что Утыз-Имяни не приемлет ни одобряемую, ни порицаемую бид'а: «Они сторонились бид'а, даже если в ней не было ничего плохого, они старались следовать основам и Сунне посланника» ¹⁹¹. Более того, он утверждает, что человек, считающий бид'а богоугодным деянием, становится неверным ¹⁹².

Естественно, подобное мнение и подобное отношение к понятиям Сунна и бид'а можно считать консервативным. Однако при этом следует учитывать некоторые обстоятельства. Во-первых, Утыз-Имяни жил в то время, когда основная масса татар-мусульман в религиозном плане была слабограмотна, и он пытался оградить их от всего греховного. Во-вторых, как он пишет, в этот период появилось множество псевдоишанов, которые преподносили людям религию так, как им было выгодно, и потому от них тоже надо было оградить население. В-третьих, интеграция татар в российское общество шла довольно трудно и была сопряжена со многими проблемами, в первую очередь религиозного плана. В условиях отсутствия устойчивых религиозных институтов и образованной прослойки духовенства было очень сложно сохранить традиционные религиозные ценности татар. Ограждаясь от всего, придерживаясь буквы религиозных канонов, Г.Утыз-Имяни пытался вернуть татарское общество в лоно традиционных религиозных ценностей.

Эту проблему затрагивает и Г.Курсави. Так же, как и Утыз-Имяни, он высказывается в пользу того, что следует возрождать Сунну и искоренять бид'а, однако, в отличие от Утыз-Имяни, он делит бид'а на одобряемую, порицаемую и даже обязательную. По этому поводу он заявляет: «И порой обобщают бид'а и подразумевают под ними в целом то, что было изобретено (ахдаса) после первых веков (садр аввал), равно как было ли это извлечено (мустанбит) из одной из законных основ или нет. И делятся [бид'а] на две части: благие и скверные. Те, что были извлечены из основы, то они — благие, а те, что нет, — дурные. И благие порой бывают похвальными (мустахабб), такие, как строительство медресе и сочинение книг, так как содействие в распространении знаний и предохранение шариата от прерывания (инкита') — коренная основа религии. И порой [бид'а] бывают обязательными (ваджиба)...» ¹⁹³.

Проблема борьбы с бид'а и возрождения Сунны поднималась всеми крупными мусульманскими богословами. Ее поднимал и Ибн Таймия, и ал-Газали, и Сирхинди, и др. Эта проблема восходит к завету пророка Мухаммеда: «Я оставил вам две ценности, если вы будете их держаться, то никогда не заблудитесь. Эти ценности — писание Аллаха и Сунна его пророка» ¹⁹⁴. Возвращение к Сунне в мусульманском мире всегда ассоциировалось с возвращением к эпохе пророка и праведных халифов, которая считается золотым веком ислама. И татарские богословы не могли обойти эту тему стороной. Для них возвращение к Сунне ассоциируется с возрождением народа, его традиционных устоев, что логически должно привести к новому золотому веку.

В своих богословских трактатах Г.Утыз-Имяни часто ссылается на Коран и Сунну, что является традиционным подходом ученых-богословов. Во всех четырех мазхабах основными источниками являются Коран, Сунна, иджма' и кийас, изучением которых занимается «Усул ал-фикх». Однако кроме этих основ и правил в фикхе есть набор особых правил, которые называются «Кава'ид ал-фикхия» («Правила мусульманского законодательства»). Мусульманские

богословы этим правилам дают следующее определение: «Это общее положение, которое распространяется на все или большинство частных ситуаций и их положения»¹⁹⁵.

Эти правила были составлены на основе исследования богословами различных сходных законоположений шариата, они дают возможность легко выносить решения по новым, но схожим с основными законоположениям. Отличие этих правил от основных правил мусульманского законодательства (усул ал-фикх) в том, что основные правила усул ал-фикх разъясняют принципы извлечения законов шариата из его основных источников. Что же касается кава'ид ал-фикхия, то они представляют собой общие правила, которые распространяются на некоторые из положений шариата¹⁹⁶, т.е. их функция более узкая и частная, чем функция усул ал-фикх.

Г.Утыз-Имяни, будучи факихом, знатоком шариата, тоже не мог обойти стороной эти правила и использовал их в своей научно-богословской деятельности. В частности, он обращается к следующим правилам: уверенность не устраняется сомнением; затруднение влечет за собой облегчение; основа — в сохранении первоначального состояния вещей; основа всего — отсутствие новых качеств.

Правило «Уверенность не устраняется сомнением» он применяет в «Трактате о выделке кож». Данное правило свидетельствует о том, что, когда есть уверенность в одном утверждении или факте, его нельзя опровергнуть только сомнением, должна быть точно такая же или бо́льшая уверенность. Например, если известно, что какой-либо предмет является имуществом определенного лица, то это имущество не оспаривается только на основе сомнения. Обязательно нужны достоверные доказательства, как, например, документ на владение или наличие свидетелей.

Правило «Затруднение влечет за собой облегчение» Г.Утыз-Имяни на практике не использует. Однако поясняет, что оно в случае с выделкой кож не может быть использовано, так как распространяется на другие законоположения. Например, он говорит о том, что если вода колодца осквернилась, то не обязательно очищать его стены после выкачивания воды, так как в результате выкачивания стены, ведро и веревка колодца формально признаются чистыми, несмотря на то, что фактически очищены не были.

Правила «Основа всего — сохранение первоначального состояния вещей», «Основа всего — отсутствие новых качеств» сходны по смыслу. Г.Утыз-Имяни их употребляет в своем трактате «Рисала-и шафакия» («Трактат о закате»). Используя первое правило, Г.Утыз-Имяни доказывает, что время заката длится вплоть до того момента, когда не проявятся признаки ночи. Закат, согласно правилу, берется за основное состояние, и оно сохраняется до тех пор, пока не появятся признаки его изменения. Второе правило он использует при доказательстве того, что летом ночь в полном смысле слова не наступает. Согласно правилу, закат — это основное состояние, а темнота — это новое качество. И новое качество не может вступить в силу, пока не проявятся его явные признаки.

Утыз-Имяни очень умело оперирует этими правилами, что доказывает его компетентность в вопросах фикха и определения его основ. По этому поводу нельзя не обратить внимание и на то, что эти проблемы мусульманского права исследованы очень поверхностно. Даже в современной российской богословской литературе сложно найти серьезные объяснения этих правил, хотя ясно, что они очень важны.

Кроме Корана и Сунны Г.Утыз-Имяни в своих трактатах также опирается на авторитетные источники по мусульманскому праву. Эти источники можно разделить на три группы. Первая группа — это источники, относящиеся к VII — VIII вв. К ним можно отнести известную книгу «Ал-Мабсут», автором которой является Абу Йусуф Йа'куб ибн Ибрахим ал-Кады ал-Ханафи, один из учеников Абу Ханифы (ум. в 182/798 г.). Вторая группа — книги, относящиеся к X — XII вв. Среди них «Ан-Навазил фи ал-Фуру», автором которой является известный среднеазиатский факих Абу ал-Ляйс Наср ибн Мухаммад ибн Ибрахим ас-Самарканди аль-Ханафи (ум. в 376/968 г.), «Ал-Мухит», автором которой является Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Сахл ас-Сарахси ал-Ханафи (ум. в 438/1046 г.), «Ал-Хидайа», автором которой является известный среднеазиатский богослов Бурхан ад-Дин ибн Аби Бакр ал-Маргинани ал-Ханафи (ум. в 593/1196 г.). Третья группа — это трактаты XIII — XV вв., среди них такие известные, как «Фатх ал-кадир», автором которого является знаменитый исламский богослов Камал ад-Дин Мухаммад ибн Абд ал-Вахид ас-Сиваси, известный как Ибн ал-Хумам ал-Ханафи (ум. в 681/1282 г.), «Маджма ал-Бахрайн ва Мултака ан-Нахрайн», автором которого является известный богослов Мазфар ад-Дин Ахмад ибн 'Али ибн Са'ляб (ум. в 694/1294 г.), «Шарх ал-манзума» — комментарий к книге «Манзумату фи аль-Фуру аль-Ханафия», автором которого является известный богослов Хусам ад-Дин абу Абдулла Хасан ибн Шараф ас-Сартаки (ум. в 770/1368 г.), «Ал-Баззазияту фи ал-Фатава» — сборник фетв известного ученого Хафиз ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Шихаба, известного как Ибн ал-Баззас ал-Курди ал-Ханафи (ум. в 827/1423 г.), «Джами' ал-фатава», автором которой является Карк Амрух ал-Хамиди ал-Ханафи (ум. в 880/1475 г.).

Такое количество использованных источников говорит о хорошей осведомленности Курсави в ханафитских источниках. Тем более он не просто ссылается на них, а анализирует, высказывает свое отношение и пытается применить к российской действительности. Так, автора «Ал-Кинья» он называет мутазилимом и говорит о том, что его трудами пользоваться нежелательно. О научном уровне богослова говорит и то, что он дает очень четкие определения различных понятий мусульманского права и суфизма. Его осведомленность в ханафитских источниках очень четко подтверждает его богословско-правовую ориентацию и характеризует его как сторонника таклида в области мусульманского права. Он выступает как последователь Абу Ханифы, поэтому в вопросах фикха никогда не ссылается непосредственно на Коран или Сунну. Однако считает себя правомочным совершать ифта¹⁹⁷ и ссылается на книги авторитетных ученых-ханафитов. В зависимости от ситуации Г.Утыз-Имяни отдает предпочтение либо фетвам Абу Ханифы, либо его учеников Абу Йусуфа и Мухаммада, но никогда не выходит за рамки их фетв, тем самым способствуя сохранению традиционных устоев татарско-мусульманского общества.

Итак, на основе изложенного можно сделать выводы о том, что Г.Утыз-Имяни поднимал и пытался решать актуальные для своего времени проблемы мусульманского права. Большое внимание он уделял борьбе с бид'а, ратовал за использование подлинных источников мусульманского права, разъяснял соотношение иджтихада и таклида, был сторонником строгого соблюдения законов шариата. Его выводы свидетельствуют в пользу того, что он стоял на традиционалистских позициях и призывал современников вернуться к основам ислама. Именно в этом он видел путь спасения национально-религиозных устоев татарского народа.

Роль «народных» традиций в формировании общественного сознания

В постперестроечное время в нашей стране появились последователи накшбандийского, ясавийского, кадиритского, шазилийского и других суфийских орденов. Небольшим числом последователей эти тарикаты представлены и в Татарстане. Что касается путей проникновения, то накшбандийский тарикат пришел в нашу республику из Средней Азии и Турции, кадиритский — из Турции и Кавказа, шазилийский — с Кавказа. Постепенно число последователей тарикатов растет, традиционное движение суфиев становится альтернативным и конкурентным ваххабизму и другим религиозным сектам, в связи с этим изучение суфизма и его корней в нашем регионе приобретает все большую актуальность.

Исследователи термину «тасаввуф», или «суфизм», дают различные толкования. По мнению некоторых ученых, слово «суфий» происходит от арабского «сафа» (чистота), что говорит о душевной чистоте суфиев¹⁹⁸. Другие предполагают, что это слово происходит от арабского «сафф» (ряд), которое подразумевает, что суфии — это те люди, которые стоят перед Богом в первом ряду, наиболее привержены Его велениям, стремятся заслужить Его довольство и близость¹⁹⁹. Однако и это предположение, скорее всего, неприемлемо, поскольку, согласно правилам арабского языка слово «сафф» не может быть корнем слова «суфий».

Также есть предположение о том, что слово «суфий» восходит к «асхаб ас-суффа» (люди скамьи), которые были наиболее бедными сподвижниками пророка Мухаммеда, жили в мечети и были образцом аскетизма. Если принять за истину это предположение, то вместо «суфий» мы должны были бы иметь «суффий».

С этимологической точки зрения наиболее правильной считается версия о том, что слово «суфий» происходит от арабского слова «суф» (шерсть), так как суфии как аскеты носили грубую одежду из шерсти.

Следующее предположение гласит о том, что слова «суфий» и «суфизм» произошли от греческого «софос» (мудрость), так как суфии были любителями мудрости. Это предположение явно не соответствует действительности, так как суфии появились прежде, чем мусульманские ученые активно заинтересовались трудами греческих философов. Кроме того, слово «суфий» имеет арабские корни, а не греческие.

Некоторые в качестве трактовки слова «тасаввуф» предлагают его расшифровку. Согласно этой версии, арабская буква «та» — тауба (покаяние), буква «сад» — сафа (чистота), буква «уау» — вилая (приближенность к Аллаху, дружба с Ним) и буква «фа» — фана (небытие).

Есть предположение, утверждающее, что этот термин происходит от слова «сыфа» (качество), поскольку суфии обладали всеми положительными качествами. А также есть мнение, что в основе этого понятия лежит слово «сафват» (избранное), т.е. избранные Аллахом. Однако эти версии этимологически также ошибочны.

Все эти определения в какой-то степени отражают один из аспектов суфизма. Анализируя богословское наследие Г.Утыз-Имяни, можно утверждать, что суфизм, или тасаввуф, — это путь духовного самосовершенствования, основанный на Коране и Сунне. Это определение наиболее полно отражает суфизм начального периода. Именно в такой форме его проповедует и пропагандирует Г.Утыз-Имяни в своих трактатах.

Более широкое распространение суфизма мусульманские исследователи относят к IX в. На это указывает цитата ал-Масуди, которую он приводит в «Мурудж аз-захаб ва магадин ал-джавахир» от Яхьи ибн Аксама; в ней сказано: «Однажды, когда халиф ал-Мамун²⁰⁰ сидел в своей приемной, к нему вошел секретарь и сказал: «О повелитель правоверных, у дверей человек в белой грубой одежде хочет поговорить с тобой. На это халиф ответил: «Этот человек из числа суфиев...»²⁰¹. Можно смело предположить, что на самом деле суфии появились раньше этого времени, а именоваться суфиями стали именно в девятом веке.

В.В.Бартольд утверждает, что сведения о суфиях восходят, с одной стороны, к христианам Хиры на Евфрате, а с другой — к буддийскому Балху²⁰². Далее он пишет: «...из Куфы происходил живший в VIII в. Абу Хашим, по преданию первый, которого стали называть суфием, из Балха — его современник Абу Исхак Ибрахим...». Как видим, он также указывает примерно на VIII — IX вв. Однако, в отличие от мусульманских исследователей, Бартольд считает, что между христианством, буддизмом и суфизмом есть связь.

Те же имена и даты мы встречаем и у западных исследователей. Например, А.Шimmel называет Хасана Басри первым патриархом мусульманского мистицизма²⁰³.

Как известно, после смерти пророка Мухаммеда власть поочередно переходит к халифам Абу Бакру, 'Умару, 'Усмани и 'Али. После праведных халифов власть переходит к Омейядам, которых справедливо обвиняли в совершенно мирском и нечестивом образе жизни²⁰⁴. В период правления Омейядов, иногда очень жестокого и деспотичного, власть стала отождествляться со злом. Именно в этот период и начинает формироваться суфизм в его систематизированной форме.

Тем не менее суфизм, будучи религиозным явлением, не появился только как социальное движение против правящей элиты. Он восходит к периоду пророка Мухаммеда и его сподвижников. Одной из знаменитых мистических личностей считается Увайс ал-Карани. Этот человек жил в Йемене и был современником пророка. Он не смог увидеться с пророком при жизни, но, несмотря на это, уверовал в его миссию. Именно из-за его глубокой веры, духовной чистоты, приближенности к Аллаху, пророк посоветовал своим сподвижникам увидеться с Увайсом и попросить у него, чтобы тот обратился к Аллаху с мольбой о прощении мусульманской уммы.

Самый ранний суфизм связывают также с именем сподвижника пророка Мухаммеда Абу Зарром ал-Гифари, который вместе со своей женой вел аскетический образ жизни²⁰⁵. Появление суфизма также связывают с именем Салмана ал-Фариси, перса, о котором пророк сказал: «Салман из нашей семьи (ахл ал-байт)»²⁰⁶. Известно, что после смерти пророка Салман вел аскетический образ жизни, питался тем, что зарабатывал, треть своего заработка тратил на благотворительность.

Сами суфии связывают суфизм с известным высказыванием пророка об имане (вере), исламе (покорности) и ихсане (благодеянии). Пророк Мухаммед в этом же хадисе, разъясняя понятие «ихсан», говорит: «Поклоняйся Аллаху так, как

будто ты Его видишь, ведь даже если ты его не видишь, Он тебя видит»²⁰⁷. Опираясь на этот хадис, изучение имана относили к акыде, ислама — к фикху, а ихсана — к суфизму.

Исходя из этого некоторые мусульманские ученые считают, что суфизм, наряду с другими, является шариатской наукой.

После пророка Мухаммеда осталось огромное наследие, которое было зафиксировано в Коране и Сунне, однако оно не было систематизировано. В этой ситуации начали появляться ученые, последователи сподвижников, которые специализировались в различных областях мусульманских знаний. Постепенно оформились такие науки, как хадис, фикх, тафсир и др. Среди этих наук, по мнению некоторых мусульманских исследователей, и был тасаввуф, который затрагивал вопросы воспитания. Согласно мнению этих ученых, тасаввуф — это особая наука, которая указывает правоверным пути очищения и приближения к Аллаху.

Следует обратить внимание и на другие понятия, которые используются для определения сущности суфизма. Так, А.Минвалеев считает необходимым различать мистицизм и суфизм как совершенно различные понятия, причем первое из них не имеет никакого отношения к исламу. Он утверждает, что «выражение «мистицизм ислама» является термином, не имеющим содержательного смысла, и является серьезной терминологической ошибкой»²⁰⁸.

Такая точка зрения действительно заслуживает внимания, так как мистицизм — это система познания, а суфизм — еще и система воспитания; кроме того, в отличие от мистицизма, тасаввуф основан на Коране и Сунне. Поэтому использование термина «мистицизм» в отношении суфизма может быть только условным.

Суфизм в Поволжье имеет давнюю историю и свои особенности. Трудно определить точную дату проникновения суфизма в Волжскую Булгарию. Так, персидский поэт Хаким Санаи (1048—1141) в одном из своих стихотворений дал образ сына болгарского князя, ставшего дервишем²⁰⁹. Наиболее вероятно, что суфизм начал проникать в Булгарию вместе с исламом. Возможно, именно суфии были первыми проповедниками ислама в этом регионе, как это было в других регионах. Так, Л.-Г.Тайван утверждает, что «успешная проповедь ислама в Индонезии — дело рук суфийских миссионеров»²¹⁰. Причем это мнение не противоречит тому, что ислам пришел в Булгарию вместе со среднеазиатскими купцами, так как нельзя исключить, что они могли быть приверженцами какого-либо тариката. Позднее XI — XIV вв. в этот регион проникли суфийские братства кубравийя, ясавийя и накшбандийя, которые получили здесь широкое распространение. Роль тарикатов возрастает после монгольского нашествия, так как это нашествие видится как божья кара за отход от Корана и Сунны. Еще большую значимость суфизм приобретает в Золотой Орде, после того как ее правитель Берке принимает ислам с помощью суфийского шейха. Узбек-хан также принимает ислам от суфийского шейха, потомка Баб Арслана, который был наставником А.Ясави. Суфии-дервиши упомянуты в ярлыке Тимур-Куллуга; это лишний раз говорит о том, что суфии состояли на государственно-административной службе²¹¹. Более того, хан Туда-Менгу, познакомившись с учением суфизма, отошел от государственных дел, а потом даже отрекся от престола в пользу следующего претендента Тулабуги²¹².

В XVII — XVIII вв. суфизм вновь начинает обретать актуальность в татарском обществе, причем причиной этого становится усиление социального и национального гнета, а также политика христианизации. Он становится одним из факторов, который способствует сохранению национальной и религиозной самобытности татарского народа²¹³.

Суфизм в Волго-Уральском регионе имел ряд особенностей. Во-первых, он проник в этот регион в очень ранний период и оказал серьезное влияние на развитие общественной мысли. Во-вторых, в определенные периоды истории суфизм становился государственной идеологией, и в тарикаты вступали некоторые представители элиты²¹⁴. В-третьих, суфизм стал одним из факторов, которые способствовали сохранению самобытности татар-мусульман, особенно это проявилось во время насильственной христианизации татарского народа. В-четвертых, суфии, в силу особенностей исторического развития татарского народа, часто исполняли роль неофициального духовенства. Нередко суфии оказывались наиболее грамотными знатоками религии, поэтому народ налагал на них обязанности, например, проведения молитв, похорон, поминок, бракосочетаний и пр. Кроме того, некоторые из них, в частности Г.Утыз-Имяни, внесли свой весомый вклад в процесс обновления татарского общества.

Надо отметить, что в самом исламе отношение к суфизму неоднозначное. Представители различных течений смотрят на это явление по-разному. Например, ваххабиты-салафиты относятся к суфизму с фанатичной ненавистью. Представители этого течения обвиняют суфиев в язычестве и неверии. Свое отношение они аргументируют тем, что суфизм якобы противоречит основам ислама, заложенным в Коране и Сунне. Некоторые авторы также обвиняют суфиев в том, что многие из их обрядов, мистических приемов, мировоззренческих понятий были позаимствованы ими из индуизма, христианства и неоплатонизма. Свое неприятие суфизма они аргументируют тем, что такого течения при пророке и праведных халифах не было и в Коране об этом ничего не сказано.

Другая группа мусульман более лояльна к суфиям. По их мнению, суфизм легитимен как течение и является одной из методик воспитания и духовного совершенствования. Она критикует только те проявления суфизма, которые, по их мнению, противоречат Корану и Сунне. К этой группе можно отнести современного ученого Йусуфа ал-Кардави, который утверждает, что «в их числе те деяния, которые способствуют очищению сердца и души от всего негативного и приобретению всего позитивного. Мусульманин должен изучать приемы, которыми он может контролировать свое поведение при взаимоотношениях с самим собой и с другими, с подчиненными и руководителями»²¹⁵.

Некоторые мусульмане, к ним относятся и сами суфии, расценивают суфизм как науку, подобную фикху, тафсиру и т.д. Однако даже в среде суфиев это явление рассматривается неоднозначно. Часть последователей суфизма воспринимает его в целом, считая все его обряды и тарикаты абсолютно легитимными. Другие же признают легитимность суфизма в целом, однако критикуют отдельные проявления, обрядовые действия и мировоззренческие положения, которые не соответствуют Корану и Сунне.

Не обошли стороной тему суфизма и татарские богословы.

Для Курсави суфизм представляет собой путь духовного очищения, по этому поводу он указывает: «Тасаввуф состоит в очищении сердца от дурных качеств (ахлак), мирских забот и потворства естественным образам (русум таби'ийа), дабы когда очистится от дурных качеств, и станет обладать качествами благоугодными, и возрастет его рвение

(химма), и сосредоточится на совершении поклонения, следуя Пророку в шариате, и откажется душа (нафс) его от своих [низменных] страстей, тогда станет он суфием»²¹⁶. Далее он по порядку перечисляет степени суфиев и говорит об особенностях каждой из них. Идеалом Курсави является начальный суфизм, связанный с деятельностью пророка Мухаммеда и его сподвижников, поэтому он критикует своих современников из числа суфиев, которые отошли от пути пророка.

Вслед за Курсави о суфизме писал и Ш.Марджани, который даже получил иджазу (разрешение на наставничество), однако ни разу в своей жизни ей не воспользовался²¹⁷. Марджани выделяет положительные стороны тасаввуфа, связанные с морально-этическими нормами, однако отвергает его как религиозно-философское направление²¹⁸. Так же, как и Курсави, Марджани положительно относится к раннему суфизму.

Далее изучение суфизма продолжил М.Бигиев, для которого он также является путем духовного очищения²¹⁹. Так же, как и его предшественники, он критикует современных ему суфиев, которые превратили это учение в своего рода бизнес²²⁰.

Предшественником всех вышеперечисленных богословов был Утыз-Имяни, он одним из первых начал изучать суфизм и даже посвятил суфийской тематике отдельные трактаты.

Исследуя некоторые трактаты Г.Утыз-Имяни, можно усомниться в его принадлежности к суфизму. Во-первых, он нигде не называет себя суфием. Во-вторых, в некоторых трактатах он выступает с жестким осуждением некоторых суфиев и их учения. Например, он осуждает следующее мнение: «у кого нет шейха, то его шейхом является сатана»²²¹. Он считает, что вступление в тарикат не является обязательным. В-третьих, он уверен в том, что «в наши дни тем более необходимо сторониться поиска суфийских шейхов»²²², и аргументирует это тем, что недобросовестные наставники, псевдошейхи могут ввести невежественных последователей в заблуждение. Все это свидетельствует, казалось бы, в пользу того, что он не был суфием, но симпатизировал этому движению, так как высказывался о нем очень положительно. Однако есть некоторые обстоятельства, которые свидетельствуют об обратном. Во-первых, он восхваляет накшбандийский тарикат: «Следование (Сунне пророка Мухаммеда. — Р. А.) является обязанностью в любом тарикате, особенно накшбандийском, так как этот тарикат является путем сахабов»²²³, то есть его продолжением. Во-вторых, следование тарикату или шейху он называет нафлем (желательным деянием): «Знай, брат, что следование какому-либо шейху (муршиду) не является фардом, ни ваджибом, ни сунной, а только нафлем»²²⁴. Нафль несет в себе элемент желательности деяния, что свидетельствует в пользу того, что и сам автор был суфием. В-третьих, в медресе Каргалы он обучался у ишана Валида Каргалы, а путешествуя по Мавераннахру, встречался со многими авторитетными наставниками накшбандийского тариката, среди них были известные всем шакирдам из Поволжья Фаизхан Кабули и Ниязкул ат-Туркмани. Кроме того, большинство трудов Утыз-Имяни выдержаны в духе этического мистицизма ал-Газали, Биргеви, Сирхинди и др. Все эти факты подтверждают принадлежность Г.Утыз-Имяни к накшбандийскому тарикату.

Что касается исследователей его деятельности, то Ш.Марджани и Р.Фахретдинов вообще не говорят о его отношении к суфизму. А.Шарипов, А.Юзеев и М.Кемпер высказываются в пользу его суфийских воззрений. Что касается А.Шарипова, то он говорит о том, что Г.Утыз-Имяни был мюридом Фаизхана ал-Кабули, и при этом ссылается на «Мустафад ал-ахбар» Ш.Марджани. Однако в указанном им труде такая информация отсутствует.

Для Г.Утыз-Имяни суфизм в целом и накшбандийский тарикат в частности — это органичное продолжение Сунны, пути пророка Мухаммеда. Приводя цитату из «Мактубат» ас-Сирхинди, он утверждает: «Знай, что накшбандийский тарикат является путем сподвижников (пророка Мухаммеда), да будет доволен ими Аллах, они в данном случае ничего не убавили и не добавили. Этот путь является продолжением явных и скрытых богослужений. Он призывает следовать Сунне, придерживаться наиболее трудных и объемлющих законоположений, оставлять бид'а и более легкие законоположения и ощущать постоянное присутствие Аллаха»²²⁵.

Как видим, автор говорит о том, что накшбандийский тарикат выступает с призывом к следованию Сунне, к борьбе с бид'а. Вместе с тем Утыз-Имяни считает следование тарикату только желательным, а в некоторых случаях даже опасным. Он говорит о том, что излишние повеления шейха могут отдалить мюрида от обязательных деяний, предписанных Аллахом. Кроме того, он резко критикует невежественных шейхов, которые говорят об обязательности следования тарикату и дозволенности оставления обязательных предписаний шариата. Утыз-Имяни видит более приоритетным соблюдение практических богослужений. Он призывает не обманываться чудесами мнимых псевдошейхов, даже в том случае, если они оставляют только добровольные деяния или незначительные деяния, относящиеся к Сунне. Он обвиняет в обмане тех шейхов, которые говорят: «Главное — душа, а воспитание тела в нашем тарикате отсутствует, рука шейха соединит тебя с Всевышним. Видя подобное облегчение, люди вступают в тарикат группами, не обращая внимание на остальное»²²⁶.

Критика псевдошейхов у Утыз-Имяни напрямую переплетается с критикой бид'а. Хотя этот вопрос уже был рассмотрен с точки зрения фикха, следует к нему вернуться, но уже с точки зрения тасаввуфа. Согласно мнению Г.Утыз-Имяни, настоящий тасаввуф есть строгое следование Корану и Сунне и абсолютное избавление от бид'а. Автор не признает даже бид'а, связанные с обычаями отдельного народа. По этому поводу он пишет: «Если ты скажешь, что в «Ат-Тарика ал-Мухаммадийя»²²⁷ сказано: «Бид'а в обычаях не является заблуждением, однако предпочтительно ее оставить, то я скажу: «Нет проблем, давайте вернемся к основам, заложенным факихами, а они сказали: «Когда два доказательства противоречат друг другу, то необходимо придерживаться запрета. Запрет сильнее повеления. И если есть сомнение в отношении какого-либо действия, Сунной оно является или бид'а, то необходимо перестать выполнять это действие, так как совершение бид'а является бо'льшим грехом, чем оставление Сунны. И в случае противоречия двух аргументов друг другу необходимо придерживаться указанного правила»²²⁸.

Как видим, основным критерием Утыз-Имяни, как уже было сказано, является ихтият и отсутствие сомнения в деяниях. Возможно, именно поэтому автор выступал с критикой таких татарских обычаев, как проведение поминок на третий, седьмой и сороковой день после смерти. Проблематика возрождения Сунны имеет для него такое большое значение, что в своем трактате «Джавахир ал-байан» («Жемчужины разъяснений») он посвящает им две главы: «Часть

первая — побуждение следованию Сунне»²²⁹ и «Часть вторая — о порицании бид'а»²³⁰». Проблема бид'а присутствует и в его поэтических произведениях. Например, в поэме «Гавариф аз-заман» («Дары времени») он порицает четырнадцать различных видов бид'а, среди них пышное празднование «Ляйлат ал-кадр»²³¹, прослушивание молитвы *таравих* вне мечети, в то время как от верующего требуется присутствие на этой молитве, употребление алкогольных напитков, незнание правил чтения Корана, взимание платы за прочтение Корана, обучение и изучение философии, проведение меджлисов в мечети, совершение молитв в грязной одежде, использование в качестве напитка чая и т.д.

Другие проблемы суфизма, которые поднимает автор в своих трактатах, очень близки этическому мистицизму ал-Газали, Биргеви и Сирхинди. В таком контексте он рассматривает проблемы суфизма в следующих трактатах: «Сайф ас-сарим» (Острый меч) («Раздел об аскетизме»), «Аскетизм — необходимость для людей», «Проповедь о порицании мирского», «Раздел о сплетнях», «Раздел о религиозной прямоте (истикама)», «Порицание мира»), «Инказ ал-халикин» (Спасение погибающих) («Часть шестая — обязанности учащегося»), «Часть седьмая — обязанности наставника»), «Джавахи́р ал-байан» (Жемчужины разъяснений) («Часть пятая — о необходимости изучения шариатских наук»).

Г.Утыз-Имяни, как и Газали, подробно останавливается на проблеме аскетизма. Дело в том, что все богословы единогласны в том, что аскетизм — это одобряемое качество. Однако есть разногласия по поводу его выражения. Последователи ал-Газали, в том числе и Утыз-Имяни, считают богатство злом, а отказ от него — одним из признаков благочестия. Другая же группа богословов придерживается мнения о том, что проявления аскетизма должны быть не столько материальными, сколько духовными. По их мнению, аскетизм в первую очередь должен быть в сердце верующего, что не всегда должно отражаться на его внешнем виде. В данном случае они опираются на хадис пророка: «Поистине Аллаху нравится видеть следы Своей милости»²³² на Своем рабе». К этой группе богословов можно отнести Биргеви, который, в отличие от ал-Газали и Г.Утыз-Имяни, считал богатство добром, милостью Аллаха, благодаря которой можно совершать различные богоугодные дела, приносящие людям пользу²³³.

Многие суфийские авторы к составным элементам суфийского адаба относят такие нормы поведения (темы), как отношения между учащимся и его наставником, необходимость изучения шариатских наук. Не обходит стороной эту тему и Г.Утыз-Имяни.

У ал-Газали в знаменитом его трактате есть раздел, который называется «Об этике студента и наставника». Что касается содержания этого раздела, то по своей тематике оно полностью совпадает с тем, о чем говорит Утыз-Имяни. Называются те же самые права и обязанности студента и наставника. В частности, Г.Утыз-Имяни среди обязанностей студента называет очищение души, отрешение от мирских забот, избавление от высокомерия, воздержание от разногласий ученых, предпочтение полезных знаний и т.д. Что касается обязанностей наставника, то к ним он относит сочувствие, следование примеру пророка, постоянное наставление воспитанника и пр. Точно такое же описание обязанностей мы находим в первом томе «Ихйа'...» ал-Газали²³⁴.

В пятой главе трактата «Джавахи́р ал-байан» Г.Утыз-Имяни поднимает проблему необходимости изучения шариатских наук. Аналогичный раздел мы можем обнаружить в первом томе «Ихйа'...», причем первая глава так и называется — «Знание», второй раздел этой главы называется «Об одобряемом и порицаемом знании, его видах и положениях». Здесь разъясняется, какое знание относится к личной обязанности, а какое — к общественной. Так же, как и Газали, Утыз-Имяни подразделяет знание на два вида. Познание одного из них является личной обязанностью каждого мусульманина, а познание второго вида — общественной обязанностью группы мусульман или мусульманского прихода. Что касается частных положений, то оба автора используют несколько различные термины. Ал-Газали к личной обязанности относит знание «мугамала» (отношения), в которое он включает убеждение, деяние, отказ от деяния. Утыз-Имяни же к личной обязанности относит гильм ал-хал (знание о состоянии), которое, в принципе, включает те же темы, о которых говорит ал-Газали. Так же, как и Газали, Утыз-Имяни делит знание на одобряемое и порицаемое, дает определение каждого из них и разъясняет, какая из областей знаний к какому из этих видов относится. Однако тема одобряемого и порицаемого знания мусульманскими богословами рассматривается также неоднозначно. Современные ученые-богословы признают приоритетность религиозных знаний, однако призывают уделять не меньшее внимание и светским.

Как уже отмечалось, Г.Утыз-Имяни не согласен с Биргеви в том, что богатство — это добро, однако есть проблемы, по которым мнения и Утыз-Имяни, и Газали, и Биргеви, и Сирхинди сходны. Они все единогласно заявляют о необходимости соблюдения всех морально-этических норм шариата. Одним из доводов в пользу того, что Утыз-Имяни следует примеру ал-Газали, Биргеви и Сирхинди, является то, что он приводит очень много цитат из книг этих ученых. Например, в трактате «Инказ ал-халикин» имя ал-Газали упоминается 13 раз, а название его книги «Ихйа'» — 9 раз, в «Сайф ас-сарим» о его книге Утыз-Имяни говорит 7 раз, а в «Джавахи́р ал-байан» — 5 раз. Название книги «Ат-Тарика ал-Мухаммадийя» встречается в «Джавахи́р ал-байан» 4 раза. Имама Сирхинди автор упоминает два раза в трактате «Инказ ал-халикин», а его книгу «Мактубат» — 10 раз в «Джавахи́р ал-байан».

В чем же отличие суфизма Г.Утыз-Имяни от того, который проповедовали ал-Газали, Биргеви и др. Исследователи творчества татарского поэта и богослова отмечают, что его труды пронизаны глубоким пессимизмом. Он видит мир только в темных тонах. Он считает, что окружающий его мир развратен и движется к еще большему разврату. Утыз-Имяни говорит о том, что среди его современников невозможно найти настоящего наставника, абсолютно все шейхи являются псевдонаставниками и ни к чему хорошему не призывают. Более того, в «Рисала-и иршадия» автор призывает верующих отказаться от общественной обязанности, которой является «амр би ал-ма'руф ва нахи ган ал-мункар» (побуждение к благу и запрет злодеяний): «...остерегайся этих людей и их поступков. Не сиди рядом с ними, не общайся с ними, ведь общение с этими людьми подобно смертельному яду. Если ты будешь общаться с этими людьми, то твое сердце очернится, ты забудешь об упоминании Аллаха, поэтому будь начеку, чтобы сатана не обманул тебя. Сатана может тебе сказать: «Увещевай этих людей, ведь за это ты получишь огромное вознаграждение», однако знай, что нет пользы от увещевания этих людей. Они не примут твои слова, их сердца черны, они черствы, как камень»²³⁵. Он считает, что увещевание не принесет никакой пользы, наоборот, увещевающий сам поддастся соблазну и впадет в этот грех: «Они не поймут твоего увещевания, наоборот, общение с ними окажет на тебя негативное влияние, погубит тебя»²³⁶.

. Поэтому он дает следующий совет: «В наше время необходимо быть начеку, ведь человек, соблюдающий предписания шариата, подобен тому, кто держит в руках раскаленные угли. Сиди дома и выполняй предписания шариата, и за это ты получишь награду ста мучеников (шахидов)»²³⁷. Как видим, автор призывает только к личному спасению и отрешению от мирских соблазнов. Все это свидетельствует в пользу его пессимизма и разочарования.

Однако следует отметить, что пессимизм и разочарование Г.Утыз-Имяни небеспричинны. В основе такого состояния души автора лежат драматические события и горький опыт его жизни. Как указывает М. Кемпер, еще в молодости, в 1785 г., Утыз-Имяни за антиправительственную, религиозную агитацию был арестован, но довольно быстро отпущен, после чего он был вынужден покинуть Россию и отправиться в Бухару²³⁸. Но и в Бухаре его надежды не оправдались, ибо там он нашел не идеальное мусульманское общество, а уже разлагающийся социум и нестабильное государство. В некоторых стихотворениях и произведениях он обращает внимание на пороки бухарского общества. Например, в поэме «Подарок странникам и беды путешествия» он рассказывает о том, что бухарские торговцы обманывали богатых студентов из Поволжья, наставники (часто псевдошейхи) старались заманить шакирдов в свои сети и обучать их шариату и тарикату в их суррогатном виде, некоторые из этих наставников склоняли наивных шакирдов к мужеложству²³⁹, что же касается бедных шакирдов и путешественников, то они подвергались постоянному унижению, а в случае смерти их даже некому было похоронить²⁴⁰. Г.Утыз-Имяни и сам во время путешествий оказывался в различных сложных ситуациях, один раз на него даже напали разбойники и он получил ранения²⁴¹. Позднее он потерял любимую жену Хамиду²⁴². По возвращении на родину его также встречают трудности. В родной деревне ему отказываются выделить землю, и он переезжает из одной деревни в другую. Кроме того, он был вынужден прибегнуть к хитрости и зарегистрироваться под другим именем, для того чтобы избежать осложнений в отношениях с российскими властями²⁴³. Вероятно, все эти обстоятельства и события и определили пессимистические тенденции в его творчестве.

Кроме вышеперечисленных основных для тасаввуфа тем, автор косвенно касается таких вопросов, как любовь к Аллаху и Его пророку, богобоязненность, высокомерие и скромность, проповедь добра и порицание зла. Все позитивные моменты Утыз-Имяни связывает со следованием Корану и Сунне, а все негативные приписывает бид'а и мубтади'.

Итак, по мнению Г.Утыз-Имяни, суфизм — это учение, которое должно способствовать духовному очищению верующих. Однако суфийскому пути должно предшествовать строгое соблюдение предписаний шариата. В отличие от своих современников, он ратует за очищение суфийского учения от всех наслоений (бид'а), которые противоречат основным источникам ислама.

Отношение Г.Утыз-Имяни к религиозному модернизму и традициям

В мусульманском богословии калам занимает особое место, причем отношение к нему далеко не однозначно. Сторонники ваххабитско-салафитского учения выступают с осуждением калама и обвиняют мутакаллимов в отходе от принципов Корана и Сунны. Объектом критики становится применение метафор и аллегорий в трактовке атрибутов Аллаха.

Некоторые суфии также критикуют мутакаллимов за то, что они якобы отвергают кашф (боговдохновение). Однако при этом сами, так же, как и мутакаллимы, используют аллегорическую и метафорическую трактовку божественных атрибутов.

Не обошли стороной тему калама и татарские богословы и мыслители. О нем писали Г.Утыз-Имяни, Г.Курсави, Ш.Марджани, З.Камали, М.Бигиев, З.Кадыри и др.

Г.Курсави отрицал делимость атрибутов Высшего, не признавал семь божественных сущностных атрибутов тождественными сущности²⁴⁴. Он делал разделение между наукой о единобожии и каламом, считая калам наукой тех, кто много рассуждает о философии методом постижения навыков спора. В частности, критикуя мутакаллимов и калам, он заявляет: «...истинный *таухид* состоит из нечто иного, не понимают его большинство *мутакаллимов*, а если и понимают, не обладают этим свойством, ибо они не превосходят *'амми* кроме как искусством и знанием методов полемики и всех особенностей этого занятия, не знали об этом ничего в первом веке, была наука Корана у них всей наукой»²⁴⁵. Единобожие, по его мнению, не подлежит философскому обоснованию, в него необходимо только верить. Он считал, что единобожие — это наука, которую пояснили асхабы и табиины, при этом они следовали предписаниям Корана и Сунны, поэтому к их словам нечего добавить. Курсави критиковал идеи му'тазилитов о тождественности божественных атрибутов по отношению друг к другу и их тождественности с божественной сущностью и прибегал к авторитету Корана, Сунны, а также таких величайших богословов, как Абу Ханифа, Малик ибн Анас, Абу Йусуф, аш-Шафи'и, ал-Матуриди и др.²⁴⁶.

Из этого становится ясно, что Г.Курсави критиковал му'тазилитский калам и был сторонником ашаритско-матуридитского. А.Н.Юзеев по этому поводу делает вывод: «Курсави, критикуя калам, сам становится религиозным философом, оперируя категориями мутакаллимов, по нескольким вопросам разделяет их точку зрения»²⁴⁷. Но Г.Курсави, как было сказано выше, был сторонником классического суннитско-матуридитского калама и опирался на Коран, Сунну и авторитетных ученых из числа ашаритов и матуридитов, следовательно, критиковал он не калам в целом, а мнение му'тазилитских мутакаллимов.

Ш.Марджани в этом вопросе выступает как последователь Г.Курсави. Марджани считает, что таухид и калам — две совершенно различные науки. Он говорит, что калам — это искусство ведения споров и дискуссий. По его мнению, му'тазилиты, изучив книги философов, использовали их методологию, а за ними последовали ашариты. Ошибкой ашаритов он считает то, что они не поняли терминологию философов и включили некоторые из вопросов калама в область мусульманского игтикада (убеждений, или символа веры), тем самым внесли путаницу и извратили такую науку, как таухид, или акыда²⁴⁸. Свою позицию Ш.Марджани аргументирует тем, что великие богословы-имамы Абу Ханифа, Малик, Шафи'и, Ахмад, Абу Йусуф и другие выступали с резким осуждением калама²⁴⁹.

Мы полагаем, что Марджани не совсем верно расценил позицию величайших мусульманских богословов. Абу Ханифа, Малик, Шафи'и, Ахмад, Абу Йусуф жили и работали в эпоху му'тазилитского калама, который оппозиционировал ортодоксальной суннитской акыде, следовательно, их критика касается только му'тазилитского калама. Что же касается ашаритско-матуридитского калама, то он появился только в IX в. и был ответом суннитов-ортодоксов на му'тазилитскую агрессию, а следовательно, сыграл (в свое время) позитивную роль в защите суннизма. Поэтому Ш.Марджани, скорее всего, критикует ашаритско-матуридитский калам ошибочно, хотя и следует согласиться с тем, что таухид (акыда) и калам действительно различные науки.

Позиция З.Камали по поводу калама, в принципе, также совпадает со взглядами А.Курсави и Ш.Марджани. Он критикует мутакаллимов прежде всего за то, что они включили в книги по акыде те вопросы, которые изначально не должны быть вопросами убеждений, поскольку они не подтверждаются свидетельствами Корана и Сунны²⁵⁰. Его обвинения касаются не только представителей различных групп мутакаллимов, но и сторонников мазхабов. Камали считал преступлением перед верой вражду и раскол в среде мусульман. Он предлагал всем главам мусульман собраться и выработать единую догматику, основанную на бесспорных истинах Корана²⁵¹.

М.Бигиев дает свою интерпретацию причин зарождения калама. По поводу 'улум каламия (каламические науки) он пишет, что «должно быть, их назвали каламическими науками из-за связи с бесполезными с практической точки зрения пустословием и бессмысленными словами»²⁵². Он называет сочинения, которые легли в основу преподавания догматики, «бесполезными комментариями» и заключает: «Выпускники наших медресе в конечном итоге были совершенно не сведущими в арабских науках и не знакомы с исламским наследием»²⁵³. Вследствие этого он видит в каламе одну из причин упадка мусульманского мира. Несмотря на свою критику, Бигиев касается некоторых вопросов калама, в частности вопроса о сотворенности Корана. Сам он придерживается мнения о том, что Коран не сотворен, и приводит доказательства от противного. Такое мнение дает право полагать, что большая часть критики Бигиева касалась му'тазилитского калама, а сам он придерживался принципов матуридитского богословия.

В силу того, что калам был одной из важнейших дисциплин в татарских медресе, мусульманские богословы в своих трудах часто затрагивали калам, а также те проблемы, которые он изучал. Не обошел стороной калам и Г.Утыз-Имяни.

Однако, в отличие от вышеперечисленных мыслителей, Утыз-Имяни выступает с критикой калама в целом. Тематике калама он посвящает отдельный трактат «Инказ ал-халикин» («Спасение гибнущих»). В начале он говорит о важности знаний: «И если мы рассмотрим хадис пророка с. 'а.с.: «Поиск знаний — обязанность каждого мусульманина», то сделаем вывод, что артикль «лям» в начале слова «'илм» — знания говорит нам о том знании, которое в этот момент является наиболее приоритетным и обязательным для мусульман»²⁵⁴.

Ссылаясь на ал-Газали, он говорит, что общественно необходимые науки являются фард кифайа²⁵⁵. К таким наукам он, в частности, относит медицину и арифметику. Даже астрономию он относит к практически полезным наукам, однако только в той части, в которой она способствует религии, в частности он говорит о ее пользе в определении времени молитв.

Что же касается калама, логики и фалсафы, то они, по мнению автора, не только не имеют практической значимости, но и вредны, так как могут ввести в заблуждение. Он открыто заявляет, что «человеку, не имеющему достаточно (религиозных) знаний, нельзя читать книги по философии. Ведь сомнения, содержащиеся в этих книгах, могут привести человека к заблуждению. Человек даже может прийти к идее извечности мира. Если же он грамотный, то он сам может разобраться в бесполезности этой науки. Он знает, что эта наука может привести человека к неверию и заблуждению. Исходя из этого, предпочтительнее оставить эту науку. Пророк Мухаммед по этому поводу в одном из своих хадисов сказал: «Среди наук есть такие, которые являются невежеством». В книгах философов часто содержатся языческие мысли, это является еще одним доказательством того, что изучение этих книг является запрещенным»²⁵⁶.

По утверждению Г.Утыз-Имяни, философию правильно может понять только образованный мусульманин. Автор приводит много цитат из различных мусульманских источников, которыми он пытается доказать нежелательность изучения калама, философии и логики. В связи с этим он утверждает, что «имам ал-Газали называет Ибн Сину и Ал-Фараби неверными именно потому, что они говорили о том, что душа, разум, материя, небеса и все, что в них, — извечны. На самом же деле только Аллах обладает абсолютным могуществом и волей. Что же касается этих глупых философов, то они думают, что у Аллаха нет воли. Эти глупцы отрицают такие качества Аллаха, как обязательность и святость, и создание они приписывают не Аллаху, а вселенскому активному разуму. По их мнению, Аллах не совершает никаких действий, а причиной событий является этот активный разум, который на самом деле является только плодом их воображения. Эти люди даже не прибегают к Аллаху в момент необходимости, именно поэтому их можно назвать наиболее заблудшими среди всех заблудших сект. Ведь другие неверные в момент опасности обращаются к Аллаху за помощью, именно это качество дает им предпочтение перед философами»²⁵⁷. По утверждению Г.Утыз-Имяни, «философов от других групп неверных отличают два качества. Во-первых, они отрицают законы, ниспосланные Аллахом, и не признают надежные шариатские доказательства. Во-вторых, эти люди используют различные недостоверные доказательства и неразрешенные способы для доказательства своей правоты. Они настолько искажают цитаты и подделывают доказательства, что даже самый глупый человек может увидеть их ложность. Эти люди считают, что основой всего являются солнце и звезды. Эти люди отвергали призывы пророков, а один из наиболее авторитетных философов Аристотель сказал: «Мы не нуждаемся в том, кто наставит нас на прямой путь, а сами наставляем на него других». Философы утверждают, что мир извечен. Однако на самом деле единогласным мнением является мнение о том, что мир когда-то возник и только Аллах извечен. Эти люди отрицают воскрешение тел. Несмотря на то, что некоторые из них считают себя мусульманами, их убеждения противоречат Корану и религиозным книгам. Вера этих людей удивительна, они веруют в Аллаха и Его пророка, но отрицают то, что им велено. Разве это не высшая степень глупости?»²⁵⁸. Г.Утыз-Имяни относит философов к неверным. В доказательство он приводит мнение о том, что философы не признают идею об извечности Аллаха и тленности всего сущего, наличия у Аллаха соответствующих качеств. Он считает, что философы являются более худшими неверными, чем другие. Свои слова он аргументирует тем, что они не обращаются к Аллаху за помощью в минуты трудности, а также не признают законы Аллаха и используют

различные недозволенные приемы для доказательства своей правдивости. Несмотря на то, что в целом автор является противником изучения и преподавания калама и подобных наук, он считает возможным изучение этих наук крупными учеными с тем, чтобы они квалифицированно критиковали философию. Можно сказать, что для него в данном случае критерием является крепость веры, акыды человека: «Если ты скажешь, что имам ар-Раббани извлек из этих книг много знаний, почему же он их порицает и почему ты запрещаешь нам читать эти книги? На это я отвечу, что даже в фикхе есть очень много вопросов, которые могут принести вред начинающему»²⁵⁹. В некоторых вопросах Утыз-Имяни ратует даже за приоритетность помощи невежде, нежели ученому, например, он говорит: «Если ученый и невежда — оба мусульмане — оказались в плену у неверных и нет ни-какой возможности освободить обоих сразу, то, согласно правилам шариата, вначале следует освободить невежду, так как общение с неверными принесет ему больше вреда, чем ученому»²⁶⁰. Также автор придерживается мнения, что при распространении философских идей в каком-либо регионе изучение калама для борьбы с этим явлением относится к общественным обязанностям (фард кифайа). Автор сравнивает калам с пучиной, в которой гибнут люди: «Калам по своей сути подобен морю, в котором гибнут многие люди, поэтому каждый должен стараться не попасть в это море, чтобы остаться в живых. Великий ученый Абу Йусуф по поводу калама сказал: «Нельзя следовать за мутакаллимом, даже если он говорит истину»²⁶¹. О негативном влиянии калама он пишет: «Калам приносит человеку большой вред, он закладывает в душу человека семена сомнений, расшатывает основу акыды, удаляет уверенность из сердца человека, заставляет человека принимать даже сомнительные доказательства»²⁶². Г.Утыз-Имяни считает, что, кроме разрушения истинной акыды, калам внедряет в душу человека ложные убеждения, которые относятся к бид'а. Калам укрепляет эту ложную акыду до такой степени, что человек полностью предается ей и начинает бороться за нее. Также негативно он относится и к логике: «Изучение логики подобно употреблению вина. Только невежда может назвать ученым человека, изучающего логику. На самом деле это пустая трата времени»²⁶³. Исходя из этого он считает, что нельзя читать акыду ан-Насафи и комментарии к ней, а также и акыду ал-Джалали. Ведь все эти книги, по его мнению, полны му'тазилитскими цитатами. В качестве аргумента он приводит цитату из «Джами' ар-Румуз», в которой сказано: «Нельзя прикасаться к любой книге, противоречащей Корану и пророческой Сунне. Нельзя даже заглядывать в книги, которые написаны философами и му'тазилитами»²⁶⁴. Также он говорит: «В фетвах ал-Кири сказано, что следует сторониться подобных книг, которые написаны философами и колдунами»²⁶⁵.

Г.Утыз-Имяни также подробно останавливается на появлении калама и основной причиной его возникновения считает интерес поздних мусульманских правителей к дискуссиям: «...после праведных халифов мусульманские правители не желали изучать исламскую акыду, а любили слушать дискуссии. Поэтому остальные люди, чтобы угодить этим правителям, стали изучать калам и слишком переусердствовали в этом»²⁶⁶. Далее он приводит цитаты о запретности калама и, в частности, ссылается на слова имама Ахмада ибн Ханбала о том, что мутакаллимы — это еретики. Он делает вывод о том, что «салафиты порицали калам, и я считаю, что приведенного здесь достаточно для того, чтобы убедиться в истинности сказанного»²⁶⁷. Вероятно, такой критический взгляд автора на философию и калам обусловлен тем, что ряд вопросов философии оказал влияние на богословие, в результате чего оно обрело еще больше схоластический характер, не имеющий практической пользы для татарского общества. А Г.Утыз-Имяни наиболее насущной задачей на тот момент считал преодоление последствий застоя общественной мысли, а также возрождение и сохранение религиозной и национальной самобытности татар.

Свое отношение к появлению калама он подкрепляет цитатой из «Ихйа' 'улум ад-дин» ал-Газали: «В четвертом веке появились первые труды по каламу, затем люди увлеклись спорами, начали опровергать доводы друг друга, увлеклись различными рассказами и проповедями»²⁶⁸. Далее он говорит, что в результате увлечения людей каламом для них стала чуждой наука о сердцах, качествах души и кознях сатаны в отношении человека, то есть тасаввуф»²⁶⁹.

Г.Утыз-Имяни раскрывает последствия распространения калама, он считает, что на основе каламических идей возник жесточайший фанатизм, который привел к кровопролитию, войнам и разрушениям.

Чтобы разъяснить свою позицию в отношении калама, Г.Утыз-Имяни приводит воображаемую дискуссию между ним и сторонниками калама. Он ставит вопросы, которые якобы задают сторонники калама, отвечает на них и опровергает их доводы. В частности, он приводит высказывание великого ханафитского ученого Абу Йусуфа: «Нельзя следовать за мутакаллимом, даже если он говорит истину»²⁷⁰. Таким образом, автор доказывает, что ханафитские ученые были противниками калама. Утыз-Имяни категорически выступает против предпочтения светских наук священным текстам: «Знай, что предпочтение логики священным текстам является одной из основ му'тазилитов. В Коране всевышний Аллах сказал: «**Сегодня Я завершил для вас вашу религию**» (5:3), поэтому мы не нуждаемся еще в каком-либо дополнении, кроме Корана и Сунны»²⁷¹. Г.Утыз-Имяни убежден в том, что калам не только не отвечает на необходимые вопросы, не только не раскрывает истину, а еще больше вводит человека в заблуждение. Он предупреждает, что по причине изучения калама некоторые даже отказываются от предписаний Аллаха.

Г.Утыз-Имяни делит знание на три вида: порицаемое, одобряемое и одобряемое только в том случае, когда наличествует в необходимом количестве²⁷². Он говорит о приоритетности первого вида, а что касается калама, то он относит его к третьему виду. Именно поэтому он выделяет четыре условия и говорит о том, что только при выполнении этих условий изучение калама и обучение ему становится, с точки зрения шариата, легитимным.

Перечисляя эти условия, Г.Утыз-Имяни пишет: «Первым из этих условий является наличие мубтади', распространяющих идеи калама, которые тлетворно влияют на акыду простых людей, и одной только вероятности появления таких мубтади' недостаточно. Второе условие — калам должен преподаваться только отдельным людям, а не повсеместно, как преподается фикх, тафсир или другие науки... Третье условие — тот, кто изучает эту науку, должен быть религиозным и богобоязненным человеком, так как если этот человек не будет богобоязненным, то он может использовать свои знания для того, чтобы ввести других людей в заблуждение. Следующее условие заключается в том, что доказательства должны быть взяты из Корана или подобны ему в своей ясности для людей, они должны быть легко воспринимаемыми»²⁷³.

Из этой цитаты видно, что автор не является ярким противником калама, однако ограничивает область применения этой науки очень узкими рамками необходимости. Кроме того, он считает изучение и преподавание калама прерогативой только небольшой группы людей, которые обладают необходимым религиозным образованием, а также достаточным уровнем религиозности, в противном случае, по его мнению, калам может оказать тлетворное влияние на религиозные убеждения этих людей. В этих словах содержится очень ценная мысль о том, что калам может понять только подготовленный и образованный мусульманин. Если же человек невежествен, то калам и философия вредны для него. Богослов понимал, что человек, изучающий любую науку, должен быть подготовленным к ней, в противном случае он может запутаться в своих взглядах.

Утыз-Имяни выступает с общей критикой мутакаллимов, их воззрений и трудов, однако при этом он пропагандирует таких апологетов богословия и калама, как Абу Ханифа и Абу Мансур ал-Матуриди: «К необходимому в отношении калама относится то, что изложил имам Абу Ханифа в своей книге «Ал-Фикх ал-Акбар», а также Абу Мансур ал-Матуриди в своих трудах»²⁷⁴. Из этой фразы мы можем сделать вывод, что критика Г.Утыз-Имяни направлена в адрес му'тазилитского калама, а также позднего ашаритско-матуридитского, так как, по мнению автора, поздние ученые перешли границы дозволенного в отношении калама и превратили эту область знаний не только в бесполезную, а даже вредную, опасную схоластическую науку, от которой нет никакой практической пользы.

Взгляды Г.Утыз-Имяни совпадают с идеями ал-Газали, который вместо термина «калам» употребляет термин «ал-муназара» (спор, дискуссия); из этого становится ясно, что оба богослова выступали с осуждением бесполезных споров и дискуссий на религиозную тематику.

Г.Утыз-Имяни, критикуя мутакаллимов и философов, заходит еще дальше и призывает отказаться от принципа та'вил в акыде. Как известно, мусульманские богословы, обсуждая божественные атрибуты, разделились на три группы. Первая, салафитская, группа придерживается мнения о том, что какое-либо толкование божественных атрибутов недопустимо. Вторая группа (к ней можно отнести мутакаллимов и суфиев) придерживается мнения о допустимости та'вил (толкования) божественных атрибутов, однако в соответствии с допустимым лексическим значением слов, которыми обозначаются эти атрибуты. Есть также третья группа. Они придерживаются мнения «таф'уид». Согласно их убеждениям, следует признавать все то, что сообщил Аллах о себе в Коране и пророческой Сунне, однако следует воздерживаться от каких-либо комментариев в отношении значения слов, которыми обозначены атрибуты Бога.

Что касается Утыз-Имяни, то он выступает как сторонник первого мнения. В частности, он пишет: «Они призывали ограничиться буквальным значением текстов, запрещали их трактовать (та'вил), причина этого в том, что подробное изучение качеств Аллаха опасно, ведь человеческий разум не в состоянии постичь величие Аллаха»²⁷⁵.

Как видим, автор выступает в защиту буквального подхода к трактовке первоисточников ислама, что перекликается с идеями салафитов. Это дает возможность предположить, что на идеи Утыз-Имяни могли оказать влияние либо некоторые из взглядов последователей Мухаммада ибн Абдулваххаба, либо идеи Шаха Валиуллаха, или же в Средней Азии того периода начали формироваться идеи, подобные ваххабитским, что, в свою очередь, дает возможность говорить об общей тенденции начала салафизации в мусульманском мире.

В отличие от своих предшественников Шаха Валиуллаха, ас-Сирхинди и Биргеви, Г.Утыз-Имяни только косвенно затрагивает вопросы государственности и политического устройства. Возможно, это обусловлено следующими причинами: во-первых, к тому времени татары уже двести лет как жили без государственности; во-вторых, вероятно, Утыз-Имяни не заявлял о государственности открыто по причине невозможности восстановления этого института в тот период. Перед ним был горький опыт восстания Батырши 1755 г. В-третьих, Утыз-Имяни наиболее эффективным считал духовное очищение, личное спасение, борьбу с бид'а и сохранение мусульманской самобытности татарского народа. Все это было возможно, по его мнению, только при условии следования Корану и Сунне, а также жесткой, бескомпромиссной борьбы с бид'а.

Лишь вскользь он касается темы правителя у мусульман. Особенно важна функция правителя, по его мнению, в деле борьбы с бид'а: «Правитель должен в каждом регионе поселить одного мутакаллина? На это я отвечу, что эти слова относятся только к тем регионам, в которых распространились идеи различных мубтади'»²⁷⁶.

Он также считает допустимым, когда правитель вмешивается в религиозную сферу, в частности назначает и отстраняет от должности духовных лиц²⁷⁷. Данная точка зрения автора соответствует нормам шариата, так как ислам не делает разделения на светское и религиозное. Халиф одновременно является и главой государства и имамом уммы, военачальником или главой отряда, одновременно занимает командную должность и исполняет обязанности имама, когда наступает время молитвы.

Более того, Утыз-Имяни считает допустимым в некоторых случаях и силовое решение проблем, возникающих у мубтади': «...оружие ученого — это знание и слово, а оружие правителей — меч и копье. Так же, как правитель не имеет права остановить свой джихад с язычниками и неверными, так же и ученый не имеет права молчать, видя неверных, грешников и мубтади'»²⁷⁸. Подобные идеи вытекают из хадиса пророка Мухаммеда: «Если кто-либо из вас видит зло, то пусть остановит его рукой, если не может остановить рукой, то пусть остановит языком, если же не может остановить языком, то пусть противится ему сердцем, однако это наименьшая степень веры»²⁷⁹. Согласно правилам шариата, халиф или его наместник обязаны, при наличии подобных мубтади', призвать их к покаянию, если же те не покаются, допускается силовое решение проблемы. Следовательно, в среде татарских религиозных мыслителей XVIII — XIX вв. были распространены идеи восстановления государственности татарского народа.

Итак, Г.Утыз-Имяни выступил с резкой критикой калама, логики и фалсафы. В них он видел опасность для своего народа, не обладающего достаточным иммунитетом в отношении чужеродных идей, которые могут вытеснить традиционные ценности. Кроме того, калам, будучи схоластической теологией, не нес татарам никакой практической пользы, а для Г.Утыз-Имяни наибольший интерес представляли только те науки, которые, по его мнению, могли дать ответы на актуальные проблемы современности.

Г.Утыз-Имяни критикует му'тазилитский, а также поздний ашаритско-матуридитский калам, фалсафу, логику и выступает в защиту традиционных устоев мусульманского общества, которые, по его мнению, воплощены в идеях таких

апологетов богословской мысли, как Абу Ханифа и ал-Матуриди. Все это еще раз свидетельствует о том, что Г.Утыз-Имяни в своих воззрениях был традиционалистом ханафитско-матуридического толка, последователем накшбандийского тариката.

Богословские трактаты Габд-рахима Утыз-Имяни

«Рисала-и дибага» («Трактат о выделке кож»)

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного

Хвала Аллаху, чистому в Своей сущности от того, что не соответствует Его величию, и чистому от тех качеств, которые не соответствуют Его совершенству. Благословение и мир Его пророку Мухаммеду, а также его семье и сподвижникам.

Этот труд является трактатом немощного раба Всевышнего ‘Абдрахима ал-Булгари, да простит его Всевышний. В нем разязнены разногласия ученых по поводу выделки кож и очищения их от скверны. Ведь многие люди путаются в этом вопросе.

Знай же, что ученые разделились в вопросе чистоты кож, выделанных христианами и язычниками. Большинство высказались в пользу их чистоты, а меньшинство — в пользу их оскверненности. Большинство опиралось на выдуманные комментарии к книгам, которые не имеют основания, и поэтому этих ученых обвиняют в невежестве и облегчении религии. Другие, опираясь на эти же книги, высказали противоположное мнение, однако истина и цели им не раскрылись, так как они были мало осведомлены в фикхе и религии, и эта группа ученых также заслуживает порицания. Некоторые обманулись в общем положении фикха: «Любая кожа очищается выделкой»²⁸⁰ и не сделали из этого правила никаких исключений. При этом они закрыли глаза на то, что выделка должна осуществляться чистыми зельями, и поэтому эта группа ученых наиболее невежественна и глупа. Хотя у обеих групп достаточно невежества и глупости. Некоторые для подтверждения своего невежества выдумали от себя, что основой этого является «Ал-Кинйя»²⁸¹. И кто же несправедливее того, кто измышляет на Аллаха? Да сохранит нас Аллах от подобного. Когда же эти две группы встречаются друг с другом, то обвиняют и ругают друг друга и объявляют молитвы своих оппонентов недействительными.

Эти разногласия привели к большому числу споров, являясь в то же время причиной вражды, и это продолжается уже двадцать лет. Несмотря на все их старания, истина им не открылась. И по этой причине основная масса невежественного народа не знает, какого мнения придерживаться. Наиболее мудрые из них выбрали полное воздержание и поэтому не читают молитвы в одежде, изготовленной из шкур, выделанных неверными, кроме как после ее омовения. А другие — наиболее глупые выбрали более легкий путь, однако противоречие этим разрешено не было. Эти люди своими руками погубили деяния всей своей жизни и погибли в моральном смысле, сами не осознавая этого. Да защитит нас Аллах от подобных недостатков. Поэтому призываю тебя придерживаться того, что разъяснил автор данного трактата. И следовать истине, оставив все споры. И только Аллах знаток истины, поэтому автор рассмотрел данную тему в надежде на прощение своих ошибок.

Знай же, искренний читатель, что шкуры и кожи, которые ты используешь в разных целях, являются оскверненными в том случае, если они выделаны неверными. Это происходит из-за того, что они (неверные) добавляют экскременты и другие тяжелые нечистоты в растворы, в которых выделываются эти кожи. А как известно, чистота зелий является условием выделки. Об этом сказано во многих авторитетных источниках. Например, об этом сказано в книге «Ал-Мунйя»²⁸²: «Выделка бывает двух видов, истинная и формальная. Выделка является истинной, если осуществляется чистыми зельями». То же самое приводится в «Асас ал-‘Ибад»²⁸³ и у Мухаммада Салиха²⁸⁴ и в «ал-Викайя»²⁸⁵ и у Кадихана²⁸⁶ и др.

Также в книге «Хизанат ал-Фатава»²⁸⁷ сказано: «Если шкура выделана оскверненной водой, то необходимо ее омыть чистой, а в отношении пропитанных есть прощение. Если эта шкура была продана без разъяснения (ее нечистоты), то покупатель имеет право вернуть ее продавцу». То же самое сказано в «Ан-Навазил»²⁸⁸, «Ал-Базазиййа»²⁸⁹, «Ал-Василат»²⁹⁰, «Ал-Мабсут»²⁹¹, «Шарх ал-Манзума»²⁹², «Ал-Мухит»²⁹³ и других книгах.

А в книгах «Джами’ ал-Фатава»²⁹⁴ и «Ал-Кинйя», в главе примечаний, сказано: «Кожа, выделанная при помощи свиного сала, очищается мытьем, даже если остаются следы сала. Но есть мнение, что свиное сало не очищается никогда и ничем». Автор говорит: «В данном случае в вещах, связанных с богослужениями, необходимо придерживаться более надежного мнения, т.е. того мнения, что такая шкура ничем не очищается. И тем более этого принципа необходимо придерживаться суфиям и праведным людям, так как они аскеты и богобоязненные люди, поэтому их путь более узок и ограничен, чем у других. Более строгое мнение для них является фардом (обязательным к исполнению), а менее строгое мнение для них является запрещенным. То же самое можно обнаружить и в накшбандийском ордена. В их книгах сказано, что достижение высших степеней любви к Аллаху связано со следованием строгим мнениям и оставлением менее строгих мнений и новшеств.

В книге «Сирадж ал-Ваххадж»²⁹⁵ сказано: «Если кожа выделана с применением оскверненного жира, то она очищается мытьем в чистой воде. Однако при продаже необходимо это разъяснять (покупателю), а если разъяснения не было, то покупатель имеет право вернуть ее продавцу». О том же самом говорится в «Джами’ ар-Румуз»²⁹⁶ и в других книгах по фикху.

Если ты скажешь, что обнаружил в «Ал-Кинйя» фразу, которая указывает на отсутствие обязательности чистоты зелий при выделке кож, то я отвечу, что это является разрешением для крайнего случая, когда проблема касается всего общества и нет других путей ее решения (т.е. использование вышеупомянутых шкур в такой ситуации становится дозволенным). В этой книге сказано: «Шкуры, которые выделывают в нашей стране, не заботясь об их чистоте во время выделки, и не моют после выделки, считаются чистыми. Из них разрешается изготавливать обувь, обложки для книг и т.д.». Что касается этого отрывка, то я тебе скажу следующее: «Знай же, невежда, что ты не первый, кто увидел эту фразу, многие ученые, прочитав ее, впали в заблуждение, а также ввели и других в заблуждение. И я тоже видел эти строки в книгах «Ат-Тарикат ал-Мухаммадиййа»²⁹⁷ и «Ал-Мунйя». Авторы обеих этих книг взяли эту фразу из «Ал-

Кинья». Но, несмотря на это, автор «Ал-Мунья» ставит условием чистоту зелий при выделке. Знай же, что этот отрывок из «Ал-Кинья» нуждается в анализе, так как при его изучении можно допустить шесть ошибок.

Первая. Там сказано: в нашей стране, а это указывает на то, что это выражение частное. Откуда ты знаешь, что выделка шкур в его стране такая же, как и в твоей? У нас здесь в большой сосуд помещают различные нечистоты и, когда они закинут, в этот раствор помещают шкуры, которые остаются в этом зелье очень долгое время и пропитываются жидкими нечистотами, а после этого их не омывают. А у них (в стране автора книги) шкуры кладут на землю, затем их поливают зельем и скоблят. Этот процесс повторяют несколько раз, после чего кожа становится выделанной. А некоторые из них производят выделку без зелий, только при помощи чистой воды. Отсюда ты можешь увидеть, что между этими двумя процессами невозможно делать ал-кийас²⁹⁸. Поэтому в отношении их шкур есть только вероятность попадания на них нечистот (в отличие от шкур, выделанных у нас, так как в отношении их есть уверенность в попадании нечистот).

Вторая. Его слова «не омывают место заклания» (т.е. место, где перерезается горло животного) не указывают на то, что место заклания нечистое, так как кровь не считается масфух (пролитой) до тех пор, пока не будет литься с места заклания, как об этом сказано в «Ал-Кинья»: «Если кто-либо прочитал молитву в шкуре овцы, горло которой не было омыто, то его молитва действительна, так как кровь стекла с места заклания, даже если немного крови осталось, то это нестрашно. То же самое сказано в книгах «Фаваид ал-Фуаха»²⁹⁹ и «Маджма' ал-Фатава»³⁰⁰ и др.

Третья. Что касается фразы «не заботясь о чистоте во время выделки», то она не указывает на то, что при отсутствии заботы о чистоте шкура оскверняется. В данной ситуации нечистоты могут попасть, но могут и не попасть. Поэтому в этой ситуации существует только вероятность. А, как известно, в этом случае шариат не выносит однозначного решения. Кроме случаев ихтийат³⁰¹ (всеобъемлемости) в поклонениях. Это то, что известно среди факихов (ученых по фикху), несмотря на то, что для мутакаллимов³⁰² и ученых по грамматике это является сомнительным.

Четвертая. Его фраза «кладут (бросают) их (шкуры) на оскверненную землю» не указывает на полную уверенность в оскверненности этих шкур. Так как нечистота земли не оскверняет предметы, брошенные на нее, кроме как при следующих условиях: влажность оскверненной земли или брошенной на нее вещи (в этом случае этот предмет оскверняется), другое условие — наличие следов нечистоты на предмете, брошенном на оскверненную землю. Кроме того, недостаточно наличия следов нечистоты, пока при выжимании из нее (шкур) не будет что-либо выделяться. Об этом сказано во многих авторитетных книгах, таких, как «Мухтасар ал-Викайя», «Ал-Мунья», «Ал-Барджанди»³⁰³, «Ал-Маджму' Хани»³⁰⁴, «Хизанат ал-Муфтиина»³⁰⁵, и у Кадихана и др. С их помощью ты сможешь понять ошибочность своих суждений о том, что предмет оскверняется при нахождении рядом с другими оскверненными предметами.

Пятая. Автор «Ал-Кинья» не разъяснил, как происходит выделка у них, и также не разъяснил рецепты зелий. Поэтому невозможно их сравнивать с нашими болгарскими (XVIII — XIX вв.) зельями. И чтобы сравнивать их с болгарскими, ты должен привести доказательство идентичности этих зелий. Плюс к вышесказанному нужно отметить, что шкуры оскверняются по причине смерти животного. И поэтому они очищаются выделкой от внутренних нечистот, содержащихся в них, а не от тех, которые попали в них извне. Поэтому в «Ал-Кинья» сказано, что при попадании на шкуру вина она не очищается выделкой.

Шестая. Фраза из «Ал-Кинья» касается кож, а не шкур с мехом, в которых ты выполняешь свои молитвы и утверждаешь, что они чисты. Это мы можем понять из его слов: «Разрешается изготавливать из них (кож) хуфф»³⁰⁶. Из этой фразы видно, что речь идет о кожах, а не о шкурах с шерстью. И несмотря на это, ты утверждаешь, что они очищаются выделкой без дополнительного омовения. Однако это неверно. Как об этом сказано в «Василат ал-Са'ада» и в комментариях «Ал-Мишкат»³⁰⁷, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, запретил надевать кож хищников, а также и садиться на них. Этот запрет может быть «ал-харам»³⁰⁸, т.к. их использование до выделки не разрешается. А после выделки в том случае если она с мехом, то считается оскверненной, т.к. мех не очищается при выделке, потому что выделка не меняет свойств меха. Из этого видно, что твои рассуждения были ошибочными. И если ты принял это объяснение, то не спеши и не высказывай фетвы³⁰⁹, иначе будешь достоин адского наказания. Разве ты не слышал слов пророка, да благословит его Аллах и приветствует: «Смелейший из вас в отношении фетв (их высказывания) является смелейшим в отношении огня (ада)». Поэтому не давай фетв о чистоте вышеупомянутых кож и шкур, а наставляй людей на более охватывающий вариант, т.к. это является обязательным в религии. Как об этом сказано в «Махзан ал-Мути'ин»³¹⁰: «Объемлющий вариант является обязательным в поклонениях». Также об этом сказано в «Канз ал-'Ибад»³¹¹: «Объемлющий вариант является первостепенным в вопросах религии». А слово «первостепенным» может использоваться в смысле обязательности. Как это приведено в «Фасих ад-дин»³¹² и «Фатх ал-Кадир»³¹³: «Объемлющий вариант является обязательным в вопросах поклонения». Поэтому некоторые сказали, что в вопросах поклонения является обязательным совмещение четырех мазхабов (правовых школ шариата). Это же сказано в «Тавдих ал-Асар»³¹⁴ и «Ал-Мафатих»³¹⁵, «Ан-Нихайя»³¹⁶ и др. признанных источниках.

Если ты скажешь, что нашел ривайат (предание), в котором сказано, что тщательность омовения не является условием в процессе очищения нечистот, и сказано, что это относится к нововведениям, то я тебе на это отвечу, что здесь имеется в виду использование очень большого количества воды, излишнее усердие в выжимании, омовение чистых вещей или отнесение чистой воды к разряду оскверненной на основе только предположения, как об этом говорится в «Ал-Василат ал-Ахмадийя»³¹⁷. А мы в данном трактате говорим о тех случаях, когда есть уверенность в осквернении одежды. В этом случае если есть сомнение в чистоте, обязательно придерживаться объемлющего варианта.

Когда запрет вступает в противоречие с разрешением, предпочитается запрет, т.к. он объемлющ. Об этом говорится в «Аз-Захира»³¹⁸ и в комментариях к «Маджма ал-Бахрайн»³¹⁹: «Если разрешение и запрет или чистота и осквернение вступают в противоречие, то предпочитают запрет или осквернение». То же самое приводится в четырех местах «Джами' ар-Румуз»: «В случае противоречия двух доказательств предпочтение отдается запретному». В этой же книге сказано: «Если в одном из текстов сообщается об оскверненности вещи и в другом — о ее чистоте, то предпочитается первый текст». То же самое говорится и в «Ал-Маслак»³²⁰ и «Ал-Василат ал-Ахмадийя», «Таудих ал-Асар» и в «Ал-

Джами'»³²¹: «Судья (кади) и муфтий (ученый, дающий ответы на религиозные вопросы) становится грешником в том случае, если он дает предпочтение отвергнутому преданию». Об этом сообщается во многих авторитетных источниках.

Если же ты скажешь: «Шариат не выносит окончательного решения, основываясь на вероятности. Некоторые из неверных моют шкуры после выделки, а некоторые из них выдeldывают их, используя чистые зелья. Поэтому откуда ты знаешь, что они осквернены? Исходя из этого, необходимо основываться на том, что в основе все вещи чистые», я тебе отвечу: «Мы не верим, что они омывают шкуры после выделки, даже если мы в это поверим, то скажи мне, к какому из десяти шариатских видов очищения можно отнести это омовение? Неверные не изучают методы очищения в шариате, поэтому не спеши давать фетву, основываясь на том, что они омывают шкуры. Мытье вообще не принимается в шариате как очищающее, если при этом не соблюдены его условия. Мытье с выжиманием и без выжимания отличается, также имеет значение и сила, с которой выжимают. Об этом говорится у ал-Барджанди, ал-Халаби³²² и др. И, как известно, нет возможности выжимать шкуры, поэтому после обмывания их оставляют до тех пор, пока вода перестанет капать. Об этом сообщается у Кадихана. Однако у Мухаммеда³²³ сообщается, что они (эти шкуры) не очищаются никогда, поэтому необходимо придерживаться объемлющего варианта, т.к. это является обязательным в поклонениях. И, как известно, шкуры, выделанные неверными, считаются оскверненными, т.к. они добавляют нечистоты в свои зелья и считают их использование обязательным. Поэтому мы говорим об оскверненности шкур, выделанных ими, основываясь на том, что этот метод выделки распространен среди них. Только в очень редких случаях они производят выделку чистыми зельями. Как известно, в шариате никогда не отдается предпочтение редкому.

Рассматриваемый нами вопрос в шариате имеет прецедент, в комментариях к «Ал-Мунйа» сказано: «Запрещается выполнять молитву в оскверненной одежде из шелка, изготовленного персами, т.к. они при изготовлении используют мочу для усиления блеска». Конечно, возможно, что некоторые из них мочу не используют, но т.к. вероятность использования сохраняется, то шариат берет объемлющий вариант, объявляет весь шелк оскверненным. Поэтому в нашем случае объемлющий вариант еще более обязателен.

Если же ты скажешь, что эта фраза из «Ал-Кинйа» признается учеными и преподавателями, т.к. эта книга признается авторитетной и многие другие авторы ее цитировали, я тебе отвечу на это: «О несчастный и обманутый, знай, что автор «Ал-Кинйа» принадлежит к му'тазилитам³²⁴, как сказано об этом в «Ал-Василат ал-Ахмадиййа». А ривайат (одна из версий фразы — предание), касающийся выделки кож, является редким, как сказано об этом в конце комментариев к «Ал-Хидайа»³²⁵. А, как известно, редкий ривайат не является руководством для действия, как сказано об этом в «Ал-Джами'» в главе о молитве. И тот, кто использует редкий ривайат, не считается ученым, особенно если он (ривайат) противоречит основам и авторитетным источникам. Поэтому тому ученому, который противоречит основам, следовать нельзя, т.к. он не способен совершать истинбат³²⁶. Он только выбирает слова ученых-муджтахидов, и если он не ссылается на какого-либо муджтахида, то его слова не принимаются. То же самое и в отношении «Аль-Кинйа»: если в ней что-то соответствует нашему мазхабу³²⁷, то мы это принимаем, а если нет, то не принимаем. Поэтому тебе необходимо знать следующее правило, которое используется в случаях, подобных этому. Текст (или фразу), взятый из какого-либо источника, необходимо проверить. Если он взят из Корана, Сунны, иджма'³²⁸, то по этому поводу не может быть разногласий. Если же он (текст) взят не из вышеперечисленных источников, а получен путем иджтихада, то необходимо его изучить. Если он принадлежит муджтахиду³²⁹, то мукаллиду³³⁰ следует его принять, и он не обязан требовать доказательств, т.к. слова муджтахида являются для него доказательством.

Если же тот, кто передает его (текст), не является муджтахидом, то необходимо его изучить. Если он передает этот текст от муджтахида, то необходимо следовать этому тексту. Если же он передает его не от муджтахида, а говорит его от себя или от кого-либо другого или вообще не упоминает автора, но указывает доказательство, то по поводу этого текста нет разногласий. Если же он не привел доказательств, то необходимо изучить то, что он привел. Если его слова соответствуют основам (религии) и признанным источникам и если в нем нет противоречий, то разрешается действовать согласно тому, что он сказал. Но, несмотря на это, необходимо потребовать у него доказательств. Если они противоречат основам (религии), то его слова не принимаются.

Согласно словам ученых, те утверждения, достоверность которых сомнительна, являются неподходящими для следования им, даже в том случае, если нет информации о их недостоверности. Об этом сказано в «Маджалис ал-Абрар»³³¹ следующее: «Запрещено действовать согласно какой-либо книге или фразе ученых, кроме тех случаев, когда они соответствуют признанным источникам». То же самое говорится в «Ат-Тарика ал-Мухаммадиййа» и у ал-Хадими³³² и др.

«Ал-Кинйа» — это книга, написанная мукаллидом из числа му'тазилитов. Как же мы можем принять его слова, если они противоречат ахл ас-Сунна ва ал-джама'а (приверженцы общины и Сунны), как сказано об этом в «Ал-Инказ»³³³? Поэтому начинающий должен сторониться изучения основ религии по книгам, написанным философами и 'аввам³³⁴. Ведь подобные книги полны сумасбродных и еретических мыслей. Поэтому не следует руководствоваться сомнительными источниками, необходимо полностью изучить книгу, так как очень редко можно обнаружить книгу без ошибок. И даже автор «Ал-Хидайа», несмотря на надежность этого источника, в некоторых местах допустил ошибки. А в некоторых книгах между их главами можно обнаружить противоречия. Поэтому если есть необходимость анализа какого-либо положения из какой-либо признанной книги и в то же время в другой книге есть такое же положение, но противоречащее этому, то необходимо придерживаться того, что указано в признанном источнике, не обращая внимания на второй источник. Если ты скажешь, что в некоторых книгах, например «Ал-Мунйа», приводятся легкие способы для очищения одежд, полученных в качестве трофеев, то я тебе скажу, что в «Ал-Мунйа» есть строки, которые ты не заметил по причине своей неграмотности. Там сказано следующее: «Если в качестве трофеев получена шкура и известно, что она выделана при помощи нечистот, то исполнение молитвы в ней (имеется в виду одежда, изготовленная из этой шкуры) запрещено до тех пор, пока она не будет омыта. Если известно, что она выделана при помощи чистых зелий, то молитва в ней (имеется в виду одежда, изготовленная из этой шкуры) разрешена. Если же есть сомнения, то желательнее ее (шкуру) омыть. Так как известно, что в религиозных вопросах следует придерживаться объемлющего варианта». Об этом же сказано в «Сирадж ал-Ваххадж»: «Преобладание вероятности в практических вопросах подобно уверенности». В

комментариях «Аль-Мания» сказано: «Преобладающая вероятность подобна уверенности, и руководство ею является обязательным». Так же и в «Джами' ар-Румуз»: «По общему мнению, преобладающая вероятность является обязательным руководством для действия, а сомнение — наоборот (не является руководством для действия). То же сказано в «Джами' ар-Румуз» в главе «Тайаммум» (очищение земель): «Когда нет других доказательств, следует руководствоваться тем, что в сердце». И, как было сказано, когда речь идет о практическом действии, то необходимо придерживаться более строгих положений, особенно если это касается нашего времени, когда книги ал-мубтади'а³³⁵ смешались с книгами настоящих суннитских ученых. И не только это. Мы слышали от некоторых ученых, что некоторые ал-мубтади'а занимаются иджтихадом, пишут книги, в которых смешивают слова ученых, основанные на признанных доказательствах, со своими ложными убеждениями. И поэтому большинство людей не могут отличить истинное от ложного. И некоторые из них всю свою жизнь вводят людей в заблуждение, да спасет нас Аллах от этого. В наше время таких книг стало очень много, особенно в нашей болгарской стороне, по причине того, что среди нас мало ученых факихов (правоведов шариата), которые могут отличить истинные книги от ложных. Эти люди вместо того, чтобы заниматься необходимыми науками, заняты такими бесполезными науками, как логика, философия и др. А ведь очень много полезных книг, таких, как «Кашф ал-Асрар»³³⁶, «Мифтах ал-Джинан»³³⁷, «Ал-Кинья», «Ал-Василат», ал-Хадими и др. признанные книги, написанные и изданные в более раннее время. Но сегодня эти книги уже изменены мубтади', которые добавили в них свои ложные слова. И поэтому человек, не изучавший фикх углубленно, не сможет различить истинное и ложное в этих книгах. А людей, глубоко знающих фикх, очень мало, особенно в нашей болгарской стороне.

Я видел много ученых, не ведающих тайны фикха, беспечных в отношении его тонкостей. Они говорят, что нет смысла ставить условием чистоту зелений при выделке, т.к. шкура мертвечины, помещенная в чистое зелье, оскверняет его. После того как шкура извлечена из этого раствора, ее скоблят и сушат, в результате чего она становится чистой без какого-либо омовения. Исходя из этого, нет никакой разницы между этими шкурами и теми, которые выделаны при помощи оскверненных зелений. Так как в обоих случаях в момент извлечения шкур зелья являются оскверненными. Поэтому в обоих случаях для шкур должна быть дана одинаковая характеристика, т.к. для нас важен конечный результат.

Ответ этим ученым будет следующим: «Эти люди подобны человеку, совершившему омовение оскверненной водой и утверждающему, что нет смысла обуславливать омовение чистой водой, т.к. вода, стекающая с тела при омовении, считается оскверненной. То же самое и со шкурами, ведь при помещении оскверненной шкуры в чистое зелье оно также оскверняется, т.е. в обоих случаях шкуру вынимают из оскверненного зелья. Следовательно, нет смысла обуславливать чистоту зелья».

Такой вывод ошибочен. Этот человек похож на того, кто поедает экскременты и утверждает, что нет смысла обуславливать употребление чистой разрешенной пищи, т.к. она в пищеварительном тракте превратится в экскременты. И поэтому нет разницы между хлебом и экскрементами, т.к. результат один. Или же этот человек похож на того, кто не видит разницы между половым сношением с женой и половым сношением вне брака, т.к. в обоих случаях результат один — удовлетворение полового инстинкта и большое омовение после этого действия. Или же он не видит разницы между закланием животного, которое совершил мусульманин и язычник, т.к. цель этого действия одна — прекращение жизнедеятельности животного организма. Насколько же глупы эти люди, утверждающие, что нет разницы между вышеперечисленными действиями. И несмотря на это, они считают себя учеными, да сохранит нас Аллах от этих людей.

Поэтому, о искренний читатель, не слушай слова этих демонов, разбойников и дьяволов. Поистине они хуже дьяволов, т.к. они освободили дьяволов от труда ввергать мусульман в заблуждение. И знай, что Аллах предписал людям использовать чистую воду для очищения от грязи и скверны. И также Он (Аллах) восхвалил очищающихся словами: «...и Аллах любит очищающихся»³³⁸. И все салафы (первые мусульманские ученые) согласились насчет необходимости использовать для очищения чистую воду, и никто из них не сказал, что оскверненное может очищать другие оскверненные предметы. И только те глупцы высказали эти вздорные мысли. На самом же деле при помещении оскверненных шкур в чистое зелье чистота этих зелений передается шкурам, а оскверненность шкур передается зельям. Поэтому шариат посчитал эти шкуры чистыми. Этот же принцип относится и к остальным видам очищения. Если же зелья оскверненные, то вышеприведенного процесса не происходит. Тот же, кто не замечает этих тонкостей, является заблудшим. Он противоречит праведникам. Он не различает между пищей и экскрементами и ничего не смыслит в очищении, установленном шариатом.

Также я слышал, как некоторые люди говорят (в отношении кожаной обуви, выделанной неверными с помощью нечистот): «А видел ли ты собственными глазами, что эти шкуры выделаны с использованием нечистот?» Ответ этому следующий: «Этот человек подобен тому, кто купил у неверного мясо (а известно, что неверные убивают животных ударом, без заклания) и говорит: «А видел ли ты, что это животное было убито ударом?», и на основании этих слов он утверждает, что это мясо является разрешенным. На самом деле эти слова указывают на явное невежество, т.к. одной из основ знания является «таватур»³³⁹. Если ты скажешь, что некоторые люди неправильно разъяснили слова: «Невозможно предохраняться от нечистот во время выделки». Они объяснили, что в этом случае существует ал-харадж³⁴⁰ и 'умум ал-балва³⁴¹ и ат-талаши³⁴². На это я отвечаю, что эти люди не поняли того, что имели в виду авторы, они не знали, что вышеперечисленные состояния бывают очень редко. К тому же ал-харадж, 'умум ал-балва и ат-талаши не относятся к десяти известным методам очищения, и поэтому они не могут очищать нечистоты.

На самом деле ал-харадж и 'умум ал-балва одинаковые по смыслу термины. Аль-харадж может быть полезен тебе в двух случаях. Первый — до того как удостовериться в наличии осквернения чего-либо. Примером первого может служить колодец, которым пользуются верующие и неверные, а также рядом с ним играют дети, бросая в него различные нечистоты. Поэтому в данном случае преобладает вероятность, что вода колодца оскверненная. Однако ал-харадж и 'умум ал-балва советуют не спешить с окончательным решением. И так как Аллах не сделал в религии трудности, то вода колодца считается чистой до тех пор, пока ты не увидишь в нем нечистоты. Такой ход суждения основан на правиле «Уверенность не нейтрализуется сомнением», а, как известно, в основе все колодцы чистые. (И так как мы уверены в чистоте колодцев, то считаем их воду чистой до тех пор, пока не увидим явных следов нечистот).

Примером второго может служить колодец, в котором обнаружили явные следы нечистот и вычерпали из него необходимое количество воды. В этом случае ал-харадж облегчает нам процесс очищения стен, ведра и веревки колодца. Они автоматически очищаются при вычерпывании необходимого количества воды. Также ал-харадж облегчает нам ситуацию и в том случае, если вычерпана вся вода колодца. Он (ал-харадж) говорит: « Не утруждай себя и не спускайся на дно колодца, чтобы наполнять ведро более мелким сосудом, достаточно, если последнее ведро наполнится меньше половины, и вся вода колодца будет считаться вычерпанной».

Правило ал-хараджа действует только в этих двух случаях. И на самом деле он не очищает, а только облегчает некоторые моменты процесса очищения. Кто же думает, что ал-харадж очищает, то он глубоко заблуждается и губит все свое богослужение (молитву), т.к. его условием является чистота одежды.

Что касается ат-талаши, то его значение — смещение чего-либо до такой степени, что невозможно разделить следы этих вещей. Примером этому может служить стог сена, на который помочились домашние и дикие животные, и невозможно различить их следов. Поэтому ат-талаши также не относится к методам очищения.

«Джавахир ал-байан» («Жемчужины разъяснения»)

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного. Хвала Аллаху, на милость которого полагаются надеющиеся и опасаются Его гнева боящиеся. Он испытывает своих рабов в то время, когда они об этом не знают. Он дал волю их страстям над ними и повелел не подчиняться страстям. Он окружил их отвратительными и приятными вещами, дал им жизнь, чтобы посмотреть, какие деяния они будут творить. Также он испытал их адом, чтобы выявить их правдивость в том, что они утверждают. Он (Аллах) оповестил их о том, что от Него не скроются их явные и скрытые деяния, и предупредил их о том, что Он схватит (покарает) их внезапно так, что они не смогут оставить завещаний и не успеют вернуться к своей родине. Пусть будет благословение Его посланнику Мухаммеду, под знаменем которого стоят другие пророки. А также (благословение) его сподвижникам, которые были праведными имамами и нашими господами.

Слабый раб (*Абдрахим Утыз-Имяни), надеющийся на прощение своего милостивого Господа, сказал: «После того как праведники покинули этот временный мир и перешли в вечный, распространилась ложь и неясность, у истоков которой стоят наихудшие люди. Они говорят людям, что нет другого знания кроме суфизма, они внушили им то, что приводит к раскаянию и сожалению, а также они отвернулись от явных знаний. Эти люди пренебрегли телесными богослужениями и пророческой Сунной. Они слишком легкомысленно отнеслись к оставлению зловещих нововведений и отвергли постоянство в добровольных богослужениях. Они были легкомысленны в отношении пророческой этики морали и посчитали ученых-богословов заблудшими и даже врагами религии и запретили своим последователям сидеть рядом с ними и сопровождать их. Эти люди освободили себя от всего этого, подобно глупцам или животным, которые едят то, что обнаружили. Они хвалятся своей медитацией, а на самом деле отступили от ислама и следуют своим страстям, радуясь своим внешним одеяниям. Они радуются сплетням, и бегут от знаний фикха³⁴³ и Сунны³⁴⁴, и собирают для себя дрова ада, и избегают тех, кто говорит истину. Это все было мною перечислено для того, чтобы познакомить читателя с ними.

Мое сердце сжимается от всего этого, поэтому я хотел раскрыть некоторые драгоценности истины и предостеречь мусульман от этих людей и освободить себя от ответственности в Судный день и от наказания, которое пообещал Аллах ученому, который молчит, видя появление нововведений.

Причиной грехов этих людей является то, что они не знают некоторых положений (шариата) или ошибаются в них. Во-первых, они сказали, что следование Сунне обязательно только в богослужениях, а в обычаях и взаимоотношениях³⁴⁵ оно не обязательно. Во-вторых, также они сказали, что во всем, что не связано с богослужениями, разрешается нововведение. Поэтому они погрузились в эти нововведения. В-третьих, они сказали, что нет ничего страшного в увлечении разрешенными наслаждениями, и поэтому погрузились в них до такой степени, что это стало для них целью. В-четвертых, они сказали, что обязанностью каждого является следование тарикату и шейху и что шейхом того, у кого нет шейха, является сатана. В-пятых, они сказали, что шариатские знания не обязательны для того, кто в тарикате³⁴⁶, поэтому они оставили преподавание и обучение. Некоторые из них заняты зикром³⁴⁷ сердца, но не знают некоторых положений очищения, молитвы и т.д. Эти люди берут фальшивые доказательства из книг, которые полны ошибок. Поэтому автор на основе вышеприведенных пяти ошибок поделил свой труд на пять частей.

Первая часть посвящена следованию Сунне.

Вторая часть посвящена порицанию нововведений.

Третья часть посвящена порицанию разрешенных наслаждений.

Четвертая часть посвящена следованию тарикату.

Пятая часть посвящена необходимости шариатских знаний.

Часть первая. Побуждение следованию Сунне.

В одном из хадисов³⁴⁸ приводится следующее: «Кто оживил мою Сунну, будет со мною в раю. Кто хочет быть со мной, то пусть следует за мной. А кто хочет быть другом Аллаха и достичь внутреннего проникновения, то пусть следует за пророком (да благословит его Аллах и приветствует). Аллах в Коране сказал: «Скажи: если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и Аллах полюбит вас» (3:31)³⁴⁹. Из этого всем становится ясно, что все благо — в следовании пророку, да благословит его Аллах и приветствует. И нет недостатков у Аллаха, который доволен последователями (пророка) и приблизил их к себе, а также гневается на мубтади³⁵⁰ и отдаляет их от себя. Горе рабу, который говорит, что любит Аллаха и Его пророка, а сам не следует Корану и Сунне. Счастье тому рабу, который придерживается положительных сторон морали и следует Сунне. В одном из хадисов сказано: «Милость Аллаха для моих друзей». У пророка спросили: «А кто твои друзья, о посланник Аллаха?». Он ответил: «Это те, кто оживляют мою Сунну и обучают ей других». Знай, что вся Сунна пророка, да благословит его Аллах и приветствует³⁵¹, от Аллаха. В Коране по этому поводу сказано: «И не говорит он от себя, это поистине внушение, которое ему ниспосылается». Поэтому пророк (да благословит его Аллах и

приветствует) отказался от тех, кто оставил его Сунну. В Коране сказано: «А если кто отказывается от посланника после того, как стал ему ясен прямой путь, и он следует не по пути верующих, Мы обратим его к тому, к чему он сам обратился, и спалим его в геенне. Скверно это пристанище!» (4:115). В хадисе сказано: «Не уверует из вас никто до тех пор, пока его желания не будут соответствовать тому, с чем я пришел. Следуйте моей Сунне и Сунне халифов³⁵² после меня. Хватайтесь за нее (Сунну) крепко и сторонитесь нововведений, поистине каждое нововведение — это заблуждение». Также в другом хадисе сказано: «Кто похож на кого-то не из нас, тот не из нас». Знай, что Аллах любит последователей (Сунны) и ненавидит мубтади'. А того, кого любит Аллах, его любят те, кто в небесах и на земле. Поэтому будь последователем и не будь изобретателем, так как нововведение — это изобретение чего-либо, не опираясь ни на какую основу. Факих Абу ал-Лайс³⁵³ сказал: «Ты ослушиваешься Аллаха, а внешне показываешь, что любишь Его. Но эти две вещи несовместимы. Если бы твоя любовь была истиной, то ты повиновался бы ему. Тот, кто любит, покорен тому, кого любит». Признаком любви к посланнику является следование его Сунне. Любящий тот, кто следует, сатана тот — кто приносит нововведения. Тебе известно, что Аллах связал подчинение Себе с подчинением Своему пророку; в одном из аятов Корана сказано: «Тот, кто подчиняется посланнику, тот подчиняется Аллаху» (4:80). Поэтому, о верующий, следуй его пути, а если ты совершишь какое-либо дело или произнесешь какое-либо слово, не соответствующее Корану и Сунне, то это бид'а³⁵⁴ и заблуждение. И это действие будет отвергнуто. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто в наше дело привнесет то, что не входит в него, то оно будет отвергнуто». Мы прибегаем к Аллаху от самообмана степенями своего разума и от оставления предписаний шариата. И просим у Аллаха защиты от бид'а и действия согласно тому, о чем мы говорим. Так как слово без дела подобно луку без тетивы или облаку без дождя, все люди обязаны следовать ему (пророку) в его делах и словах и перенимать его нрав. Кто будет делать это, тот будет из числа тех, кого любит Аллах. А того, кто отказывается, Аллах отдаляет от своей милости и даст ему вкусить наказания. Тот, кто следует, близок, а тот, кто отказывается, — далек. Как известно, Салман³⁵⁵ считался членом семьи пророка. Несмотря на то, что он был персом, его следование (пророческой Сунне) сделало его близким к семье пророка. Так же Аллах в Коране передает нам слова Нуха (Ноя): «Сын³⁵⁶ мой — из моей семьи» (11:45), на это Аллах ответил: «Он не из твоей семьи; это — дело несправедное» (11:46), т.е. следование делает следующего частью следуемого, даже если он чужестранец, подобно Салману, да будет доволен им Аллах.

Таким образом, последователь (Сунны) является членом семьи Мухаммеда, а мубтади' не является таковым. Мало того, известно, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отказался от мубтади'. И каждый раз, когда мусульмане произносят молитву («О Аллах, благослови Мухаммеда и его семью»), то эта молитва касается и тех, кто следует пророческой Сунне. Поэтому необходимо следовать путем пророка и его сподвижников, прилагая для этого все силы, даже если это затруднительно для нас. В одном из хадисов говорится о том, что рай окутан трудностями, а ад окутан страстями. Стремись же к спасению и будь последователем и не будь мубтади'. Когда сподвижники пророка видели какое-либо дело, полезное для мусульман, то останавливались, перед тем как принять решение. Они боялись бид'а. Также и мы должны следовать их примеру, так как они для нас подобны маяку. Решение принималось ими только после того, как они советовались друг с другом. Примером этому может служить собиране Корана. Несмотря на то, что это было очень полезным решением для религии, сподвижники (пророка) приняли его с большой осторожностью, и только после того, как долго размышляли над ним.

В наше же время очень сильно распространились бид'а, и никто их не отвергает. И только те, кого наставил Аллах, придерживаются Сунны и борются со своими страстями. А те, кого Аллах оставил, они погрузились в бид'а и заблудились. И тот, кто противоречит своему пророку и наставнику, оставляет рай и стремится к аду. Но Аллах оставляет только тех, кто не усерден в следовании. Поэтому оставь спор, никто не может говорить о любви, пока не будет следовать тому, кого любит, и, следуя, он получит такое благословение, что достигнет того, чего хочет. Ведь Аллах сказал: «Скажи: если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и Аллах полюбит вас» (3:31). Исходя из этого мы можем сказать, что в основе всех дел должно лежать следование посланнику, да благословит его Аллах и приветствует. Человек не достигает своей цели только по причине оставления основ. Аллах в Коране сказал: «Сообщить ли мне вам про потерпевших наибольший убыток в делах, тех, усердие которых заблудилось в жизни ближней, и они думают, что они хорошо делают?» (18:104). Об этом же говорит следующее стихотворение:

*О уходящий и возвращающийся в грехе!
Когда ты прекратишь считать грехи добром?
Я поражаюсь тебе, ведь ты зрячий.
Как же ты отдаляешься от ясного пути?*

И когда сердце отдаляется от пути пророка, то Аллах оставляет его и отдаляет от своей милости. Пророк ел то, что зарабатывал своими руками, и надевал то, что у него было. В основном пророк надевал плащ из грубой материи. И любое действие, отсутствующее в Коране или Сунне, является ложным. Куда же ты идешь, читатель? Ведь самый лучший путь — это путь пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а самый худший путь — это путь бид'а. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, в одном из своих хадисов сказал: «Кто полюбил мою Сунну, тот полюбил меня. А кто полюбил меня, будет со мною в раю». И в наше время, когда сильно распространились бид'а, последователь Сунны занимает перед Аллахом очень высокое место. В одном из хадисов сказано: «Следующий моей Сунне, во время расстройств уммы³⁵⁷, получает награду ста мучеников». Поэтому следующий Сунне в этом мире будет на прямом пути, а в Судный день будет среди счастливых. Мубтади' же наоборот. О читатель, остерегайся оставить свет Сунны и перейти во мрак бид'а. Тем самым ты обречешь себя на погибель. Если ты нечист, то очисти себя, ведь в рай входят только чистые. Аллах в Коране сказал: «Вы были лагимами. Входите же в него для вечного пребывания!» (39:73). Здесь под благом имеется в виду следование. Нечистым же является тот, кто следует бид'а: он несправедлив, так как покинул пророческий путь и погрузился в бид'а. Этот человек преступил границы, установленные Аллахом; в Коране об этом сказано: «...а если кто преступает границы Аллаха, те — несправедные» (2:229). Поэтому, читатель, сравнивай свои

деяния с Сунной пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и с Сунной халифов после него. Если твои дела соответствуют их Сунне, то ты на правильном пути, если же не так, то ты из числа преступников, так сказано в книге «Ал-Лума'»³⁵⁸ у шейха Абу Насра ас-Сираджа ат-Туси³⁵⁹.

Если ты скажешь, что все сказанное о бид'а и следовании Сунне хорошо, но неизвестно, о каком виде Сунны идет речь, — усиленной или дополнительной³⁶⁰, и что бид'а бывает двух видов: неодобряемая и одобряемая, я отвечу, что имеются в виду все Сунны — усиленные и дополнительные, а также обычаи. В «Талак ал-Джами'» сказано: «Каждый мусульманин обязан старательно следовать Сунне пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Так же и в «Ал-Мудмарат»³⁶¹: «Имеется в виду совершение развода согласно Сунне». Как известно, развод не относится к разделу богослужений. На то же самое указывают книги «Ан-Навазил»³⁶² и «Рамз ал-Хакаи»³⁶³: «Развод бид'а действителен, однако в этом случае муж становится грешником». Эти строки указывают на то, что следование Сунне обязательно во всем, — богослужениях и взаимоотношениях, словах и делах.

Антоним усиленной Сунны — макрух тахрими³⁶⁴, а антоним дополнительной Сунны — макрух танзихи³⁶⁵. И оба эти действия порицаемы. В «Карахийят ал-Джами'» сказано: «Совершивший макрух танзихи заслуживает наказания и не имеет права быть шейхом, так как он грешник, согласно шариату. Известно, что сподвижники отвергали все нововведения — бид'а, которые не были известны во времена пророка, независимо от того, в большом количестве они были или в малом, большими были или маленькими, касались они раздела богослужений или взаимоотношений. Они сторонились бид'а, даже если в ней не было ничего плохого, они старались следовать основам и Сунне посланника.

Если ты скажешь, что в «Ат-Тарика ал-Мухаммадийа»³⁶⁶ сказано: «Бид'а в обычаях не является заблуждением, однако предпочтительно ее оставить», то я скажу: «Нет проблем, давайте вернемся к основам, заложенным факихами, а они сказали: «Когда два доказательства противоречат друг другу, то необходимо придерживаться запрета. Запрет сильнее повеления. И если есть сомнение в отношении какого-либо действия, Сунной оно является или бид'а, то необходимо оставить это действие, так как совершение бид'а является большим грехом, чем оставление Сунны. И в случае противоречия двух аргументов друг другу необходимо придерживаться указанного правила. В «Мактубат»³⁶⁷ сказано, что бид'а и Сунна — два противоречащих друг другу понятия. Наличие одного из них говорит об отсутствии другого. Поэтому возрождение Сунны подразумевает борьбу с бид'а. Некоторые говорят об одобряемом бид'а, однако его определение в качестве одобряемого относительно, так как абсолютно одобряемое действие несовместимо с бид'а. Все виды Сунны подразумевают довольство Аллаха, а все виды бид'а подразумевают довольство сатаны. По причине повсеместного распространения бид'а, все перечисленное может казаться трудным, однако завтра станет ясно, кто был на прямом пути, а кто заблудился. Соблюдение шариата должно быть в такой степени, чтобы человек порицался за невыполнение даже малейшего этикета. Соблюдение этикета и отдаление от макрух танзихи, не говоря уже о макрух тахрими, лучше, чем зикр, размышление, муракаба и т.д. Известно, что Имам А'зам (Абу Ханифа)³⁶⁸ перечитал заново молитвы сорока лет только по той причине, что не исполнил один из этикетов малого омовения. Из этого становится ясно, какую степень занимают современные шейхи, да сохранит нас Аллах от их заблуждений. В одном из стихотворений Са'ади³⁶⁹ пишет:

*О Са'ади, невозможно идти прямым путем,
не последовав пути Мустафы³⁷⁰.*

Можно было бы привести еще много цитат по данной теме из таких книг, как «Сайф ас-Сарим»³⁷¹, «Афрад ас-Сунан», «'Айн ал-'Илм»³⁷², «Ас-Сират ал-Мустахим»³⁷³ и др. Но нашей целью было не разъяснение бид'а, а предостережение от него. И чтобы не быть многословными, ограничимся тем, что изложено.

Часть вторая. О порицании бид'а

В одном из хадисов сказано: «Остерегайтесь нововведений, так как они все бид'а, а каждая бид'а — это заблуждение. И тот, кто походит на кого-то не из нас, тот не из нас». Фудайл³⁷⁴ сказал одному из своих учеников: «Остерегайся дружбы с тем, кто совершает даже небольшую бид'а, так как позор этого коснется и тебя, даже если через какой-то промежуток времени». Также знай, что Аллах любит последователя и ненавидит мубтади'. К понятию «бид'а» относится и то, что мы выдумали, и то, что сказали, и то, что совершили. В «Ал-Лума'» сказано: «Среди людей есть такие, у которых бид'а укоренилась в сердцах. Эта бид'а вошла в их души и тела. Это по той причине, что они долгое время придерживались этой бид'а. И если даже он услышит тысячи аятов, не оставит ее. Аллах в Коране сказал: «Кого сбивает с пути Аллах, тому нет водителя» (7:186). И тот, к кому Аллах милостив, следует Сунне, а тот, кого заблуждает, придерживается бид'а, тем самым обрекает себя на погибель. В одном из хадисов сказано: «Аллах не принимает у мубтади' ни пост, ни молитву, ни закят, ни большое и ни малое паломничество, ни одной буквы, ни справедливости. И он выходит из ислама подобно стреле, вылетающей из лука, или выходит, как выходит волосок из теста». Выход из ислама происходит по причине противоречия Сунне. Мубтади' является грешником, и все его деяния отвергнуты. Аллах в Коране сказал: «Ведь Аллах принимает только от богобоязненных» (5:27). Богобоязнен тот, кто следует, и сатана тот, кто совершает бид'а. Основой всех дел и слов является следование посланнику. Оставивший же основы не достигнет цели. И насколько мубтади' старателен в следовании бид'а, настолько он отдалается от милости Аллаха. В Коране об этом сказано: «Разве тот, кому украшено его злое деяние, и он увидел его прекрасным» (35:8). Имам Авза'и³⁷⁵, да будет милостив к нему Аллах, сказал: «Того, кто совершает бид'а, оставляют сатана и люди, и он чувствует сосредоточенность в своем поклонении. Он плачет (думая, что это из-за богобоязненности), но это только истидрадж³⁷⁶. В Коране сказано: «Мы низведем их так, что они не узнают» (7:182). Тот же, кто не следовал пророку, будет сильно раскаиваться. По словам мухаккиков³⁷⁷, «все, что не соответствует Корану и Сунне, соответствует человеческим страстям». Мубарак ибн Фадалата сказал: «Однажды Хасан³⁷⁸, совершив пятничную молитву, сел и заплакал. У него спросили: «Почему ты плачешь, о Абу Са'ид?» Он ответил: «Вы порицаете меня за то, что я плачу. Если бы один из мухаджиров заглянул в вашу мечеть, то он ничего не нашел бы из того, что было во времена пророка, кроме Киблы». Смотри, читатель, это

слова ученого, дела которого не расходились со словами, это слова одного из великих таби'инов. Если уже в то время из Сунны пророка не осталось ничего кроме Киблы, то что же ты скажешь о нашем времени? Если бы мы увидели их, то назвали бы их глупцами, а если они увидели бы нас, то назвали бы нас шайтанами. В одном из хадисов говорится: «Каждый год вы опускаетесь». От Ибн 'Аббаса, да будет доволен им Аллах, приводится: «Каждый год появляется новая бид'а и погибает Сунна, это продолжится до тех пор, пока не распространится бид'а и не исчезнет Сунна». В наше время появилось очень много бид'а, и поэтому придерживающийся Сунны в наше время занимает очень высокое место перед Аллахом. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, в одном из хадисов сказал: «Придерживающийся Сунны в то время, когда моя нация испорчена, заслуживает награды ста мучеников». Следовательно Сунны в этом мире на прямом пути, а в Судный день — в числе счастливых. Мубтади' же в далеком заблуждении. Остерегайся же бид'а, о искренний верующий, не избегай света Сунны и не обрекай себя на гибель! Бид'а — это путь несчастных. Мубтади' не справедлив прежде всего в отношении себя, он преступил границы, установленные Аллахом, и вызвал на себя гнев Господа. Аллах в Коране сказал: «... кто переходит границы Аллаха, тот обидел самого себя» (65:1). Обидел себя тем, что вызвал на себя гнев Аллаха и уготовил для себя наказание в аду. Это все по причине того, что оставил путь пророка и его сподвижников. В одном из хадисов сказано: «Кто уничтожит бид'а, сердце того оживит Аллах». В другом хадисе сказано: «Если умрет мубтади', то это будет победой ислама». Еще в одном хадисе сказано: «Кто отвернулся от мубтади' ради довольства Аллаха, то Аллах наполнит сердце этого человека покоем и верой. А кто обругает мубтади', то Аллах увеличит его степень в раю на сто степеней. Кто поприветствует мубтади' или обрадует его чем-либо, то этот человек посчитал незначительным все то, с чем пришел Мухаммад». В другом хадисе сказано: «Кто пошел к мубтади' из уважения, то он оказал помощь в разрушении ислама». Суфйан³⁷⁹ сказал: «Кто последовал за похоронными носилками мубтади', то до возвращения он будет под гневом Аллаха». В другом хадисе сказано: «Кто обманул мою нацию, тому проклятие Аллаха, ангелов и всех людей».

У пророка спросили: «В чем состоит обман твоей нации?». Он ответил: «Во внедрении бид'а и привлечении к ней людей». Также от пророка передается, что он отрекся от мубтади' и сказал: «Не из нас тот, кто бьет по щекам и рвет одежду [по причине смерти близкого]». В другом хадисе сказано: «Мубтади' — худшее из созданий». Также еще в одном хадисе сказано: «Кто походит на кого-то не из нас, тот не из нас». Смотрите, насколько сильное наказание обещано тем, кто приветствует, радуется или вступает в какие-либо взаимоотношения с мубтади'. Каково же должно быть наказание самого мубтади' или того, кто призывает к бид'а или представляет ее как богоугодное дело. За все эти действия предусмотрены наказания одно хуже другого. Да сохранит нас Аллах от этого. Очень часто люди впадают в бид'а по причине своего невежества. 'Али³⁸⁰, да будет доволен им Аллах, сказал: «Два человека в гибели — невежественный последователь и грешный ученый». Также есть высказывание: «Если заблуждается ученый, то заблуждается мир». Невежественный последователь заблуждает других (своим поведением). Он подобен слепому, который заблудился, как же он может других вывести на правильный путь? А кто заблудший в этом мире, тот и в Судный день в числе заблудших. В одном из хадисов сказано: «Проклятие женщинам, которые добавляют к своим волосам чужие, и тем, которые помогают им в этом. А также и тем женщинам, которые делают татуировки, и тем, которые помогают им в этом». В данном хадисе обещано проклятие Аллаха женщинам, которые совершают вышеперечисленные деяния для своего мужа. Поэтому человек, совершающий подобное преднамеренно, из высокомерия, тем более заслуживает проклятия. В «Ал-Лума'» сказано: «Не достиг их свет веры, и они впали в темноту невежества, а когда достиг их свет Сунны, то они впали в темноту бид'а, тем самым заблудились сами и ввели в заблуждение других. По причине своего невежества они оправдываются, что их предки были в подобном же заблуждении и они последовали за ними. Когда же им читаются аяты и хадисы, то они остаются при своем мнении, так как эти бид'а прочно закрепились в их сердцах. Аллах в Коране сказал: «Разве тот, кому украшено его злое деяние, и он увидел его прекрасным³⁸¹» (35:8). Эти люди уподобились неверным, а тот, кто уподобляется неверным, в Судный день будет помещен вместе с ними в ад. Именно поэтому пророк отрекся от них со словами: «Кто похож на кого-то не из нас, тот не из нас». Причина же распространения этих бид'а в том, что многие руководители сами совершают их. Если бы они делали то, что им было велено, а именно боролись бы со всеми видами зла, то они не распространились бы. 'Умар ибн 'Абд ал-'Азиз³⁸² сказал: «Аллах наказывает всех за поступки некоторых. Однако когда в обществе распространяются грехи и никто их не отвергает, то весь народ заслуживает наказания». В одном из хадисов сказано: «Если кто-либо из вас увидел зло, то пусть исправит его рукой, если не сможет, то языком, если не сможет, то сердцем, но это наименьшая степень веры». Из этого хадиса видно, что тот, кто воздержался от исправления зла, имея для этого возможность, то он грешник, мубтади'. И в наше время разные виды бид'а очень сильно распространились среди людей. А люди, следующие Сунне, рассматриваются как чужие. В одном из стихотворений сказано:

*«Если мною довольны благородные люди моего рода,
то мнение остальных меня не волнует».*

В одном из хадисов сказано: «Эта религия началась странно, и как прекрасны эти странные. Эти люди возрождают мою Сунну, которую исказили другие. И вернется эта религия также странно. И все это по причине большого количества заблудших течений. Наступит время, когда эти странные люди будут очень малочисленны, они будут бояться за себя. Так как грешников в это время будет очень много». В другом хадисе сказано: «У Аллаха есть ангел, который каждый день восклицает: «Не постигнет заступничество того, кто противоречил Сунне. Мубтади' подобен человеку, который слушался царя и совершил переворот. Другой же человек слушался царя в каком-либо поручении. Второй будет прощен, а первый — нет». В одном из хадисов сказано: «Кто из вас переживет меня, тот увидит много противоречий. Поэтому держитесь моей Сунны». И любые богословия, телесные или словесные, будут приняты только в том случае, если они не противоречат Корану и Сунне. Примером того может служить пост. Человек, постящийся в сомнительный день³⁸³, отдельно в пятницу или субботу, не получает вознаграждения. В одном из хадисов сказано: «Не поститесь отдельно в пятницу, не совершайте ночных молитв отдельно в этот день. Это разрешено, только если этот пост

дополняется одним днем до этого или одним днем после». Есть такие виды богослужений, за которые молящийся получает вместо вознаграждения наказание. Например, совершение добровольной молитвы после утренней или предвечерней молитв, так как это противоречит Сунне. Человек получит вознаграждение за свое богослужение только в том случае, если оно соответствует шариату. Например, если кто-либо будет совершать стояние в долине Арафата не в день Арафа, а в какой-либо другой день и выполнит все положенные богослужения, то несмотря на это, он будет считаться грешником, ослушавшимся Аллаха и его пророка, так как он противоречит Сунне. Поэтому необходимо соблюдение пространственно-временных критериев. Например, человек, совершающий ежедневные молитвы до наступления их времени, не входит в число тех, о ком Аллах сказал: «Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах!» (2:148). В одном из хадисов сказано: «Если кто-либо после каждой молитвы будет по тридцать три раза произносить слова: «Аллах чист от недостатков, хвала Аллаху, Аллах велик», а после этих слов произнесет: «Нет божества кроме Аллаха, он един и нет у Него сотоварищей, Ему принадлежит вся власть, хвала Ему, Его силы и мощи хватают на все. Нет препятствия в том, что Ты даешь, и нет другого кроме Тебя, который может дать. И никто из обладателей величия кроме тебя не может помочь», то этому человеку будут прощены все его грехи, даже если их было много, подобно морской пене». Ученые в отношении этого хадиса сказали: «Мусульманин получит обещанное вознаграждение (прощение грехов) только в том случае, если он выполнит все эти действия как указано, не убавляя и не прибавляя. В противном случае он будет лишен этого вознаграждения за то, что не следовал Сунне пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Так как Аллах принимает деяния не по их количеству, а по соответствию Корану и Сунне. Аллах в Коране сказал: «...чтобы испытать вас, кто из вас лучше по деяниям» (67:2). Аллах не сказал: «Больше по деяниям», а под словом «лучше» имеются в виду деяния, соответствующие Корану и Сунне. В одном из хадисов сказано: «Малое количество деяний, соответствующих Сунне, лучше большого количества, но соответствующего бид'а. И тот, кто преподнес королю две жемчужины, не похож на того, кто поднес двести».

И не нужно следовать за мубтади', или несправедливыми, из уважения к ним или в надежде на какое-то подаяние, необходимо отвернуться от них, как отвернулся Аллах. Однажды, когда халиф ал-Мутавалли был в Медине и посетил Хатима ал-Асамма, то, обратившись к нему, халиф сказал: «Пожелай для меня чего-либо, о шейх». Тот ответил: «Я желаю, чтобы я тебя не видел и ты меня не видел». Сравните этого шейха с нашими современными шейхами, которые при встрече богатых украшаются, надевают лучшие одежды, и происходит обратное, когда их посещают бедные. Пусть же знают эти шейхи, что они грешники, так как полагаются на богатых. Аллах в Коране сказал: «И не опирайтесь на тех, которые несправедливы, чтобы огонь не коснулся вас» (11:113). Здесь сказано о тех, кто вступает с этими людьми в различные взаимоотношения. А в каком же состоянии будут сами эти люди? В одном из хадисов сказано: «Наступит такое время, когда следование религии будет подобно тому, как человек держит в руках раскаленные угли». Ибн Мас'уд³⁸⁴, да будет доволен им Аллах, сказал: «Наступит время, когда появится бид'а, молодые будут вырастать с ней, а старые стареть, а тот, кто будет поступать согласно Сунне, будет считаться мубтади'». У него спросили: «Когда это будет, о 'Абдаллах?». Он ответил: «Когда у вас будет много повелителей, но будет мало надежных людей, когда будет много чтецов Корана, но будет мало факихов, люди будут учиться не ради религии, и когда посредством религии будут достигать мирских целей». Поэтому каждому мусульманину следует отречься от мубтади', так как пророк, да благословит его Аллах и приветствует, отрекся от них. Когда имаму аш-Шафи'и³⁸⁵ сказали, что ал-Лайс ибн Са'д сказал: «Если бы даже я увидел мубтади' ходящим по воде, то я бы не принял его», то имам аш-Шафи'и, да смилостивится над ним Аллах, ответил: «Даже если бы я увидел его ходящим по воздуху, то не принял бы его». Шейх Абу Мадйан сказал: «Поддержание взаимоотношений с мубтади' умерщвляет сердце, опасайся сидеть даже с тем, кто совершает самую малую бид'а, позор этой бид'а через некоторое время может коснуться и тебя. Те, кто дружили с мубтади', в Судный день будут раскаиваться». В одном из хадисов сказано: «Человек умирает в религии своих друзей, поэтому смотрите, с кем вы дружите». В другом хадисе сказано: «Для кого Аллах хочет добра, тому дает праведного друга, если он забывает упомянуть Аллаха, то этот друг напоминает ему, а если он упоминает Аллаха, то этот друг помогает ему». Человек по своей природе слабое существо, и поэтому он следует за сатаной из числа людей, и тот показывает ему зло как добро; то же самое делает сатана из числа джиннов, но он это делает скрытно. Вот таким путем человек приходит к бид'а, ослушивается Аллаха. И Аллах отдаляет его от своей милости. Один из ученых сказал: «Я анализировал человеческую душу и обнаружил в ней восемь тысяч пороков, эта душа призывает к дурным деяниям и является скопищем зла. Ей нравится то, что гневит Аллаха, и не нравится то, что угодно Аллаху. Она соратник сатаны, ленива в богослужениях, тороплива в послушании. Когда она сыта, то подобна бесстрашному хищнику, а когда она голодна, то подобна ребенку; в гневе она подобна королю, а в страсти подобна животному. Еще одна ее дурная привычка в том, что она боится нищеты и не боится Аллаха и Его наказания. Она повинуется сатане, и у нее много помощников, таких, как мирские блага, страсти, сатана. Кроме того, все эти помощники имеют еще и других помощников, таких, как любовь ко сну, еде, смеху, мирским рассказам, сплетням и т.д. Эта душа стремится к накоплению имущества, грехам, радостям, гордится собой, приводит ложные свидетельства, но забывает о смерти и Судном дне. Это некоторые качества души, побуждающей своего обладателя к дурным деяниям. Кому же Аллах желает добра, то дает возможность разглядеть недостатки души, и помогает обуздать ее, и разузнать ее хитрости. Аллах помогает этому человеку постоянно следовать за пророком. Он воспитывает эту душу голодом, жаждой, недосыпанием. Этот человек противоречит своей душе во всем, кроме богослужений, постоянно порицает ее за недостатки, он подчиняет ее своему разуму и законам шариата. Ведь разум и душа подобны двум врагам с обнаженными мечами, ждущим неведения своего противника, чтобы напасть на него и уничтожить. Аллах в Коране сказал: «...из них есть несправедливые для самих себя» (35:32). Несправедливые для самих себя — имеются в виду те, кто противоречит своим страстям и желаниям и заставляет свою душу следовать Корану и Сунне, вспоминать смерть и стремиться к Судному дню. Такие люди опасаются хитростей своей души, особенно в поклонениях. Так как хитрость ее в поклонении больше хитрости в послушании. Она любит приукрашивать свое богослужение и любит, когда другие видят его. И мы прибегаем к Аллаху от зла души и сатаны, так как эти вещи хуже, чем когда грешник употребляет вино, когда он пьян. Ведь тот, кто удовлетворяет свою душу, вызывает на себя гнев Создателя. Ибн 'Аббас³⁸⁶ сказал: «У заблуждения есть своя сладость в душах заблудших». Также знай, читатель, что

основа грехов — неведение, страстей — это довольство собой. А основа покорности, разума и бдительности — недовольство собой. Лучше иметь невежественного, но недовольного собой друга, чем иметь друга ученого, довольного собой. Аллах, обращаясь к пророку Дауду, сказал: «О Дауд, враждуй со своей душой и дружи со мной». Поэтому верующему не следует полагаться на свою душу и обманываться своим постом, молитвой и др. Она подобна свернувшейся змее, которая готова ужалить в любую минуту. Твой враг всегда с тобой, будь начеку, для человека нет ничего опаснее, чем его душа. Не вскармливай своего врага, не подчиняйся ей в ее прихотях. В одном из хадисов сказано: «Поистине Аллах не любит полных ученых». Души людей стремятся к бид'а, их языки говорят на мирские темы, их уши не слышат, а сердца не чувствуют, их глаза не плачут, а чрева не наполняются. Поэтому не обманывайся, о читатель, внутренним состоянием. Состояния бывают двух видов — божественные и сатанинские. Божественное состояние — это погружение человека вместе со своими страстями в идеи до такой степени, что он не отличает стоящего рядом с ним от стоящего далеко от него, и человек в этом состоянии не проявляет послушания правил шариата. А сатанинское состояние — это заблуждение и бред, человек в этом состоянии проявляет послушание Аллаху. Если кто-либо скажет, что по всей стране распространилось то или иное деяние, которое мало кто осуждает, то это не говорит о его разрешенности. Как известно, ношение одежды длиннее шиколоток строго запрещено, однако эта мода распространилась во многих мусульманских странах. Можно было бы привести множество подобных примеров, однако в данном труде мы ограничимся этим примером. Ибрахим ал-Хаввас сказал: «Есть пять лекарств для лечения сердец: чтение Корана, осмысливая (прочитанное), внутреннее уединение, совершение ночных молитв, смирение и покорность в конце ночи и беседа с праведными». Когда человек следует Сунне, то достигает того, чего хочет. Это мое наставление тебе, дорогой брат, последуй же ему и оставь эти позорные бид'а и слушай, что я тебе говорю, и тогда ты не будешь сожалеть в Судный день. Ты не скажешь: «Ох, если бы я повиновался Аллаху и повиновался пророку». Поэтому все благо — в следовании Сунне, это ключ к раю. Известно, что Дауд ат-Та'и, один из таби'инов³⁸⁷, не ел хлеб, а заливал крошки хлеба водой и пил этот напиток. Он говорил, что замена процесса пережевывания этой похлебкой дает ему возможность прочитать пятьдесят аятов Корана. Также от некоторых имамов передается, что они, совершив омовение для ночной молитвы, читали с этим омовением и утреннюю молитву, некоторые из них делали это в течение сорока лет (подразумевается, что эти люди свои ночи проводили в молитвах и размышлениях). Когда же мы достигнем их уровня?! Ты проводишь свою жизнь в еде и во сне, совершаешь деяния грешников, а хочешь достигнуть уровня праведников. В одном из хадисов сказано: «Находчивый тот, кто подчинил свою душу и совершал деяния, которые помогут ему после смерти, слабый же тот, кто последовал за своей душой и обращался к Аллаху с различными желаниями». По этому поводу в стихотворении сказано:

*«О поколение суфиев, вы задумали плохую хитрость,
вы внесли в религию невозможное,
разве Аллах сказал вам в Коране:
«Ешьте подобно животным и танцуйте для Меня?»».*

Также некоторые праведники цитировали следующее стихотворение:

*«Я каюсь перед Тем, Кто создает рассветы и закаты,
мое сердце страшится и дрожит пред Ним,
у каждого создания свое занятие,
мое ж занятие только Он и любовь к Нему».*

Услышав эти строки, Суфйан ас-Саури заплакал и сказал: «Да, единственное занятие — это Твое занятие». Однако, кроме того, что мы перечислили, есть деяние более греховное, чем совершение бид'а. Это отношение к бид'а как к чему-либо незначительному. Облегчение грехов или отношение к ним как к чему-либо незначительному само по себе является большим грехом. Абу Ханифа, да смилостивится над ним Аллах, обучая Мухаммада ибн ал-Хасана³⁸⁸, сажал его позади себя, когда же у него (Мухаммада) начала расти борода, он начал сажать его перед собой³⁸⁹. Ученые сказали, что верчение кубка подобно тому, как это делают употребляющие спиртное, это строго запрещено, даже если в этом кубке мед или лимон. Обрати же свое внимание на эти слова ученых. Аллах в Коране сказал: «Не водись с теми, кто, обольщенный жизнью в этом мире, обратил веру свою в игру и развлечение» (6:70). Также в другом аяте сказано: «Разве тот, кому его злое деяние представляется в приукрашенном виде и кто считает его добром [равен тому, кто судит о делах справедливо?]]» (35:8). И все, что без необходимости привнесено в религию после сахабов, относится к игре и забаве. И пусть мусульмане не обманываются теми караматами, которые совершают мубтади'; это все либо некая хитрость, либо истидрадж. Это можно сравнить с теми чудесами, которые будут у Даджжалья³⁹⁰ или у Самаритянина³⁹¹. Поэтому каждого человека, у которого происходят подобные чудеса, необходимо проверять, соответствуют ли его дела и слова шариату. Если этот человек выполняет все, вплоть до адабов, то это действительно карамат. В противном случае это человек, которого Аллах испытывает, или он еретик. Однажды аш-Шибли услышал о человеке, который был известен своей праведностью, и отправился к нему вместе со своими учениками. Когда же он увидел, что этот человек плюнул в мечети в сторону Киблы, то сказал: «Давайте вернемся, Аллах не доверил этому человеку один из адабов шариата. Разве Он доверит ему свои тайны?». В одном из хадисов сказано: «Человек умирает в том состоянии, в котором был воспитан, и будет воскрешен в том состоянии, в котором жил». Передают, что один человек как-то сидел перед воротами своего дома. Увидев проходящую мимо женщину, он, полюбив ее, посвятив ей стихотворение. Он так сильно увлекся этими строками, что когда ему перед смертью сказали: «Скажи: «Нет божества кроме Аллаха», то он произнес эти строки. Этот человек умер в том состоянии, к которому он привык. Если бы он избавился от своего неведения, грехов, бид'а и очистился от грязи, то его сердце было бы готово принять свет, оно было бы чистым. Для кого Аллах хочет добра, то дает ему соответствующее занятие, а для кого не хочет добра, то не дает ему этого занятия. Тех, кто достоин, Аллах

избирает, а недостойных оставляет. В одном из хадисов сказано: «Кто умер, тот раскается». И если, основываясь на этом хадисе, утверждать, что даже праведные раскаются, то каким же будет состояние тех, кто всю жизнь провел нарушая законы Аллаха и совершая бид'а. В одном из хадисов сказано: «Поистине Аллах «стесняется» наказывать седина мусульманина (т.е. имеется в виду мусульманина в пожилом возрасте)». О человек, которого седина предупредила о его старости, но он не оставил бид'а и грехи, разве ты не стесняешься Того, Кто стесняется тебя (согласно вышеприведенному хадису имеется в виду Аллах)? В одном из высказываний сказано: «Это чалмы³⁹², а где же настоящие мужчины?». Невежественные люди стали внешне походить на настоящих мужчин. Однако Аллах не смотрит на наш внешний вид, а смотрит на наши сердца. Когда сердца свободны от бид'а и прочей грязи, тогда они наполняются страхом, мудростью и светом. Человеку сложно отказаться от того, к чему он привык, даже если Аллах этим недоволен. Но то сердце, которое полно бид'а и страстей, не подходит для служения.

Человек (инсан) в арабском языке имеет один корень с общительностью (унс), и как раз из-за любви к общению он назван человеком. Однако тот, кто не общается с Аллахом, обязательно общается с кем-либо другим. Некоторые праведники любили цитировать следующее стихотворение:

*«Я предпочел общение с самим собой и закрылся дома;
как прекрасно это общение, оно придает радость,
время воспитало меня, и я не забочусь,
меня никто не посещает, и я никого не посещаю
и никого не спрашиваю ни о шейхах, ни об амирах».*

Когда человек привязан к какой-либо бид'а, то он является ее рабом, а не рабом Аллаха. В Коране сказано: «Видел ли ты того, кто своим богом сделал свою страсть?» (25:43). Каждый верующий должен покаяться за совершенные бид'а. Спешите же, о верующий, освободить себя от бид'а и страстей, а затем спешите освободить от этого и других тоже. Фудайл ибн-Ийяд сказал: «Если Аллах полюбил какого-либо Своего раба, то увеличивает количество его испытаний в этом мире, а если Аллах кого-либо возненавидел, то облегчает его мирскую жизнь». В одном из хадисов сказано: «Если Аллах полюбил какого-либо Своего раба, то скрывает от него мирские блага и посылает ему испытания. Он скрывает от него мирские блага, чтобы облегчить его расчет, и посылает ему испытания, чтобы он приблизился к своему Господу и Создателю». В другом хадисе сказано: «Поистине Аллах защищает своих любимых людей от мирских благ, подобно тому, как вы защищаете своих больных от пищи и питья». Фудайл сказал: «Мне легче добывать мирские блага посредством барабана и свирели, чем просить их посредством богослужения». В одном из высказываний говорится: «Кто не извлечет урок из трех вещей, ни из чего уже не сможет извлечь урок. Эти три вещи — Ислам, Коран и седина». В одном из стихотворений сказано: «Кто не наденет одежду из богобоязненности, тот и одевшись будет голым. Лучшее качество раба — служение Господу, и нет добра в том, кто Его ослушался». Однако сердца не ведающих стремятся к бид'а, они оставляют Сунну и не обращают внимания на то, что им велено. В одном из хадисов сказано: «У каждой нации есть своя смута, смута моей нации — богатство». В одном из стихотворений сказано: «Огонь (нар) — это конец слова «динар», а беспокойство (хамм) — это конец слова «дирхем». Поэтому когда человек любит их (динар и дирхем), то он постоянно между огнем и беспокойством». Ас-Сари ас-Сакати, да смилостивится над ним Аллах, сказал: «Я видел Аллаха во сне и спросил у него: «Господи, укажи мне путь к Тебе». Он ответил: «Оставь себя (имеются в виду страсти и желания) и приходи». Также есть следующее высказывание: «Тому, кто знает, что хочет, средства достижения видятся незначительными». Поэтому не трать попусту свое время и не предпочитай свои страсти довольству Аллаха Всевышнего. Стремление к удовлетворению своих страстей — это великая потеря. Рассказывают, что один из халифов увидел Фудайла и дал ему мешок (денег). На это Фудайл ответил: «Я недоволен и тем, что мирские блага есть у Вас, как же я приму их от вас?». Ас-Сари ас-Сакати сказал: «Есть три способа спасения: очищение от бид'а, полнота богобоязненности и хорошая пища (дозволенная с точки зрения шариата)». Халид ибн Ма'дан сказал: «Кусочек жира гасит свет мудрости». Также он говорил: «Будьте милостивы к бедным, их желудок портит пища богатых». Ибн 'Аббас, да будет им доволен Аллах, сказал: «Настанет время, когда заботой человека будет его живот, религией — его страсти». Неудивителен пример евреев, которые в течение сорока лет блуждали на клочке земли размером в полмили, удивителен тот человек, который блуждает сорок, пятьдесят лет на расстоянии пяди, имеется в виду его живот. Некоторые люди проявляют недовольство той пищей, которую им приносят, они требуют, чтобы им принесли лучшее, и гневаются. Аллах отрекся от подобных людей. В одном из хадисов сказано: «Я и моя нация отрекаемся от вычурности (неестественности)». Одна уважаемая женщина сказала: «Страсть превращает королей в рабов, а терпение и богобоязненность превращает рабов в королей». Аллах в Коране сказал: «И последовали за ними потомки, которые погубили молитву и пошли за страстями, и встретят они погибель» (19:59). Верующий в этом мире подобен пленнику, он стремится освободиться, его единственная забота — повиновение, единственная забота лицемеров — украшения этого мира, а единственная забота осла — корм. Аллах в Коране сказал: «А те, которые не уверовали, наслаждаются и едят как животные, и огонь — местопребывание их!» (47:12). О дорогой верующий, остерегайся оставить путь пророка, ведь ты станешь подобен лицемерам, неверным и животным. В одном из хадисов сказано: «Наиболее сытый из вас в этом мире — наиболее голодный в Судный день, сытость — первая бид'а, появившаяся в исламе». Тот, кто ест без меры, подобен быку или ослу, он оставил путь праведников. Некоторые люди наедаются до того, что им становится тяжело, и они принимают различные лекарства и порошки для того, чтобы переварить пищу. Такое поведение не соответствует поведению тех, кто боится Аллаха. У еды есть своя этика, необходимо остановиться в соответствующем месте. А те, кто раскаялись за прошлые грехи только языком и не изменили своего состояния, то они издеваются над Аллахом, в их вере есть недостаток. Ал-Хасан ал-Басри сказал: «Наше покаяние нуждается в большом количестве покаяний». Фудайл сказал: «Покаяние без оставления греха — ложное покаяние». Одним из качеств покаяния является покаяние языком и отдаление от грехов сердцем, выполнение фардов и возвращение несправедливо полученных вещей. Этот человек должен вкусить горечь поклонения, как он вкушал сладость греха, вкусить плач, как он вкушал смех. Также он должен

изменить свое одеяние и сон. Примером этому служат мужчина и женщина, совершившие прелюбодеяние во времена пророка и признавшиеся в этом. Они получили наказание и умерли. Вот это качества тех, кто истинно покался. У пророка спросили: «За кем нам следовать?», он ответил: «За тем, чей разум прибавляет вам знания, чьи деяния прибавляют вам стремление к Судному дню и к оставлению мирских благ». Автор, да простит его Аллах, сказал: «Клянусь Аллахом, подобных людей в наше время очень мало. Верующим необходимо следовать хадису пророка: «Получайте знания, затем уединяйтесь». Кому Аллах дал возможность общения с собой, не должен общаться с другими. Один человек сказал Суфйану ас-Саури: «Дай мне наставление». Тот ответил: «Наше время — время молчания и уединения дома». Ал-Ганзи сказал: «Когда изучающие хадисы собрались у дома ал-Фудайла ибн 'Ийада, он выглянул из окна и, плача, сказал: «Следуйте Корану и выполняйте молитву, это время не время хадисов. Это время плача, смирения и мольбы. Мольбы утопающего — это время, когда нужно держать язык за зубами и скрывать свое место, исправлять свое сердце. Бери, что знаешь, и оставь, что не знаешь». Это слова господина своего времени, слова таби'ина. А что же ты скажешь о нашем времени? Ведь с тех пор прошло около тысячи двухсот лет, увеличилось число бид'а и мало тех, кто отвергает ее. Мы можем увидеть, что некоторые полны любви к этому миру, их единственная цель — наполнение чрева, их религия — это их страсти. Говорят, что существует десять степеней прощения, девять из них — в молчании, а одна — в бегстве от людей. В одном из хадисов сказано: «Поиск истины — это как нахождение на чужбине, а ищущий истину — странник, даже если он у себя дома». В другом хадисе сказано: «Как прекрасны странники». Однако странник — это не тот, кто покинул своих родных или свою родину, и не тот, кто переезжает из одного места в другое. Странник — это тот, кто действует согласно Корану и Сунне. У него нет помощников, поэтому он как чужой, как странник. Однако этот человек близок к Аллаху и Его посланнику.

В одном из стихотворений сказано:

*«Когда мною довольны благородные мужи моего племени,
то порицаемые мужи остаются в гневе на меня».*

Абу Муслим сказал: «Люди были листьями без колючек, теперь же они стали колючками без листьев». Фудайл сказал: «Если ты увидел хищника, он не набросится на тебя, если же ты увидел человека, то беги от него». Автор, да простит его Аллах, сказал: «Кто занят благородным, тот благороден, а кто занят низменным, тот низок. Для кого Аллах хочет добра, тому дает возможность заниматься им, а для кого не хочет добра, тому дает возможность заниматься чем-либо другим». Когда Ибн ал-Мубарак³⁹³ прибыл в Ал-Масису, то спросил о месте нахождения Мухаммада ибн Йусуфа. Никто не знал места, где он живет. Тогда Ибн ал-Мубарак заплакал и сказал: «То, что никто не знает его, — это одно из его достоинств». В одном из стихотворений сказано:

*Если ты хочешь величия, то получишь его.
Если ты хочешь красоты, ты получишь ее.
Но не обманывайся прелестями этого мира.
Ведь он подобен фитилю.
Ведь те, кто бодрствовали и терпели ради Судного дня
краткосрочные тяготы пути,
они спешили к прекрасной жизни.
И подготовили для себя места отдыха в раю.*

Праведные предки (имеются в виду сахабы и таби'ины) сторонились королей, правителей и богатых. Они бежали от них, как человек бежит от льва. Они не смотрели на них и их жилища из боязни, что их сердца ослепнут. А ведь их сердца были полны света, но они боялись слепоты сердец больше, чем чего-либо другого. Ведь если ученый или бедняк, придя к правителю или богатому, не давали ему наставлений оставить бид'а, то это означало, что они заходили к ним с религией, а выходили без нее. Ведь они оставляли одну из обязанностей и удовлетворялись распутством. А тот, кто доволен распутством, подобен тому, кто его совершает. Его молчание означает оправдание их дел, заблуждений и возвеличивание их мира. А тот, кто возвеличивает низменное, тот сам низок. Фудайл сказал: «Человек, который не общается с правителями и богатыми и не совершает дополнительных богослужений, лучше человека, который общается с ними, постится днем и проводит ночи в молитве». В одном из преданий сказано: «Ученые — доверенные лица пророков до тех пор, пока не начнут общаться с правителями и посещать их. Однако если они совершат это, то они предадут это доверие. Сторонитесь же и остерегайтесь их (этих ученых)». Аллах своей мудростью испытывает бедных, которые неискренни, которые стремятся к благам этого мира и следуют своим страстям. Они украшают свой внешний вид, но не обращают внимания на то, что внутри них.

Однако Аллах пометил их и открыл то, что они скрывали. На их языках — обвинения в адрес других, а в их сердцах отсутствует богобоязненность. В одном из высказываний говорится: «Места те же, а люди другие». В одном из хадисов сказано: «Если ты видишь скупость, которой повинуются, страсть, за которой следуют, и человека, который в восторге от своей идеи, то займись воспитанием своей души». Не оказывай почестей душе, униженной Аллахом, не давай ей возможности есть то, что она любит, надевать то, что ей нравится. Кто оказывает почести такой душе, подобен человеку, знающему об измене своей жены, но, несмотря на это, оказывающему ей почести, покупая ей лучшие одежды и любимые виды пищи. Такой человек является потерпевшим убыток в этом мире и в Судный день. В одном из хадисов сказано: «Есть четыре признака несчастья: косность глаз, жестокость сердца, стремление к благам этого мира и надежда на долгую жизнь». Когда у Ма'руфа ал-Кархи спросили: «Каким образом люди, любимые Аллахом, могут подчиняться Ему?», он ответил: «Они прогнали этот мир из своего сердца; если бы этот мир был в их сердцах, то ни один из их земных поклонов не был бы действительным». Некоторые праведники, полюбившие этот мир, радуются этому. Удовлетворяют свою душу, строят дома для других (своих наследников). Однако они довольны недостатками в

отношении своей будущей жизни. И сколько можно привести примеров, когда человек строил дом для того, чтобы жить, а этот дом стал его могилой, или он стал домом следующего мужа его жены. Или можно привести примеры, когда человек вырастил дочь и она стала женой его врага. Однажды по приказу халифа Харуна ар-Рашида³⁹⁴ в середине бассейна с водой был построен купол, из вершины которого бил фонтан. Харун ар-Рашид был очень доволен этим куполом, но однажды, когда он заснул в тени этого купола, то во сне услышал следующее стихотворение:

*Ты строишь замок вечности, однако твое пребывание в нем очень коротко.
Ведь для того, кого каждый день ожидает путешествие, было бы достаточно тени арака³⁹⁵.*

Через неделю халиф умер. Горе же тому человеку, который готовится к лету, зиме, но, возможно, он не доживет до них. Но, несмотря на это, он не готовится к встрече своего Господа. Его опьянила любовь к этому миру и ввело в заблуждение неведение. А те, кто начеку, они удалились от всех созданий, приблизились к своему Господу. Как прекрасна их жизнь, они достигли того, чего хотели. Смотри же, да будет милостив к тебе Аллах, на качества некоторых твоих братьев мусульман. Некоторые из них открыли для себя дверь разрешенного, они теряют время попусту и гибнут вместе с другими. Их религия — это их страсти, их разговоры — это мирские дела. Вот это состояние тех кого оставил Аллах, они никогда не прислушаются к наставлениям. В одном из высказываний сказано: «Не говори влюбленному ничего, кроме того, что он любит». Поэтому не утруждайте себя с этими людьми, ведь мирские блага не дают им возможности слышать мудрость. В одном из хадисов сказано: «Не говорите мудрости тем, кто ее не любит, тем самым вы будете несправедливы к ним». Несмотря на то, что это разрешается, не стоит давать им наставления, ведь они не воспринимают ничего, кроме упоминания мирских благ. Ведь у сердца может быть только одно направление, к которому оно стремится. Аллах в Коране сказал: «Не устроил Аллах для человека двух сердец внутри» (33:4). В одном из хадисов сказано: «Если Аллах полюбит своего раба, то удалит от него мирское». Кто поклоняется мирскому и просит мирское, тот подобен человеку, пытающемуся потушить костер. Разве ты не помнишь, как Абу Ханифа посадили в тюрьму и наказывали плетью? Его мать пришла к нему и сказала: «Мы не хотели для тебя подобного знания». Абу Ханифа на это ответил: «Они предложили мне этот мир, и я отказался». Когда халиф потерял надежду, что Абу Ханифа примет его предложение стать судьей, то он разгневался и дал ему яда, в результате чего тот и умер. Правители если полюбят кого-либо из подчиненных, то исполняют их, а если возненавидят, то убивают. То же случилось с имамом аш-Шафи'и: ему предложили заведовать государственной казной, но он отказался, и также был наказан плетью. Так же и имам Малик³⁹⁶ был наказан, и Мухаммад тоже был посажен в тюрьму.

Это все из-за того, что они отказались подчиниться правителям этого мира. Они хотели сохранить свою религиозность, чистоту своего сердца. А как же ты, о несчастный? Ты общаешься с худшими людьми, с неверными и надеешься быть подобным этим праведникам. Горе тебе, проснись же от сна! Одним из признаков праведности является наличие большого количества врагов, на которых праведник не обращает внимания. Вспомни, какие испытания и какие издевательства от врагов терпели пророки и любимцы Аллаха. Знай же, что души людей бывают четырех видов. Первый вид — это те, кто подчинился своей душе³⁹⁷, и она жалит их и днем и ночью. Это те люди, которых Аллах отдалил от своей милости, так как Аллах выбирает для себя тех, кто заслуживает этого. Второй вид — это те, кто борется со своей душой, иногда побеждают они, а иногда — их душа. Третий вид — это те, кто победил свою душу и держит ее за голову, подобно змее. Это те люди, которые достигли степени муракаба (самоконтроля), но однако они боятся, что если будут в неведении, то их душа может их погубить. Четвертый вид — это те, кто убил свою душу, они уничтожили своего врага, и их жизнь стала счастливой. И тот, кто убил свою душу, сердце того Аллаха оживит. Самый мудрый из людей — совершающий праведные деяния и страшщийся, а самый глупый — совершающий плохие деяния и чувствующий себя в безопасности. А блуждающий не тот, кто блуждает по земле, а тот, кто блуждает, не ведая о прямом пути, оставив Сунну пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Не будь же, о верующий, подобным мотыльку, который порхает рядом с огнем до тех пор, пока не попадет в него. Не живи для того, чтобы есть, а ешь для того, чтобы жить, ведь цель употребления пищи — жизнь, а не наоборот. Старайся быть хозяином своей души, а не наоборот. Однако для кого Аллах не хочет спасения, тому не поможет увещание. В одном из стихотворений сказано:

*Ты был бы услышанным, если бы обращался к живым,
однако у тех, кого ты призываешь, нет жизни.*

Примером человека, который позволяет своей душе все, может служить человек, который у себя дома вскармливает змею до тех пор, пока она не ужалит его. Разве ты видел когда-нибудь человека, который вскармливает своего врага? Ведь если человек позволяет своей душе все, то в один прекрасный день она может привести его к запретному и вывести с пути Сунны. Настоящий муджахид³⁹⁸ — тот, кто борется со своими страстями. В одном из стихотворений сказано:

*О человек, когда твоя мать тебя родила, ты плакал,
а люди вокруг тебя смеялись от радости.
Совершай же в этом мире такие деяния,
что, когда люди будут плакать на твоих похоронах,
ты был бы радостным».*

Также знай, что боязнь зависит от знаний. Известно, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, был чаще задумчивым и грустным и его смех не был смехом — это была улыбка. Когда наступает смерть человека, то ангелы поднимают его душу к небесам, и если этот человек был праведным, то двери небес распахиваются для него. И ангелы говорят: «Как могла эта душа уцелеть в мире погибели? В мире, в котором лучшие из нас подвергаются мучениям (имея в виду Харута и Марута)³⁹⁹». О верующий, будь настороже, не обманывайся свободным временем и большим

количеством богослужений, ведь Иблис⁴⁰⁰, несмотря на большое количество богослужений, лишился милости Аллаха. И не обманывайся большим количеством знаний, ведь Бал'ам⁴⁰¹ (Валаам) знал самое великое имя Аллаха, однако ты знаешь, что его постигло. Также не обманывайся тем, что видел кого-то из праведников; нет человека выше по степени, чем пророк Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует. В книге «Воскрешение наук о вере»⁴⁰² сказано: «Люди бывают трех видов. Первые заняты последующей жизнью, но оставляют настоящую, они преуспевшие. Вторые заняты настоящей, но оставляют последующую, они погибшие. Третьи заняты настоящей ради последующей, они придерживающиеся среднего пути, если при этом соблюдают законы шариата. В одном из хадисов сказано: «Аллах дает этот мир (его блага) и тому, кого любит, и тому, кого не любит. А последующий мир Он дает только тем, кого любит». Среди сподвижников пророка были и богатые люди, но богатство было в их руках, а не в их сердцах. И поэтому они тратили свои богатства на своих братьев, ради довольства Аллаха. Поэтому повел их Аллах и защитил от подводных камней этого мира. Ведь этот мир подобен морю. Некоторые из сподвижников потонули в этом море и стали лицемерами. Праведники любили этот мир только из-за того, что в нем есть возможность для совершения праведных деяний и следования Сунне. О богатый мусульманин, если ты придерживаешься того, что было сказано, то твоя религия благословенна, благодари же Аллаха за это. Если же ты не придерживаешься этого, то ты потонувший в этом море. Ох, как же далек ты от спасения. Остерегайся же, о верующий, покинуть этот мир, не вкусив самого сладостного, — любви к Аллаху и Его пророку. Любовь к ним — это не любовь к еде или питью, подобно той, которая есть даже у животных. Разве есть среди людей хотя бы один, кто хотел бы быть подобен животному? Поэтому один из признаков любви к Аллаху и Его пророку — это подчинение им. Автор сказал, что целью этой главы было упоминание о мубгади' и тех, кто следует Сунне, ради наставления в первую очередь себя, а также и других. Ведь упоминание оживляет сердца. И возможно, душа последует этому наставлению и будет придерживаться той морали, о которой говорилось, и это спасет ее в Судный день.

Человек, который погрузился в этот мир и надеется спастись от наущений сатаны, подобен тому, кто упал в мед и надеется, что мухи не будут на него садиться, а это, как известно, невозможно. Ведь этот мир — одна из дверей для наущений сатаны. А этих дверей у него великое множество. Во-первых, сатана может делать истину неясной, затемнять ее, путать человека. Например, он может сказать: «Не отказывайся от наслаждений этого мира, ведь эта жизнь очень длинна, а устоять перед страстями очень трудно».

Если в этот момент раб вспомнит величие Господа и Его вознаграждения и скажет: «Да, пред страстями устоять трудно, однако терпеть наказание еще трудней», то сатана потеряет надежду ввести его в заблуждение и покинет этого человека. Так как он не сможет сказать, что вытерпеть наказание легче, чем воздержаться от наслаждений этого мира. По этому поводу в книге «Воскрешение наук о вере» сказано: «Религиозные люди должны увещевать себя увещевая других. Естественно, что для нас худший из людей тот, кто наставляет нас и указывает на наши недостатки. Причина этого — слабость нашей веры. Ведь отрицательные поступки — это змеи и скорпионы, готовые ужалить нас. И если бы кто-либо сказал нам, что в складках нашей одежды сидит скорпион, то мы были бы благодарны ему и постарались бы избавиться от этого скорпиона, чтобы защитить себя от его укуса. Мы защищаем свое тело от жала скорпиона, а защита своей нравственности от негативных качеств еще важнее. Тем более что это может привести к очень продолжительному наказанию после смерти. Мы же поступаем не так, как следовало бы, вместо того чтобы принять наставление, мы стараемся ответить этому человеку: «А ты сам совершаешь вот такие-то и такие-то деяния?». Тем самым мы разжигаем пламя вражды между нами, вместо того чтобы получить пользу от его наставления. Это все по причине жесткости наших сердец, из-за большого количества грехов. А в основе всего лежит слабость нашей веры. Мы просим Аллаха наставить нас на прямой путь и указать нам наши недостатки, чтобы мы занялись их исправлением. И просим Аллаха, чтобы он дал нам возможность быть благодарными тем, кто указал нам на наши недостатки. Также нам следует брать пользу из замечаний, которые нам делают наши враги. Ведь тот, кто ненавидит, легче замечает наши недостатки, чем наши друзья, которые хвалят нас и не говорят о наших недостатках.

Известно, что по своей природе человек склонен считать своих врагов лжецами. Однако умный человек извлекает пользу из слов своих врагов. Йахйя ибн Му'аз ар-Рази сказал: «У человека три врага: мирские блага, сатана и его душа. Защищайся же от мирских благ аскетизмом, от сатаны — слушанием, и от души — воздержанием от страстей». Также некоторые ученые сказали, что, кого одолела его душа, становится пленником своих страстей в темнице своих желаний, его сердце не способно извлекать пользу из чего-либо. Ученые и мудрецы согласились на том, что благо познается только при его отсутствии. Вахб сказал: «То, что переступает за потребность в хлебе, относится к страстям». Ведь известно, что ребенка нужно воспитывать, пока он еще мал. Это является ответственностью его родителей или попечителей. Этот ребенок подобен чистому листку бумаги, готовому воспринять все, что на нем напишут. И если он будет воспитан в добре, то будет счастлив в этом мире и последующем. А вознаграждение за его воспитание получают и его родители, и попечители, и воспитатели, и преподаватели. Если же он будет воспитан во зле, то он будет несчастен и духовно погибнет. А грех будет лежать не только на нем, но и на его родителях и попечителях. По этому поводу Аллах в Коране сказал: «Охраняйте свои души и свои семьи от огня» (66:6).

Каждый отец бережет своего ребенка от огня этого мира, и тем более приоритетным является защита детей от огня последующего мира. И защитой от адского огня служит воспитание детей в духе позитивной морали, защита от дурных друзей и скверного окружения. Не надо их приучать к мирским благам, роскоши. Ведь в этом случае они и повзрослев будут к ним стремиться, и их постигнет вечная гибель. Необходимо стремиться к воспитанию ребенка с первого момента, нужно для него выбрать кормилицу, которая употребляет только разрешенную пищу, в противном случае его душа будет следовать за страстями. В одном из хадисов сказано: «Худшие в моей нации те, кто едят сердцевину пшеницы». Это самый легкий запрет, даже напротив, это считается разрешенным, однако если человек употребляет такую пищу постоянно, то он привыкает к мирским благам. Затем он начинает стремиться к этим благам, а это приводит его к совершению запретных поступков. Поэтому о них было сказано: «Худшие в моей нации». В одном из хадисов сказано: «Худшие из моей нации те, кто вскормлены на мирских благах, их тела привыкли к этому. Их единственное стремление — различные виды пищи и одежды». Некоторые из праведных предков (сахабы⁴⁰³ и таби'ины) боялись

употреблять вкусную пищу, ведь они могли привыкнуть к ней. А это считалось признаком несчастья и препятствием к наивысшему наслаждению. Поэтому 'Умар⁴⁰⁴, да будет доволен им Аллах, отказался пить холодную воду с медом. Самое большое богослужение Аллаху — это противостояние своим страстям и отказ от мирских благ. И любой путь, который отвергает шариат, это путь еретиков. Об этом сказано в «Ками' ал-бид'а»⁴⁰⁵: «Следование [Сунне] является обязанностью в любом тарикате, особенно накшбандийском, так как этот тарикат является путем сахабов». В «Захират ал-Мулуку»⁴⁰⁶ сказано: «Каждый, кто произносит формулу свидетельства веры, подтверждает эти слова своим сердцем и деяниями, но не соблюдает Сунну, считается мубтади'». В одном из хадисов сказано: «Мубтади' — это псы огня». Знай же, что бид'а опаснее оставления Сунны, доказательством этого служат слова факихов⁴⁰⁷: «Если есть сомнение в отношении какого-либо дела, Сунна это или бид'а, то необходимо его оставить». Также есть высказывание: «Запрет превыше повеления». То же говорится в «Ал-Джами'»⁴⁰⁸ и «Ками'»: В «Ками' ал-бид'а» сказано: «Если ты увидел какую-либо бид'а или действие, противоречащее шариату, то останови его рукой, если не сможешь, то словом (языком), и если не сможешь, то сердцем, в противном случае ты будешь считаться соучастником этого. Вражда к мубтади' является богослужением, так как любовь и ненависть ради довольства Аллаха говорит о наличии веры. В одном из стихотворений сказано:

*«Если ученый наслаждается и насыщается,
то он теряет себя и тех, кого учил».*

Большинство современных невежд, выдающих себя за суфиев, подобны испорченным ученым, так как они портят и мюридов, которые за ними следуют. В «Мактубат» приводится следующее: «Шейх Хасан ал-Басри сказал: «Сплетни о мубтади' являются богослужением, за которое человек получает вознаграждение». Шейх 'Ала ад-Дин, который был знаменитым муджтахидом, в одном из своих трактатов говорит: «Сплетничать о мубтади' является ваджибом⁴⁰⁹, а тот, кто оставляет это, является грешником». В «Ками' ал-бид'а» в одном из хадисов сказано: «В Судный день мубтади' скажут: «Встаньте!». Когда они встанут, то их лица почернеют, глаза позеленеют, а изо рта будет течь жидкость. Они скажут: «О Господи, мы не поклонялись никому кроме тебя, не были язычниками». Им ответят: «Вы противоречили Сунне пророка и были мубтади'».

Аллах ниспослал Дауду⁴¹⁰ следующие слова: «Даже если ты будешь поклоняться мне, как это делают обитатели небес и земли, но у тебя не будет любви и ненависти ради Аллаха, то твое поклонение тебе не поможет». Знай же, что ты являешься рабом всего того, что желает твоя душа. Некоторые праведники говорили: «Ты являешься рабом того, чем ты занят». Упорство в разрешенном является маленьким грехом. Если кто-либо излишествует в охоте, то, несмотря на то, что охота разрешена в основе, в данном случае она считается запрещенной. Об этом говорится у Ал-Хадими⁴¹¹. Под упорством же подразумевается продолжительное и намеренное совершение греховного, даже если это происходит редко. Об этом говорится в «Ат-Тарикат ал-Мухаммадийя»⁴¹². В одном из хадисов сказано: «Страсть — худшее божество». Хазрат 'Али⁴¹³, да будет доволен им Аллах, говорил: «Убить одного мубтади' лучше, чем убить тысячу неверных». Поэтому проявление ненависти и вражды по отношению к мубтади' является ваджибом. Сюда же относятся и сплетни о них и настраивание людей против них. А кто этого не делает, тот — их соучастник в бид'а и грехе. В одном из хадисов сказано: «Если появилась бид'а и ученый молчит об этом, то на нем проклятие Аллаха», об этом сказано в «Ал-Ками'». А кто объявит бид'а разрешенной, то он неверный, об этом также сказано в «Ал-Ками'». В «Мактубат» Имама Раббани⁴¹⁴ сказано, что некоторые говорят о богоугодных новшествах, однако автор не согласен с этим мнением: не бывает богоугодного новшества, любое новшество — это заблуждение. В нынешнем ослабленном состоянии ислама спасение возможно только посредством соблюдения Сунны, а любая бид'а является разрушением. Бид'а подобна мотыге, разрушающей фундамент ислама, а Сунна подобна звездам, по которым путник находит дорогу. Пусть Всевышний Аллах даст мудрость ученым, чтобы они не поддерживали ни одну бид'а. Даже если она кажется им ярким восходом. Знай, что фетвы прежних ученых не подходят для современных людей, для каждого времени своя фетва. В книге «Воскрешение наук о вере» сказано: «Рассматривание домов богатых, как они украшены, хотя и является разрешенным, однако это приводит к тому, что человек начинает стремиться к подобному и впадает в запретное ради достижения этой цели». Это касается всех разрешенных вещей, если они используются чрезмерно и вне потребности. После того как ты узнал истину, выбор перед тобой. Если хочешь, будешь чаще прибегать к наиболее объемлющему варианту, а если не хочешь, то будешь пользоваться разрешенным. От этого зависит твоя степень в Судный день.

Часть третья. О порицании разрешенных наслаждений

Знай, дорогой брат, невозможно исправить свое сердце и направить его на путь, указанный Аллахом, не препятствуя своей душе в разрешенных наслаждениях. Кто не привык довольствоваться только дарура (самым необходимым), тот подвержен одной из больших бед — разрешенным наслаждениям. А тот, кто предается им, тот начинает опираться только на этот мир, и его душа переполняется этим миром, подобно пьянице, который никогда не трезвеет. Но эта радость благам этого мира приводит к бедам Судного дня, потому что этот мир можно сравнить со снегом, находящимся на солнце. Он будет таять до полного исчезновения. А последующий мир подобен жемчугу, который никогда не исчезнет. Поэтому аскет, отдаляющийся от благ этого мира, подобен человеку, обменявшему снег на жемчуг. А человек, стремящийся к благам этого мира, подобен тому, кто отказывается от вышеуказанного обмена. На этом примере можно понять глупость этого человека. Тот же, кто поддается обману сатаны и откладывает день за днем до смерти, в Судный день будет в большом раскаянии. В «Тарика ал-Мухаммадийя» сказано: «Следование благам этого мира приводит к гибели, тем более если эти блага относятся к разряду запрещенных. Кроме этого, следование за благами этого мира — качество, присущее животным, оно отвлекает от повиновения Аллаху и подготовки к Судному дню. Оно приводит к различным негативным и греховным поступкам. И человек становится послушным слугой своих страстей. Вопрос: «Почему оставление наслаждений является условием следования по пути Сунны, в то время как шейхи сказали: «Вкушай любую вкусную пищу?»». Ответ: «В «Мактубат» сказано: «Это было сказано в отношении райской пищи, а не мирской».

Также сказано: «Чтобы отдалиться от запретного, необходимо сузить круг разрешенных наслаждений». От этого зависит близость к Аллаху, что присуще и ангелам, а возвышение по степени присуще только человеку. Поэтому богобоязненность и благочестие являются одними из наиболее важных потребностей в шариате. Стержнем же богобоязненности является оставление запретного. А это, в свою очередь, достигается посредством воздержания от излишних дозволенных вещей. Легкомысленное отношение к разрешенному приводит к сомнительному, а сомнительное приводит к запретному. Тот, кто находится у границ разрешенного и запретного, может впасть в запретное. Поэтому для достижения богобоязненности следует довольствоваться только самым необходимым и иметь соответствующее намерение. Излишество же также является грехом. В «Ихйа'»⁴¹⁵ сказано: «Некоторые могут сказать, что наслаждение благами этого мира разрешено, и как же оно может отдалять человека от Аллаха?». Это надуманный и слабый довод, он является причиной любви к этому миру. Любое разрешенное дело, выходящее за пределы необходимости, нужды, является малым грехом, и человек, совершающий его постоянно, впадает в большой грех. А те сердца, которые опутаны любовью к этому миру, не способны видеть свет Аллаха. И задачей каждого мюрита⁴¹⁶ должно быть стремление к знаниям и отстранение от благ этого мира или желание иметь минимальный интерес к этим благам. Ведь в каждом человеке в какой-либо степени есть стремление к благам этого мира. В одном из хадисов сказано: «Кто был занят этим миром, того покинет разум и никогда к нему не вернется». Если кого-либо интересует только то, что попадает в его чрево, то цена этого человека равна тому, что покидает его чрево. В «Мактубат» Ма'суми приводятся следующие слова: «Следует воздерживаться от погружения в мимолетные наслаждения, так как они омрачают внутреннюю сторону человека». Пророк Сулайман⁴¹⁷, да приветствует его Аллах, будучи царем, ел обычный хлеб, на который зарабатывал сам. Один мудрец сказал: «Этот мир — место гибели, и самое погибшее то сердце, которое живет этим миром. А рай — это место жизни, и самое живое то сердце, которое стремится к нему». Иса⁴¹⁸, да приветствует его Аллах, сказал: «Этот мир подобен мосту, проходите этот мост, но не поселяйтесь на нем». Его слова верны, ведь глупо выглядит тот человек, который строит дом на мосту, по которому ему необходимо только пройти.

Если ты скажешь, что порицание разрешенных наслаждений, благ противоречит определению понятия «благо» как того, за что ни потребляющий его, ни оставляющий не порицаются, то я тебе по этому поводу скажу, что здесь имеется в виду использование этих благ в рамках необходимого и с намерением выполнения богослужений, в противном случае оно становится порицаемым. В «Ихйа'» сказано: «Поразмыслите над тем, как евреи, христиане, глупые арабские бедуины и курды, нерелигиозные и глупые люди предаются благам этого мира. Посмотрите на состояние пророков, праведных халифов и других сахабов и таби'инов, послушайте то, о чем они говорят. Сравните состояние порицаемых людей и тех, кого восхвалил Аллах. Если мы возьмем какое-либо из мирских наслаждений, то какому бы из них мы ни предавались, всегда найдется тот, кто более предан этому наслаждению. Однако если мы возьмем умеренность и аскетизм, то никто, кроме пророков, не сравнится с аскетом, умеренным в этом мире. Взвесив это, ты можешь прийти к аскетизму, довольству и умеренности. И тот, кто воздерживается от благ этого мира, подобен больному, который терпит горечь лекарства в надежде на выздоровление. Вышесказанного в этой главе достаточно, так как об этом говорилось и в предыдущих двух главах.

Часть четвертая. О нраве и о том, каким он должен быть

Знай, брат, что следование какому-либо шейху (муршиду)⁴¹⁹ не является ни фардом, ни ваджибом, ни Сунной, а только нафлем⁴²⁰. Проблема же в том, что невозможно найти достойного шейха. А книга Аллаха Коран и Сунна Его пророка подобны двум крыльям, при наличии которых отпадает необходимость в шейхе. Эти два источника необходимы, а третий только желателен и даже опасен, так как может привести к заблуждению. Ведь излишнее повеление (данное шейхом) может привести к оставлению обязательных повелений (Аллаха). В «Иршад ал-Мурид»⁴²¹ говорится: «Если даже путешествовать с востока на запад, то невозможно найти достойного, приближенного к Аллаху суфия. Так как многие из них выходят за рамки морали и правил (шариата)». Об этом же сказано в «Иршад ал-мурид» и «Ками' ал-бид'а» следующее: «Если кто-либо выберет себе шейха, чтобы тот наставил его на прямой путь, и будет думать, что это фард, ваджиб, Сунна или мустахаб, то он считается неверным, по общему мнению ученых». То же самое приводится в «Хуласат ал-Кубра» и «Тазкират ал-Авлия».

У шейха аш-Шибли спросили: «Что такое тасаввуф?». Он ответил: «Суфий — это тот, чье сердце чисто и наполнено рассуждениями. Он отдаляется от людей, для него нет разницы между золотом и глиной. Если же он не соответствует этим качествам, то любой пес Куфы⁴²² лучше тысячи суфиев». Если кто-либо выберет для себя шейха, чтобы тот наставил его на прямой путь, то он становится неверным, так как на прямой путь наставляет только Аллах. В Коране сказано: «Ты не ведешь прямым путем тех, кого хочешь, — Аллах ведет кого желает» (28:56). В наши дни тем более необходимо сторониться поиска суфийских шейхов, так как нашедший себе шейха может заблудиться и упасть в пропасть, даже лишиться веры. Поэтому не стоит быть с ними в близких отношениях, так как они не могут отличить истины от лжи, и желательно сторониться общения с ними. То же самое сказано в «Иршад ал-Мурид». Ибо это отсутствует в шариате. А открытие происходит не посредством обучения или познания, а посредством стараний, которые Аллах сделал тропой, ведущей к прямому пути. Аллах по этому поводу в Коране сказал: «А тех, которые усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям» (29:69). То же сказано в «Ками' ал-Бид'а» и в «Мактубат». В «Мактубат» сказано: «Тот, кто не отдаляется от любого вида бид'а (порицаемой или поощряемой), тот может не ощутить запаха царства (Рая)». В «Байан ал-Асрар» сказано: «Внутреннее уединение — это отсутствие в сердце человека плотских и сатанинских желаний, таких, как любовь к еде, питью, одежде, семье, животным. Или совершение каких-либо богоугодных деяний с целью показухи или из страсти». В «Мактубат» сказано: «Знай, что накшбандийский тарикат является путем сподвижников (пророка Мухаммада), да будет доволен ими Аллах, они в данном случае ничего не убавили и не добавили. Этот путь является продолжением явных и скрытых богослужений. Он призывает следовать Сунне, придерживаться наиболее трудных и объемлющих законоположений, оставляя бид'а и более легкие законоположения и ощущать постоянное присутствие Аллаха. В «Ками' ал-Бид'а» приводятся следующие слова: «Если

какой-либо шейх (муршид) совершает бид'а или нежелательное деяние, то мюрид (послушник) обязан покинуть его. Если же он считает эту бид'а богоугодным деянием, то он становится неверным, даже если считает себя верующим. В одном из хадисов сказано: «Настанет время, когда среди тысячи или более человек, присутствовавших на молитве, не будет ни одного верующего». В «Хидайят ал-А'ма» по этому поводу сказано следующее: «Если ты знаешь, что кто-либо летает по воздуху, ходит по морю, ест огонь или совершает другие караматы, однако он оставляет хотя бы один фард или Сунну, то знай, что это сатана в человеческом облики. И его действия не являются караматом, это колдовство. И невозможно быть постоянно в зикре (упоминании Аллаха) и размышлении, кроме как избавившись от любви к этому миру. А избавиться от нее можно только оставив мирские наслаждения и страсти. А от них можно избавиться только посредством страха. Так как страх — это огонь, сжигающий страсть. Поэтому превосходство человека — в возможности сжигать свои страсти, воздерживаться от грехов и совершать богоугодные дела. А это зависит от степени страха. Об этом же говорится в «Тадкикат» имама Мухаммада и в «Ками' ал-Бид'а» сказано: «Борьба со своими страстями является фардом», о том же сказано и в «Рисалат Накшбандиййа». Одним из условий накшбандийского тариката является отношение к более строгим законоположениям как к обязательным, т.е. не оставлять эти действия, кроме как в случае необходимости. Необходимо придерживаться наиболее охватывающих законоположений и предпочтительно при этом опираться на мнения всех четырех мазхабов. В «Мурад ал-'арифин» говорится: «Богобоязненность последователей шариата заключается в воздержании от запретного и нежелательного, богобоязненность последователей хакиката заключается в воздержании от всего, кроме Аллаха». По этому поводу в одном из аятов Корана сказано: «...уверовали и творили благие дела, потом были богобоязненны и веровали, потом были богобоязненны и делали добро...» (5:93). В «Василат ас-Са'ада» говорится: «Необходимо сторониться от общения с современными шейхами, кроме тех, кто борется с бид'а и обладает глубокими знаниями в шариате. Такие люди очень редки в наше время. Мы же в наше время можем видеть обратное: люди не ограничивают свою страсть, стремятся к украшениям, не отдаляются от запретного и сомнительного, общаются с богатыми и невежественными, не борются с кознями сатаны, не исправляют свой нрав. Эти современные муршиды не стараются обуздать свою страсть богобоязненностью и не следуют завету: «Умирайте до того, как наступит ваша смерть». Они следуют за своими животными страстями. А ведь пророки посылались как раз с этой миссией — призывать людей оставить блага этого мира и стремиться к благам последующего мира посредством разного вида богослужений, так как основа всех пороков и даже неверия — это любовь к благам этого мира. Любовь к этому миру и последующему одновременно несовместимы, так же, как несовместимы огонь и вода в одном сосуде. Мюридов же обманывают, говоря им, что этот мир и его наслаждения никому не вредят. Главное — душа, а воспитание тела в нашем тарикате отсутствует, и рука шейха соединит тебя со Всевышним. Видя подобное облегчение, люди вступают в тарикат группами, не обращая внимание на остальное.

Часть пятая. О необходимости изучения шариатских наук

Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Поиск знаний — обязанность каждого мусульманина и мусульманки». Под знанием подразумевается знание, касающееся взаимоотношений, убеждений и совершения или оставления каких-либо действий. Безусловно, что получение всех знаний не является личной обязанностью каждого мусульманина, однако к личной обязанности относится получение знаний о состоянии, об основах религии и знаний в области исламского права. К знаниям же о состоянии относится знание относительно ситуаций, в которых оказывается человек в своей жизни, как знание о вере и неверии, знание о посте, молитве, закяте и других ситуациях, которые могут постигнуть человека в его жизни. В одном из высказываний сказано: «Лучшее из знаний — это знание о состоянии, а лучшее из действий то, которое способствует сохранению состояния от гибели». Поэтому обязанностью каждого мусульманина является поиск знаний о тех ситуациях, которые могут постигнуть его в молитве, например, о действиях, которые ее портят или исправляют. И знание о порядке выполнения молитвы в больном и здоровом состоянии, в путешествии и дома. Так как выполнение молитвы является фардом⁴²³, то знание ее условий и столпов в мере, достаточной для ее выполнения, также является фардом. Например, чтение [Корана] в молитве является ее фардом, поэтому знание этого пункта в мере, достаточной для выполнения этого пункта, также является обязательным. В данном случае мусульманин должен знать один длинный или три коротких стиха Корана. Действие, которое является условием для совершения какого-либо обязательного действия, также является обязательным. Например, малое омовение является фардом по той причине, что является средством для выполнения другого фарда, а именно молитвы. Знание фардов и ваджибов является средством для их выполнения, поэтому поиск этого знания также является фардом. Это касается и поста, и закята, и паломничества. Так как эти действия являются обязательными, то и их изучение является обязательным. Например, купцу обязательно знать законоположения, касающиеся торговли, чтобы оградить себя от ростовщичества и сомнительных сделок, и это является средством достижения высокой степени праведности и благочестия. В Коране Аллах по этому поводу сказал: «Ведь самый благородный из вас пред Аллахом — самый благочестивый» (49:13). Знание тоже является средством для достижения высокой степени благочестия, ведь, чтобы стать благочестивым, необходимо знать, как этого достичь. То же касается и сомнительных и нежелательных торговых сделок. Кроме всего перечисленного, необходимо знать и те вещи, которые связаны с сердцем и чувствами, например, упование на Аллаха, боязнь, довольство и др.

Некоторые невежественные суфии, основываясь на вышесказанном, утверждают, что следование за шейхом в надежде найти прямой путь является обязательным. Они говорят: «У кого нет шейха, у того нет религии». Однако это противоречит шариату и является неверием, об этом говорится в «Тухфат аш-Шахан». Также они утверждают, что для мюрида знание явного не является обязательным, при этом они опираются на фразу из «Ал-Мактубат». Однако они неправильно понимают смысл этой фразы, ведь их утверждение является отрицанием общепринятого фарда, да сохранит нас Аллах от этого. Есть такие группы людей, которые по причине своей глубокой безграмотности считают, что чтение книг и стремление к знаниям отвлекает и является опасным для сердца. В то же время они не знают, что еще живы

благодаря именно шариатскому знанию. А совершенство и постоянство ислама вплотную связаны с верой и шариатом, как же эти знания могут разделять и быть опасными для сердца? В «Мактубат» сказано: «Завтра (в Судный день) люди будут спрошены о шариате, а не о тасаввуфе⁴²⁴. Также и райские награды, спасение от адского наказания вплотную связаны с выполнением шариата. Целью ниспослания пророков было также доведение до людей законов шариата. В одном из стихотворений говорится:

*Знание необходимо для того, чтобы превратить деяния
в сокровище,
в противном случае деяние превратится в страдание.
Если даже совершить деяния всех предков и современников,
то без знаний эти деяния будут безрезультатными.*

В «Джами’ ал-Му’такадат» сказано, что пренебрежение шариатскими знаниями и их отрицание является неверием. В «Шарх та’арруф» сказано: «Тот, кто не считает знания шариата приоритетными и стремится к суфийским знаниям, тот оставляет веру и религию». В одном из стихотворений сказано:

*Шариат — светоч двух миров, кто сомневается в этом, тот ничтожен.
Как может невежда узнать повеления и запреты? Необходимо знание, чтобы не произнести слова неверия?
Невежество может развести мужа и жену,
неграмотный может посчитать прелюбодеяние разрешенным.
Как можно без знаний говорить об аскетизме?
Шариатские знания — это исцеление для мужчин и женщин,
это лекарство, избавляющее от болезни.
Каждый, кто оставляет необходимое знание, подобен нагому и бесстыдному.
Выиграл тот, кто одет одеждой знаний; он приобретает вечность.
Деяния подобны ногам, а знания подобны зрению.
Невозможно ходить без любого из них.*

В «Ан-Нуриййа» приводятся следующие слова: «Если ты желаешь постичь знание о состоянии, то сначала ты должен постичь знание о слове, и если ты будешь искренен, то Аллах даст тебе возможность постичь знание о состоянии». В «Мактубат» сказано: «Шариат состоит из трех частей: знание, деяние, искренность. Если эти три части не выполняются, то и шариат не выполняется. А тарикат и хакикат, присущие суфиям, являются только слугами шариата и совершенствуют третью часть — искренность. Эти два понятия только совершенствуют шариат и не должны выходить за его рамки». Суфийское знание, деяние души, состояние — все это является кратковременной иллюзией, а не целью. Они же их считают различными степенями, проявлениями и др. На самом же деле они попали в ловушку иллюзий и лишились совершенства шариата. В «Ат-Тарика ал-Мухаммадиййа» сказано: «О идущий по тарикату, будь серьезен и настойчив на пути к знанию, не слушай тех невежественных суфиев, которые говорят, что знание закрыто и постичь его можно только после открытия и нет необходимости в поисках. Это все ложь, ведущая к заблуждению». Автор говорит, что современные лжемуршиды повелевают своим мюридам совершать покаяние, но не призывают их к поиску знаний. Они даже не обучают их [науке] таджвид⁴²⁵, познание которого является фардом. Эти шейхи ограничиваются только зикром⁴²⁶ и воспитанием сердца. Бедный мюрид остается невеждой, не знает даже положений молитвы и занят только состоянием своего сердца, и считает это приближением к Всевышнему. И по причине оставления знаний его покаяние и молитва недействительны, более того, он совершает молитвы на виду у других. Этот невежественный и обманутый бедолага далек от истины, он даже не принимает наставлений. Он говорит: «Мой муршид не повелел мне изучать таджвид, если бы эта наука была полезной, то он обязательно сказал бы мне об этом». Этот человек сомневается в обязательности таджвида, обязательность изучения которого общепризнана, и тем самым превращается в вероотступника. Поэтому такие муршиды приносят религии больше вреда, чем неверные, ученые салафы⁴²⁷ называли таких людей убийцами. Завершить же эту книгу мы хотели бы некоторыми примерами из жизни праведников, возможно, наши души и сердца впечатлятся этими примерами и последуют за ними. Горе тем людям, которые знают, что они в этом мире не вечны, но блага этого мира затмили для них ужасы Судного дня. В одном из хадисов сказано: «Первым из моей уммы в Судный день спасется тот, кто был истинно верующим и аскетом, а последним погибнет скупец и надеявшийся на долгое существование в этом мире». Однажды, когда Зайд продал своего верблюда, пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Как сильна у Зайда надежда на жизнь в этом мире. Клянусь Аллахом, когда я делаю один шаг, то не надеюсь совершить следующий». Передается, что пророк, да благословит его Аллах и приветствует, однажды спал на циновке, и на его теле остались следы. ‘Умар, да будет доволен им Аллах, увидев это, заплакал. Когда пророк спросил его о причине плача, то ‘Умар сказал: «Я вспомнил, в какой роскоши живут Хосрой и император Византии, и сравнил с твоим состоянием: на твоём теле остались следы от этой грубой циновки». Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «О ‘Умар, разве ты не рад, если для них будет этот мир, а для нас — последующий. Я подобен путнику, севшему в тени дерева: через короткое время он покидает это дерево». Однажды ‘Иса, увидев спящего человека, толкнул его и сказал: «Вставай и поклоняйся Аллаху». На это человек ответил: «Я уже совершил лучшее поклонение». ‘Иса спросил: «В чем оно состоит?». Тот ответил: «Я оставил этот мир для тех, кто им интересуется». ‘Иса сказал: «Тогда спи».

В одном из преданий приводится, что ‘Иса увидел этот мир в образе седой старухи и спросил, кто она такая. Та ответила: «Я — этот мир». ‘Иса спросил: «А где твои дети?» (Имяются в виду люди, предавшиеся этому миру.) Она ответила: «Я убила некоторых из них и собираюсь убить других». Абу Сулайман ад-Дарани сказал: «Я встретил одну женщину в горах рядом с мечетью Кудс, на ней был платок из шерсти, а на ногах — сандалии из пальмового волокна. Я

сказал ей: «Субхан Аллах⁴²⁸, как ты находишься в этом месте одна без махрама⁴²⁹?». Она ответила: «Я не хочу, чтобы кто-либо отвлекал меня от поклонения моему Господу». Я пожалел ее и дал ей дирхем. Она улыбнулась и сказала: «Откуда у тебя эти деньги?». Я ответил: «Я собираю дрова в этих горах и продаю их». — «Твое ремесло разрешенное, однако ты человек со слабой верой». Я спросил: «А как я могу стать сильным?». Она сказала: «Справедливо оцени свое имущество и деяния и оставь только то, что было ради довольства Аллаха, вот тогда твое сердце очистится, и ты познаешь истину. Если ты исправишься, тогда к тебе обратятся со словами: «Встань рядом с дверью, мы записали тебя в числе любимцев и повелели стражникам подчиняться тебе». Я спросил: «А есть ли у тебя доказательство?». Она подняла закрытую ладонь, а когда она ее открыла, то в ее руке были (золотые) динары. Я сказал: «Какая чудесная ладонь!». И вдруг я услышал слова: «Аллах сказал: «Кто повинуется Мне во всем, то и Я повинуюсь ему во всем». Ахмад ибн Абу ал-Хавари, муж Раби'и⁴³⁰, сказал: «У Раби'и были разные состояния, иногда ее наполняла любовь, иногда — стремление к общению, а иногда — страх». Я слышал, как в состоянии любви она говорила: «Мой любимый скрылся от моих очей, однако Он в моем сердце». А при желании общения она говорила: «Ты в моем сердце, мое тело рядом с моими собеседниками, а в моем сердце Ты». В состоянии страха она говорила: «Мой запас очень мал для достижения цели, я плачу из-за ничтожности моего запаса и протяженности пути, разве Ты накажешь меня, в то время когда Ты — моя цель, где же моя надежда, где моя любовь к Тебе⁴³¹?». Смотри же, да смилостивится над тобой Аллах, на этих женщин, они настолько были связаны с Аллахом, что отказались от всего остального. Аллах в Коране сказал: «Он дарует мудрость кому пожелает» (2:269). Эта мудрость может быть дарована женщине, а мужчина может быть лишен ее, раб может оказаться прав, а его хозяин может ошибаться. Кому Аллах не дает света, то он его не постигнет. Этот свет может достигнуть младших, а лишиться его могут старшие.

Однажды эмир одного из городов проходил рядом с домом Хатима ал-Асамма и попросил воды. Когда ему принесли холодной воды, то он бросил им несколько динаров, его примеру последовала и его свита. Увидев это, хозяева дома обрадовались, а дочь Хатима заплакала. Когда у нее спросили о причине плача, то она ответила: «К нам пожаловало одно из созданий Аллаха, но мы в нем не нуждались. А как же будет, когда мы встретим Создателя?». Раби'а сказала: «Кого мы заменили на любимого⁴³²?». На это ее служанка ответила: «Он с нами, но этот мир закрыл Его от нас». Многие из таких женщин, служанок и детей являются примером для нас, мужчин, которые говорят о различных состояниях, однако сами заняты этим миром.

Однажды шейх аш-Шибли проходил рядом с детьми, которые бросали камни в одного из мужчин. Он обругал их за это. В ответ на его слова дети сказали: «Мы хотим его убить, так как он неверный, говорит, что видит Аллаха и разговаривает с Ним».

Когда аш-Шибли подошел к этому человеку, то увидел, что он вытирает кровь с лица и, обращая взор к небу, говорит: «Как прекрасно, что Ты даешь им власть надо мной». Я про себя сказал: «Он душевно больной», а сам сказал ему: «Что говорят о тебе эти дети?». Он сказал: «А что они говорят?». Когда он схватился за меня, то я сказал: «Этот человек — друг Аллаха». Я ему сказал: «Они говорят, что ты видишь Аллаха и Он говорит с тобой». Он сказал: «Клянусь Аллахом, о Шибли, если бы Он скрылся от меня, то я разорвался бы от боли разлуки». Затем он ушел и, уходя, сказал: «Твой образ во мне, моя забота — упоминание Тебя, любовь к Тебе в моем сердце, как же Ты скроешься от меня?». Был среди людей, любящих Аллаха, такой, который постоянно говорил: «Аллах, Аллах». Когда ему в лоб попала шальная стрела, то потекла кровь, и он написал на земле: «Аллах, Аллах». Некоторые знающие люди говорили: «Если бы мне повелели видеть что-либо кроме Аллаха, то я не смог бы». Когда пророки Йа'куб⁴³³ и Йусуф⁴³⁴, да приветствует их Аллах, встретились друг с другом, то Йусуф сказал: «О отец, мне сказали, что ты, потеряв меня, сильно плакал и ослеп из-за этого, разве ты не знал, что Аллах даст нам возможность встретиться в Судный день?». Йа'куб ответил: «О сынок, я боялся, что ты умрешь неверным, и мы не встретимся с тобой ни в этой жизни, ни в следующей». Йусуф сказал: «О Аллах, забери мою душу в состоянии мусульманина и присоедини меня к праведникам».

Затем знай, что страх (перед Аллахом) зависит от силы веры и от знания, а самый страшный тот, от слез которого увлажняется земля. Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Плачьте, а если не плачете, то делайте вид, что плачете». Здесь пророк призывает походить на плачущего, так как тот, кто походит на какую-то группу людей, то он из их числа. Ведь не каждый способен плакать, у некоторых сердце может быть черствым, однако этот человек может походить на плачущего. Ка'б сказал: «Раб Аллаха не заплачет, пока ангел не коснется его печени; когда он коснется его печени, он заплачет». 'Абдрахман ибн Махди рассказывает: «Суфьян в ночь своей смерти совершил омовение шестьдесят раз, когда же приблизился рассвет, то он сказал мне: «О Ибн Махди, положи меня лицом на землю, я умираю». После этого я пошел к Хаммаду ибн Зайду и его ученикам, чтобы сообщить о смерти Суфьяна.

Когда я пришел, то они, встречая меня, сказали: «Пусть Аллах воздаст тебе добром». Я спросил: «А откуда вы знаете?». Они сказали: «Сегодня ночью каждый из нас видел сон, где ему сообщили о смерти Суфьяна ас-Саври». От Мухаммад ибн Йусуфа передают: «Однажды я видел, как Суфьян проплакал всю ночь, и спросил у него: «Ты плакал по причине грехов?». Он ответил: «Нет, я плакал из-за боязни остаться без веры». Один из мудрецов сказал: «Если мой любимый (Аллах) хотя бы на день скроется от моих очей, то в этот день мои глаза будут полны слез и я не буду спать». Вот участь тех очей, от которых скрылся их любимый. И человек не сможет постичь Аллаха, если не будет плакать. Видел ли ты когда-нибудь, чтобы без облаков шел дождь? Если бы Аллах захотел, то мог бы совершить подобное. Однако Аллах пожелал сделать так, что у всего есть своя причина. Также знай, что люди, совершающие деяния, бывают двух видов: одни достигшие, а другие еще в пути. Достигший плачет из-за боязни отдалиться (от Аллаха), а отдалившийся плачет в надежде стать достигшим. Плачь же из-за боязни перед Аллахом, — это путь пророков и одно из качеств праведников. Тот же, кто будет похож на них в этом мире, будет вместе с ними в Судный день. А смех, тем более смешанный с греховными делами, — это путь несчастных. Ал-А'маш сказал: «Мы присутствовали на похоронных процессиях и по причине общего горя не знали, кому выказать свои соболезнования. Сабит ибн а-Банан сказал: «Мы присутствовали на похоронных процессиях, где все брали урок из этой процессии». Вот в такой степени люди боялись смерти, а в настоящее время, какую бы похоронную процессию мы ни увидели, большинство присутствующих на ней смеются, ведут бесполезные разговоры, и их заботит только наследство, которое оставил умерший. Их заботят пути

получения этого наследства. Они не думают о том, что тоже умрут и окажутся в том же состоянии, а причина этого — черствость сердец. Ведь они из-за большого количества грехов забыли Аллаха и Судный день, а также те ужасы, которые их постигнут в этот день. Поэтому они пустословят, занимаются тем, что их не касается. Попросим же у Аллаха бдительности от этого неведения. Лучшее же состояние живых, когда они плачут по умершему, но лучше, если они будут плакать, думая о том, что их постигнет то же самое. Некоторые из праведников, видя похоронную процессию, декламировали следующее стихотворение:

Могила напоминает нам о том, что нас ждет.

Покинув же ее, мы об этом забываем.

Подобно овцам, которые спасаются от волка, видя его.

Когда же он исчезнет из виду, то они возвращаются на свое пастбище.

Муджахид сказал: «Могила говорит человеку следующие вещи: «Я дом червей, одиночества, дикости, чуждости и темноты, это все, что я тебе подготовила, а что же ты для меня подготовил?». Абу Дарда⁴³⁵ часто сидел у могил; когда у него спросили о причине этого, то он сказал: «Когда я сижу рядом с ними, то они напоминают мне то, что меня ждет, а когда я ухожу, то они не сплетничают обо мне». Ал-Хатим ал-Асамм сказал: «Кто прошел рядом с кладбищем, не поразмыслив, что его ожидает, и не совершив мольбы за умерших, тот предал себя и умерших». Бакр ибн ал-'Абид говорил: «О моя мать, о, если бы ты была бесплодной. Ведь меня в могиле ждет долгий расчет, а затем и путешествие (в Судный день). Йахйя ибн Му'аз говорил: «О человек, твой Господь позвал тебя в рай. Если ты ответишь на это приглашение в этом мире и начнешь готовиться к путешествию, то войдешь в рай. А если ты ответишь на это приглашение из могилы, то ты не войдешь в него». Ал-Хасан ибн Салих, подходя к кладбищу, говорил: «Как прекрасен этот вид, но как ужасно то, что внутри». Когда 'Ата ас-Салми страдал ночью, то шел на кладбище и говорил: «О обитатели могил, вы умерли, ох смерть, вы старались, ох деяния. Завтра воздаяние в могиле. Завтра воздаяние в могиле», и это продолжалось до рассвета. Суфйан говорил: «Кто часто вспоминает могилу, то она будет для него одним из садов рая, а кто редко ее вспоминает, то она будет для него одной из ям ада». Раби' ибн Хасам выкопал у себя дома могилу и, когда чувствовал в своем сердце черствость, спускался в нее, ложился и долго находился в этом положении. Затем он говорил: «О Аллах, верни меня, возможно, я буду творить праведные деяния». Он повторял это несколько раз, а затем, обращаясь к себе, говорил: «О Раби', ты вернулся, поэтому совершай праведные деяния». Ахмад ибн Харб сказал: «Земля удивляется тому человеку, который расстилает и ровняет свою постель для сна. И обращаясь к человеку, она говорит: «О человек, почему ты не вспоминаешь о долгом испытании, вспоминай об этом испытании, ведь между мной и тобой очень малый срок». Маймун ибн Махран сказал: «Однажды мы с 'Умаром ибн 'Абд ал-'Азизом⁴³⁶ пошли на кладбище, и он, заплакав, сказал: «О Маймун, это могилы моих предков Омейядов, такое ощущение, как будто они и не жили в этом мире. Они все сейчас лежат поверженные, подвергаются наказанию. Клянусь Аллахом, никто из тех, кто наслаждался в этом мире, не избежал наказания». Абу Муса ат-Тамими рассказывал: «Когда умерла жена Фараздака, то на ее похороны пришел свет всей Басры, и Хасан⁴³⁷ сказал ему: «О Абу Фирас, что ты подготовил для этого дня?». Он ответил: «Свидетельство, что нет божества кроме Аллаха».

Когда его жена была похоронена, то он на ее могиле произнес следующие строки:

Я боюсь (О Аллах), что, когда я попаду в могилу, Ты меня не простишь,

ведь могила страшна своим пламенем и давлением.

Что будет с Фараздаком, если в Судный день к нему придет жестокий ангел

(который потащит его в ад)? Поистине в убытке те из людей, кого поведут в оковах

к аду, они будут идти в оковах, а когда вывьют кипящего гноя, то растают.

Услышав эти строки, все люди возвращались с похорон, плача так, что их бороды были мокрыми. Также об умерших существует следующее стихотворение:

Встань у могил и спроси: «Кто из вас в горести, а кто в довольстве
вкушает прохлад?»». Они промолчат, но если они заговорили бы,
то открыли бы тебе некоторые истины. Покорные в их садах
вкушают прекрасные плоды своих деяний. Ослушавшиеся же грешники
страдают в одной из их (могил) ям, их кусают скорпионы, и
их душа страдает от их укусов.

Дауд ат-Та'и, проходя мимо женщины, сидящей у могилы, услышал, как она цитировала следующее стихотворение:

Ты умер, не постигнув жизни, вот ты в могиле.

Как же я могу вкусить пищу в то время, когда тебя поместили в нее?

Затем она сказала: «Ох, если бы мое стихотворение дошло до тебя. С какой же стороны тебя начали поедать черви?». Услышав эти слова, Дауд потерял сознание.

Надписи, найденные на могильных камнях

На одном из таких камней было найдено следующее стихотворение:

*Могилы молча обращаются к тебе, в то время как их обитатели скрылись в них.
О ты, накопляющий блага этого мира, для кого ты их собираешь? Ведь ты умрешь.*

Ибн Саммак сказал: «Проходя рядом с одной из могил, я обнаружил на ней следующее стихотворение:

*Проходят мои родные рядом с моей могилой, как будто они меня не знают.
А наследники делают мое имущество и не заботятся о моих долгах.
Они получили свои доли и живут. О Аллах, как же быстро они меня забыли.*

Эти строки были написаны на могиле из-за того, что тот, кто в ней находится, не был усерден при жизни. А действительно зрячий тот, кто, видя чужую могилу, видит свое место в ней и готовится к этому. Он знает, что те, кто в могиле, мечтают вернуться в этот мир хотя бы на один день, который они провели без пользы. Они хотели бы использовать этот день для праведных деяний, чтобы заработать хоть немного хороших воздаяний. Эти люди, которые лишь после смерти, в могилах поняли ценность своей жизни и очень горюют об этом. А ты, живой, способен использовать свою жизнь с пользой, поэтому приучи себя жалеть о потерянном времени.

Ка'б по этому поводу сказал: «Когда праведного раба кладут в могилу, то его праведные деяния окружают его (т.е. молитва, пост и паломничество). Когда ангелы наказания приходят за ним со стороны ног, то молитва говорит им: «Вы не имеете на него никакого права, он выстаивал свои ночи в молитве». Тогда ангелы наказания подходят со стороны головы, и пост им говорит: «Вы не имеете на него никакого права, он постился ради довольства Аллаха». Тогда ангелы наказания подходят к нему сбоку, и паломничество с джихадом⁴³⁸ им говорят: «Вы не имеете на него права, он утруждал свое тело паломничеством и джихадом». Тогда ангелы наказания придут к нему со стороны рук, и подаяние им скажет: «Отойдите от него, он очень часто давал подаяние ради довольства Аллаха». Тогда этому человеку скажут: «Добро пожаловать, ты был праведным живым и праведен мертвый». И придут к этому человеку ангелы милости, и расстелют перед ним райский ковер, и расширят его могилу на расстояние взора. В его могиле поместят райский свет, который будет освещать ее до дня воскрешения». Знающие праведники говорили: «Кто познал вкус своей страсти, тот имеет меньше шансов на спасение». Попросим же Аллаха дать нам возможность вкусить сладость его любви, как Он дал такую возможность праведникам. Автору были близки все эти примеры с праведниками, поэтому он и включил их в эту книгу.

Только Аллах наставляет на истину, и к нему мы возвращаемся, да благословит Аллах пророка, его семью и сподвижников. Таким образом, завершена перепись этого труда руками 'Абд ал-Му'изза ибн Сафар'али.

«Инказ ал-халикин» («Спасение погибающих»)

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного

Хвала Аллаху, господу миров, мир и благословение нашему господину Мухаммеду с.'а.с., а также всей его семье. Далее...

Глава первая

Эта книга написана на основе авторитетных ханафитских трудов. В ней я упомянул высказывания наиболее авторитетных, передавших нам шариатское знание, сохранив при этом цепочки передатчиков. И каждый ученый, факих должен знать эти цепочки и степень превосходства одних передатчиков над другими. Каждый факих должен знать, слова каких ученых предпочесть, а какие оставить, в противном случае он может запутаться в предписаниях шариата. Он не сможет отличить Сунну от бид'а, хорошее от плохого. Как раз это и произошло в наше время, люди стали не способны отличить истину от лжи, они не разбираются в авторитетных ханафитских источниках. Поэтому именно здесь я хотел отметить, что Аллах возвеличил эту умму⁴³⁹ тем, что приравнял ее ученых к еврейским пророкам⁴⁴⁰. А из числа ранних ученых Он избрал некоторых и сделал их светочем знаний, дал им знания о правилах ислама и разъяснил шариат. Посредством знаний этих ученых Аллах разъяснил наиболее сложные законы и спас их во имя тех, кто следует за этими учеными вплоть до Судного дня. Из числа этих ученых Он выделил и возвысил наиболее уважаемых, их имена были увековечены тем, что сохранились их мазхабы⁴⁴¹, что является причиной частого упоминания этих людей. И сейчас все ученые факихи⁴⁴² дают фетвы⁴⁴³ согласно мнениям этих великих ученых. Вот их имена: Мухаммед⁴⁴⁴, Ну'ман⁴⁴⁵, Малик⁴⁴⁶, Ахмад⁴⁴⁷, Суфйан⁴⁴⁸. Из числа этих ученых особо выделяется наш «величайший имам», светоч нации и религии Абу Ханифа ан-Ну'ман ибн ас-Сабит, да возвеличит Аллах его степень в раю, а также степень всех тех, кто последовал за ним. А также пусть Аллах возвеличит степень первых и ранних ученых, которые внесли свой вклад в развитие ханафитского мазхаба, упорядочив правовые вопросы и подтвердив доказательства этих вопросов. Пусть также будет великая награда в раю и более поздним ученым, которые глубже и подробнее объяснили различные трудные вопросы и задачи права и написали огромные труды. Вот таким образом ханафитский мазхаб передавался от ученых одного поколения к ученым другого поколения и был записан в знаменитых книгах по ханафитскому праву, тем самым дойдя до наших дней, с помощью Аллаха. Поэтому мы можем, основываясь на этих книгах, принимать судебные решения, давая фетвы⁴⁴⁹, они являются руководством для каждого богобоязненного мусульманина. И здесь я хотел упомянуть некоторые вещи, которые следует знать каждому мукаллиду⁴⁵⁰, знатоку фикха⁴⁵¹, так же, как он должен знать фетвы, приведенные в «Ал-Викайа»⁴⁵², в этом случае он будет грамотен в этих вопросах. Ведь если в сердце человека какая-то ложь, то он должен удалить его оттуда. В некоторых случаях это может быть трудно. Если мусульманин занимается торговлей там, где распространено ростовщичество, то он должен знать, как можно избежать подобных сделок, и это является для него первостепенной личной обязанностью (фард 'айн). Это знание о тех обязанностях, которые лежат на человеке, и тот, кто постиг эти знания именно в тот момент, когда они были обязательны, тот постиг фард 'айн. И то, что суфии говорят о понимании замысла врага, тоже является верным. Большинство людей неотделимо от таких качеств, как показуха, испорченность и др., поэтому им следует изучить такие качества, как высокомерие,

самовосхищение, и подобные им. Все эти качества ведут человека к гибели, поэтому он должен избавляться от них, что является для него фард 'айн. А чтобы избавиться от этих качеств, ему следует изучить их причины, признаки и пути излечения от них. Ведь тот, кто не знает зло, может впасть в него. Однако большинство людей не понимает этого, и поэтому занимается бесполезными делами. Если бы они уделили внимание этому знанию, то смогли бы познать истину. Человеческая жизнь полна различных событий, и поэтому мусульманин должен задавать вопросы ученым людям по поводу тех конкретных событий, которые происходят в его жизни или могут произойти в ближайшее время. Эти вопросы могут касаться раздела богослужений, но также могут касаться и раздела взаимоотношений. И если мы рассмотрим хадис⁴⁵³ пророка с.'а.с.: «Поиск знаний (талаб ал-'илм) — обязанность каждого мусульманина», то сделаем вывод, что артикль «лам» в начале слова «'илм» — знания говорит нам о том знании, которое в этот момент является наиболее приоритетным и обязательным для мусульман. В книге «Ихйа' 'улум ад-дин»⁴⁵⁴ сказано: «К общественной обязанности (фард кифайа)⁴⁵⁵ относится любое знание, без которого невозможно обойтись в решении проблем нашего мира. Например, медицина способствует сохранению нашего тела в здоровом состоянии, арифметика постоянно нужна нам для вступления во всяческие взаимоотношения с людьми, а также мы испытываем потребность в ней при разделе наследства. Из этого становится ясно, что если в каком-либо регионе отсутствуют знатоки в этих областях наук, то это сильно усложняет жизнь жителей этого региона. Если же один человек или небольшая группа людей являются специалистами в этих областях, то общественная обязанность считается выполненной и с остальными жителями этого региона ответственность снимается. И нет ничего удивительного в том, что медицина и арифметика отнесены к общественным обязанностям. Более того, любая профессия относится к общественным обязанностям. И земледелие, и рыболовство, и управление, даже кровопускание — все является общественной обязанностью. Ведь, сами посудите, если в каком-либо регионе отсутствует тот, кто умеет делать кровопускание, то среди его жителей распространятся недуги, это приблизит их к смерти. Но кроме вышеупомянутого знания, также существует и порицаемое знание, такое, как магия, колдовство, астрология и прочее. Что касается философии и геометрии, то эти науки далеки от последующей жизни и являются плодом тех, кто стремится к мирской жизни». По поводу логики будет сказано позже. Так как она относится к каламу⁴⁵⁶, то и речь о ней должна идти в разделе о каламе. В «Хизанат ар-Ривайа» сказано: «Та часть астрологии (астрономии), которая связана с выяснением времени молитв, направления на Киблу, не является вредной, однако все остальные отделы этой науки считаются запрещенными, харам». В «Ал-Хуласа» и «Ал-Мадарик» по поводу аята: «И обучались они тому, что им вредило и не приносило пользы» (2:102) сказано: «Это знание не поможет в жизни последующей, поэтому необходимо отдаляться от него. Это относится и к философии, которая ведет к заблуждению». В «Ал-Хизана» приводится цитата из «Джавахир ал-Фатава», в которой сказано: «К порицаемым знаниям относится философия. Поэтому человеку, не имеющему достаточно (религиозных) знаний, нельзя читать книги по философии. Ведь сомнения, содержащиеся в этих книгах, могут привести человека к заблуждению. Человек даже может прийти к идее извечности мира. Если же он грамотный, то он сам может разобраться в бесполезности этой науки. Он знает, что эта наука может привести человека к неверию и заблуждению. Исходя из этого, предпочтительнее оставить эту науку. Пророк с.'а.с. по этому поводу в одном из своих хадисов сказал: «Среди наук есть такие, которые являются невежеством». В книгах философов часто содержатся языческие мысли, это является еще одним доказательством того, что изучение этих книг является запрещенным. Нельзя прикасаться к книгам му'тазилитов⁴⁵⁷, чтобы не впасть в сомнение под впечатлением прочитанного. Автор даже говорит, что нельзя читать «'Акидат ан-Насафи» и комментарии к ней, а также к «'Акыдат ал-Джалали»⁴⁵⁸. Ведь все эти книги полны му'тазилитскими цитатами. В «Джами' ар-Румуз» сказано: «Нельзя прикасаться к любой книге, противоречащей Корану и пророческой Сунне, к таким книгам, которые написаны философами и му'тазилитами, нельзя даже заглядывать в эти книги». В фетвах ал-Кири сказано, что следует сторониться подобных книг, которые написаны философами и колдунами. Это является строгим запретом, об этом ясно сказано на персидском языке: «[Каждый, кто относит качества извечности и вечности к кому или чему-либо кроме Аллаха, является неверным. Имам ал-Газали называет Ибн Сину и Ал-Фараби неверными⁴⁵⁹ именно потому, что они говорили о том, что душа, разум, материя, небеса и все, что в них, извечно. На самом же деле только Аллах обладает абсолютным могуществом и волей, что же касается этих глупых философов, то они думают, что у Аллаха нет воли. Эти глупцы отрицают такие качества Аллаха, как обязательность и святость, а творение они приписывают не Аллаху, а вселенскому активному разуму. По их мнению, Аллах не совершает никаких действий, а причиной событий является этот активный разум, который на самом деле является только плодом их воображения. Эти люди даже не прибегают к Аллаху в момент необходимости, именно поэтому их можно назвать наиболее заблудшими среди всех заблудших сект. Ведь другие неверные в момент опасности обращаются к Аллаху за помощью, именно это качество дает им предпочтение перед философами. Еще философов от других групп неверных отличают два качества. Во-первых, они отрицают законы, ниспосланные Аллахом, и не признают надежные шариатские доказательства⁴⁶⁰. Во-вторых, эти люди используют различные недостоверные доказательства и неразрешенные способы для доказательства своей правоты. Они настолько искажают цитаты и поддельвают доказательства, что даже самый глупый человек может увидеть их ложность. Эти люди считают, что основой всего являются солнце и звезды. Эти люди отвергали призывы пророков. Один из наиболее авторитетных философов Аристотель сказал: «Мы не нуждаемся в том, кто наставит нас на прямой путь, а сами наставляем на него других». Эти люди отвергли пророка Ису⁴⁶¹ 'а.с.⁴⁶², человека, который оживлял мертвых и исцелял больных. Эти чудеса превыше их интеллектуального уровня, что еще раз доказывает их упрямство. В одном из стихотворений сказано:

*«Философия является слабоумием,
так как большая ее часть — слабоумие».*

Разве не странно, что философы своими недалекими умами противоречат словам пророков. Они не укрепляют свою веру в Судный день и утверждают, что мир извечен. Однако на самом деле единогласным мнением является мнение о том, что мир когда-то возник и только Аллах извечен. Эти люди отрицают воскрешение тел. Несмотря на то, что

некоторые из них считают себя мусульманами, их убеждения противоречат Корану и религиозным книгам. Вера этих людей удивительна, они веруют в Аллаха и Его пророка, но отрицают то, что им велено, разве это не высшая степень глупости?⁴⁶³». Но несмотря на это, люди впадают в это невежество, более того, они спорят с теми, кто пытается их исправить. Они приводят доводы в свою пользу, они подобны пьяным. В одном из хадисов пророка с. 'а.с. говорится, что один из признаков отказа Аллаха от Своего раба — это занятие этого раба бесполезными вещами. Ты можешь сказать, что имам ар-Раббани⁴⁶⁴ много чего извлек из этих книг, так почему же он их порицает и почему ты запрещаешь нам читать эти книги? На это я отвечу, что даже в фикхе есть очень много вопросов, которые могут принести вред начинающему студенту. И сколько было примеров того, что яд не действовал на совершенных людей и убивал простых. Разве ты не знаешь, что существует много мандубов⁴⁶⁵, предписанных для сильных верой и нежелательных для слабых? И разве ты не знаешь, что в одном из хадисов пророка с. 'а.с. новопринявшему ислам, не рекомендуется некоторое время общаться с неверными, для того чтобы его вера окрепла. Что же касается сильного верой человека, то ему не запрещается общаться с неверными, так как это общение не окажет на него пагубного влияния. То же самое в примере с человеком, слабым душой и телом, такому человеку нежелательно участвовать в боевых атаках против врага, так как это приведет его к гибели. Что же касается людей, сильных и душой и телом, то для них желательно участвовать в атаке против врага. Об этом же говорит хукм⁴⁶⁶, запрещающий муджтахиду⁴⁶⁷ следовать за каким-либо ученым, а для простого человека это является фардом. Если ученый и невежда, оба мусульмане, оказались в плену у неверных и нет никакой возможности освободить обоих сразу, то, согласно правилам шариата, вначале следует освободить невежду, так как общение с неверными принесет ему больше вреда, чем ученому. И можно привести множество примеров из книг по фикху о том, что мусульмане, обладающие совершенной верой, не равны тому, у которого вера слабая. И если ты это понял, то не сравнивай себя с теми людьми, которые имели совершенную веру. Мои слова подкрепляет тот факт, что пророк с. 'а.с. запретил 'Умару⁴⁶⁸ р.А.'а.⁴⁶⁹ читать Тору, несмотря на то, что это божественная книга. Исходя из этого мы можем сказать, что чтение книг по философии является нежелательным. Тем более что в наше время очень многие люди увлекаются чтением бесполезных книг по философии и называют эти книги мудростью. А тех, кто не читает эти книги, они считают невеждами, думают, что эти люди ниже их по своему положению. Они усиленно читают эти книги, но в то же время ни один из них не удосужится выучить Коран или хадисы пророка с. 'а.с. И эти люди больше заслуживают, чтобы их называли невеждами, они враги пророков, так как извращают божественные законы. Эти люди даже более заблудшие, чем иудеи и христиане.

Глава вторая (о появлении науки о спорах)

Худжжат ал-Ислам⁴⁷⁰ в своей книге «Ал-Ихйа'», подчеркивая, что калам не является естественной исламской наукой, сказал: «В четвертом веке появились первые труды по каламу, затем люди увлеклись спорами, начали опровергать доводы друг друга, увлеклись различными рассказами и проповедями. В результате чего для людей стала необычной наука о сердцах, качествах души и кознях сатаны в отношении человека. Многие люди, за исключением некоторых, отвернулись от этих знаний. А те, кто вел споры, дискуссии, рассказывал различные истории, начали называться учеными. И в настоящее время простой народ слушает этих людей, он не может отличить истинное знание от ложного. На самом же деле он ничего не знает о жизни сподвижников, об их знаниях, на их языках только имена, а что касается истинного знания, то они не могут отличить его от калама». Вот таким образом религия ослабла в ранние века ислама, еще более слаба она в наше время. Сейчас тот, кто поднимает эти вопросы, считается душевнобольным, именно поэтому многие предпочитают молчать и заниматься только собой. Мы с вами узнали о временах ал-Газали, это было начало пятого века по хиджре, если же мы взглянем на наше время, то увидим, как часто мутакаллимы повторяют слова: «Сказал ат-Тафтазани, мулла Джалал ад-Даввани, 'Умар ан-Насафи, ахуны Йусуф и Рамадан, а также и другие мутакаллимы». Разве вы когда-нибудь слышали от них слова: сказал Аллах, сказал пророк с. 'а.с., сказали сподвижники и таби'ины⁴⁷¹, сказали ученые-факихи? Худжжат Ал-Ислам в своей книге «ал-Ихйа'» по этому поводу сказал, что причина увлечения людей каламом в том, что после праведных халифов⁴⁷² мусульманские руководители не желали изучать исламское вероучение, а любили слушать дискуссии. Поэтому остальные люди, дабы угодить этим правителям, стали изучать калам и слишком переусердствовали в этом. После этого было написано много книг по каламу, изложены принципы дискуссий, примеры опровержений и т.д. Они (эти люди) утверждали, что борются за восстановление Сунны и уничтожение бид'а⁴⁷³. На основе этих идей возник жесточайший фанатизм, который привел к кровопролитию, войнам и разрушениям. Затем люди оставили калам и занялись разногласиями, существовавшими в вопросах фикха, однако все эти споры только увеличили черствость сердец, они забыли о всевышнем Аллахе. Эти люди увлеклись достижением степеней и тем самым впали в заблуждение. И путешествуя по различным регионам странам, я сам лично убедился в истинности слов Худжжат ал-Ислама. И тот, кто будет путешествовать так же, как я, тоже убедится в этом. Однако простые неграмотные люди счастливее их, так как они признают свое невежество и каются. А тот невежда, который возомнил себя ученым, занят только своими ложными знаниями, цель этого человека — мирские блага, он не кается и до конца жизни остается в своем заблуждении. И как печально, что этим путем идет большинство людей. Пророк с. 'а.с. сказал: «Чрезмерно щепетильные люди погибли», причем он повторил эту фразу три раза, то есть речь идет о тех людях, которые слишком углубляются в споры и поиски. Имам Ахмад по этому поводу сказал: «Ученые мутакаллимы — еретики». А имам Малик сказал: «Ведь на следующий день придет тот, кто будет искуснее его в споре. Они каждый день изобретают новую религию». То есть мутакаллимы занимаются взаимопровержением, отрицают доводы друг друга. Кроме того, имам Малик сказал: «Свидетельство мубтади' и тех, кто следует за своими страстями, неприемлемо». Имам аш-Шафи'и по этому поводу сказал: «Если бы люди знали, что в основе калама лежит следование за своими страстями, то бежали бы от этой науки, как бегут от льва», также он сказал: «Если ты услышишь, что кто-то говорит: «Имя — это определяемое, либо неопределяемое», то знай, что этот человек является мутакаллимом. У него нет религии». Из этого видно, что салафы⁴⁷⁴ порицали калам из-за того, что он ведет к фанатизму. Вот еще одно высказывание имама аш-Шафи'и: «Я считаю, что мутакаллимов необходимо наказывать ударами плети. Это наказание тем, кто оставляет Коран и

Сунну». Вы видите, что салафы порицали калам, и я считаю, что сказанного здесь достаточно для того, чтобы убедиться в истинности сказанного. Ведь разумному человеку достаточно намека, а глупцу недостаточно даже объяснения.

Глава третья (о вопросах и ответах)

Ты, возможно, скажешь: «Сказанное в «Ал-Ихйа'» является неприемлемым, так как автор этой книги был шафи'итом, а наши ученые не порицали калам. Напротив, они называли его основой религии и лучшей из наук. И среди них такие люди, как ат-Тафтазани, ахуны Йусуф и мулла Джалал, которые были знаменитыми комментаторами. А также и другие великие ученые, которые считали, что калам и логика относятся к личным обязанностям. А некоторые даже причисляли эти науки к общественным обязанностям». На это я отвечаю: «О ты, невежда, ты неграмотен даже в отношении своего мазхаба, ты склоняешься к мнениям мубтади' и еретиков. Все книги, которые ты читаешь и тратишь время на их поиск, являются шафи'итскими. Все: и ложная ақыда ан-Насафи, и ал-Джалали, их комментарии, тафсир ал-Байдави, хадис ал-Мишкат. А что касается «Хикмат ал-'айн», «Хидайат ал-Хикма» и подобных им книг, все они относятся к произведениям неверных. Причина всего в том, что ты следуешь только за тем знанием, которое способствует твоим страстям, а то, что порицается шариатом и противоречит твоим мыслям и страстям, ты отвергаешь и порицаешь. Ты называешь эти книги либо шафи'итскими, либо маликитскими, — это является признаком твоего лицемерия и еретичества. Я в твоём поведении вижу подтверждение слов: «Ученые мутакаллимы — еретики». Если же ты скажешь: «Тогда приведи мне слова ханафитов, которые порицают калам, чтобы я мог их принять», то на это я отвечаю, что даже в этом случае ты не примешь этих слов, так как ты принимаешь только то, что соответствует твоим страстям. А то, что противоречит твоему мнению, ты оспариваешь или трактуешь по-своему. Ты не примешь эти слова даже в том случае, если услышишь их лично от этих ученых. Поэтому принять или не принять эти слова остается на твоей совести, что же касается нас, то мы обязаны только довести до тебя истину. 'Али ал-Кари в своих комментариях к «Ал-Фикх ал-Акбар»⁴⁷⁵ сказал, что Абу Йусуф⁴⁷⁶ отвернулся от человека, заявившего о пользе этой науки⁴⁷⁷, и аргументировал свой поступок тем, что это спасает человека от заблуждения. Ты услышал эти слова, однако вместо того, чтобы их принять, ты трактуешь их по-своему и говоришь, что эти слова относятся к фанатичным людям. Однако проблема в твоём невежестве и незнании того, что подразумевал автор. В «Махзан ал-Мути'ина» приводится цитата из «Ал-Мухит», в которой сказано: «Нельзя совершать молитву за мутакаллимом, даже если он говорит истину, так как его принципы — это бид'а. А как известно, за мубтади'⁴⁷⁸ нельзя совершать молитву». И ты пытаешься трактовать эти слова по-своему. Как же ты далек от истины. В «Ал-Хуласа» сказано: «Запрещается совершать молитву за тем, кто углубляется в калам, так как он следует за своими страстями». Известный ученый Кири в своих фетвах сказал: «Изучение калама и дискуссий больше необходимого является макрухом⁴⁷⁹, так как это портит ақыду». К необходимому в отношении калама относится то, что изложил имам Абу Ханифа в своей книге «Ал-Фикх ал-Акбар», а также Абу Мансур ал-Матуриди в своих трудах. Однако ты думаешь, что к необходимому относится то, что изложили мутакаллимы в своих трудах, смешав философию и логику с божественными знаниями, но твоё мнение неверно, это то, что превышает нормы необходимого. Если то, что ты говоришь, было бы рамками необходимого, то что же можно тогда отнести к макруху? Для верующего человека достаточно того, что изложил имам Абу Ханифа в своей книге «Ал-Фикх ал-Акбар». Конечно, протираание обуви и молитва таравих⁴⁸⁰ не относятся к вопросам вероучения, и это лишнее, однако то, что глубже этих тем, относится к дискуссиям. И изучение этого является бесполезной тратой времени. В «Джами' ар-Румуз» сказано: «Тот, кто занимается логикой, тот относится к мубтади'», в другой цитате говорится: «Изучение логики подобно употреблению вина. Только невежда может назвать ученым человека, изучающего логику. На самом деле это пустая трата времени».

В этой же книге приводится цитата из «Тухфат ал-Мустаршидин», в которой сказано: «Запрещается изучать, слушать и обучать всему тому, что противоречит Сунне. Как, например, астрология или философия, которая противоречит основам религии, изучает различные виды ложной ақыды. Также нельзя изучать испорченную ақыду, наподобие му'тазилитской, и даже нельзя прикасаться к му'тазилитским книгам». В этой же книге сказано: «Разрешается совершать истинджа'⁴⁸¹ кусочками бумаги, на которых не записаны какие-либо важные знания, как, например, клочки бумаги, на которых записаны философские мудрости или правила логики». И ты пытаешься трактовать эти строки по-своему, говоря о том, что они относятся к фанатикам. Но разве ты не знаешь, что в книгах по логике не может быть никакого фанатизма? На самом деле причина в твоём невежестве и слабоумии, ты не можешь понять сути пророческого пути. Ты увлекаешься каламом, философией и логикой больше необходимого и тратишь на это драгоценные мгновения своей жизни. Тот человек, который находится на берегу моря, должен заботиться, чтобы не упасть в море; если же он в него упал, то наша обязанность постараться помочь ему выбраться из этой пучины. В «Хизанат ар-Ривайа» говорится о том, что занятие каламом является бид'а и бесполезной тратой времени. И ты пытаешься трактовать эти слова такой трактовкой, которая вообще не соответствует истине.

Передают, что однажды Абу Йусуф присутствовал при дворе Харун ар-Рашида⁴⁸² в то время, когда двое мужчин соревновались в каламе. Халиф, обратившись к Абу Йусуфу, сказал: «Ты можешь рассудить между ними». Абу Йусуф на это ответил: «Я не занимаюсь бесполезными делами». Халиф на это сказал: «Ты ответил прекрасно» и повелел выдать Абу Йусуфу тысячу дирхамов. Посмотри, как этот человек, воздержавшись от бесполезного дела, получил тысячу дирхамов. И, как известно, Абу Йусуф завещал раздать треть его имущества ученым, но только тем, кто не занимается каламом. Из этого мы можем сделать вывод, что тех людей, которые занимаются каламом и логикой, нельзя назвать учеными. И как мы уже сказали, занятие каламом и спорами больше необходимого является макрухом. Некоторые праведники, узнав, что занятие каламом является макрухом, и обнаружив у себя дома книги по каламу и му'тазилитскому мазхабу, выбрасывали их. Более того, они боялись продавать эти книги, так как думали, что эти деньги будут такими же оскверненными, как деньги, полученные от продажи свинины и спиртного. Как же ты можешь трактовать эти действия фанатизмом? Посмотри, как эти люди избавлялись от му'тазилитских книг, несмотря на то, что они могли содержать даже отрывки тафсира⁴⁸³, не говоря уже о таких ваших современных книгах, как ақыда ан-Насафи и ал-Джалали. Эти книги нельзя хранить у себя дома, даже если они содержат цитаты из суннитских источников. Поэтому остерегайся читать и даже прикасаться к подобным книгам, которые появились только после смерти великих ученых, что

является одним из признаков Судного дня. Знай, что истинным и наиболее почетным знанием является только ат-тавхид⁴⁸⁴, однако с условием, что он не выходит за пределы доказательств, приведенных в Коране, Сунне и единогласном мнении ученых. И нет никакой необходимости включать в эти книги рациональные доказательства, — это является бид'а, отклонением от принципов суннизма. Посмотри же, о заблудший, разве можно это трактовать как фанатизм? Поразмысли и сделай справедливый вывод. Имам ас-Суйути в своих комментариях сказал: «Запрещается заниматься философскими науками, например логикой». И все ученые салафы утверждали, что свидетельство человека, занимающегося философией, не принимается. Как известно, Абу Ханифа не любил, когда возникали споры в то время, когда истина известна. Абу Йусуф рассказывает: «Однажды мы сидели вместе с Абу Ханифой, к нам подошла группа людей, которые держали двоих мужчин. Эти люди сообщили, что один из этих двоих говорит, что Коран создан, а второй говорит, что он не создан. Абу Ханифа сказал: «Не совершайте молитву ни за одним из них». Я спросил: «С первым понятно, он отрицает вечность Корана, а в чем же вина второго?». Абу Ханифа ответил: «Они спорят по поводу религии, а спор по поводу религии является бид'а». Как же ты после этих слов можешь утверждать, что речь идет о фанатиках? Насколько же ты заблуждаешься в своей трактовке. О ты, бедолага, сошедший с пути великих имамов, знай, что калам ведет к заблуждению и сомнениям. Также знай, что вынесение решений в вопросах религии на основе своей логики, рационального суждения является бид'а и заблуждением. И еще большим заблуждением и бид'а это будет в отношении ат-тавхида⁴⁸⁵ и атрибутов Аллаха. Как же ты можешь объяснить это фанатизмом? Знай, что предпочтение логики священным текстам является одной из основ му'тазилитов. В Коране всевышний Аллах сказал: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию» (5:3), поэтому мы не нуждаемся еще в каком-либо дополнении, кроме Корана и Сунны. Именно на это указал ханафитский имам ат-Тахави в начале своей акыды словами: «Мы не даем трактовку, применяя свой разум, и не делаем гипотез на основе своих страстей»⁴⁸⁶. Счастлив только тот, кто следует предписаниям Аллаха и Его посланника. Любое положение акыды должно выводиться на основе правил шариата, а то, что не выводится на основе этих правил, является подобным знаниям философов, однако эти знания неприемлемы. Истинное знание по этим вопросам содержится только в Коране и Сунне, все остальное является наущениями сатаны. Поэтому мы должны следовать за пророком с.'а.с., ведь любое знание кроме пророческого является только служанкой пророческого знания, пророческое знание является основой, и как же ты можешь отворачиваться от этой основы? Один из ханафитских ученых Сирадж ад-Дин [ал-Казвайни] в книге, написанной для порицания логики, сказал следующее: «Имам ал-Газали после того, как восхвалил логику, заявил о ее запретности. Также и все сахабы, и наши ученые, и Ибн ар-Рашид⁴⁸⁷ из числа маликитов сказали, что у того, кто увлекается логикой, не должно приниматься свидетельство». Правильная акыда, основанная на сильных доказательствах, порождает в сердце человека крепкую веру и убежденность, также и испорченная акыда порождает в сердце человека зло и отдаляет его от Аллаха. Она очерняет человеческое сердце, ослабляет его убежденность, расшатывает основы религии. Более того, она является одной из распространенных причин плохой кончины человека. Попросим же у Аллаха, чтобы Он защитил нас от этого. Разве ты не знаешь, что если сатана хочет лишить человека веры, то он лишает его всех убеждений, кроме ложных? Калам приносит человеку большой вред, он закладывает в душу человека семена сомнений, колеблет основу акыды, удаляет уверенность из сердца человека, заставляет его принимать даже сомнительные доказательства. Кроме разрушения истинной акыды, калам внедряет в душу человека ложную, которая относится к бид'а. Калам укрепляет эту ложную акыду до такой степени, что человек полностью предается ей и начинает бороться за нее. Что же касается предположения пользы, которая якобы содержится в каламе и выражается в открытии многих истин, то эти предположения являются пустыми. На самом деле калам не выполняет эту благородную функцию, наоборот, он больше запутывает истину, чем раскрывает ее. Еще одна причина порицания этой науки в том, что она не руководствуется принципами ислама и занимается бесполезными вопросами. В «Гийас ал-Муфти» передаются слова Абу Йусуфа, в которых сказано: «Не разрешается совершать молитву за тем, кто занимается каламом, так как это бид'а, а молитва за мубтади' не разрешена. Калам приносит очень большой вред, он вселяет сомнения в сердца людей, в результате чего праведники превращаются в еретиков. Еще одним вредом калама является то, что он ведет к углублению в споры, оставлению исламского знания, в основе которого лежит Коран, Сунна и единогласное мнение ученых». Доходит даже до того, что человек в течение тридцати лет изучает калам, учится доказывать свое мнение и опровергать мнение своего оппонента, но если спросить у него хотя бы один аят или хадис, то он не сможет ответить. Он даже не знает самое необходимое, то, что связано с молитвами, постом, омовением и пр. И это несмотря на то, что вся необходимая акыда заложена в Коране и Сунне. По этому поводу Аллах в Коране сказал: «Это — сообщение для людей» (14:52), то есть то, что ниспослал Аллах, является достаточным для людей в качестве руководства в их жизни в обоих мирах. Также Аллах в Коране по этому поводу сказал: «Разве не довольно им, что Мы ниспослали тебе писание, которое читается им?» (29:51). Из изложенного становится ясно, что калам ведет человека к неясности и заблуждению, об этом говорили и Ибн ар-Рушд, и ал-Газали, и другие знатоки воззрений философов. Поэтому оставь калам и обратись к хадисам пророка с.'а.с. Ведь философия, калам и их принципы распространяют недуги, а не лечат их, поэтому наиболее верным путем является путь, указанный в Коране. Сами почитайте и вдумайтесь в эти строки: «Милосердный — Он «утвердился»⁴⁸⁸ на троне» (20:5), «К Нему восходит слово доброе» (35:10), «Нет ничего подобного Ему» (42:11). Эти люди никогда не смогут постичь Аллаха. Аш-Шахрастани сказал:

*Где бы я ни был, я видел философов и мутакаллимов
только в состоянии растерянности и раскаяния.
Когда я их видел, они всегда
растерянно гладили свой подбородок.*

Об этом же говорили Абу ал-Ма'али, Ибн ал-Джавали и другие наши ученые, изучавшие калам. Они все признавались: «Если бы я знал, что калам может довести меня до такого, то никогда не занимался бы им». Один из этих людей перед смертью сказал: «Я погрузился в пучину моря и отделился от ислама и его знаний, я занялся тем, что мне запрещали. И я погиб бы, если не милость Аллаха. И хвала ему, так как я умираю, имея акыду моей матери», или в

другом ривайате: «...имея акыду старушек⁴⁸⁹ Найсабура (Нишапура)». И многие люди, подобно этому человеку, в том числе и Фахр ар-Рази, восхваляли Аллаха за исламскую акыду, так как это является милостью Аллаха для человека, ибо только Он может защитить человека от ереси, вылечить его душевные болезни. Именно поэтому мы должны обращаться к Аллаху со словами: «О Аллах, о повелитель сердец, утверди наши сердца в твоей религии» или со словами: «О Аллах, создатель небес и земли, знающий скрытое и явное, наставь меня на истину, так как люди в разногласии по этому вопросу. Поистине только Ты способен наставить на истину того, кого пожелаешь. И нет силы и могущества ни у кого, кроме Аллаха Всевышнего и Великого». Фахр ал-Ислам в книге по основам права сказал: «В шариате нет такого доказательства, которое говорило бы о том, что разум является обязательным руководством для действия. И нельзя допустить, чтобы выводы разума были бы обязательным руководством для действия, так как только Аллах может накладывать на нас обязанности. Тот же, кто с этим не согласен, тот преступил границы шариата. И вредом, который приносит калам, является то, что люди прислушиваются к словам мудрецов и оставляют повеления, ниспосланные Аллахом. Эти невежды считают философов учеными и мудрецами. Об этих людях Аллах в Коране сказал: «А когда ты увидишь тех, которые погружаются в пучину пустословия о наших знамениях» (6:68). То есть они погружаются в пустословие и неверно трактуют знамения Аллаха, аяты Корана, поэтому отвернись от них, пока они не перейдут к другой теме. И нет сомнения в том, что эти аяты включают в свое значение и философов и мутакаллимов, так как ценность аятов не в частной причине, а в общем значении⁴⁹⁰. Что касается неверной трактовки аятов, то она может быть неверием, грехом или ошибкой. Однако в данном случае такая грубая ошибка недопустима, как это допускается в иджитхаде, связанном с второстепенными вопросами шариата. Наоборот, ученый получает вознаграждение за этот иджитihad». Поэтому обязанностью каждого мусульманина является следование за лучшим из пророков, что является подтверждением акыды всех пророков. Что же касается философов, то они говорят: «Мы только хотим достичь совершенства, а для этого совмещаем слова пророков, мудрецов и мутакаллимов. Подобно этому поступают и мубтади', они говорят: «Мы хотим совместить тарикат, шариат и хакикат⁴⁹¹, а по сути они примешивают только свои ложные идеи о растворении и единстве Аллаха с его созданиями. На самом же деле все эти люди являются еретиками, они пытаются внести в религию то, что отсутствует в Сунне пророка с. 'а.с., и думают, что совершают благородный поступок. На самом деле они не понимают совершенства пророческого пути, указывая именно на это. Аллах в Коране говорит: «И не облекайте истину ложью, чтобы скрыть истину, в то время как вы знаете» (2:42). Именно этим путем шли муджтахиды, великие муфассиры⁴⁹² и мухаддисы⁴⁹³. Это путь таби'инов и великих ученых, таких, как Дауд ат-Та'и, ал-Мухасиб, ас-Сари ас-Сакати, Ма'руф ал-Кархи и Джунайд ал-Багдади. Этому же пути придерживались и такие поздние ученые, как Абу ан-Наджиб, шейх 'Абд ал-Кадир ал-Джилани⁴⁹⁴ и Абу ал-Касим ал-Кушайри. После них же последовали такие люди, которые пренебрегали своими молитвами и следовали за страстями. Об этом рассказал ал-Мавлави 'Али ал-Кари⁴⁹⁵. Посмотри же на эти слова! Разве можно трактовать запрет калама и философии как фанатизм. Однако больше всего поражают слова некоторых комментаторов [к вышеупомянутым словам 'Али ал-Кари], которые назвали философию и калам лучшей из наук, которая по своей степени даже превосходит все шариатские науки. Этому комментатору следовало добавить фразу: «При условии, что не включает в себя рациональные доказательства и различные философские вопросы». Ведь именно об этом говорил 'Али ал-Кари, следуя примеру салафов и халифов, и был прав. Мы же в наше время порицаем именно тот калам, который пропитан различными философскими вопросами и ложными идеями, ведущими к заблуждению. Ведь даже тот человек, который имеет хоть немного религиозных знаний, может распознать эту ложь. Те люди, которые следуют за праведными салафами, придерживаются истины и говорят, что калам — это наука, которая разрушает основы религии, приводит к кровопролитию. А мутакаллимы с целью ввести людей в заблуждение даже придумывают новые термины и названия наук. К таким людям относится ал-Хадими, который, несмотря на то, что сам привел большое число доказательств запретности логики, объявил ее разрешенной наукой. А ведь в одной из своих книг он сам сказал, что при противоречии доказательств предпочтение отдается запрещающему. Что же касается его доводов, то он объявил логику разрешенной только по той причине, что существует множество трудов в этой области наук.

Это доказательство является очень странным, ведь если следовать его логике, то шариатские науки также являются разрешенными по той причине, что по ним тоже написано очень много трудов. На самом же деле если мы исследуем, то обнаружим, что это относится к каждой науке. По любой из отраслей наук написано очень много трудов, даже по астрологии и колдовству. Ведь каждая из этих наук имеет своих ученых и последователей, которые пишут трактаты. Мы же должны следовать не за ал-Хадими, а за Абу Ханифой и его учениками, которым не было равных. Ведь если бы логика была наукой, признанной шариатом, то ни Абу Ханифа, ни его ученики не отвергли бы эту науку. Они изучали молитву, очищение и прочее. Они не упустили ни одного момента при изучении этих наук, однако они отвернулись от логики. Они восхваляли очищающихся верующих, но не восхваляли тех, кто изучает логику. Поэтому мы должны следовать примеру этих людей. Если же ты скажешь, что якобы изучаешь эту науку для того, чтобы дать достойный ответ мубтади', то я на это отвечу, что ученые определили некоторые условия для этого. Первым из этих условий является наличие мубтади', которые тлетворно влияют на акыду простых людей, и одной только вероятности появления таких мубтади' недостаточно. Второе условие — что эта наука должна преподаваться только отдельным людям, а не повсеместно, как преподается фикх, тафсир или другие науки. Суть состоит в том, что в каждом регионе должны быть люди, способные ответить на претензии мубтади', однако эта наука не должна преподаваться так широко, как это делается с другими науками. Ведь в этой науке очень много вреда, поэтому ученый, преподающий эту науку, должен преподавать ее только некоторым людям, так как если некоторые из них не смогут изучить эту науку до конца, в их душе могут остаться различные сомнения. Кроме того, люди отличаются друг от друга степенью своего красноречия. Третье условие — тот, кто изучает эту науку, должен быть религиозным и богобоязненным человеком, так как если этот человек не будет богобоязненным, то он может использовать свои знания для того, чтобы ввести других людей в заблуждение. Следующее условие заключается в том, что доказательства должны быть взяты из Корана или подобны ему в своей ясности для людей, они должны быть легко воспринимаемыми. Вот теперь сравни, насколько эти условия совпадают с тем, что творят мутакаллимы и философы. Видел ли ты, чтобы кто-либо из современных ученых соблюдал эти условия

во время преподавания калама? Ведь они преподают калам так же, как преподают фикх или тафсир, более того, они оставляют эти науки. И если ты понял это, то беги от этих людей, спасайся, как ты спасался бы от льва. Эти люди настоящие разбойники, они небрегут религиозными знаниями и занимаются тем, что запретили салафы. Эти люди заблудились не только сами, но и ввели в заблуждение своих студентов, большинство из которых глупы и не могут отличить истину от лжи. Эти люди скрывают свои убеждения и выдают себя за верующих, на самом же деле они участвуют в собраниях с мудрецами из числа неверных и адресуют друг другу различные виды ругани. Это является наиболее ярким доказательством того, что их внутренний мир грязен, эти люди лицемеры и еретики. Да сохранит нас Аллах от их сборищ и изучения книг, написанных ими. Они не страшатся, если ты читаешь книги, которые написал ал-Хадими, однако их бросает в дрожь, если ты читаешь то, что написали наши ханафитские ученые. В книге «Ат-Тарика ал-Мухаммадийя» сказано: «Не разрешается руководствоваться книгами и словами, которые расходятся с признанными шариатскими основами. Что же касается ал-Хадими, то он ничем не отличается от нас, поэтому так же, как и мы, должен следовать за признанными авторитетами. Ведь мы ошибемся, если привнесем в религию то, что нам диктуют наши страсти. Поэтому нам необходимо следовать тому, что сказано в «Ал-Мухит», у Кадихана, в «Ал-Хуласа» и «Ал-Мудмарат». Все эти книги являются признанными и авторитетными, они написаны великими учеными. Поэтому ни в коем случае нельзя следовать тем книгам, которые противоречат этим книгам, независимо от того, является их автором ал-Хадими или кто-либо другой. Если ты скажешь: «Некоторые люди считают, что изучение логики так же обязательно, как познание Аллаха, так как познание Аллаха основано на логике, а та часть логики, которая подобна употреблению вина, то это философская логика», то я на это отвечу: «Логика, по мнению ученых, — это наука, занимающаяся поиском доказательств и условий, она относится к тем вопросам, которыми занимался Аристотель. Это не та наука, которую пропагандировали мусульманские ученые, сподвижники и таби'ины. А тот, кто говорит, что логика бывает двух видов, тот лжец. Этот человек не знает, что говорит, и это ясно каждому, кто хотя бы немного знаком с науками вообще». Если ты скажешь: «Те цитаты, которые порицают калам, имеют переносное значение, как об этом сказано в «Василат ал-Ахмадийя», акыде ан-Насафи и других книгах по каламу. И все порицающие фразы относятся к фанатикам, в противоположном случае эта критика относилась бы к таким великим мутакаллимам, как ат-Тафтазани», на это я отвечу, что невозможно познать истину, глядя на людей, наоборот, можно познать людей, основываясь на критерии истины. Если ты признаешь таклид, то тебе следует помнить о поступках и словах сахабов р.А.'а. Знаешь ли ты, каким был критерий предпочтения человека во времена сподвижников? Этим критерием был не калам, не фикх, а знания о последующей жизни, а также о правилах следования по пути, ведущему к вечным благам. Абу Бакр был предпочтен не по причине многочисленных молитв, постов, ривайатов, фетв, высказываний, а по причине той тайны, которая была скрыта в его душе. Поэтому и тебе следует постичь эту тайну, тайну набожности, воздержания не только от запретного, но и от сомнительного. Однако большинство людей в наше время далеки от этих истин. И надо отметить, что среди сподвижников не было ни одного, кто был специалистом в каламе и искусстве спора. Однажды 'Умару р.А.'а. один из сподвижников задал вопрос по поводу якобы противоречащих друг другу аятов, и 'Умар р.А.'а. очень сильно упрекнул этого человека. И здесь мне вспомнились слова Абу Ханифы: «Наша цель не порицание людей, а разъяснение религии. Ведь тот человек, который говорит: «Нет божества кроме Аллаха, един Он, нет у Него сотоварищей», признает ат-тавхид, а не порицает язычников». Поэтому порицание, которое мы приводим, необходимо для разъяснения истины. Знай же, что приведенное выше является истиной и только мутакаллимы стараются трактовать это по-своему. Наша же задача — только исправить эту ошибку. Знай, что знания, ведущие к фанатизму и ненависти, запретны, именно поэтому и калам тоже является запретным, и мы должны воздерживаться от этих знаний. Однако это не основная причина запретности калама. Ведь нет сомнения в том, что и тафсир, и фикх, и хадис могут привести к высокомерию, показухе и т.д. Именно поэтому Суфйан ас-Саври сказал, что смута (соблазн) от хадиса — больше, чем смута от материальных ценностей. Но, как ты знаешь, салафы не запрещали эти знания, но запрещали калам и даже разрешали совершение истинджа' бумагой, на которой записана логика. Поэтому причина запрета калама не только в том, что он ведет к фанатизму. Если ты скажешь: «Мы во время спора с оппонентом употребляем калам только в той степени, в которой необходимо, поэтому не видим в этом ничего страшного», то на это я отвечу: «Вред калама сказывается на акыде человека, независимо от того, использован ли калам в большой мере или в малой. Ведь акыда может сойти на нет даже в случае небольшого сомнения, именно поэтому салафы настолько строго относились к каламу. Эта строгость достигала даже того, что они запрещали совершение молитвы за тем, кто говорил, что название есть суть называемого. Человек, говорящий подобное, уже причислялся к мутакаллимам, и это считалось признаком отсутствия религиозности. Также мы в одной цитате с вами уже сказали, что запрещается молитва за мутакаллимом даже в том случае, если он говорит правду. Занятие каламом является большой ошибкой, и, к сожалению, в наше время эту ошибку допускают многие ученые. Вот еще одна цитата из «Ал-Ихйа'»: «Наука о спорах рядом с акыдой подобна яду, который убивает и в малых и больших количествах. Нет сомнения в том, что калам разрушает основы акыды, наибольший вред происходит тогда, когда мусульмане собираются для дискуссии с мубтади', знающим калам». Большинство людей старается сохранить свою акыду, поэтому преподавание калама этим людям является очень вредным. Ведь калам может сделать их акыду шаткой, и после этого восстановить ее уже невозможно. Посмотри же, бедолага, разве все приведенное выше можно трактовать как запрет для фанатиков. Будь справедлив в своих суждениях, бойся Аллаха, ведь те, кто пытается трактовать, особенно ясные аяты и хадисы, в конечном итоге приходят к заблуждению. Они не только заблуждаются сами, но и вводят в заблуждение других. Именно поэтому Ахмад ибн ал-Ханбал полностью запретил трактовать священные тексты и сам не трактовал ничего кроме трех хадисов. Он сказал, что если дать возможность трактовать священные тексты, то это приведет к искажению шариата. А мутакаллимы как раз поступают таким образом: они трактуют все то, что запретили салафы, они путают людей и искажают термины. Поэтому остерегайся трактовать, как это делают мутакаллимы. Что же касается простого человека, впавшего в бид'а, то необходимо его очень дипломатично и мягко увещивать, приводя ему доказательства из Корана. Не нужно с ним спорить, так как это является запрещенным, а необходимо разъяснять ему, используя проповеди. Если ты скажешь, что Худжжат ал-Ислам восхвалял калам и логику в своих трудах, то я отвечу, что он раскаялся в своих словах. Это ясно сказано в некоторых его трудах. Вот его цитата из комментария к «Ал-Фикх ал-Акбар» ['Али ал-Кари]:

«Послушай, эти слова тебе говорит тот, кто вначале увлекся каламом, а затем оставил его, увидев истину; знай, что этим путем, путем калама, истину постичь невозможно». В другом месте он говорит: «Если мутакаллим не очищает свое сердце, то он не сможет стать религиозным ученым. Акыда мутакаллима и простого человека одинакова. Что же касается познания Аллаха, Его качеств и действий, то это невозможно постичь путем калама. Наоборот, калам является препятствием для познания истины. Наиболее верным путем познания истины является старание и богослужение, которое ведет человека к пути истины. Об этом Аллах в Коране сказал следующее: «А тех, которые усердствовали за Нас, Мы поведем их по Нашим путям. Поистине Аллах, конечно, с добродетельными» (29:69). Также ал-Газали сказал: «Занятие каламом может быть одной из причин плохого конца человека». Простой же человек, не изучавший калам, имеет чистую веру. Поэтому взгляни на все эти цитаты и подумай, подумай и дай объективный ответ: может ли быть запрет калама только для фанатиков? Если ты скажешь, что оба мнения — и порицающее и воспевающее принадлежат ал-Газали и несмотря на то, что ал-Газали покаяться, мы имеем право воспользоваться его воспевающим мнением, так как ал-Газали был муджтахидом, то я отвечу, что мукаллиду не дано права выбирать слова муджтахида, если он отказался от какого-либо из них. Нам не следует совершать ошибки других людей. Если ты скажешь: «Я видел фетвы, отвергающие запрещенность молитвы за мутакаллимом», то я отвечу: «Эти слова ты взял у ал-Баззаси, но он не являлся муджтахидом, поэтому его фетвы неверны, так же как и фетвы других людей, подобных ему, так как они сами черпают информацию у муджтахидов». Если ты скажешь, что некоторые великие люди сожалели о том, что эта наука забыта мусульманами, то я отвечу, что сожалело о том, что есть такие люди. И я в этом случае имею больше прав на сожаление, так как он сожалеет о потере бид'а, а я сожалею о потере Сунны. Вот такие сожалеющие мутакаллимы испортили людям их религию, исказили термины и тем самым не только заблудились, но и ввели в заблуждение других. Если бы иудеи и христиане знали об этом положении дел, то обязательно посмеялись бы над нами. Они сказали бы: «Вы настолько изменили ту религию, которую вам оставили салафы, что от вашего Корана не осталось даже буквы «к». Если они будут объективны, то скажут: «Вы хуже нас, так как мы изменили религию, оставленную нам нашими предками, а вы исказили религию, оставленную вам пророком». Какой же позор нам будет в этом случае! Если ты спросишь: «Каков критерий разрешенного факихами для изучения калама?», то я отвечу: «Для ханафитов, этим критерием является книга имама Абу Ханифа «Ал-Фикх ал-Акбар». Что же касается шафи'итов — то книга имама ал-Газали, написанная по акыде ан-Насафи. Однако она содержит некоторые пункты, относящиеся к порицаемому каламу. В частности, он начал свою книгу словами: «Сути вещей являются утвержденными», а, как известно, эти слова принадлежат философам, ведь если бы они принадлежали религиозным ученым, то Абу Ханифа не пропустил бы их. Ведь он в своей книге не упустил ничего необходимого, даже включил протирание обуви. И так как он наш учитель, то мы не имеем права добавлять что-либо лишнее в его труды. Этот человек является наставником всех факихов, они все по сравнению с ним дети. Из этого ты видишь, что большинство книг содержат в себе что-либо из калама, именно поэтому 'Али ал-Кари не стал трактовать четыре строки, подобные выражению «Название является только оболочкой называемых предметов...». Такие и подобные им выражения выходят за пределы необходимого. Даже если есть предположение в необходимости подобных фраз, это не является достаточным основанием для его использования. Также недостаточна вероятность появления оппонента для использования калама в своих трудах; калам можно использовать только в том случае, если оппонент уже есть. Аз-Заркаши и другие факихи сказали о том, что не следует использовать калам без необходимости. Если ты скажешь, что изучение калама до появления оппонента подобно подготовке оружия до появления врага, и это является одобряемым шариадом. Ведь Аллах в Коране сказал: «Соблюдайте осторожность» (4:71). На эти слова я отвечаю, что это сравнение неверное. Разница между ними в том, что подготовка оружия является в основе делом, одобряемым шариадом, а изучение калама — делом, порицаемым шариадом, как мы сказали об этом выше. Поэтому более верным в данном случае будет сравнение с употреблением свинины во время смертельного голода или употреблением вина во время смертельной жажды. И так как употребление свинины и вина разрешено только в том случае, когда человек уверен в своей смерти от голода или жажды, то изучение калама становится разрешенным только в случае появления оппонента. В противном случае изучение калама не будет разрешенным. Калам можно сравнить с лекарством, которое человек употребляет для избавления от болезни, а, как известно, употребление лекарства перед болезнью является излишеством и слабоумием. Именно на это указывают слова Худжжат ал-Ислама: «...только в случае необходимости, независимо от того, для спасения своей акыды или акыды других людей». Причиной разрешения калама в этих ситуациях является необходимость защиты своей религии и убеждений. Если же эта ситуация разрешена, то мы снова возвращаемся к основе, которой является запрет на изучение калама. Так же, как и разрешение не поститься касается либо путешественника, либо больного, если же причина исчезла, то и разрешение на оставление поста исчезает, то есть разговение считается запретным.

Из этих примеров вы можете увидеть, что вероятность не является поводом для разрешения запретного. Например, убийство отца является запретным; если же отец сам убивает сына, то убийство отца становится разрешенным. Однако если существует только вероятность этого, — сын слышал об этом, или отец ждет момента, когда сын отвлечется, все это не служит поводом для разрешения на убийство отца. Если же отец приближается к сыну с обнаженным ножом, то в этот момент ответные действия становятся разрешенными. Если же он в этот момент бросит нож или пустится в бегство, то разрешенное вновь становится запрещенным. Этот принцип является основополагающим во многих вопросах исламского права, поэтому большинству людей его следует знать.

Ты можешь спросить: «Почему некоторые великие ученые порицают калам, в то время как они используют некоторые правила калама и логики в своих трудах, как, например, это делали имам ар-Раббани и ал-Газали? Из их слов становится ясно, что они порицают эту науку после того, как изучили ее». На это я отвечаю, что, во-первых, это может быть совпадением, то есть излагаемая тема сама может потребовать употребления подобных выражений, как в примере с поэтом аз-Зауки: он не знал правил стихосложения, однако все его стихотворения полностью соответствуют этим правилам. В подобных случаях правила калама не являются порицаемыми, так как порицаемым является трата времени на изучение этой науки. Во-вторых, спор в каламе не сопровождается доказательствами из Корана и Сунны и может принести вред людям, имеющим слабую веру. Ты можешь сказать, что занимаешься каламом, так как это является

общественной обязанностью, как, например, погребальная молитва или ответ на приветствие. На это я отвечу, что калам имеет своей целью защитить акыду простых людей от убеждений различных мубтади'. Однако твое сравнение калама с погребальной молитвой является неверным, так как погребальная молитва в своей основе является одобряемой, а калам в основе является порицаемым. И как же глуп тот человек, который оставляет личную обязанность, предпочитая ей общественную. Ведь на каждом из нас лежит личная обязанность защищать себя от высокомерия, показухи, самодовольства и других душевных пороков. Они все подобны змеям и скорпионам, скрывающимся в складках нашей одежды, а мы в это время ищем хлопшуку, для того чтобы отогнать мух от нашего лица. Посмотри, насколько глупо мы поступаем. В «Ал-Ихйа'» сказано: «Если человек занят общественными обязанностями, оставляя при этом личные обязанности, и заявляет, что это истина, то этот человек лжец. И нет никакого сомнения в том, что те люди, которые заняты каламом, оставляют личные обязанности». Ты задаешь вопрос: «О чем говорят слова ученых, которые сказали: «Правитель должен в каждом регионе поселить одного мутакаллина?»». На это я отвечу, что эти слова относятся только к тем регионам, в которых распространились идеи различных мубтади'. И эти идеи портят акыду простого народа. Сейчас мы видим, что в нашем регионе этого нет. А что касается мубтади' в Хорезме, Бухаре, Самарканде, Балхе, Кандагаре и Кабуле, то они там не могут раскрыть и рта, потому что их в тот же момент убьют. И когда есть возможность доказать свою правоту силой, нет никакой необходимости для ведения дискуссий с этими людьми. Исходя из вышесказанного, нет никакой необходимости в обучении мутакаллимов в этих регионах. Что касается дискуссий с этими людьми, то они добавят этим людям только уверенность в своей правоте и усилят их фанатизм. Как сказано в «Ал-Ихйа'», необходимость в мутакаллинах появится только в том случае, если в этом регионе распространятся идеи этих мубтади'. Этого ответа должно быть достаточно для того человека, который ищет истину. Что же касается упрямец, то им недостаточно даже долгих лекций. К таким людям относятся слова Аллаха: «Разве они не ходили по земле и не видели, каков был конец тех, кто был до них?» (12:109). Это именно о тех людях, которые заняты поиском бесполезных знаний. Более того, эти знания вредны, они расшатывают акыду верующих, отдаляют их от пути ахл Сунна вал-джама'а. Ведь даже небольшое сомнение может привести человека к неверию. И разве они не знают того, что постигло древних философов и мудрецов, живших до них? Ведь эти ученые и мудрецы были сильнее и образованнее этих людей. Эти древние философы приводили свои доводы, логические суждения, они жили дольше современных людей. Однако в результате наущений сатаны эти люди заблудились и решили, что не нуждаются в законах Аллаха, посланных через пророков. Несмотря на то, что пророки приносили им книги, в чудеса эти люди не уверовали, посчитали все это колдовством, и Аллах уничтожил этих людей. Аллах не проявил к ним никакой несправедливости. Он наставлял их на путь истинный, посылал им пророков, однако они не признали всего этого, поэтому они сами причинили себе вред и были несправедливы по отношению к себе. Эти философы отвергли пророков и тем самым стали предводителями неверных; они излагали в своих книгах идеи, которые вводили сомнения в души людей в отношении миссии пророков. Отвергли законы, с которыми пришли пророки, и после всего этого назвали свои книги мудростью. Именно поэтому некоторые современные недобросовестные факихи, для того чтобы освободить себя от предписаний шариата, читают книги этих мутакаллимов и сеют смуту и сомнения в душах верующих. Тем самым эти люди погружаются в неверие. Эта трагедия продолжается со времен первых ученых, и сколько верующих ученых загубили свою акыду, последовав за мутакаллинами. И возможно, эта беда будет сопровождать мусульманскую умму до Судного дня, ведь даже в наши дни мы видим, как увеличивается число студентов, изучающих калам, и уменьшается число студентов, изучающих тафсир, хадис и ханафитский мазхаб. Многие студенты, последовав за этими философами, становятся еретиками, а думают, что изучают основные знания. Имам аш-Шафи'и по этому поводу сказал: «Кто занялся каламом, тот стал еретиком». Эти слова останутся актуальными вплоть до Судного дня.

*Ведь эти люди оставляют после себя преемников,
которые продолжают писать труды,
насмехаться над пророками, да коснется их всех проклятие Аллаха.
Они назвали пророков хитрецами, да будет им вечное проклятие Аллаха.*

Эти строки приведены из тафсира «Ал-Бахр ар-Ра'ик». Пойми же, о ты, чей разум скован, проснись от своего сна, подумай, может ли запрет калама относиться к фанатикам. Взгляни на вышеприведенную цитату и подумай, могут ли эти строки относиться к фанатикам? Если же ты не опомнишься, то ты пленник своих страстей, и ты не сможешь опомниться, даже если тебе будут прочитаны все небесные книги. Знай, что тафсир этого аята указывает на истинную веру, которая заключается в вере в Аллаха и Его книги, а она не доказывается логическими приемами. Автор сказал: «Человек, говорящий подобное, заблудился сам и ввел в заблуждение других, да сохранил нас Аллах от подобных злых гениев, которые сеют порчу среди людей, в противном случае мы также погибнем в пучине легких фетв, оставив более тяжелые. Да сохранил нас Аллах от высокомерия в мольбах и отсутствия стеснения перед ним». В книгах ученых очень много подобных предупреждающих и запрещающих фраз о каламе, однако мы ограничимся тем, что уже изложили. Это наиболее знаменитые слова ученых, и разумному, объективному человеку достаточно этого, что же касается глупцов, то их не смогли исправить даже пророки, не говоря уже о простых людях. Ты можешь спросить: «Какая польза от моего трактата?». На это я отвечу, что этот трактат имеет большое значение, и многие наши современники еще недопонимают этого. Во-первых, стало известно, что калам и логика в своей основе являются запрещенными науками. Во-вторых, их разрешено преподавать, но только при соблюдении определенных условий. В-третьих, мутакаллимы не являются учеными. В-четвертых, калам не раскрывает сути акыды. В-пятых, вера мутакаллина слабее веры даже простолюдина. В-шестых, мутакаллимов ждет плохой конец. В-седьмых, углубление в калам ведет к шаткости акыды. В-восьмых, калам порождает смуту среди людей, и даже приводит к уничтожению целых городов. В-девятых, мы привели опровержение слов о том, что калам происходит от ханафитов. В-десятых, мы опровергли клевету мутакаллимов в адрес суннитских ученых о том, что они якобы ратовали за изучение калама. В-одиннадцатых, мы увидели, как мутакаллимы извращают слова и искажают термины. В-двенадцатых, мы разъяснили путь сподвижников и праведных салафов. В-тринадцатых,

мы сказали о том, как опасно менять мазхаб своего наставника на другой мазхаб. В-четыренадцатых, мы довели все вышеперечисленные идеи до простого народа, который был невежествен в этом вопросе либо не уделял ему должного внимания. Из этого вы также можете увидеть, какое огромное количество литературы изучил автор этого трактата. В-пятнадцатых, мы доказали глупость того человека, который уделяет большое внимание общественным обязанностям, не придавая должного значения личным обязанностям. В-шестнадцатых, мы познакомились с некоторыми адабами⁴⁹⁶, которые должен соблюдать студент и учащийся. В-семнадцатых, также мы познакомились с некоторыми адабами, которые должен соблюдать наставник. В-восемнадцатых, мутакаллимы создали эту науку, чтобы угодить повелителям. Поэтому этих людей можно назвать мубтадии. В-девятнадцатых, возбуждение спорных вопросов в фикхе также было связано с мирскими интересами. Целью нашего трактата не была попытка исправить мутакаллимов, философов и логиков из числа наших студентов, а в первую очередь наша цель — исправить самих себя, удержаться от этого запретного деяния, оградить себя от этих запретных знаний. Вот видите, сколько пользы содержит эта книга, именно поэтому ее не только следовало написать, но это было ваджибом⁴⁹⁷. Ведь многие ученые в наше время не знают этого, и если появляется какая-либо бид'а, то ученые должны разъяснять ее людям, в противном случае их может коснуться проклятие Аллаха.

Глава четвертая (Разъяснение о происхождении разногласий между ханафитами и шафи'итами)

Худжат ал-Ислам в своей книге «Ал-Ихйа'» сказал: «Знай, что после пророка с.'а.с. управление государством перешло в руки праведных халифов, которые были учеными; они познали Аллаха и Его законы. Они имели право единоличного выведения фетв, однако изредка обращались к другим, тоже очень образованным, сподвижникам за помощью в решении каких-либо вопросов. Поэтому ученые полностью доверились этим людям и предали себя Аллаху в своих богослужениях. Однако после праведных халифов власть перешла к тем, кто ее не заслуживал. Эти люди не были в состоянии давать фетвы, у них не было достаточно знания, поэтому они обратились за помощью к ученым факихам. Эти ученые сопровождали халифов везде, так как халифы постоянно нуждались в тех, кто мог дать им фетву. Но среди ученых таби'инов были и такие, кто не поддавался на соблазны этого мира, эти люди продолжили свой жизненный путь согласно принципам салафов. Эти ученые не подкупались на подарки халифов, более того, не принимали их; они отказывались от высоких постов, которые им предлагали. Другие же ученые, наоборот, в надежде на мирские блага обратились к халифам и обменяли свою гордость на материальные блага. Первую группу ученых Аллах оградил от этого, и они сохранили свое достоинство. И надо отметить, что наиболее ценились факихи, так как была большая потребность в фетвах. Правителям нравилось слушать споры по религиозным вопросам, которые вели ученые в их присутствии. Постепенно споры перешли в область акыды, и таким образом появился калам. Люди старались превзойти друг друга, писали труды, составили правила ведения дискуссий. Эти люди думали, что продолжают дело тех, кто был до них, они думали, что возрождают Сунну и борются с бид'а. После них пришли люди, которые особо углубились в калам и даже достигли степени фанатизма в своих убеждениях; это часто приводило даже к кровопролитию и войнам. Первыми же, кто вел дискуссии по вопросам фикха, были ханафиты и шафи'иты, они поступили легкомысленно и вступили в дискуссии с [мнениями] Малика, Суфйана и Ахмада. Они думали, что извлекают наиболее точные ответы по вопросам шариата и тем самым укрепляют свой мазхаб. В этой области также было написано очень много книг, и эта деятельность продолжается и сегодня. Все это было причиной появления разногласий среди ученых по вопросам фикха. И я уверен, что если бы актуальной была какая-либо другая наука, то ученые ради мирской выгоды обязательно устроили бы дискуссии и в этой области наук. Поэтому остерегайся углубляться в разногласия между учеными, так как это является смертоносным ядом. Это болезнь, поэтому не покупайся на слова тех, кто говорит: «Ты не знаешь тех причин, на основе которых твой мазхаб построил свои законоположения». Ведь сподвижники и первые ученые не знали этих положений, они не соревновались в развитии своего мазхаба. Поэтому остерегайся дьяволов из числа людей и джиннов». На этом слова имама ал-Газали завершились.

Глава пятая (одобряемая доля одобряемого знания)

Худжат ал-Ислам сказал: «С этой точки зрения знание делится на три вида. Первый вид — это порицаемое знание, и оно порицается независимо от его количества. Второй вид — это восхваляемое знание, и оно восхваляется независимо от того, много его или мало. И чем больше этого знания, тем лучше. Третий вид — это такое знание, которое восхваляется только тогда, когда оно существует в необходимой мере, и не приветствуется излишек этого знания. Что касается порицаемого знания, то к нему относится такое знание, от которого нет пользы ни для религии, ни для мирской жизни, от такого знания есть только вред. К такому знанию относятся колдовство, магия, астрология и пр. Занятие этими науками не приносит человеку никакой пользы, а является только пустой тратой времени. Эти люди думают, что это знание удовлетворяет их желание, но, кроме этого, оно приносит им вред. Что же касается полностью восхваляемого знания, то к нему относится знание об Аллахе, Его качествах и деяниях, знание о законах Аллаха в его творениях, постижение мудрости предшествования этого мира Судному дню. Это то знание, к которому необходимо стремиться, оно обязательно, и не имеет значения, насколько далеко человек зайдет в этих знаниях. Пределов этого знания не смогли постичь ни праведники, ни пророки. Что же касается третьего вида знаний, то, как мы уже сказали, к ним относятся знания, связанные с общественными обязанностями. В отношении этих наук у нас есть ограничения, говорящие нам о степени необходимости этих знаний. В одни мы должны углубляться меньше, в другие — больше. Поэтому стремись к тем знаниям, которые полезны конкретно для тебя, тем знаниям, которые относятся к твоим личным обязанностям. К тем знаниям, которые связаны с твоими деяниями, такими, как молитва, пост, очищение и др. Наиболее же важным знанием является знание о сердце, о его состояниях, порицаемых и восхваляемых качествах. И если ты действительно из числа тех людей, которые стремятся к блаженству в последующем мире, то изучай то, что связано с твоим внутренним миром, и учись исправлять его недостатки. Не уделяй время общественным обязанностям, если есть кто-то другой

занимающийся ими, ведь глупо выглядит тот человек, который, желая исправить других, губит себя. Глупец тот, кто ищет мухобойку, чтобы отогнать мух, в то время когда в складках его собственной одежды змеи и скорпионы, готовые его ужалить. Если же ты очистил свою душу от пороков, можешь удержаться от явных грехов, то только в этом случае ты можешь заняться общественными обязанностями, но при этом учитывай степень приоритетности этих обязанностей. Начни учебу с Корана, затем изучай хадисы пророка с.а.с., а после этого обратись к тафсиру и прочим наукам, связанным с Кораном. Изучи отмененные и отменяющие, однозначные и неоднозначные аяты. Изучи то же самое и в Сунне, а после этого обратись к второстепенным знаниям, связанным с мазхабом. Изучи фикх, но без разногласий, после этого изучи основы фикха. А после этого обратись к другим полезным знаниям и занимайся ими, насколько тебе хватит жизни и времени. Не устремляйся к ложным знаниям, так как наук много, а твоя жизнь коротка. Ведь эти науки являются только средством, а не целью. Поэтому не следует забывать о цели в погоне за средствами. Ограничься наиболее важными разделами арабского языка, чтобы понимать его и говорить на нем. Изучай грамматический строй Корана и хадисов и не углубляйся в другие области грамматики. Изучи грамматику настолько, чтобы ты мог понимать Коран и Сунну. В любой из наук соблюдай умеренность. В тафсире умеренностью будет то разъяснение, которое только в два раза больше самого Корана, как, например, тафсир 'Али ал-Вахиди ан-Найсабури, а то, что больше этого, то не является обязательным для изучения. Что касается хадиса, то умеренностью будет изучение двух достоверных сборников, и не обязательно заучивать наизусть имена всех передатчиков хадисов, а также все хадисы. Изучи это все настолько, чтобы в нужный момент ты мог найти то, что тебе необходимо. А все, что больше этого, является для тебя лишним, тебе нет необходимости знать все достоверные и недостоверные хадисы, биографии всех передатчиков и т.д. Что касается фикха, то, как сказано у ал-Музни, умеренностью в нем является то, что превышает «Мухтасар ал-Викайа» в три раза, все остальные подробные объяснения являются излишними. Что касается акыды, то достаточно ограничиться книгой «Ал-Фикх ал-Акбар», которую написал Абу Ханифа. Все остальное, как например, завещание имама Абу Ханифа или текст акыды ан-Насафи, уже содержит некоторые философские вопросы, такие, как материя и сущность, частицы и монады, все это не является необходимым. Все это относится к бид'а и ведет к заблуждению. Ты все равно не сможешь победить мутакалlima, а только заблудишься. Все разногласия, появившиеся в последние века, являются смертельным ядом, в хадисе по этому поводу сказано: «Если люди встали на путь истинный, то заблудиться они могут, только если увлекутся спорами». Также в одном из ривайатов по этому поводу сказано: «Если какой-либо народ увлекся логикой, то для него закроется все остальное знание».

Глава шестая (обязанности учащегося и студента)

У человека, ищущего знания, очень много обязанностей, но их можно разделить на девять групп. Первая обязанность — это очищение своей души от всех негативных качеств, так как свет знания не может снизойти к оскверненному сердцу. Вторая обязанность — отрешение от всего, что отвлекает от знания. Поэтому желательно покинуть своих родных и свою родину, так как все это отвлекает человека от знания. В одном знаменитом высказывании сказано: «Знание не даст тебе даже своей части, пока ты не отдашься ему полностью; когда же ты отдашься ему полностью, то оно даст тебе только частицу себя». Третья обязанность — очищение от высокомерия. Учащийся должен полностью отдать себя в руки своего наставника, он даже должен оставить в стороне свое мнение, только в этом случае он сможет получить пользу. Тот же, кто высокомерен, не сможет получить пользу от своего наставника. Знание для верующего подобно потерянной верблюдице, поэтому он должен искать знание везде и получать его там, где обнаружит. Учащийся должен быть скромным рядом со своим наставником, ошибка наставника для учащегося полезнее для него, чем свое правильное мнение. Автор говорит, что все вышеприведенное взято из «ал-Ихйа'», и речь идет о времени ал-Газали. Что же касается нашего времени, то сейчас нет таких наставников, которые вели бы человека к истине, они все склонны к преподаванию философии и калама, они все воры в религии. И если учащийся последует за ними, то обязательно заблудится и будет невежествен в отношении таких наук как фикх, тафсир и хадис. Четвертая обязанность — это отдаление от разногласий между учеными в начале своего обучения, так как эти разногласия могут запутать его. В самом начале студенту следует ознакомиться с тарикатом своего наставника, возможно, этот тарикат ведет человека к заблуждению. Я даже слышал, что один из наставников преподавал своим студентам фикх и останавливался на разногласиях между учеными. После этого его студенты стали поносить имама аш-Шафи'и самым наихудшим образом. Даже когда ссорились, один из них говорил другому: «Ты шафи'ит», а тот отвечал: «Я прибегаю к Аллаху от этого, наоборот, это ты шафи'ит, ты даже хуже него». Эти студенты думают, что имам аш-Шафи'и был наизлейшим врагом Абу Ханифы. По причине большого количества противоречий они считают имама аш-Шафи'и мубтади'ом, более того — неверным, а причиной всего является то, что они изучали эти разногласия. На самом деле большинство этих разногласий появились после смерти этих великих ученых. Пятая обязанность заключается в том, что студенту необходимо познакомиться со всеми отраслями науки и уделять наибольшее внимание самым важным и необходимым наукам, углубляясь в них настолько, насколько у него хватит жизни. Шестая обязанность — соблюдение порядка в познании этих наук. Студенту не следует прыгать от одной науки к другой, а необходимо изучать их в зависимости от степени их приоритетности. Ведь человеческая жизнь коротка, и невозможно постичь все науки. Поэтому необходимо из каждой науки брать лучшее и довольствоваться этим. Необходимо изучать наиболее легкое и стремиться к наивысшему знанию, которым является познание Аллаха. Но это знание является безбрежным морем. Седьмая обязанность — знания критерия, по которому можно определить достойнейшее знание. Этот критерий состоит из двух элементов, первый — это величие плодов этого знания, второй — это надежность доказательства. К таким знаниям относятся религиозные знания и медицина. Плод одного из этих знаний — вечная жизнь, а плод второго — мирская жизнь. На основе этого мы можем сделать вывод, что религиозные знания по своей степени выше медицинских. Если мы сравним арифметику и астрологию, то арифметика приоритетнее астрологии, так как имеет более надежные доказательства. Однако медицина превышает арифметику, так как дает более ценные результаты. И несмотря на то, что арифметика имеет более точные доказательства, мы отдаем предпочтение медицине, так как предпочтение результатов важнее, чем предпочтение

доказательств. Из вышеизложенного мы можем сделать вывод, что самым приоритетным и самым почетным знанием является знание об Аллахе, Его ангелах, книгах и пророках. А также то знание, которое ведет к этому. Будь осторожен в этом вопросе и знай, что калам не ведет к познанию божественных истин. Восьмая обязанность — намерение студента в познании всего этого должно быть довольство Аллаха. Ни в коем случае его целью не должны быть высокий пост или материальные блага, а именно довольство Аллаха. Также он не должен презрительно смотреть на другие науки, как, например, грамматика, знание о фетвах, так как они тоже основаны на Коране и Сунне. Девятая обязанность студента состоит в том, что он должен знать отношение изучаемой науки к его основной цели, ведет ли она к довольству Аллаха.

Глава седьмая (обязанности наставника)

Первая обязанность — соболезнование и сочувствие учащемуся, так как цель наставника спасти своего студента от огня ада. Ведь это даже превыше того, что дали человеку его родители, ведь они старались защитить его только от огня этого мира. По этой причине считается, что право наставника выше права родителей. И я здесь имею в виду именно того наставника, который обучал человека знаниям последующей жизни, а не логики и калама. Вторая обязанность — следование примеру пророка с.а.с. Он не должен требовать от своих учащихся никакого вознаграждения и благодарности и не должен ставить себя выше их, несмотря на то, что это действительно так. Третья обязанность наставника заключается в постоянном наставлении учащегося. Он должен предупреждать их о каждой опасности, которая их ждет до того, как она появится. Он должен объяснить, что основная цель знаний — близость к Аллаху. Ученый, наставник не должен стремиться достичь какого-либо высокого поста, ему самому необходимо стремиться к благам последующего мира. Что же касается разногласий по вопросам калама, фикха и прочих наук, то они приводят только к черствости сердец и заблуждению. Четвертая обязанность — указание на негативные стороны характера и морали. Однако это должно происходить только посредством намеков, и ни в коем случае открыто, независимо от того, делает он это дипломатично или грубо. Пятая обязанность наставника заключается в том, чтобы не порицать другие науки других наставников. Как например, наставник по фикху не должен порицать наставника по языку и т.д. Он не должен говорить: «Эта наука основана только на логике» или: «Это только слухи» и др., так как это относится к отрицательным чертам характера. Шестая обязанность, заключается в необходимости учитывать уровень подготовленности учащегося. Не следует преподавать то, что учащийся по своему уровню постичь еще не в состоянии. В одном из знаменитых высказываний сказано: «Только праведные сердца могут постичь тайны». Поэтому не следует взваливать на каждого учащегося все знания, которые есть у него. Седьмая обязанность, слабому студенту нужно давать столько, сколько он может усвоить и выполнить. Восьмая обязанность — жить согласно своему знанию, то есть слова наставника не должны расходиться с его делами.

Глава восьмая (об изменении терминологии)

Худжат ал-Ислам сказал: «Причина того, что люди путают полезные науки с порицаемыми, заключается в том, что преднамеренно была искажена терминология введенная салафами. В первые века Ислама салафы ввели особую терминологию, которая впоследствии была использована в порицаемых науках. По этой причине даже некоторые люди стали проявлять антипатию к полезным знаниям». И так первый термин «фикх». В наше время этот термин имеет узкое, специальное значение и подразумевает под собой знание фетв по не основным вопросам. Однако в первые века Ислама фикх подразумевал науку, изучающую верный путь к благам последующего мира. Эта наука изучала негативные стороны человеческой души, запретные деяния, отрешенность от мирских благ, сильное стремление к благам последующего мира, пути богобоязненности и исправления человеческого сердца от пороков. Раньше эта наука не включала в себя такие главы, как развод, проклятие, торговля, аренда и прочее, ведь уделение внимания только этим вопросам ведет человека к черствости сердец. Ведь факих — это такой человек, который не стремится к мирским благам, его целью являются блага последующего мира. Он поклоняется Аллаху, и ограждает себя от запретного. Однако некоторые люди исказили эту науку и сделали основной ее тематикой только правовые вопросы, исключив знания о загробной жизни и состоянии сердца. Автор сказал, что ат-Тафтазани не упомянул эти мудрости в своих комментариях к акыде ан-Насафи, а сказал следующее: «...они назвали фикхом науку, изучающую практические законы». Из этих слов следует, что якобы салафы дали этой науке такое определение. Однако это неверно, это определение дали ученые, стремившиеся к мирским благам. Это можно понять из слов автора «ал-Ихйа'», который сказал: «...в своих грязных целях». Второй термин «знание», этим термином определялось познание Аллаха, его знамений и действий. Когда умер 'Умар р.А.'а., то Ибн Мас'уд⁴⁹⁸ сказал: «Умерло девять десятых знаний», причем, заметьте, что он употребил слово знание с артиклем и пояснил, что это знание об Аллахе. Однако позже недобросовестные люди изменили значение этого термина и назвали знатоками или учеными тех людей, которые ведут дискуссии со своими оппонентами по различным вопросам фикха и других наук. Тот же, кто этим не занимается, стал называться невеждой. Что же касается наиболее распространенных аятов, то они нам говорят, что речь идет именно о тех ученых, которые познавали Аллаха, а в наше время мы видим, что ученым называют даже того человека, который ничего не знает из области шариатских знаний, однако ведет дискуссии по спорным вопросам. На самом же деле этот человек даже не знает тафсира и ривайатов. Это все стало причиной заблуждения и гибели многих студентов. Третье слово — «ат-тавхид». В наше время этим термином определяется технология сложения слов, и ведения дискуссий, поэтому мутакаллимов сейчас называют знатоками тавхида. На самом же деле все это противоречит тому, что вывели первые ученые, как известно, они придерживались обратного мнения. Они запрещали калам и противились легализации дискуссий. Согласно определениям ученых, настоящим приверженцем тавхида был тот, кто не видел ничего, кроме Одного⁴⁹⁹. Что касается акыды ан-Насафи, то эта книга содержит споры между различными группами ученых из числа суннитов и мубтади', нам же достаточно слов: «Скажи, Аллах един», и других, подобных им, аятов Корана. Четвертый термин «зикр». В книгах приводится очень

много информации о собраниях мусульман, которые занимались зикром. Что касается нашего времени, то теперь это собрания, где повествуется различные истории, входят в экстаз и т.д. А раньше напомним, зикром, называли науку о Судном дне, смерти, об отрицательных сторонах человеческого характера. Также эта наука изучала деяния, губительные для человека, опасность наущений сатаны, упоминание Аллаха, неблагодарность человека и т.д. Пятый термин — «мудрость» (ал-хикма). В наше время мудрецом называют и врача, и поэта, и астролога и т.д. На самом же деле мудрость — это такое понятие, которое Аллах восхвалил словами: «...а кому дарована мудрость, тому даровано обильное благо» (2:269). Также и пророк с.ʼа.с. в одном из своих хадисов сказал: «Одна мудрость, которую постиг человек лучше, чем весь мир». Посмотри же, чем была мудрость раньше и чем она стала теперь. Этого примера достаточно, чтобы понять настоящее состояние остальных терминов. Причиной всего являются искажения, которые внесли псевдознатоки, и самый главный из них сатана. Именно поэтому большинство наук нашего времени являются бидʼа. И в конце я хочу привести высказывание ас-Саври⁵⁰⁰: «Если ты видишь, что у какого-либо ученого много друзей, то знай, что он только путает людей. Так как если бы он сказал им истину, то они возненавидели бы его».

Глава девятая (плохая кончина по причине углубления в калам)

Худжат ал-Ислам в своей книге «ал-Ихйаʼ» в главе «О боязни и надежде» сказал: «Причиной смерти человека в состоянии сомнения или неверия является одновременное сомнение или неверие и высшая степень богобоязненности, аскетизма и праведности. Чаще это может относиться к мубтадиʼ, ведущим аскетический образ жизни. Кончина этого человека очень трагична, несмотря на то, что он совершал праведные деяния. И здесь я не имею принадлежности человека к какому-либо мазхабу или течению, достаточно даже, если человек говорит о качествах и деяниях Аллаха то, что противоречит истине. Причиной этого является суждение человека согласно своему разуму. И вот в тот момент, когда человек близок к смерти, и к нему уже пришел ангел, чтобы забрать его душу, эти ошибки всплывают в его сознании. Те ошибки, к которым он пришел на основе своего рассудка. Ведь этот человек не видел никакого различия, между исламской и другими видами акыды. И нарушение акыды только по одному пункту ведет к порче акыды человека полностью. Ведь этот человек сомневался в истинности мусульманской акыды. Его душа покинула тело в этот трагический момент, до того как он успел покаяться и вернуться к истинной вере. Он покинул этот мир с сомнением, да сохранит нас Аллах от этого. Именно о таких людях всевышний Аллах в Коране сказал: «И предстало пред ними от Аллаха то, на что они не рассчитывали» (39:47). И каждый, кто верит в Аллаха, Его качества и деяния не так, как это на самом деле, подвержен этой опасности. Независимо от того, является ли он мукаллидом или же дошел до этих идей своим разумом. И праведности недостаточно, чтобы спастись от этой опасности, для этого необходимо, чтобы у человека была истинная акыда. Также от этой опасности спасены простые люди, которые веровали в Аллаха, Его посланников, Судный день, однако их вера была краткой, они не знали подробностей. Такие люди подобны бедуинам, они не вдавались в споры и калам, а также и не следовали за мутакаллимами. Именно поэтому в одном из хадисов пророка с.ʼа.с. сказано: «Большинство обладателей рая, те, кто были слабоумными и наивными при жизни». Именно по этой причине салафы запрещали людям вдаваться в споры, изучать калам, они велели людям верить только в то, что Аллах сообщил нам в Коране и Сунне. Они призывали ограничиться буквальным значением текстов, запрещали их трактовать (таʼвил), причина этого в том, что подробное изучение качеств Аллаха опасно, ведь человеческий разум не в состоянии постичь величие Аллаха. Аллах наставляет на прямой путь сердца своих рабов, что же касается тех, чьим сердцем овладела любовь к мирскому, то их сердца закрыты. Что же касается любителей поспорить, то их разум ограничен, то что они пытаются познать — выше их возможностей, поэтому их слова не надежны. Они думают, что находятся на верном пути, именно поэтому в наше время так много людей, которые следуют своим страстям, несмотря на свое невежество, они следуют только за своими идеями. Но знай, что каждый, кто расстается с истинной верой, отказывается от Аллаха, Его посланников и книг, углубляется в поиски и споры, подвержен этой опасности. Эти люди подобны потерпевшим кораблекрушение. Волны бросают их из стороны в сторону. Может быть, их и выбросит на берег, однако, это маловероятно, так как эти люди ближе к смерти. И каждый, кто последовал за этими исследователями, принял их доводы, каждый, кто сомневается, имеет неверную акыду, его религия неверна, так как Аллаха можно постичь, только преодолев пределы разума, а это дано только пророкам и праведникам. Что касается простых людей, которые, боясь наказания, стремятся совершать богослужения, повиноваться Аллаху и не вдаются в лишние подробности, то эти люди спасутся от этой опасности. Что же касается излишнего углубления и поиска, то это является причиной опасности и ведет к плохой кончине. Эти слова принадлежат Худжат ал-Исламу, великому ученому ал-Газали. Посмотри же, о заблудившийся, на слова этого великого человека. Истинной причиной нападков на мнения салафов является испорченная акыда, сомнения и фанатизм. Затем посмотри, как эти люди исказили терминологию, посмотри, как они заблудились сами и ввели в заблуждение других, да сохранит нас Аллах от этого. Эти люди избавили сатану от работы, они сами призвали людей к испорченности. Вот это все, что мы хотели довести до размышляющих людей, в этой книге. Того, что здесь изложено, достаточно для того, кто думает, а что касается тех, кто слеп, то ему недостаточно, даже если бы он перечитал все божественные писания. В одной из мудростей сказано: «Кто не может увидеть при свете лампы, тот не увидит при дневном свете. И тот человек, который не исправится даже после прочтения написанного, тот является пленником сатаны, ведь умному человеку достаточно даже намек, а глупый не поймет даже ясно сказанных слов. И только Аллах может наставить на путь истинный, хвала Ему. А так же мир и благоденствие его посланнику Мухаммаду с.ʼа.с.»

ʼАбдрахим ибн ʼУсман ал-Булгари, затем ал-Бухари, затем снова ал-Булгари⁵⁰¹, да смилостивится над ним Аллах. Эту книгу записал Юнус ибн Йусуф⁵⁰², в 1834 г.

Эта книга принадлежит перу знаменитого ученого, исследователя, который был единственным в свое время, — 'Абдрахима Утыз-Имяни. В этом трактате он привел достоверные хадисы и высказывания о спиртных напитках. Этот трактат получился очень приемлемым и полезным. С арабского языка на тюркский он был переведен имамом ал-Баракой Тахиром ибн Шахмурадом, перевод был завершен 15 ша'бана 1311 г. (25.10.1904).

Предисловие от переводчика на тюркский язык

Этот трактат говорит о запретности любых алкогольных напитков, несмотря на их количество. Несмотря на то, что большинство студентов и знают хадисы об алкогольных напитках, мы решили опубликовать его для того, чтобы это еще раз было для них напоминанием. Также цель этого трактата — объяснить родителям о необходимости воспитания детей в антиалкогольном духе с детства, а кроме этого, мы надеемся, им будут пользоваться проповедники в своих проповедях, объясняя простым мусульманам пагубность употребления алкогольных напитков.

Эта книга состоит из двух частей, в первой части я на нескольких страницах разъясняю свое отношение к этой теме, а во второй части приводится непосредственно трактат великого ученого, жившего в прошлом веке, 'Абдрахима Утыз-Имяни. Несмотря на то, что трактат был переведен давно, за неимением средств он был издан только в этом году.

Алкоголь запрещен с точки зрения шариата и разума.

Хвала Аллаху, Господу миров, мир и благословение лучшему из созданий пророку Мухаммеду с.'а.с., а также всей его семье и сподвижникам. Далее... Самым великим благом, подаренным человеку Аллахом, является разум. Об этом говорится во многих авторитетных книгах, где приводятся доказательства по этому поводу. Когда Аллах создал человека, то через ангела Джibraила передал ему три больших подарка — разум, веру и стыд. Адаму было сделано предложение выбрать из этих трех подарков один, он выбрал разум. Свой выбор он аргументировал тем, что вера неотделима от разума, а стыд неотделим от веры. На основе этого ривайата мы можем сделать вывод, что величайшим подарком Аллаха своим рабам является разум. Ведь человек, обладающий разумом, обязательно придет к вере, а у того, у кого есть вера, обязательно будет стыд. Также верно и обратное, у человека без разума отсутствует вера, а человек без веры не может обладать стыдом.

Разуму дают разные определения, мы же с вами приведем наиболее понятное всем людям. Разум — это то, что позволяет человеку познавать суть вещей, хорошее и плохое, а также позволяет предохранять себя от того, что наносит ему вред. Именно поэтому каждый человек, признающий это великое благо, должен предохранять свой разум от всего того, что пагубно влияет на него. Причина этого в том, что наш разум растет, развивается и гибнет, так же, как и другие части нашего тела. Разум является сутью души так же, как и душа является сутью человека. Именно поэтому забота о сохранности разума в тысячи раз более приоритетна, чем забота о сохранности тела. Ведь каждому ясно, что о более дорогом предмете необходимо заботиться больше, чем о менее дорогом. Каждому известно, что уход за тутовым червем отличается от ухода за цыплятами обычной курицы. Именно поэтому пророк с.'а.с. в своих мольбах по три раза повторял: «О Аллах, сохрани и увеличь мой разум». Подытоживая сказанное, необходимо упомянуть, что если человек не будет заботиться об этом великом даре, данном ему Создателем, то он нарушит обязательства, взятые на себя, а это явно насмехательство над Аллахом. Тот человек, который заботится о своем разуме, получит блага этого мира и последующего, а тот, кто не заботится, того постигнет позор обоих миров, такой человек хуже животного, он злейший враг Аллаха. Поэтому каждый человек должен сторониться того, что затмевает разум, именно так и поступают настоящие верующие. Более того, даже некоторые неверные сознательно отказываются от алкогольных напитков. Например, все газеты и журналы сообщают о том, что в Финляндии по воле народа были ликвидированы все заведения, торгующие алкогольными напитками, поэтому сейчас там нет людей, употребляющих спиртное. Кроме этого, сообщается, что и в других странах идет борьба с этой вредной привычкой, по приказу руководителей устраиваются конференции, на которых решается этот вопрос. Более того, издаются законы, запрещающие принимать на работу, а также отвергать в суде свидетельство тех, кто употребляет спиртное. Как видите, в наше время даже неверные начали бороться с алкоголизмом, курением и наркоманией, все стараются избавиться от употребления алкогольных напитков, табака, насвая⁵⁰³ и пр. Большинство тех, кто пристрастился к этим вредным привычкам, стараются избавляться от них, так как они понимают их пагубность для разума. Везде говорят о том, что алкоголь приводит к позору в этом мире и последующем, об этом пишут в газетах и журналах. Люди, читая эти газеты и журналы, стараются изменить себя в лучшую сторону, стараются вести здоровый образ жизни. Что же касается наших российских мусульман, то они, видимо, не могут осознать пагубность этих вредных привычек, они не понимают, что это великое благо от Аллаха. Именно поэтому с каждым днем российские мусульмане все больше и больше употребляют алкоголь, табак и насвай. Наши татары начали даже превосходить русских и чувашей по увлечению этими пагубными поступками. Русские, чуваша и прочие народы все больше и больше стремятся к образованию, а наши татары все больше и больше устремляются к спиртному и табаку. Разве так должны вести себя мусульмане? Эти люди губят себя и весь наш народ, они идут к гибели в этом мире и последующем. Так же, как одна спичка может сжечь целый город, так же и одна капля спиртного наносит огромный ущерб человеческому организму, алкоголь лишает человека рассудка, ведет к привыканию. Человек думает только о том, как напиться, опьянеть, тем самым он губит не только себя, но и всю нацию. Если человек выпьет хоть немного алкоголя, то в его сердце поселяется сатана, он овладевает мыслями человека. У этого человека нет никаких других мыслей, кроме как напиться, и для этого он использует каждую возможность, как только у него появляются деньги, он тратит их на алкоголь, он ищет место, где можно найти спиртные напитки, и не может отказаться от этой губительной привычки. Этот человек тратит свои средства не на богоугодные дела, а на алкоголь, его разум болен, у него не появляются хорошие мысли. Даже если он читает молитву или присутствует на собрании, его единственная мысль напиться и опьянеть. Этот человек проводит всю жизнь в состоянии алкогольного опьянения, поэтому Аллах не принимает покаяние такого человека, он наизлейший враг Аллаха.

Если неверный, употребляя спиртное, зарабатывает грех, то грех мусульманина в семь, более того, в десять раз больше. Причина этого в том, что пророк с.'а.с. во многих своих хадисах напоминает верующим о том, что алкоголь является запретным независимо от количества выпитого, а следовательно, мусульмане, в отличие от неверных, нарушают

этот запрет, зная, преднамеренно. Эти люди преднамеренно смеются и издеваются над Аллахом и пророком с.'а.с. Что же касается неверных, то в их божественных писаниях не говорится о запретности алкоголя, они совершают эти деяния, не зная того, что они запрещены, а следовательно, ответственность на них меньше. Пророк с.'а.с., описывая алкоголь и его вред, сказал: «Основа всех грехов или основа всего негативного». А тот человек, который легкомысленно говорит, что алкоголь — это только пшеничная или медовая вода, становятся неверными, так как проявляется легкомысленность по отношению к законам Аллаха, да сохранит нас Аллах от этого. Мы с вами попытались доказать вред и запретность алкоголя с точки зрения разума, теперь, несмотря на то, что все знакомы с доказательствами из Корана и Сунны, мы вновь приведем эти доказательства в надежде на благодать от Аллаха. В Коране Аллах по этому поводу сказал: «О вы, которые уверовали! Вино, майсир⁵⁰⁴, жертвенники, стрелы⁵⁰⁵ — мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого, — может быть, вы окажетесь счастливыми» (5:90). В этом аяте приводится слово «хамр» (вино), которое происходит от глагола «хамара» (покрывать что-либо), это указывает на то, что спиртное покрывает рассудок человека. То есть, речь идет обо всех напитках, которые приносят вред человеческому рассудку. Далее в аятах Корана сказано: «Сатана желает заронить среди вас вражду и ненависть вином и майсиром и отклонить вас от поминания Аллаха и молитвы. Удержитесь ли вы?» (5:91). В вышеприведенном аяте вино упомянуто вместе с азартными играми и идолами, а это указывает, что греховность всех этих деяний одинакова. Это же подтверждается хадисом пророка с.'а.с., в котором сказано: «Употребляющий спиртное, подобен идолопоклоннику». Во втором аяте сказано о том, что сатана посредством спиртного старается отдалить человека от молитвы. Но как известно, молитва подобна вере, а отворачивание от веры является неверием, поэтому и отвращение от молитвы также неверие. Далее Аллах в Коране сказал: «Повинуйтесь же Аллаху и повинуйтесь посланнику и берегитесь! А если вы отвернетесь, то знайте, что на Нашем посланнике только ясная передача» (5:92). То есть, откажитесь от спиртного, если же вы это не сделаете, то пророк с.'а.с. за это не несет никакой ответственности, он обязан только увещевать, вы же будете отвечать в Судный день за то, что не повиновались ему. Пророк с.'а.с. в одном из хадисов сказал: «Я запрещаю вам даже малое количество того, что опьяняет в большом количестве». То есть, независимо от напитка, водка это или пиво, даже капля его запрещена. В другом хадисе пророк с.'а.с. сказано: «Поистине Аллах создал степень рая, названную Фирдаус, и сделал ее запретной для каждого идолопоклонника и пьяницы». Но как известно, в наше время употребление этих напитков сильно возросло, люди пьют и водку и пиво и т.д. Даже дошло до того, что теперь люди, не стесняясь, не скрываясь, употребляют эти напитки на свадьбах и праздниках. Также распространяются слухи, что некоторые невежественные имамы также пристрастились к этой привычке. Дошло даже до того, что некоторые имамы говорят: «Мы не пьем с намерением веселиться и развлекаться, поэтому нам можно». Эти слова имамов и мулл ошибочны, так как противоречат Корану, Сунне и основам шариата, и эти имамы либо невежественные в отношении основ религии, либо последовали за сатаной, который ввел их в заблуждение. Несмотря на то, что подобные идеи есть в некоторых книгах по фикху, они написаны авторами по незнанию хадисов порока с.'а.с. Также неверны слова, приведенные в акыде ан-Насафи: «Мы не запрещаем набиз⁵⁰⁶», ведь они противоречат Корану и Сунне и написаны по незнанию». Именно такие слова вводят людей в заблуждение, но можно привести тысячи доказательств из Корана и Сунны о том, что даже капля спиртного является запретной и нечистой. Также не имеет значения, из чего изготовлено спиртное, так как пророк с.'а.с. в одном из своих хадисов сказал: «Изготовленное из пшеницы является спиртным, изготовленное из ячменя, является спиртным, изготовленное из изюма, является спиртным и изготовленное из меда, является спиртным». Когда 'Умар р.А.'а.⁵⁰⁷ стал халифом, то у него спросили о том, из чего изготавливается вино (спиртное), и что к нему относится. Он поднялся на минбар и сказал: «Спиртное — это то, что затмевает рассудок». А как вы знаете, пророк с.'а.с. об этом человеке сказал: «Поистине Аллах поместил истину в сердце и на языке 'Умара». Эти слова указывают на то, что все слова 'Умара р.А.'а. были истиной. О вы, кто, отказавшись от Корана и Сунны, последовал за более поздними, ошибочными книгами⁵⁰⁸, обратитесь к Корану, Сунне и словам сподвижников пророка с.'а.с. Посмотрите на те регионы, где зародился Ислам, они следуют за Кораном и сунной. Посмотрите на жителей Мекки, Медины, Таифа и других городов, они даже не знают, что такое алкогольные напитки. Наши российские мусульмане научились курить, взяв пример у турков, но не хотят взять пример с арабов, которые являются основой Ислама. Посмотрите на то, что говорят великие муджтахиды⁵⁰⁹, наш величайший имам Абу Ханифа сказал: «Если хадис достоверен, то это мой мазхаб», посмотрите, эти слова совпадают с тем, что мы говорили. Все великие имамы Малик, Мухаммед, аш-Шафи'и, Ахмад признавали запретность алкоголя. В частности, имам Мухаммад говорил, что все алкогольные напитки, изготовленные из зерновых или фруктовых культур, являются запретными. Тот, кто употребит эти напитки, должен быть наказан, как это предписано шариатом, а также формула развода, высказанная им в состоянии алкогольного опьянения, считается действительной, согласно этому дается фетва⁵¹⁰. Другие ученые, муджтахиды придерживались точно такого же мнения, однако если мы приведем здесь слова всех этих ученых, то они не поместятся в этой маленькой книге. Кроме нашей книги, все эти аяты, хадисы и высказывания печатаются в таких известных газетах и журналах, как «ад-Дин вал-Адаб», «Шура», «Иктисад» и других. Однако наш народ настолько невежественен, что не читает эти газеты и журналы. И это относится не только к простому народу, даже некоторые муллы, назначенные муфтием, не знают о существовании этих журналов. Когда же этот народ начнет тратить свои деньги не на алкоголь и сигареты, а на книги, газеты и журналы? Когда они поймут пагубность этих пороков и начнут воздерживаться от них? Когда же они истинно последуют за исламским призывом и начнут овладевать профессиями и знаниями, необходимыми нашей умме? Когда эти люди последуют предписаниям Корана и Сунны и перестанут расточительствовать, тратить свои деньги на то, что велено Аллахом? Имам ас-Субки по этому поводу сказал: «Расточительство является грехом, даже если одна копейка потрачена не по назначению». Когда же наш народ поймет эти слова?

Имам ал-Барака Тахир ибн Шахмурад
8 джумад ал-ахир 1328 г. (16.06.1910 г.)

[Далее приводится трактат самого Утыз-Имяни]

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного

Хвала Аллаху, Господу миров, мир и благословение Его пророку, который был послан в качестве милости для миров, а также всей его семье и сподвижникам. Далее... После смерти праведных салафов прошло много времени, мир движется к Судному дню. За это время многие люди успели испортиться, и состояние мира достигло того, что от Ислама осталось только название. Мусульмане оставили не только суннаты, но и ваджибы, и фарды, они последовали за сомнительным, нежелательным, более того, за запретным. Эти люди совершают бид'а, оставляют сунну, порицают тех, кто ее совершает, и думают, что являются представителями лучшей уммы на земле. На самом же деле это худшие из рабов Аллаха. Именно об этом пророк с.'а.с. в одном из своих хадисов сказал: «После того, как праведники покинут этот мир, в нем останутся только худшие люди, подобные шелухе ячменя и фиников, об этих людях Аллах даже не будет заботиться». В другом хадисе пророк с.'а.с. сказано: «Настанет такое время, когда соблюдающий предписания религии будет подобен тому, кто в своих руках держит раскаленные угли». Также в одном из хадисов пророка с.'а.с. по этому поводу сказано: «Если вашими руководителями будут лучшие люди, а ваши богачи будут щедрейшими людьми, то жизнь в этом мире лучше для вас. Если же вашими руководителями будут худшие люди, богачи будут скупейшими, а управлять вами будут их жены, то могила предпочтительнее для вас, чем жизнь в этом мире». Далее, о уважаемые братья, знайте, что в этом трактате речь пойдет о том мире, в котором вы живете и о руководителях, которые вами управляют, а также об ученых, которые дают вам знания. Вы со всеми вашими проблемами идете к этим ученым и руководителям, однако, это не праведные люди, они сеют порчу, совершают запретное, занимаются ростовщичеством, берут взятки, а также употребляют алкогольные напитки во время своих собраний. Эти люди не боятся Аллаха, не стесняются других, поэтому сторонитесь этих людей. Остерегайтесь быть вместе с ними, помогать им и поддерживать их поступки. А также не обманывайтесь различными ложными фетвами. Как же поступки простого народа будут праведными, если поступки руководителей и ученых настолько пагубны. Знай же, о дорогой брат, что в наше время мусульмане впали в это распутство, поддались соблазнам этого мира, увлеклись грехами, которые приукрасил для них сатана. В их акыде, богослужениях, взаимоотношениях преобладает бид'а, и эта бид'а настолько глубоко пустила корни в нашем обществе, что стала привычной. Причиной всего этого является легкомысленность ученых, которые невежественны в положениях шариата, следуют за своими страстями. Эти ученые в первую очередь опозорили себя, а затем и простой народ, они совершают грехи, а простые люди берут с них пример. Эти люди говорят: «Если бы эти поступки не были бы разрешенными, то наши уважаемые ученые не совершали бы их». Но, в отличие от ученых, простые люди совершают эти деяния, думая, что они являются разрешенными, тем самым они погружаются в неверие. В известных книгах об этом сказано: «Если человек называет запретное деяние разрешенным и аргументирует свое мнение тем, что это совершают ученые, то он становится неверным», да сохранит нас Аллах от этого. Из этого становится ясно, что в хадисе: «...могила предпочтительнее для вас, чем жизнь в этом мире», речь идет о нашем времени. Поэтому после того, как ты узнал это, остерегайся этих людей и их поступков. Не сиди рядом с ними, не общайся с ними, ведь общение с этими людьми подобно смертельному яду. Если ты будешь общаться с этими людьми, то твое сердце очернится, ты забудешь об упоминании Аллаха, поэтому будь начеку, чтобы сатана не обманул тебя. Сатана может тебе сказать: «Увещевай этих людей, ведь за это ты получишь огромное вознаграждение», однако, знай, что нет пользы от увещевания этих людей. Они не примут твои слова, их сердца черны, они черствы, как камень. Они не поймут твоего увещевания, наоборот, общение с ними окажет на тебя негативное влияние, погубит тебя. В наше время необходимо быть начеку, ведь человек, соблюдающий предписания шариата, в наше время подобен тому, кто в руках держит раскаленные угли. Сиди дома и выполняй предписания шариата, и за это ты получишь награду ста мучеников (шахидов). Пророк с.'а.с. в своем хадисе по этому поводу сказал: «Тот, кто придерживается моей Сунны, во время расстройств уммы, получит награду ста шахидов». Знай, что ученые, употребляющие алкогольные напитки, в доказательство своей правоты говорят: «То, что мы пьем, не является вином (хамр), так как вином являются напитки, изготовленные из винограда и фиников». У этих людей в душах чернота, они настолько испорчены, что последовали по пути, отвергнутому шариатом, они пользуются слабыми, отвергнутыми доказательствами и не принимают сильные доводы. Эти люди не запрещают запретное, а следуют за своими страстями. Что касается простых людей, то они последовали за этими учеными, с малых лет им внушали эти бид'а, они подобны пшенице, выросшей на плохой земле, поэтому даже серп наставления не сможет их исправить. Эти пороки и бид'а настолько сильно укрепились в нашем народе, что стали привычкой, эти люди умирают без покаяния, да сохранит нас Аллах от этого. Знай же, дорогой брат, что существует множество сильных доказательств, говорящих о запретности алкогольных напитков, изготовленных из пшеницы. Кроме этого, существуют десятки хадисов, говорящих о запретности этих напитков, независимо от того, бродили они без кипячения или с кипячением. В одном из этих хадисов пророк с.'а.с. сказал: «Первым грехом моей уммы будет употребление алкоголя». Сподвижники не поняли и переспросили: «Как же такое возможно, о посланник Аллаха, ведь Аллах сказал в Коране об их запретности». На это пророк с.'а.с. ответил: «Они дадут этим напиткам другие названия и посчитают их разрешенными». То есть, имеется в виду, что люди назовут эти напитки медовухой, пивом и т.д., они скажут, что это не вино (алкоголь), и будут их употреблять. Однако эта аргументация неверна, в «Шарх ал-Масабих» сказано: «Вино — это то, что затмевает рассудок». В одном из хадисов пророка с.'а.с. сказано: «Я запрещал вам употреблять напитки из кожаной посуды, теперь же пейте из любой посуды, но не пейте алкогольные напитки». В другом хадисе пророка с.'а.с. говорится: «В моей умме будут такие люди, которые будут употреблять вино, давая ему другое название». Однако как сказано в «Мафатих ал-Масабих»: «Несмотря на изменение названия, эти напитки считаются запретными». Еще в одном из ривайатов сказано, что 'Умар р.А.'а., поднявшись на минбар пророка с.'а.с., сказал: «Аллах запретил употребление алкоголя независимо от того, из чего он изготовлен, винограда, фиников, пшеницы, ячменя или меда. Ведь вино — это то, что замутняет разум». То есть, речь идет о том, что алкоголем является все то, что наносит вред человеческому разуму. Еще в двух хадисах говорится: «Любой опьяняющий напиток является запретным», «Любой опьяняющий напиток является вином, а любое вино запретно». Однажды пророку с.'а.с. задали вопрос о напитке, изготовленном из пшеницы. Он спросил: «Опьяняет ли он?». Ему ответили: «Да». И он сказал: «Любой опьяняющий напиток запрещен. Поистине Аллах дал обещание тем, кто пьет алкоголь, напоить их ума лишаящей глиной». Сподвижники спросили: «А что это такое?» и пророк с.'а.с. сказал: «Это пот и гной обитателей ада». Еще в двух хадисах пророк с.'а.с. по этому поводу сказал: «То, что опьяняет в большом

количестве, то и в малом запретно», «Если небольшое количество какого-либо напитка опьяняет, то и горсть его запретна». Еще в одном из хадисов пророк с.ʼа.с. сказал: «Вино бывает из пшеницы, ячменя, фиников, изюма и меда». То есть, все алкогольные напитки, изготовленные из этих продуктов, являются запретными. В другом хадисе пророка с.ʼа.с. сказано: «Алкогольный напиток, изготовленный из пшеницы, в тысячу раз хуже, чем вино». А тот человек, который употребляет алкогольные напитки, проклят в Коране, Торе и Псалтыре, у этого человека нет религии, его подаяние, джихад и все остальное является недействительным. Также в книге «Джамиʼ ал-Фатава» под авторством Хасан эфенди приводится, что пророк с.ʼа.с. сказал, что водка, свинина, мертвечина и кровь являются одинаково запретными. Из всего вышеприведенного видно, что в хадисах приведено достаточно достоверных доказательств о запретности алкогольных напитков. И ясно, что они являются запретными независимо от продукта, из которого изготовлены, и независимо от технологии изготовления. Ты можешь сказать, что не способен разбираться в хадисах и не можешь отличить отменные и отменяющие хадисы. Ты можешь потребовать, чтобы я привел тебе слова и фетвы муджтахидов. И ты будешь справедлив в своем требовании, так как ученые и муджтахиды сказали, что слова ученых являются доказательством для простого мусульманина. Поэтому внимательно слушай и анализируй то, что я здесь приведу. Все эти фетвы основаны на достоверных хадисах пророка с.ʼа.с. и приняты всеми мусульманами. Я здесь по мере своих возможностей постараюсь привести ривайаты и фетвы великих ученых и постараюсь, чтобы у тебя не осталось сомнений в отношении запретности алкоголя. В «Гунйа ал-мусалли» сказано: «Если на одежду попадет какой-либо алкогольный напиток, в объеме равном или большем одной серебряной монеты, то, по мнению имама Мухаммеда, молитва в такой одежде будет недействительной, что же касается имама Абу Ханифы и Абу Йусуфа, то они считали, что молитва действительна. Однако большинство ученых придерживаются фетвы имама Мухаммеда». В другом высказывании сказано: «Напиток, изготовленный из зерновых, посредством кипячения и сгущения является запретным, что является мнением имама Мухаммеда. И Абу ал-Лайс, поддерживая это мнение, сказал, что согласно этому дается фетва». Слушай дальше, в «Кифайа» сказано: «Имам Мухаммед считал, что напитки, изготовленные из злаковых растений, являются запретными, а тот, кто их употребляет, должен получить наказание». В «Шарх ал-Мухтасар» сказано: «К человеку, употребляющему алкогольные напитки из злаков, меда, маслины, молока и прочих продуктов, следует применить шариатское наказание». В другой цитате сказано: «Запрещается употреблять алкогольные напитки, изготовленные из меда, пшеницы, маслин и пр. В Судный день такому человеку обещано наказание». В «ʼУмдат ал-Ислам» сказано: «Согласно мнению имама Мухаммеда, все опьяняющие напитки являются запретными». В «Фатва навазил» и «ал-Хуласа» сказано: «Согласно мнению имама Мухаммеда, не следует употреблять алкогольные напитки, изготовленные из меда, ячменя, яблок и т.д.». В «Салат ал-Масʼуди» сказано: «Все виды алкогольных напитков являются запретными и нечистыми. Если один из этих напитков попадет на одежду в объеме, равном одной серебряной монете, то молитва будет недействительной. Если кто-либо выпьет хоть немного какой-либо из этих напитков, то его следует наказать, даже если он не опьянеет. Свободному человеку предписано восемьдесят, а рабу сорок плетей». В «Фудул ʼИмади» сказано: «Если кто-либо выпьет напиток, изготовленный из пшеницы или меда, то необходимо его наказать, чтобы впредь он воздерживался от употребления подобных напитков». В одной из фетв сказано: «Человеку, выпившему напиток, изготовленный из фиников, изюма и т.д., предписано шариатское наказание. Если такой напиток попадет на одежду в объеме, равном одной серебряной монете, то молитва в этой одежде будет недействительна. В «Манзума» сказано: «Если напиток опьяняет, то он является запретным даже в малых количествах». В «Гунйа ал-ʼулама» сказано: «Все алкогольные напитки, подобные водке, являются запретными, согласно этому дается фетва». В «Фатава ал-Джамиʼ» сказано: «Все алкогольные напитки, изготовленные из злаков, являются запретными, за их употребление положено шариатское наказание, а развод, выказанный в состоянии опьянения, считается действительным». В «Фатава ас-Суфиййа» сказано: «Не разрешается хранение алкогольных напитков, изготовленных из злаков или фруктов, причем технология изготовления значения не имеет. Согласно словам имама Мухаммеда, это является запретным, даже если этот напиток в объеме, не достаточном для опьянения». В «Тафсир ал-Джавахир» сказано: «О вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стрелы — мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого, — может быть, вы окажетесь счастливыми» (5:90), в этом аяте речь идет обо всех алкогольных напитках. Здесь мы привели большое число цитат из различных достоверных книг, которые говорят о запретности алкоголя, и я считаю, что этих цитат достаточно. Ты можешь сказать, если такое большое число ученых заявляют о запретности алкогольных напитков, то это должно быть единогласным мнением, нет ли у тебя информации об этом. Если бы ты привел доказательство из иджмаʼа⁵¹¹, то оно было бы неоспоримым. На это я отвечу: «Да такой иджмаʼ есть, разве ты об этом не знаешь?». В некоторых книгах более поздних факихов сообщается, что ученые единогласны во вопросе запрещения алкогольных напитков. В «Мишкат ал-Анвар» сказано: «Факих Абу ал-Лайс сказал о том, что алкогольные напитки, изготовленные способом кипячения, являются запретными, а тот, кто их употребляет, является большим грешником, его грех больше того, кто пьет изготовленное без кипячения. Причина этого в том, что пьющий некипяченое, признает запретность этого напитка. Что же касается того, кто пьет кипяченые напитки, то он думает, что пьет разрешенное, и тем самым может впасть в неверие, так как запретность этих напитков является единогласным мнением ученых, а тот, кто отвергает единогласное мнение, является неверным». Далее в «Хисаб ал-Муттакин» сказано: «Поздние факихи единогласны в том, что алкогольные напитки являются запретными независимо от технологии изготовления». В «Танбих ал-Гафилин» сказано: «Кто сказал, что алкогольные напитки разрешены, тот является неверным». В «Асас ал-ʼибад» сказано: «Употребление алкогольных напитков, по единогласному мнению ученых, является запретным, и влечет за собой шариатское наказание». Ты можешь спросить о тех, кто отвергает единогласное мнение поздних ученых. На это я отвечу, что одни ученые называют такого человека мубтадиʼом, а некоторые неверным. Ты можешь сказать: «Мы не принимаем твои слова об единогласном мнении ученых, так как известно, что сподвижники пророка с.ʼа.с. пили кипяченые напитки для улучшения пищеварения. На это я отвечу, что даже ученые по основам права высказывали различные мнения по этому поводу и наиболее приемлемым из этих мнений является мнение о том, что сподвижники это делали до того, как был ниспослан запрет. Поэтому поступки сподвижников не противоречат более позднему иджмаʼу. Также в «Нисаб ал-Ихтисаб» по этому поводу сказано: «Единогласно мнение поздних ученых предпочтительнее, чем слово одного ученого, поэтому никто после иджмаʼа не может высказывать противоположное мнение». В «Шарх ал-

Мугни» сказано: «Иджма' поздних ученых подобен хадису ахад⁵¹², поэтому он является обязательным для исполнения, именно поэтому мы действуем согласно фетвы имама Мухаммеда, а тот, кто ему противоречит, является грешником». Поздние факихи следовали вышеприведенным десяти хадисам, именно поэтому их мнения расходятся с мнением величайшего имама⁵¹³, эти ученые не говорят о том, что вином является только напиток, изготовленный из винограда, а напитки, изготовленные из других продуктов, таковыми не являются. Мнение поздних факихов также подтверждается словами 'Умара р.А.'а. о том, что алкогольные напитки в основном изготавливаются из пяти различных продуктов, однако, это не говорит о том, что невозможно изготовление таких напитков из других продуктов. Именно поэтому в другом своем высказывании 'Умар р.А.'а. сказал: «Алкоголь — это то, что затуманивает рассудок», то есть, не имеет значение продукт, лежащий в основе напитка, критерием является затуманивание рассудка. Я считаю, что для разумного человека достаточно тех хадисов и ривайатов, которые мы здесь привели. Умный человек все это взвесит и примет правильное решение, которое сделает его счастливым в этом мире и последующем. Также здесь необходимо отметить, что осадок на дне сосуда, в котором был алкогольный напиток, называемый дрожжами, так вот, он тоже является запретным. Его запретность доказывается даже разумом, этот осадок не употребляют даже те, кто день и ночь употребляет алкогольные напитки. Ведь эти люди совершают все возможные грехи, и так как даже эти люди не употребляют дрожжи, то это доказывает их запретность. Если тебе недостаточно этого довода, то знай, что в одной из книг по фикху ты не найдешь фетву о том, что поверхность напитка может быть запретной, а осадок разрешенным. Ты можешь сказать: «Что при заклинании животного, кровь остается в шейных кровеносных сосудах, но все равно она считается чистой, также и дрожжи. Если нечистота упала в колодец, то его дно считается чистым, также и дрожжи. Если под верхним озером есть нижнее озеро, сообщающееся с ним, размером десять на десять локтей, то при попадании нечистот в верхнее озеро, нижнее считается чистым, также и дрожжи». На первый пример я скажу, что чистота крови в сосудах и мясе определяется не разумом, а шариатским ривайатом, поэтому твое сравнение неверно. На второй пример я отвечу, что при попадании нечистот весь колодец является нечистым, но после выкачивания воды он признается чистым для того, чтобы не создавать сложностей для людей. Из этого ты можешь понять, что второе твое сравнение также неверно. На твой третий пример я отвечу, что эти два озера подобны двум отдельным сосудам, поэтому его нельзя сравнить с алкогольным напитком. Сам поразмысли над этими примерами. Ты можешь сказать: «Ты утверждаешь, что нет никакой разницы в запретности между алкоголем и его дрожжами, однако, некоторые ученые сказали, что дрожжи являются макрухом. И Аллах в аяте сказал только о запретности вина и не упомянул дрожжи, что указывает на существование разницы между вином и дрожжами. И если дрожжи на дне винного сосуда макрух, то дрожжи на дне сосудов с другими алкогольными напитками должны быть макрух танзихи». На это я отвечу: «Дорогой брат, не обманывайся этими словами факихов. Да они сказали, что употребление винных дрожжей макрух, однако, они сказали это только потому, что об этом нет отдельного священного текста, на самом же деле они имели в виду харам. Это мнение доказывается тем, что ученые придерживались мнения об обязательности наказания того человека, который опьянел, выпив винные дрожжи. В «ал-Хаканиййа» сказано: «Алкогольный напиток и его дрожжи одинаковы по своей запретности». Кроме этого, известно, что некоторые болгары задавали вопрос бухарским ученым по поводу использования этих дрожжей для теста, на это те ответили, что это является запретным. Они посоветовали добавить в дрожжи соответствующее лекарство и тем самым изменить три его известных качества, и только после этого использование этих дрожжей для теста будет разрешенным. Эта фетва еще раз подтверждает, что винные дрожжи не могут быть только макрух танзихи. И разумному человеку достаточно этого объяснения, что же касается глупца, то ему ничего не поможет». Ты можешь сказать, что тесто с дрожжами печется в печи, тем самым качество этих дрожжей изменяется, и выпечка становится разрешенной. Примером в данном случае может служить зола навоза, которая становится чистой, так как навоз сгорел. На это я отвечу, что твое сравнение является неверным, так как навоз сгорает и зола становится чистой. Что касается выпечки, то она только печется, а как известно нечистоты не очищаются при варке и выпечке. Об этом рассказывается в трех местах «ал-Хидайа». В первом месте сказано: «Макрух употреблять хлеб, изготовленный путем подмешивания в тесто вина, так как в таком хлебе остаются частицы его частицы». Во второй цитате говорится: «Если в хлеб при изготовлении добавлено вино или другой алкогольный напиток, то его нельзя употреблять в пищу, даже если вино уварено на две трети. После добавления вина в хлеб его запретность начала распространяться и на хлеб тоже, и при выпечке эта запретность сохраняется». В третьей цитате сказано: «Варка и выпечка не ликвидируют запретность продуктов, если они были запретными до этого». В «ал-Кифайа» по этому поводу сказано: «Нечистое тесто не очищается при выпечке, а также не станет разрешенным». То же самое говорится и у Кадихана: «Если тесто смешано с вином, то при выпечке оно не очистится». Ты можешь сказать: «В некоторых книгах сказано, что при добавлении дрожжей в тесто и выпечке хлеба разрешается употреблять этот хлеб в пищу. Причиной запрета дрожжей было опьянение, теперь же эта причина устранена». На это я скажу: «Во-первых, в основе этого лежит разногласие в причине запрета алкоголя, а для того, чтобы выйти из этого разногласия, нам следует отказаться от употребления такого хлеба в пищу. Так как выход из спорного момента является ваджибом. Во-вторых, мы видим, что произошло разногласие между разрешающим и запрещающим доказательством. В таком случае нам следует воздержаться от употребления, так как запрещающие доказательства считаются более сильными. То есть, как было сказано, вино и дрожжи не очищаются при выпечке, доказательства этого мы приводили с вами из «ал-Хидайа», «ал-Кифайа» и от Кадихана». Имам ал-Газали по этому поводу сказал: «В спорных вопросах тебе следует сторониться запретного. Будь в этих вопросах очень осторожен и обращай только к тому, в чем есть жизненно-важная потребность». В наше же время люди очень сильно увлеклись этой бид'а, они хвалятся друг перед другом своими запретными делами, тратят на это огромные средства и считают это верхом щедрости. Что же касается тех, кто воздерживается от бид'а и запретов, то над ними смеются и считают их скупыми людьми. Эти люди противостоят законам шариата так же, как предыдущие народы противостояли своим пророкам, однако, Аллах погубил эти народы, также он может погубить и этот народ. В Коране Аллах по этому поводу сказал: «И если они увидят всякое знамение, то не поверят ему, а если увидят путь заблуждения, то возьмут его своей дорогой» (7:146). Таким образом, с помощью Аллаха, эта книга завершилась.

«Трактат о закате» («Рисала-и шафакиййа»)

Хвала Аллаху, мир тем рабам, которых он избрал⁵¹⁴. Далее... В нашей болгарской стороне некоторые люди в самые короткие летние ночи не совершают ночную молитву, так как боятся впасть в неверие, другие же совершают эту молитву после завершения красноты вечернего заката, при этом они ссылаются на фетву ученых. Эти две группы мусульман обвиняют друг друга в распутстве. Вторая группа обвиняет первую в том, что они оставляют фард⁵¹⁵, а первая обвиняет вторую в том, что та совершает молитву раньше времени. Каждая из этих групп признает себя правой, а своих оппонентов обвиняет в заблуждении, причем сторонники обоих мнений в доказательство своей правоты приводят высказывания факихов. На самом деле эти люди далеки от истины, и мы в этом трактате хотели раскрыть ее, пусть Аллах поддержит нас в этом начинании.

Знай, дорогой брат, что ученые из числа сподвижников, муджтахиды первых поколений разошлись во мнениях по поводу вечерней зари. Абу Ханифа вечерней зарей считал белизну, как об этом говорится в таких авторитетных источниках, как «ал-Кудури» и «ал-Канз». Что же касается его учеников, то они придерживались мнения о том, что вечерний закат — это краснота. Так как даже среди ученых есть разногласия по этому вопросу, то нам следует прибегнуть к известному шариатскому правилу: «основа в сохранении первоначального состояния вещей». Время вечерней молитвы подтверждается достоверным знанием и не может быть отменено различными сомнительными предположениями. Что касается времени ночной молитвы, то оно не подтверждается достоверным знанием, а посему не может наступить на основе предположительного⁵¹⁶. Об этом сказано в «ал-Макарим» и «ан-Нихайа»: «Столп или условие молитвы могут быть приняты только в том случае, если подтверждаются точным знанием». Об этом же говорится в «ал-Асрар», «Мабсут» и «ал-Усул». Известное шариатское правило гласит: «Основа в сохранении первоначального состояния вещей», в другом правиле сказано: «Основа — отсутствие новых качеств». На основе этих правил можно сказать, что основа времени вечерней молитвы есть продолжение этого времени до тех пор, пока не появятся какие-либо признаки, указывающие на завершение времени молитвы. Что же касается этих признаков, то они являются новым качеством, свойством. Из этого становится ясно, что продолжение времени вечерней молитвы является достоверной основой и не может быть изменено на основе недостоверного знания⁵¹⁷. В качестве примера подобной ситуации можно привести колодец, водой которого пользуются и верующие и неверные, рядом с ним играют дети и даже бросают в него кусочки навоза. Несмотря на все это, вода колодца считается чистой до тех пор, пока в нем не будет обнаружена явная нечистота. Вода колодца была чистой в своей основе и сохраняет эту чистоту до тех пор, пока не проявится новое качество, а именно появление в нем нечистот. Из этого примера становится ясно, что чистота колодца является достоверной основой, колодец не может быть признан нечистым только на основе предположения. Наша вышеприведенная задача полностью соответствует этому примеру. У Кадихана по этому поводу сказано: «Если кто-либо совершил ночную молитву после завершения красноты зарева, но до завершения его белизны, то его молитва недействительна». Совершение молитвы раньше времени является недозволенным поступком, за который обещано наказание, у Кадихана по этому поводу сказано: «Если верующий, зная, что совершил молитву раньше времени, а после этого выяснилось, что она была совершена вовремя, его молитва недействительна. У такого человека есть недостаток в религиозности». Что же касается оставления обязательной молитвы по причине того, что ее время на наступило (как например в нашей болгарской стороне), то этого мнения придерживались ал-Халвани, Ибрахим ал-Халаби, ал-Бурджанди, ас-Садди, об этом они говорят в своих книгах: «ал-Канз», «ал-Идах», «ад-Дурр» и др. Эти ученые избрали в качестве критерия завершения заката белизну, так как это более объемлющее мнение. Об этом же говорится в «Мухит» ас-Сарахси». Обязанностью праведников и богобоязненных является соблюдение высказываний всех ученых, они обязаны избирать ихтият⁵¹⁸. В «Асас ал-ибад» сказано: «Ихтият является ваджибом в нашей религии». Об этом же говорится в книгах «Махзан ал-мути'ин» и «ал-Маслак». В последней также сказано: «Термин ваджиб⁵¹⁹ может быть использован и для обозначения фарда». В «Канз ал-'губбад» сказано: «Ихтият в религиозных вопросах является более приоритетным, что же касается приоритетности, то она может указывать на то, что это деяние является ваджибом». В «Фасих ад-дин» и «Фатх ал-кадир» сказано: «Ихтият является обязательным (фард) в вопросах богослужений, кроме тех случаев, когда верующий находится в вынужденной ситуации», на это же указывает и ал-Хадими. Именно поэтому Абу Ханифа стирал свою одежду даже в том случае, когда на нее попадала только капля крови. В вопросах богослужений соблюдение мнений всех четырех мазхабов является обязательным (ваджиб), об этом сообщается в «Тавхдих ал-асрар», «Мафатих» и других авторитетных источниках. Слово «предпочтительнее» в данном случае подразумевает обязательное «ваджиб», на это указывает оставление сунны муаккада (усиленной сунны)⁵²⁰, которая является ваджибом, а в некоторых ривайатах даже фардом. Из всего вышесказанного становится ясно, что совершение обязательной молитвы раньше времени по своей греховности хуже, чем ее оставление, ведь раннее совершение молитвы ошибочно и может привести к неверию. Что же касается ее восполнения, то оно допустимо, и фард считается выполненным. В «ан-Навазил», «Кашф ал-асрар», большом комментарии к «ал-Мунья», сказано: «Совершение молитвы с сомнением в наступлении ее времени является неверием даже в том случае, если она совершена вовремя». Время предвечерней молитвы наступает тогда, когда длина тени предметов становится вдвое больше их высоты, также и время ночной молитвы наступает только после того, как завершится белизна заката. В этом случае мы придерживаемся ихтията, который обязателен в религии и избегаем неверия. Об этом говорится у Кадихана, в «Навазил», «Шарх маджма' ал-бахрайн», «Шарх ал-аврад» и др. Ты можешь сказать, что цитата из Кадихана говорит о тех, кто совершает молитву раньше времени, мы же здесь говорим о тех, кто совершает ночную молитву после завершения красноты. На это я отвечу, что в данном случае совершение ночной молитвы также будет преждевременным, ведь время ночной молитвы не может наступить только на основе сомнительного знания. Следует отметить, что в данном случае мы имеем два различных вопроса, один из них критерий завершения вечернего зарева, второй наступление времени ночной молитвы. Поэтому завершение красноты еще не говорит о наступлении времени ночной молитвы, так как краснота относится к сомнительному знанию, и даже наличие фетвы не может развеять сомнительность этого. Если же кто-либо совершит ночную молитву после завершения красноты, то он будет грешником, так как оставил ихтият, который является ваджибом или даже фардом, по одному из

ривайатов. Ты можешь сказать, что фетва гласит: «Завершением вечернего зари является завершение красноты», поэтому следование фетве не может вести к греху, наоборот, грешник тот, кто не следует этой фетве. Знай, что человек, следующий отвергнутой фетве, является грешником в том случае, если эта фетва противоречит ихтияту, так же как, например, противоречит ихтияту фетва о сваренных напитках. Если же отвергнутая фетва предлагает ихтият, то следование ей не является греховным, наоборот следующий ей заслуживает великого вознаграждения, особенно если фетва связана с богослужениями. Ранее мы уже сказали, что богобоязненный человек должен всегда предпочитать ихтият, в Коране по этому поводу сказано: «ибо самый уважаемый Аллахом среди вас — наиболее благочестивый» (49:13). Кроме этого, следует отметить, что эта фетва подвергалась критике, в частности, Ибн ал-Хумам по ее поводу сказал: «Она не подтверждается ни ривайатами, ни их цепочкой», как об этом говорится в «ал-Мунийя». Ты можешь сказать, что все цитаты, приведенные мною, относятся к тем регионам, в которых белизна вечернего зари исчезает и заменяется полной темнотой перед рассветом. Поэтому в таких регионах следует совершать ночную молитву, ведь Абу Ханифа сказал: «Наступление полной темноты перед рассветом не дает права оставлять ночную молитву». Что же касается Булгарского региона, то в нем наиболее верным и объемлющим является использование фетвы его учеников вместо того, чтобы отставить фард. На это я отвечу, что в данном случае не может идти речи об оставлении фарда, так как время молитвы не наступило. Ведь бессмысленно говорить о смерти человека, который даже не родился. Именно поэтому многие факихи высказались в пользу того, что при отсутствии времени ночной молитвы ее обязательность отменяется. Основной довод этих ученых заключается в том, что время — это причина для исполнения молитвы, а так как эта причина отсутствует, то о следствии этой причины говорить бессмысленно. Этот вопрос очень ясен и понятен каждому, кто хотя бы немного образован в вопросах фикха. Поэтому необходимо следовать словам Абу Ханифы, в отношении наступления времени ночной молитвы, независимо от того, в каком регионе мы живем. Ты можешь сказать, что Абу Ханифа изменил свое мнение относительно заката. На это я отвечу, что эти слова противоречат тому, что общеизвестно в мазхабе, поэтому не следует принимать их и, тем более, их исполнять. Более того, ученые сказали, что не следует принимать никакую книгу, если она противоречит известным, авторитетным источникам, как об этом говорится в «ат-Тарика ал-Мухаммадийя». В «Мавахиб ал-футтах» сказано: «Не следует оставлять его (Абу Ханифы) слова и предпочитать слова его учеников, ведь он является основоположником мазхаба. Мы обязаны следовать за ним и действовать согласно его мазхабу, когда видим, что его доказательство является ясным, а путь, избранный им, — надежным. Не обращайтесь внимания на то, что некоторые шейхи отдают предпочтение фетвам его учеников. Перед нами разногласие по поводу критерия завершения вечерней зари, а следовательно, мы с вами имеем только предположительную информацию. Время молитвы не может наступить только на основе предположения, время ночной молитвы может наступить только после завершения времени вечерней. Мы всегда должны отдавать предпочтение ихтияту, то есть должны совершать эту молитву как можно позже. А следовательно, наша обязанность избрать мнение Абу Ханифы, а не учеников». Об этом же говорится и в «Маджма' ал-анхар». Ты можешь сказать, что постоянное предпочтение мнения Абу Ханифы ведет к тому, что фетвы его учеников становятся бесполезными. На это я отвечу, что фетва сохраняет свою пользу, фард будет считаться выполненным, но такое исполнение считается макрухом, а исполнитель является грешником. Например, если кто-либо совершил дневную молитву после того, как тень предмета стала равной его высоте, то молитва этого человека действительна, но [является] макрухом, поэтому он должен ее перечитать после того, как тень предметов станет вдвое больше их высоты. Причина этого в том, что каждая молитва, совершенная в состоянии макруха, должна быть перечитана в правильной форме. Время завершения заката определено и известно, поэтому при помощи него можно ограничивать различные неопределенные обстоятельства, из этого следует, что фетва учеников может быть руководством к действию в следующих ситуациях: 1 — если человек связывает со временем заката торговую или арендную сделку, 2 — связывает с ним развод, 3 — связывает с ним свое возвращение, 4 — дает обет не спать до прошествия заката и др. Во всех этих случаях судья обязан завершением времени заката считать завершение красноты. В этих ситуациях судья избирает эту фетву, так как в них нет никакой необходимости или затруднительности. Что же касается наступления времени ночной молитвы, то здесь присутствует необходимость, ведь сомнение в наступлении времени молитвы может привести ее исполнителя к неверию. Из этого становится ясно, что в вышеприведенных ситуациях фетва учеников обретает свою силу, для этих ситуаций критерием заката является краснота. Все это, несмотря на то, что эта фетва является отвергнутой, как об этом уже было сказано. Во всяком случае, истина известна только Аллаху. О Аллах, помоги нам избрать верное мнение и следовать ему, ведь только ты можешь наставить на путь истинный.

«Острый меч» («ас-Сайф ас-сарим»)

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного.

Хвала Аллаху, который дал своим приближенным знания о бедах и опасностях этого мира, Он раскрыл им недостатки этого мира и они смогли воочию увидеть действительность этого мира и его знамения. Эти люди (святые) научились отличать благое от дурного и поняли, что следует стремиться к совершению многочисленных благодеяний. Невозможно достичь границ этого мира, так как они нам не видны. Этот мир подобен красивой женщине, многие люди обманываются ее красотой и не замечают того зла, которое она таит в себе. Она губит каждого, кто ее возжелает, никто не в состоянии догнать ее, когда она убегает. Если же она кого-либо возлюбит, то ему нет спасения от ее зла. Она будет благоволить к тебе час, а расплачиваться за это ты будешь целый год. Если ты с ней будешь торговаться, то она тебя обманет, если ты будешь гордиться ею, она тебя унизит. Она убегает от всех, кто стремится к ней, предаст всех, кто ей служит, преследует всех, кто от нее отворачивается. Ее радости всегда сопровождаются горестями. За здоровьем следует болезнь, за молодостью старость, за наслаждением раскаяние. Она обманщица, хитрый охотник, она соблазняет их своими приманками, а затем поражает стрелами и убивает ядом, в то время когда они, не ощущая этого, забавляются ее миражами. Она старается овладеть всем миром, сделать все своим пастбищем. Наивные люди следуют за ее обещаниями, надеются на радость, строят замки, но в результате эти замки приносят им только гибель. Все старания этих людей

превращаются в прах, ведь Аллах осуществляет задуманное и выполняет Свои обещания. Этот мир приукрашивает себя в глазах людей, обманывает их, околдовывает и они не видят того зла, которое скрыто под этой красивой маской. Он дает клятвы, которые не собирается исполнять, он предаст и закует в свои оковы, погрузит вас в пучину бед.

Истинные знатоки узнали суть этого мира и поспешили стать аскетами, они возненавидели этот мир, перестали похвалиться перед другими его благами, своей единственной мыслью и целью они сделали Аллаха. Их не обманет бренность этого мира, их не соблазнит то, на что соблазнились другие. Самая величайшая ошибка — это любовь к этому миру, а самое большое богослужение — это ненависть к нему и аскеза. Единственный путь спасения и счастья — это отказ от него, и горе тому, кто блуждает в его пустынях, поддается на его соблазны, обманывается его миражами и не следует примеру аскетов. Далее...

Далее автор этого благословенного труда 'Абдрахим Утыз-Имяни желает разъяснить причины, которые побудили его к написанию этой книги. Он извиняется за возможные недостатки и просит не судить его строго. В одном из стихотворений сказано:

«В юности я был сиротой, а в старости чуждым странником».

Так же, как и автор этого трактата, в детстве осиротел, а когда повзрослел, стал путешествовать, в Коране по этому поводу сказано: «ходите же по ее раменам и питайтесь от Его удела» (67:16). Он посетил некоторые страны и города мусульманского мира. Вначале он был в Хорезме, затем в священной Бухаре, потом в Самарканде, Балхе, Герате, Кабуле, Насафе (Карши), а также в окрестностях этих городов. Он путешествовал, был в услужении многих великих ученых и, самое главное, получал знания, при этом он стремился к полезным знаниям и сторонился вредных. Ученые по этому поводу, в одном из стихотворений, сказали: «Истинные знания — это фикх, тафсир и хадис, все остальное — это скверна». Шейх Са'ади написал:

*«Я много путешествовал по миру, встречался с разными людьми,
вкусил различные наслаждения, отведал колос каждого поля.
Во время путешествий меня постигали и голод и жажда, и жара, и холод,
и сладость, и горечь. Я лежал на земле под этим небом,
со мной происходили различные приключения. В конце моих путешествий
я решил вернуться на родину, чтобы увидеться со своими родственниками,
обрадовать друзей и получить за это награду. Это красивая мечта.
Удивительно то, что многие простые люди надели на себя суфийский наряд,
носят с собой камни для таяммума, коврики для молитвы и призывают
друг друга к молитве».*

В другом стихотворении говорится:

*«Как невежда постигнет эту весть? Как он сможет постичь тайны?
Разве каждый старик является наставником? Разве каждый шакал
становится львом? Не считай наставничество легким деянием,
ведь лиса никогда не сможет охотиться так, как это делает лев.
Наставник — это тот, кто всегда бодрствует, он обильный свет для всей вселенной.
Он всегда близок к Аллаху и далек от людей. Он всегда исполняет закон шариата,
он познал истину, связан с Аллахом и отрекся от себя.
Его не заботит ни вред, ни польза, он самоуничтожает себя перед Аллахом,
и всегда рядом с Ним. Его зовут шейхом потому, что его душа
является зеркалом истины. С ним вы не почувствуете усталости,
его речь подобна живительному облаку, а слова драгоценным камням.
Вот они — признаки настоящего шейха. Сердце этого человека совершенно,
поэтому если вы его обнаружите, то не расставайтесь с ним,
отрекитесь от всего мирского ради него, в противном случае
вы не сможете познать любовь всевышнего. Следование
за таким шейхом есть вершина всех богослужений, великий пророк
Ахмад с. 'а. с.⁵²¹ назвал собакой того, кто стремится к мирскому.
Этот мир проклят с того момента, как был сотворен. Отрекись же
от этого бренного мира, если твоя вера сильна, то откажись от всего,
кроме Аллаха. Если же ты последуешь за мирскими благами,
то будешь зависим от них».*

В книге «Зад ал-мусафирин» сказано: «Достойный шейх — тот, у кого есть тайное знание, а не тот, кто известен. Не следуй за тем шейхом, у которого нет кувшина, ведь его не волнуют вопросы очищения водой и землей».

В «Мурад ал-'арифин» сказано: «Тасаввуф (суфизм) — это знание о состоянии, которое связано с деяниями человека. Правильное состояние может быть только у того, кто совершает правильные деяния. Правильные деяния — это соблюдение законов шариата, а правильное состояние — это чистота⁵²². Тот, кто не заботится о своих деяниях, никогда не достигнет правильного состояния (души)».

Тот верующий, который чувствует, что способен творить чудеса, пусть сверит все свои деяния с положениями шариата. Если его деяния соответствуют положениям шариата, то его чудеса действительно от Аллаха, если же хотя бы

одно из деяний противоречит шариату, то знайте, что это козни сатаны. Ведь сатана посредством ложных чудес старается сбить человека с истинного пути и извратить его внешние (практические) деяния. Сатана старается показать, что человек якобы обладает внутренней чистотой, на самом же деле это только иллюзия, это только колдовство, в котором нет ни капли истины. В Коране Аллах по этому поводу сказал: «И вот, их веревки и посохи, показалось ему, от колдовства их движутся» (20:66)⁵²³.

В «Кашф ар-румуз» сказано: «Наиболее авторитетные и известные ученые говорят, что признаком любви к Аллаху является ревностное следование примеру пророка с.ʿа.с. Из этого следует, что внутренняя преданность Сунне пророка с.ʿа.с. обязательно должна подтверждаться внешними деяниями. Внутренней чистоты явно недостаточно, ведь если человек нарушает явные законы шариата, то его ждет наказание, которое назначит судья. Если же человек нарушает то, что связано с внутренними деяниями, то его ждет наказание в Судный день. Правильность внешних деяний есть признак правильности внутренних⁵²⁴. Разве вы когда-либо видели, чтобы кто-либо из посланников Аллаха, пророков оставлял предписания шариата. Поэтому каждый, кто отделяет шариат от хакиката (истины), является заблудшим, особенно это касается тех, кто считает шариат ничтожным и предназначенным только для слабых верой. Несмотря на то, что эти люди являются мусульманами, ученые приговаривают их к смерти, ведь от них вреда больше, чем от неверных. Эти люди настолько невежественны, что свое внутреннее состояние ставят выше степени ученых. Эти невежды не знают истинной цели шариата и считают, что он лишь вводит в заблуждение человеческие сердца. Шариат ни в коем случае не ведет нас к заблуждению, наоборот, он ведет нас к вечной, счастливой жизни, ведь в Судный день нас не спросят о тассавуфе, а спросят о законах шариата. Награда в Раю и спасение от Ада вплотную зависят от соблюдения правил шариата. Распространение шариата и доведение его до людей, есть основная цель послания посланников и пророков, поэтому тот человек, который довел до других хотя бы одно из положений шариата, уподобился этим великим людям. А ученый, распространяющий законы шариата, лучше любого суфийского шейха».

В «Кашф ар-румуз» сказано: «Самое первое, что должен выполнить мюрид — это изучить законы шариата и начать претворять их в жизнь, и только после этого ему следует перейти к исправлению и совершенствованию своего внутреннего состояния».

В «Шарх ат-таʿарруф» по этому поводу говорится: «Невозможно достичь внутренней чистоты, не исправив свои внешние деяния, путем к которым является знание. Пророк с.ʿа.с. в одном из своих хадисов сказал: «Час учебы лучше, чем год богослужений⁵²⁵».

В «Рисала-и вуджудийа» сказано: «Знания о деяниях есть сокровище, без которых деяния не принесут никакой пользы, никакого результата и превратятся в мучение. Верующему следует подчинить свои страсти знаниям, ведь успешными будут только те шариатские и тарикатские деяния, которые совпадают со знаниями. Некоторые суфии говорят, что они являются преградой к знанию и приводят к самообольщению. На самом же деле самообольщением являются старания и прозрения эти суфиев, они более опасны, чем самообольщение от знаний».

В «Кашф ар-румуз» по этому поводу говорится: «Некоторые суфии говорят, что знание о состоянии есть знание о слове⁵²⁶. Задайте таким людям вопросы о богослужении или вероубеждении, если они смогут ответить на эти вопросы, то действительно смогут достичь знания о состоянии, в противном случае их утверждение есть пустословие. Некоторые невежественные суфии даже не сведущи в вопросах вероубеждения, они даже не умеют правильно читать Коран, но в то же время претендуют на знание о состоянии (хал). Настоящие ученые никогда не впадут в такое невежество». Аллах Всевышний в Коране сказал: «Воистину, Аллах приемлет [жертву] только от благочестивых мужей» (5:27). Благочестие (богобоязненность) последователей шариата заключается в воздержании от запретного и сомнительного. А благочестие для последователей тариката заключается в воздержании от излишеств в дозволенном. По этому поводу Аллах в Коране сказал: «На тех, которые уверовали и вершили добрые дела, нет греха за то, что они ели [в прошлом недозволенное], если они [остаются] богобоязненными, веруют [в Аллаха] и вершат добрые дела, да, если они богобоязненны и веруют, да, если богобоязненны и делают добро, ибо Аллах любит творящих добро» (5:93). Это и есть истинный путь религиозных людей.

Что касается современных шейхов, то они отошли от вышеупомянутых принципов и предалися уладам этого мира. Они потворствуют своим страстям, не воздерживаются от сомнительного, общаются с грешниками, не боятся засады, которую уготовил им сатана и не пытаются исправить свои недостатки и дурные качества. В одном из высказываний говорится: «Мир — это тюрьма для верующего», однако, современные муршиды не соблюдают этого. В другом высказывании говорится: «Умирайте перед тем, как вы умрете». Знайте, что все пророки были посланы для того, чтобы научить людей бороться со своими страстями, призывать их к благам мира дольнего. Ведь основой неверия, лицемерия и всего остального зла является любовь к этому миру. Мирское и загробное также не совместимы, как огонь и вода.

Псевдошейхи обманывают своих последователей и говорят им: «Мирские блага и наслаждения еще никому не навредили. В нашем тарикате нет никаких сложных упражнений, главное — состояние сердца. В Судный день твой шейх протянет тебе руку помощи». Естественно, что мюриды с удовольствием принимают такой легкий тарикат и следуют за этим шейхом. Знайте же что, путь к Раю окружен трудностями, а путь к Аду легок. Попасть в Рай — это значит вознестись на небеса (Аллах по этому поводу в Коране сказал: «у самого дальнего Лотоса, при котором сад — прибежище [праведных]» (53:14-15), а попасть в Ад — спуститься с небес (Аллах по этому поводу в Коране сказал: «Нет же! Воистину, книга [деяний] нечестивцев, конечно, находится в сидджине⁵²⁷» (83:7)).

Неграмотные простолюдины слушают таких шейхов, избирают наиболее легкий путь и вступают в такие ложные тарикаты. Они не знают, что ложный путь легок, а истинный труден. Путь к Аллаху — это путь борьбы со своими страстями, но мало кто следует истине, в Коране сказано: «но большинство их не в ладах с истиной» (23:70). Именно поэтому большинство людей остается в неверии, как сказано об этом в Коране: «хотя большая часть людей не верует» (11:17). Самым большим доводом в пользу ложности этих тарикатов является тот факт, что псевдошейхи призывают отказаться от призыва к доброму и запрета зла, именно поэтому у них считается дозволенным дружить с язычниками и грешниками. Если бы они немного поразмыслили, то поняли бы, что противоречат словам Аллаха: «Вы - лучшая из общин, созданная на благо людей; вы велите вершить одобряемое [по шариату и разуму], запрещаете творить не

одобряемое и веруете в Аллаха» (3:110). Все пророки, праведники и салафы претворяли в жизнь этот божий завет. Если бы оставление увещания, ради сохранения дружбы было бы дозволенным, то почему пророк с. 'а.с. в хадисе о противостоянии злу сказал: «...а тот, кто не может (остановить его рукой или языком), то пусть остановит сердцем, но это уже самая слабая степень веры». Тарикат призывает нас способствовать совершенствованию друг друга. В «Джами'» Абу Хосрова сказано: «Состояние, духовный полет и деяния не являются доводом, если нарушается шариат» и даже в спорных вопросах следует отказываться от более легких фетв.

В «Шарх ат-та'арруф» сказано: «Путь суфиев заключается в том, что они избирают наиболее сложные положения шариата. Если среди факихов по какому-либо вопросу есть разногласие. Например, одни выносят фетву о том, что определенное деяние является дозволенным, а вторые — недействительным, то суфии избирают второй вариант, так как это способствует исполнению фарда, которым является уверенность в деяниях. Если одни факихи выносят фетву о дозволенности какого-либо деяния, а другие о запретности, то суфии избирают запретность и воздерживаются от него. Ведь оставление дозволенного не приносит вреда, а совершение запретного влечет за собой грех. Как видим, ихтийат (более объемлющий вариант) — это оставление деяния». В этой же книге сказано: «Ихтийат является ваджибом в деяниях». В «Маслак ал-муттакин» по этому поводу сказано: «Ихтийат является ваджибом в богослужениях». Там же сказано: «Невежественные простолюдины обращали свои взоры к мирскому. Они отказывались от законов шариата или же изменяли их под себя, под свои прихоти. А после этого они свои прихоти называли законами шариата. Да сохранил нас Аллах от этого». В этой же книге сказано: «Есть такие люди, которые невежественны относительно законов шариата, однако, считают себя людьми состояния и говорят, что у них были различные видения. Эти люди распространяют бид'а и вводят других в заблуждение. Тот, кто не знает шариат и отдает предпочтение тарикату, лишается и того и другого. Этот — человек настоящий разбойник, так как тарикат без шариата существовать не может».

В «Мактубат» сказано: «В шариате есть три взаимодополняющие друг друга понятия: искренность, деяние и знание. До тех пор, пока человек не воплотит в себе все эти три понятия, он не может считать себя исполнившим предписания шариата, а без шариата для него не доступен тарикат. Что касается хакиката, то он тоже является дополнением шариата и совершенствует ту его часть, которая связана с искренностью. Из этого становится ясно, что тарикат и хакикат являются только дополнениями шариата, а не отличными от него понятиями. Все суфийские понятия, и ахуал (состояния), и маваджид (экстаз), и 'улум (знания), и магариф (познания), никак не могут быть целью — это все плод воображения. Тарикат — это путь, который при помощи этих средств ведет человека к довольству, конечной целью которого является совершенствование нрава. Псевдосуфии считают все эти понятия: и ахуал, и маваджид, и макам (стоянка), и машахид (видения), и таджаллият (раскрытие), целью, они далеки от истины, эти люди живут в мире иллюзий, как они далеки от шариата».

В одном из стихотворений сказано: «Среди муршидов есть богобоязненные, совершенные в религии и знаниях. Им не дает покоя страх. Им хорошо известно богослужение. Но есть такие, кто только познакомился со словесным знанием и знанием о состоянии. Они подобны грешному продавцу, который торгует, не открыв своей лавки. Беги от них, как ты бежишь от сатаны. Не слушай их бесполезные слова, ищи приближения к Аллаху».

В «Мурад ал-'арифин» сказано: «Покаяние — это отказ и возвращение. Каждый должен отказаться от того состояния, в котором он был, и вернуться к тому, что положено. Неверный должен вернуться к вере, совершивший злодеяние должен вернуться к благодеяниям, невежда должен вернуться к знаниям». В «Халисат ал-хакаик» сказано: «Пророк с. 'а.с. в одном из хадисов сказал: «Если раб покаялся, но не помирился с тем, кого он обидел, то это не покаяние. Кто покаялся, но не стремится к знаниям, то это не покаяние. Кто покаялся и не изменил свой нрав, то это не покаяние. Кто покаялся, но жил далекими надеждами, то это не покаяние. Кто покаялся, но не заботился о чистоте своего языка, то это не покаяние. Истинно покаявшийся тот, кто соблюдал все это». В «Тарикат ал-Мухаммадийя» сказано: «О властитель, будь серьезен и настойчив в поиске знаний. Не слушай тех невежественных современных суфиев, которые говорят: «Знание скрыто, и постичь его можно только посредством кашф⁵²⁸, поэтому не прилагай усилий в его поиске и постижении». Все эти слова ложны, они вводят людей в заблуждение. Лучшие представители этой уммы, сподвижники пророка Мухаммеда с. 'а.с., прилагали все свои усилия для постижения знаний, приводили доводы из Корана и Сунны. Ни один из них, ссылаясь на кашф, не говорил: «Это дозволенное» или: «Это запретное». Если кто-либо говорит, что ему открылись знания, неизвестные сподвижникам, то этот человек мубтади', оставивший путь ахл ас-Сунна уал-джама'а. Никто из этих псевдошейхов не задает вопросы о качествах дурного (показуха, самодовольство) и одобряемого нрава (намерение, покаяние, спокойствие, довольство судьбой, терпение), никто из них не ищет путей усиления своей веры. Вы зададите этому человеку вопрос о молитве и это ввергнет его в смущение и страх. У некоторых из них даже неверная акыда (вероубеждение). Некоторые думают, что их постигло душевное наслаждение и совершают свои молитвы с лишними движениями, не соблюдая таджвида (правил рецитации Корана). Позор этим людям, и при этом они еще говорят о просветлениях. Как далеки они от истины. Эти люди приблизились к сатане, обманулись его обещаниями. Те чудеса, которые происходят с ними, являются искушением сатаны».

Эти лжесуфии призывают своих мюридов к покаянию и не призывают к знанию. Даже не призывают их изучать таджвид, изучение которого является личной обязанностью каждого мусульманина. Их обучение ограничивается зикром сердца, нравом. Они считают, что эти деяния приближают человека к Богу. Бедные неграмотные мюриды следуют за такими шейхами и не придают значения молитве, не изучают ее порядок и правила. Поэтому их нельзя считать покаявшимися, ведь они исполняют свои молитвы только поверхностно, не понимая сути. Вот их тасаввуф, как видите — это только самообольщение, эти люди далеки от истины и даже не прислушиваются к ней. Такие мюриды говорят: «Мой шейх не сказал мне ничего о таджвиде, если бы эта наука была бы важной, то он обязательно указал бы мне на нее. Такие мюриды становятся не мюридами, а муртадами (вероотступниками), так как отрицают обязательные предписания шариата. Такие лженаставники наносят религии больший вред, чем неверные. Да сохранил нас Аллах от подобного».

В «Кимйа-и са'адат» сказано: «Проступки и грехи ученых являются тысячекратно греховными, поэтому они обязаны скрывать свои случайные проступки и грехи от других людей. Более того, они должны сторониться даже некоторых дозволенных деяний. Так как простой народ, увидев их пример, по невежеству может впасть в запретное». В «Мактубат»

по этому поводу сказано: «Сторонясь запретного, следует максимально сузить границы дозволенного. На пути приближения (к Аллаху) следует сторониться излишества даже в дозволенном, и быть богобоязненным. Стержнем богобоязненности является отстранение от запретного. Еще большим совершенством является воздержание от излишества. Причина этого в том, что излишнее в дозволенном может привести к сомнительному, а сомнительное к запретному». Тот, кто желает достичь совершенства в богобоязненности и набожности, должен довольствоваться только необходимым, достаточным для исполнения обязательных предписаний, в противном случае есть опасность впасть в грех. Причем небольшое излишество имеет тот же статус, что и большое». Современные псевдошейхи, искажая накшбандийский тарикат, говорят, что в нем отсутствуют различные упражнения. Они пользуются дозволенным и даже приобщаются к обычаям неверных в пище, одежде и домах, и при этом осмеливаются называть себя приверженцами накшбандийя. Как они далеки от накшбандийской школы. В «Маснави» сказано: «Если ты говоришь о любви к Аллаху, продолжая наслаждаться мирскими благами, то являешься лжецом». В этой же книге сказано: «Ты не почувствуешь запаха мира дольнего до тех пор, пока не оставишь наслаждение благами этого мира. Не допускается отступать от шариата даже на волосок. Даже все чудеса и состояния нарушителя шариата считаются искушением (истидрадж⁵²⁹)».

Вопрос: Некоторые накшбандийские шейхи говорят: «В нашем тарикате отсутствуют различные упражнения», что это значит?

Ответ: Это значит, что в накшбандийском тарикате отсутствуют те упражнения, которые доводят человека до изменения и гибели. Например, у нас нет долгого бдения по ночам, долгих, изнурительных постов, отрешения от общества, продолжительного сидения на одном месте. Однако это не говорит о том, что в нашем тарикате вообще отсутствуют какие-либо упражнения. Все праведные суфии в своих деяниях следовали примеру пророка Мухаммеда с. 'а.с. Взгляните же на наших современных шейхов, кто из них полностью соблюдает заветы пророка? В каком обществе отсутствуют различные нововведения и запретные обычаи? Современные псевдосуфии, оставляют сунну пророка с. 'а.с., обманывают народ и еще осмеливаются утверждать, что в нашем тарикате отсутствуют упражнения. Эти люди подобны животным, пасущимся на пастбище, они не стыдясь претендуют на роль шейха. Постыдитесь Аллаха, побойтесь Его расчета, ведь с вас будет спрошено за свои деяния.

Испытания и упражнения, соответствующие нормам шариата являются благословенными, однако, в них не должно быть никакого оттенка монашества. Что же касается умеренности в пище и сне, то это относится к желательному. В «Мурад ал-'арифин» сказано: «Знайте, что аскеза является основой всего и первой ступенью для мюрида. Кто укрепит эту основу, тот преуспеет во всех остальных деяниях, что же касается того, кто не смог укрепить эту основу, то все его деяния неверны, так как пророк с. 'а.с. в одном из хадисов сказал: «Начало всех ошибок — любовь к этому миру». Так как любовь к этому миру является началом всех грехов, то избавление от этой любви является основой всех богослужений. Ученые говорят, что аскеза повышает степень человека, а любовь к этому миру понижает». В «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «Некоторые могут сказать, наслаждение дозволенными вещами является дозволенным, как же оно может отдалять от Аллаха? Это — слабый и ложный довод, это — фантазия. Любовь к тому миру — начало всех ошибок, это относится ко всему дозволенному, вышедшему за рамки необходимого».

Из этих слов становится ясно, что современные псевдонаставники любят мирское, они приобретают тысячи недостатков и оставляют богобоязненность и аскезу, при этом они не стесняются объявлять себя наставниками. Эти люди — худшие из созданий. Все праведники должны сторониться таких людей. Бегите от них также, как вы бежите от хищников. Как было сказано, первой ступенью для каждого мюрида является аскеза, отказ от излишества и благ этого мира. Поэтому тот, кто имеет две посуды, тот излишествует, тот, кто имеет два комплекта одежды, тот излишествует. Здесь мы говорим об аскезе простолюдинов, что же касается аскезы избранных, наставников, то она должна быть еще выше по своей степени. Если же наставник не соответствует этому условию, то он лжец и мубтади'. Он не стеснясь следует за своими страстями, оставляя при этом путь пророка с. 'а.с. Каждый разумный человек должен понять ложность таких наставников. Что же касается невежественных простолюдинов, следующих за этими шейхами, то они выходят из лона религии, да сохранит нас Аллах от этого.

В «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «При постоянном совершении малых грехов они превращаются в большие, при постоянном совершении дозволенного оно может превратиться в малый грех». Там же сказано: «Тот, кто не способен совершать самостоятельный иджтихад, пусть обратится к ученым. Однако бегите от ученых, стремящихся к мирским благам, так же, как вы бежите от сатаны. Если сердце ученого затмила любовь к мирскому, то в него не проникнет свет Аллаха. Мюриду следует искать наставника, отрешившегося от мира, его благ, если же такого нет, то пусть он следует за тем, у кого стремление к мирскому минимально. В одном из хадисов по этому поводу сказано: «Если человек будет занят этим миром, то разум покинет его и никогда к нему не вернется».

Из этих слов становится ясно, что эти псевдошейхи увлечены мирскими уладами, они приобрели тысячи недостатков, оставили богобоязненность и набожность, и при этом не стесняются объявлять себя муршидами. Они худшие из людей, поэтому каждый праведный человек должен остерегаться общения с ними. Бегите от них так же, как вы бежите от диких зверей. Первый шаг мюрида к набожности — это аскеза, отказ от излишества. Тот, кто имеет два предмета посуды, тот не аскет, тот, кто имеет два комплекта одежды, тот не аскет. Здесь мы говорим об аскезе для простого народа, что же касается аскезы шейхов, особенных, то ее степень должна быть еще выше. Если же наставник не достиг такой степени аскезы, то он лжец, следующий за прихотями своей души. Разумный человек узнает такого лженаставника и отвернется от него, что же касается простого народа, то он, следуя за такими «наставниками», выходит из лона религии. Да сохранит нас Аллах от этого.

В «Мактубат» сказано: «Мюриду следует просить у Аллаха Всевышнего, чтобы Он послал ему совершенного муршида. Ведь если он последует за несовершенным, то не сможет достичь совершенства и погибнет. Студент подобен слепому, он не способен отличить совершенного от несовершенного, именно поэтому он нуждается в милости Аллаха. Однажды посланник Аллаха увидел человека, совершающего молитву без соблюдения ее столпов, и сказал: «Посмотрите на этого человека, если он не исправит свою молитву, то не будет воскрешен в числе моей уммы». Смысл этого хадиса

распространяется и на современных мюридов, так как они не соблюдают даже правила таджвида, не говоря уже о столпах молитвы. А как известно, чтение Корана по правилам таджвида является одним из столпов молитвы.

В «Мир'ат ат-талибин» сказано: «У одного достойного шейха спросили: «Каковы признаки праведника?». Он ответил: «Его пища подобна пище больного, а сон — сну тонущего». В этой же книге сказано: «Худшее из деяний — чревоугодие. Одна нога обжоры находится на кухне, а другая в отхожем месте». Мудрецы по поводу этого сказали: «Если целью человека является только еда, то цена его не выше экскрементов, которые покидают его тело».

В «Мактубат» Ма'суми [ар-Раббани или Сирхинди] сказано: «Следует избегать тленных мирских благ, так как они очерняют сердца». В «Шарх 'урф» сказано: «Блага мира можно разделить на три категории: запретные, разрешенные и обязательные. Верующие, боясь наказания, отказываются от запретных, боясь расчета, отказываются от дозволенных и пользуются только обязательными, например, приобретение одежды для покрытия своей наготы. Последняя категория самая наилучшая, так как за нее нет ни наказания, ни расчета, а только довольство Аллаха. Покрытие наготы необходимо для совершения молитвы, в Коране Аллах сказал: «О сыны Адама! Облекайтесь в свои одеяния, где бы вы ни совершали поклоны» (7:31). Пища необходима для того, чтобы поддерживать жизнедеятельность своего организма, в Коране Аллах об этом сказал: «не ввергайте себя собственными руками в гибель» (2:195).

В одном из стихотворений сказано: «О верующий, вернись, сколько можно следовать за своими страстями? Удали любовь к этому миру из своего сердца, тогда ты вспомнишь о мерзости запретного. Ты скажешь, что даже если половина запретного не была бы таковой, то все равно завтра людей постигнет большая печаль. Настоящий мужчина должен сторониться сомнительного, и это осветит его лик. Отличай сомнительное от несомнительного, не говори: «Нужно есть все, что есть». Не следуй за сомнениями своей души, довольствуйся малым. Довольство — это качество пророков, которыми доволен сам Аллах».

Человек, имеющий сильное стремление к благам этого мира, берет от него больше, чем ему необходимо. Этими действиями он противоречит заветам пророка с.'а.с., поэтому его нельзя назвать праведником. Он глупец, так как каждый праведник следует заветам пророка с.'а.с. Тот, кто называет такого глупца праведником, сводит на нет все законы, оставленные посланником Аллаха.

В «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «В первую очередь человеку следует исправлять свое внешнее состояние и заботиться о том, чтобы оно соответствовало законам шариата. Только после этого он может вознестись к его тайнам. У мюрида должно быть четыре качества: одиночество, голод, молчание и ночное бдение. Эти четыре качества оградят его от разбойников и бид'а на пути тариката. Все, что больше необходимого, является бесполезной игрой и забавой, по этому поводу Аллах в Коране сказал: «которые приняли веру за потеху и забаву» (7:51).

В «Мир'ат ат-талибин» сказано: «У Ибрахима ибн Адхама был Коран, и однажды его украли. Как-то Ибрахим, прогуливаясь по базару, увидел, как вор пытается продать его Коран, а покупатель требует гарантии того, что он не украден. Тогда Ибрахим подошел к ним и сам дал гарантию того, что этот Коран не украден». Современные суфии не только не поступят подобно Ибрахиму, но еще и сами способны украсть у тебя Коран, более того, они способны отрубить человеку голову за какие-то гроши.

В «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «Пророк с.'а.с. в одном из своих хадисов сказал: «Наступит время, группа людей будет питаться различными видами яств, вступать в брак с красивейшими женщинами, надевать лучшие одежды, ездить на самых родовитых скакунах. Их чрева и души ненасытны, они поглощены этим миром, он их божество. Их цель — богатство, а проводник — страсти. Мой вам завет, не следуйте за этими людьми, не приветствуйте их, не посещайте во время болезни, не следуйте за их похоронными носилками, не оказывайте им почет даже в старости. Если же кто-либо нарушит этот завет, тот был помощником в разрушении Ислама». В одной из притч сказано: «Когда были отчеканены первый динар и первый дирхам, Иблис взял их и приложил ко лбу, а затем поцеловал и сказал: «Кто полюбит вас, тот станет моим истинным рабом». В одном из стихотворений говорится:

*«Не обманывайтесь красивыми одеждами и дирхамами,
поистине пророк с.'а.с. сказал: «Несчастен раб мирского»».*

В «Кимйа-и са'ада» сказано: «Имущество — это занавес, который покрывает сердце человека, а по пути тариката можно следовать только с чистым облегченным сердцем. Поэтому в первую очередь следует очистить свое сердце от груза и поднять занавес, скрывающий истину. Желаящий познать секреты религии в первую очередь должен изучить шариат. Человек, совершающий обряды, не зная шариата, подобен тому, кто желает изучить тафсир, не зная арабского языка. Если верующий освобождается от любви к мирскому, удаляет занавес со своего сердца, то становится подобным тому, кто совершил омовение и готовится к молитве. Так же, как молящийся нуждается в имаме, вступающий на путь тариката нуждается в наставнике, без которого не сможет следовать этим путем». В этой же книге сообщается о том, что Дауд ат-Таи не ел сухой хлеб, а измельчал его и замачивал в воде, после чего выпивал, так как не хотел тратить время на пережевывание, а посвящал его чтению Корана. Мы были бы довольны, если бы современные псевдосуфии ели засохший хлеб, пусть даже с приправой, однако, как далеки они от этого. Разве вы не видите, что они выбирают самые красивые самовары, украшенные сахарницы и самые лучшие виды пищи, тем самым уподобляются неверным. Они оставляют все суннаты, связанные с приемом пищи, принимают пищу по три часа подряд вместо того, чтобы в это время прочесть 1000 аятов Корана, и при этом еще заявляют о том, что являются наставниками и подобны величайшим шейхам. Как они глупы в следовании за своими страстями и сатаной. Еще глупее те, кто следует за ними, избирая в качестве наставника. Да спасет нас Аллах от этого.

В «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «Сходство внешности говорит о похожести сердец. Умалишенный похож на умалишенного, грешник на грешника и т.д.».

Уподобление человека грешникам говорит о грешном состоянии его сердца, уподобление неверному, также говорит о неверии. Основываясь на этом, можно сказать, что состояние современных шейхов, их дома, мебель, одежда, пища, все указывает на их неверие, несмотря на это, они еще больше усердствуют в таком образе жизни.

Однажды Суфйан ас-Саври шел вместе со своим другом по улице и увидел, как тот смотрит на украшенную дверь. Суфйан сказал ему: «Не смотри на нее, если бы никто на эту дверь не смотрел, то ее хозяин не предавался бы такому излишеству, украшая ее».

В «Шарх та'арруф» сказано: «Один из последователей Джазари говорил, что он двадцать лет не думал о еде, и двадцать лет совершал утреннюю молитву с омовением, совершенным для ночной. Другой пример, Абу Ханифа в течение сорока лет каждую ночь полностью прочитывал весь Коран, и совершал утреннюю молитву с омовением, совершенным для ночной».

В «Захират ал-мулук» сказано: «Некоторые невежественные суфии, по причине невежества, выдают закономерные события за свои чудеса. Они приводят в качестве примера тех людей, которые не почтили их и якобы получили наказание. Это настоящее самообольщение, о таких деяниях сожалеет даже сатана, а иудейские, христианские монахи стесняются».

В «Кашф ар-румуз» сказано: «Некоторые невежественные и глупые суфии считают, что шариатские знания являются преградой на суфийском пути. Это величайшая ошибка, так как знания — это свет для религиозной и мирской жизни человека. Знайте, что Аллах не избирает невежд в качестве праведников, а вражда по отношению к ученым — это признак угнетателей».

В «'Акаид» Шейх ал-Ислама сказано: «Внешние знания шариата являются обязательными для каждого. Вопрос: Является ли обязательным познание Аллаха? Ответ: В известных книгах сказано, что истинное знание (ма'рифа) и есть познание Аллаха, которое является обязательным. Такое познание может достигаться духовными упражнениями и способствовать усилению таких положительных качеств, как искренность, упование, терпение, довольство судьбой, благодарность и др. Что касается несчастных и заблудших псевдошейхов и их последователей, то они утверждают, что хакикат — это удел хасса (особых), а шариат — удел 'амма (толпы). Однако это неверно, так как на самом деле хакикат только дополняет шариат. Разве можно постичь особое знание, не имея основного. Смысл ма'рифа заключается в познании, а познание невозможно без знаний. Что может ответить неграмотный шейх своему последователю? Горе тем наставникам, которые считают себя «ключом истины», но при этом стыдятся получать знания».

В «Халисат ал-хакаик» сказано: «Аллах обязал пророков, чтобы они показывали свои чудеса, также Он обязал праведников, чтобы они их скрывали. Ведь один искренний ученый лучше, чем тысяча невежд».

В «Шарх ат-та'арруф» сказано: «Некоторые, обнаружив у себя чудеса, душевно успокаиваются и начинают считать себя праведниками. Это может самообманом, так как чудеса не есть признак святости. Нельзя назвать человека святым или праведником только из-за того, что он превращает медь в золото или ходит по воде. Праведники чисты душой, а чудеса могут творить даже враги Аллаха». Из этого можно сделать вывод, что чем больше человек созерцает, тем сильнее боится Аллаха, но даже достойные хакиката не защищены от хитростей судьбы.

В «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «Обольщенные суфийские наставники и их последователи разделяются на несколько течений. Среди них есть те, кто обольщается одеждой, словами и состоянием. Они уподобляются праведникам своей одеждой, состоянием, словами, поведением, занятиями, терминами. Они сидят на циновках и делают вид, что заняты размышлением, однако, никто из них не утруждает себя воспитанием своей души и различными упражнениями. Никто из них не старается очистить свое сердце и тело от скрытых грехов, в то время как это первая ступень тасаввуфа. Никто из них даже не приблизился к настоящим суфийским качествам. Эти псевдосуфии подобны старухе, которая услышала о собраниях богатырей (героев) и пожелала, чтобы ее имя было вписано в их число. Она надела кольчугу, шлем, изучила некоторые приемы. И прибыла на место соревнований. У нее потребовали, чтобы она сняла свою кольчугу и шлем, а затем приняла участие в турнире рыцарей. Когда организаторы турнира увидели, что под кольчугой была старуха, то решили, что она хотела поиздеваться над турниром, и бросили ее на растерзание слонам. Таково же состояние псевдосуфиев, настанет момент, когда они предстанут перед верховным судьей, который не взглянет на их одежду, а только на сердце. В «Мактубат» говорится: «Тасаввуф — это оставление притязаний и сокрытие смыслов».

В «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «Самое большое горе — невежество. Невежество — наибольший из грехов, не имеющий оправданий. Ученые сказали: «Следуй за одним из двоих. Первый обучит тебя религии, и ты извлечешь пользу из своих знаний. Второго ты сам обучишь, и твои знания принесут ему пользу. Третьего же сторонись». Сахл ибн 'Абдалла сказал: «Сторонись дружбы с тремя: беспечным деспотом, потворствующими чтецами, невежественными суфиями-притворцами». Вахб ибн Мунаббих сказал: «В субкомментариях Горы было обнаружено двадцать два слова. Праведники из сынов Израилевых собирались вместе и часто читали эти слова: «Нет большего сокровища, чем знания, нет лучшего имущества, чем кротость, нет лучшего друга, чем труд, нет попутчика худшего, чем невежество, нет большей степени, чем богобоязненность, нет большей щедрости, чем отказ от страстей, нет лучшего деяния, чем размышление, нет лучшего блага, чем зрение, нет худшего злодеяния, чем высокомерие, нет лучшего лекарства, чем друг, нет худшей болезни, чем ожог, нет посланника лучше истины, нет указателя лучшего, чем правда, нет более низкой бедности, чем алчность, нет более несчастного богача, чем тот, кто копит, нет более прекрасной жизни, чем здоровье, нет более легкой жизни, чем богослужение, нет лучшего богослужения, чем преданность, нет лучшего аскетизма, чем довольство, нет лучшего сторожа, чем молчание, нет более ужасного гостя, чем смерть». 'Умар ибн ал-Хаттаб сказал: «Если вы видите ученого, стремящегося к благам этого мира, то критикуйте его, ведь если человек, что-либо любит, то погружается в него с головой». Йахйа ибн Му'аз ар-Рази сказал: «О ученые этого мира, вы обладатели дворцов кесаря, домов хосроя, одежд тахиритов, обуви Джалута, транспорта Каруна, посуды фараона, смерти невежественной сатанинской, где же среди вас последователи Мухаммада хотя бы в чем-либо». В одном из стихотворений сказано:

*«Пастух бережет своих овец от волков, что же делать
в том случае, если все пастухи — волки».*

Лженаставники обманываются своей любовью к мирским благам, они творят различные бид'аты. Если же кто-либо их порицает, то они оправдываются словами: «Все дела преднамеренны», таким образом, они пытаются скрыть свою

ложь и запутать народ. Намерение имеет значение только в дозволенных деяниях и богослужениях, что же касается запретного, то не имеет смысла говорить о намерении. Если кто-либо, например, избирает себе другое божество, кроме Аллаха, то это говорит о том, что этот человек является не мужчиной, а женщиной. Его воздаяние в Судный день будет ограниченным, также как и наследство женщины после смерти ее родственников. У великого мудреца спросили: «Кому принадлежит этот мир?» он ответил: «Тому, кто его оставил». У него спросили: «А кому принадлежит мир дольний?» он ответил: «Тому, кто к нему стремится». Он же сказал: «Мир — это место погибели, и погибнут сердца тех, кто избирает его местом жизни. Рай — это место жизни и оживляются сердца тех, кто стремился к нему». Пророк с.ʿа.с. сказал: «Полюбивший этот мир подобен тому, кто вошел в воду и надеется не намочить ноги». Посмотрите, насколько невежественны такие люди, они возлюбили этот мир, и надеются, что мир не проник в их сердца. Сатана обманывает этих людей, завлекает своими хитростями, поэтому для них лучше, если они откажутся от мирских благ, несмотря на ту боль, которую им это принесет. Связь сердца с этим миром не дает верующему вкусить сладость богослужения. ʿИса ʿа.с. сказал: «Мир — это мост, проходите по нему, и не селитесь на нем». Разве не глупо строить и украшать дом на мосту, который ты все равно покинешь?

Все деяния можно разделить на три категории. Первая — это те деяния, которые ни в коем случае не могут совершаться ради довольства Аллаха. Например, греховные, запретные, различные виды мирских усад и пр. Все это относится только к мирскому, порицаемому. Вторая категория — это те деяния, которые могут быть совершены ради довольства Аллаха, а могут быть совершены с различными мирскими целями. Это такие три деяния, как зикр, размышление и отказ от того, к чему побуждает человеческая страсть. Если эти деяния совершаются втайне и не преследуют никаких мирских целей, то они считаются совершенными ради довольства Аллаха. Если же например, человек вдается в размышления для того, чтобы быть выше других или получить признание, то, как видим, это деяние преследует мирские цели и не может считаться совершенным ради довольства Аллаха. Другой пример, если человек отказывается от своих страстей с целью экономии своего имущества, сохранения здоровья или чтобы прославиться своим аскетизмом, то такое деяние тоже считается мирским. То же самое касается и принятия пищи, и вступления в брак. Эти деяния могут быть совершены ради довольства Аллаха, а могут быть совершены для того, чтобы уберечь себя от гибели и продолжить свой род.

Вопрос: Некоторые праведники показывают посторонним, что они якобы увлечены благами этого мира. Они даже могут прилюдно совершать некоторые непристойные поступки, однако, их цель в том, чтобы люди перестали их возвеличивать. Они желают оградить себя от показухи и самовосхищения. Таким образом, например, поступают «маламиты»⁵³⁰. Являются ли их поступки дозволенными для остальных людей.

Ответ: В «Ихйаʿ ʿулум ад-дин» сказано: «Нельзя совершать подобные непристойности, так как это будет способствовать увлечению простых людей мирскими благами. Кто хочет последовать примеру этих праведников и избавить себя от показухи и людского признания, может совершать некоторые дозволенные деяния. Например, в одном из ривайатов рассказывается, что один из правителей пригласил к себе во дворец праведника, и тот во время трапезы начал вести себя очень некультурно, выбирая себе самые большие куски. Когда праведник ушел, правитель сказал: «Хвала Аллаху, который избавил меня от этого аскета». Также рассказывается об одном праведнике, который употреблял дозволенные напитки, а делал вид, что пьет вино, и люди отвернулись от него. Однако данный поступок с точки зрения фикха является недозволенным. Поступки, противоречащие фетвам факихов, являются запретными. Последний пример подобного запретного поступка: однажды праведник отправился в баню, а покидая ее, надел чужую одежду и дождался, когда это заметят. Хозяин одежды, отобрал у него свою одежду, а праведника прозвали «банным вором».

В «Мактубат» по этому поводу сказано: «Наставник должен стараться совершать такие поступки, которые не вызывали бы у людей к нему ненависть. Упреки со стороны людей противоречат положению шейха и являются несправедливостью. Шейх обязан по мере возможности выполнять все предписания шариата и не упускать ни одного положения. Все его поступки должны соответствовать его степени и Сунне пророка с.ʿа.с. Ни один из его поступков не должен дискредитировать положение величайших мусульманских личностей.

У Маʿсуми сказано: «Не приближайся к тому человеку, который объявляет себя шейхом, однако, при этом не соблюдает сунну пророка с.ʿа.с. и предписания шариата. Более того, покинь тот город, в котором он живет, в противном случае у тебя может возникнуть симпатия к этому человеку. Этот человек не достоин того, чтобы другие следовали за ним, он является ловушкой для непросвещенных. Тот, кто не следует примеру избранного пророка с.ʿа.с., не может быть настоящим знатоком. Аскет не всегда является знатоком, эту аксиому признают даже иудеи, христиане, брахманы и т.д. Стержнем всех богоугодных деяний является набожность, исполнение предписаний шариата, отрешение от мира, однако, все это бесполезно, если человек не следует примеру пророка с.ʿа.с. Шейху Абу Саиду рассказали о человеке, который ходил по воде, на это он ответил: «В этом нет ничего удивительного, ведь утки и гуси тоже передвигаются по поверхности воды». Ему рассказали о человеке, который летает по воздуху, на это он ответил: «В этом также нет ничего удивительного, ведь муха тоже летает». Как видите, не следует обольщаться подобными деяниями, нужно всегда помнить о Всевышнем Аллахе, который дарует такие способности.

В «Байан аш-ширар» сказано: «Сладость внутреннего состояния заключается в том, чтобы сердце человека было свободно от таких душевных (нафе) и сатанинских наклонностей, как любовь к пище, питью, одежде, семье, имуществу, стремление к известности, признанию и чужой похвале». В «Шарайт накшбандиййа» сказано: «Для вступления в тарикат накшбандиййа есть обязательные условия. Поэтому желающий встать на этот путь должен: иметь правильную акыду (убеждение), покаяться, исполнить права других личностей, возратить несправедливо добытое, помириться со всеми, кому причинил вред, встать на путь сунны, начать исполнять все предписания шариата, отказаться от всего греховного и бидʿа, воздерживаться от всех бесполезных мирских усад. Он должен предпочесть ʿазима⁵³¹ и сделать ее подобной ваджибу и не отступать от этого принципа без острой необходимости. Его жизненной основой должен стать ихтият, он должен соблюдать наиболее трудные положения всех четырех мазхабов».

В «Мактубат» сказано: «Знайте, что тарикат накшбандиев, да освятит Аллах их тайны (души)⁵³² — это путь сподвижников пророка Мухаммеда с.ʿа.с., к этому тарикату ничего не прибавили и ничего не отняли. Этот тарикат

подразумевает внутреннее и внешнее, тайное и явное служение Богу, строгое следование Сунне и правилу 'азима, отказ от всех видов бид'а и рухса⁵³³. Это касается всего, и богослужений, и взаимоотношений и обычаев. Тарикат накшбандиййа — это постоянное ощущение присутствия Аллаха».

В «Маджалис ар-Руми» приводится: «Нельзя признавать праведником каждого, кто может демонстрировать чудеса, ведь любой может достичь такого же умения, если будет тренироваться. Кроме этого, сатана может внушать человеку то, что на самом деле перед его глазами не происходит. Он способен выдавать ложь за истину. К некоторым людям могут приходиться существа в образе ангелов, на самом же деле — это джинны, пособники сатаны. Поэтому узнать праведника труднее, чем познать Аллаха».

В «Ахлак ал-'улама» приведено: «Если кто-либо объявляет себя последователем какого-либо пути (тариката), то вы можете проверить этого человека, задав ему шепетильные и спорные вопросы из области фикха. Если он сможет на них ответить, следуйте за ним, если же нет, то будьте от него далеки, так как он сатана в человеческом обличье».

Вопрос: В чем мудрость того, что оставление дозволенного является одним из условий соблюдения тариката? Оставление дозволенного считается ваджибом, как будто дозволенное является запретным, какой же тогда смысл называть его дозволенным?

Ответ, в «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «Знай, что «ваджиб» несет в себе два значения. Первое значение ваджиба — это те положения, которые заklочены в законах шариата и являются обязательными для каждого. Даже если все люди стопроцентно выполняли бы эти законы, это не нанесло бы ущерба мирской стороне жизни. Если же повелеть людям бояться Аллаха в полном значении этого слова, то они оставили бы все мирские дела, что привело бы к упадку. Увидев такой упадок, люди вернулись бы к своим ремеслам и навсегда оставили бы понятие богобоязненности. Поэтому мы не обязываем людей больше того, что повелевает им шариат. Второй вид ваджиба — это состояние, которое необходимо для того, чтобы достичь любви и близости Аллаха. То есть для достижения этой степени следует отказаться от всего того, о чем мы говорили выше. Это обязательно, также как обязательно малое омовение для совершения добровольной молитвы, а тот, кто не желает получить награду за эту молитву, то ему нет необходимости совершать малое омовение. Второй вид ваджиба, о котором мы говорим, был присущ пророкам, праведникам и ученым. Они отказывались от благ этого мира, но самых больших высот в этом достиг пророк 'Иса 'а.с. Однажды он лег спать и подложил под голову камень. Во сне он увидел сатану, который сказал ему: «Разве ты не дал себе обет отказаться от благ этого мира?». 'Иса 'а.с. ответил: «Да, а что случилось?». Сатана ответил: «Ты подложил под голову этот камень, разве это не наслаждение благами этого мира?». Тогда 'Иса 'а.с. отбросил камень и лег на землю. Однако мы не можем относить этот ваджиб (второй вид) к разряду общих фетв. Например, пророк Мухаммед с.'а.с. снял новый, красивый плащ, который отвлек его во время молитвы, также он снял новые туфли, которые также отвлекли его во время молитвы. Однако пророк с.г.с не объявил подобное поведение обязательным для всех своих последователей, поэтому шариат не требует этого от нас. Пророк с.'а.с. отказался от плаща и туфель только потому, что, по его мнению, они служили препятствием для достижения той высокой (хвалимой) степени, которая была обещана ему Аллахом. Другой пример, Абу Бакр ас-Сиддик узнал, что съел пищу сомнительного происхождения и постарался вызвать рвоту. Однако ни в одной из фетв факихов не сказано, что пищу неизвестного происхождения следует извлекать посредством рвоты. Не обманывайся мирскими благами, покайся искренним покаянием, даже если ты прожил столько, сколько прожил на этой земле пророк Нух 'а.с. Покаяние является обязательным прямо сейчас, прямо в этот момент».

Как видим, ваджиб бывает двух видов, один исходит из шариата, второй из тариката. Ваджиб с точки зрения тариката — это те фетвы, которые дали ученые по поводу необходимости чего-либо, например, садака фитр, жертвоприношение, молитва витр и др. Ваджиб с точки зрения тариката — это то, что является обязательным с точки зрения его представителей. Например, оставление дозволенного, решимость ('азима) во всех видах богослужений и оставлении запретного. Все это является условиями следования по пути тариката, и без них нет смысла говорить о степени близости к Аллаху. Отсюда беспристрастному человеку, стремящемуся к истине, должна стать ясной несостоятельность современных шейхов.

Вопрос: Невежда может сказать: «Мы не отворачиваемся от наших шейхов, так как видим те чудеса, которые они совершают. Благодаря им в наших сердцах и душах постоянно присутствует зикр. Во время муракаба нам открываются различные, удивительные явления. Поэтому мы убеждены в том, что наши наставники являются праведниками и ничто не может изменить наше убеждение».

Ответ: Узнать праведника сложнее, чем познать Аллаха. Невозможно узнать праведника только по велению сердца, чудесам, различным состояниям, которые возникают под его влиянием. С начала этой книги мы пытались объяснить, что праведника можно узнать только по соответствующим признакам. Никто из знаменитых ученых не сказал, что праведник — это тот, кто вершит чудеса или оказывает какое-либо особое влияние на людские сердца, этим условиям соответствует даже сатана. Признаками настоящего праведника являются следование прямым путем, указанным шариатом, отказ от бид'а, выполнение Сунны, отказ от дозволенного (рухас и мубахат). В «Мактубат» по этому поводу сказано: «Совершение различных сверхъестественных деяний не говорит о праведности человека и о том, что он принят богом. Его чудеса могут относиться к категории «истидрадж» (искушение). Некоторые люди способны творить такие чудеса несмотря на то, что не выполняют никаких духовных упражнений».

Вопрос: Наставники тариката и ма'рифата упрекают людей за совершение дозволенных деяний (рухас, мубахат). Что касается факихов, то они говорят о том, что нет никакого вреда в совершении дозволенного. Их девиз: «Аллах любит легкость (рухса) так же, как любит трудность ('азима)». Как видим, между шейхами и факихами есть разногласие, за кем же нам следовать?

Ответ: Облегчение бывает двух видов. Первый «рухсат искат» (облегчение отмены). Например, во время путешествия дозволено сокращение молитвы, более того, это является обязательным, поэтому применение «'азима» (трудности) является греховным. Второй вид «рухсат тарфиййа» (облегчение — легкость). Например, путнику разрешено оставить пост во время путешествия, в этом случае более предпочтительным является более строгое мнение. Аллах по этому поводу сказал: «Если вы будете поститься, то это лучше для вас». Если же у двоих путников общая пища, то им

обоим желательно отказаться от поста. Вот в этом случае действует правило: «Аллах любит легкость (рухса) так же, как любит трудность ('азима)». Что же касается фразы: «В дозволенном нет вреда», то она касается только вынужденных, безвыходных состояний. Если же человек склонен к излишеству и любит наслаждаться благами этого мира, то эта привычка несет ему вред. Отсутствие осуждения со стороны факихов еще не говорит об абсолютной дозволенности этого.

В «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «Факих не может заявлять о том, что это очень важная проблема, так как он занят исправлением масс людей, находящихся на уровне стада. Они во тьме, поэтому далеки от этих проблем. Нереально критиковать человека, употребляющего алкоголь, за два проступка сразу: за то, что он пьет вино и за то, что держит кубок левой рукой. Также нереально критиковать за два проступка того, кто продает свободного человека во время призыва на пятничную молитву⁵³⁴. Также невозможно критиковать человека одновременно за то, что он испражнился в михрабе, и за то, что во время испражнения он сидел спиной к Каабе. Все греховные деяния являются тьмой невежества и нагромождаются одно на другое. Например, хозяин может наказать раба за то, что он взял нож без разрешения. Если же он убил этим ножом детей хозяина, то порицание за первое становится бессмысленным. Есть нормы этикета, завещанные нам пророками и праведниками, некоторые из них мы игнорируем в отношении простых людей, причина этого именно в той необходимости, о которой мы сказали. В противном случае все это является злом, несправедливостью и непризнанием благ, дарованных нам Аллахом. Результатом этих деяний является удаление от милости Аллаха. Аллах проявил к нам свою милость, но некоторые из Его даров могут стать причиной отдаления от Него, а некоторые вообще лишают человека близости к Аллаху и ввергают его в мир, наполненный демонами. Например, человек сломал ветку дерева без какой-либо нужды в ней, не имея каких-либо определенных намерений, это деяние уже является отрицанием даров Аллаха. Не забывайте, что даже деревья не созданы для забавы, они так же как и мы созданы для того, чтобы поклоняться Аллаху. Аллах создал эти деревья так, что в них есть капилляры, по ним течет вода, у этих деревьев есть определенная сила, энергия, посредством которой они находят себе питание. За счет этого питания они растут и достигают своего совершенного состояния, только после этого мы можем ими пользоваться. Если же какой-либо из рабов Аллаха ломает ветку дерева без всякой нужды, да еще до того момента, когда это дерево достигло совершенства, то это будет противлением той мудрости, ради которой эти деревья созданы. Человек, совершающий подобное, отдалается от принципов справедливости. Если же человек использует его по назначению, то в этом нет ничего порицаемого, ведь все, и деревья, и животные, созданы для того, чтобы человек ими пользовался для удовлетворения своих потребностей. Да, в конечном результате и деревья и растения гибнут, но как низко мы опускаемся, если губим их сами до того, как наступит такая необходимость. Если же мы способствуем продолжению жизни этих созданий, то мы поступаем благородно и справедливо. Именно об этом сказано в Коране: «Своею волею Он полностью подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле. Воистину, в этом — знамения для людей размышляющих» (45:13). То есть, все создания принадлежат Аллаху, если же мы ломаем чужую вещь, то нет сомнения в том, что поступаем вероломно даже в том случае, если мы нуждаемся в этой вещи. Именно поэтому мы говорим: «Если кто-либо без надобности присваивает себе блага этого мира и копит их в то время, когда другие в них нуждаются, то этот человек притеснитель, он поступает несправедливо, вероломно. В Коране по этому поводу сказано: «А тем, которые накапливают золото и серебро и не расходуют их на дело Аллаха, возвести мучительное наказание» (9:34). Путь Аллаха — это подчинение Ему. Почему же об этом не говорится в книгах по фикху? Причина этого в том, что нужды людей скрыты. Разные люди по-разному боятся бедности, имеют различные продолжительности жизни. Обязывать людей соблюдать все это — все равно, что обязывать детей быть уважительными, не болтать, не драться, они не способны воздерживаться от всего этого. И так же как мы делаем снисхождение для детей, так же мы делаем снисхождение и простым людям. Мы даем им разрешение копить дозволенное богатство, выплывать только закят⁵³⁵, ведь в каждом человеке есть определенная доля скупости. В Коране сказано: «Если же Он настойчиво потребует от вас имущество, а вы будете скупиться, то Он обнаружит вашу злобу» (47:37), поэтому истинная справедливость в том, чтобы каждый человек брал от этой жизни ровно столько, сколько нуждается. Каждый из нас всадник, и все мы держим путь к Аллаху, и если кто-либо брал себе больше и не давал другим возможности продолжать свой путь, то он будет притеснителем, нарушившим мудрость и цели Создателя. Он своими деяниями противоречит Корану, Сунне, разуму и т.д. Горе такому человеку в этом мире и последующем. Автор говорит, что эти строки раскрывают то, о чем говорилось. Накопительство сверх меры присуще только простым людям, а не особым, не наставникам и праведникам. Как глупы те, кто собирает мирские блага, он получает 'ушр⁵³⁶ и закят, а затем придумывает различные хитрости для того, чтобы присвоить их себе якобы дозволенным путем. Он дарит эти богатства своей жене, гордясь, говорит: «Я подобен ювелиру, который находит различные лазейки». Он думает, что является великим знатоком, а на самом деле ничем не отличается от простых, невежественных людей. Этот человек объявляет себя наставником, обучает других, призывает их к аскезе, а свое поведение пытается оправдать, приводя примеры из жизни богатых сподвижников пророка с.'а.с. Затем он объявляет себя совершенным, порицает ученых из числа своих современников, унижает их, называет глупцами и невеждами. Этот бедняга не понимает, что на самом деле он сам является глупцом, да сохранит нас Аллах от зла и слепоты подобных людей. В одной из фетв от Абу Ханифы передается, что он, услышав об одном факихе, который подарил часть имущества своей жене для того, чтобы не платить закят, сказал: «Да, с точки зрения фикха он поступил верно, однако, в Судный день это обернется для него таким злом, которое не коснется даже некоторых преступников». В «Ихйа' 'улум ад-дин» сказано: «Подумайте над роскошью иудеев, христиан, худших людей, глупцов, курдов, арабов, безбожников и других, у этих людей нет разума. А затем сравните их с пророками, праведниками, праведными халифами, сподвижниками пророка с.'а.с. и таби'инами.

Почитайте хадисы о жизни этих людей. Кто вам ближе, худшие из людей или самые высшие из праведников? Но не забывайте, что сам Аллах их возвысил. Примеры из жизни пророков, праведников, сподвижников и т.д. помогут вам вынести тяготы этого мира, вытерпеть все испытания, довольствоваться малым. Если же вы предпочтете чревоугодие, то знайте, что осел ест больше, чем вы. Если вы предпочтете плотские наслаждения, то знайте, что свинья сильнее вас в этом, несмотря на то, что вы одеты в роскошные одежды. Знайте, что среди иудеев и христиан есть такие, кто довольствуется малым, однако они не смогут достичь степени пророков и праведников. Самое важное — это терпение и

избавление от надежды на долгую жизнь. Если человек знает, что его терпение будет кратковременным, то он уподобится больному, который употребляет горькие лекарства в надежде на выздоровление. Как-то одному из правителей принесли кубок из бирюзы, украшенный драгоценными камнями, никто и никогда не видел чего-либо подобного по красоте этому кубку. Правитель очень обрадовался такому подарку. Однако когда он спросил мнение одного из мудрецов об этом кубке, то мудрец сказал: «Я думаю, что он принесет тебе только несчастье». Правитель спросил: «Как может случиться такое?». Мудрец на это ответил: «Если этот кубок разобьется, то это доставит тебе огорчение. Если же его украдут, то ты не перестанешь в нем нуждаться, что так же сделает тебя несчастным». И вот однажды этот кубок разбился, горе правителя было огромным и он, вспоминая слова мудреца, сказал: «Да, прав был мудрец, как я сожалею о том, что мне подарили этот кубок». Таковы все улады этого мира. Ведь этот мир является врагом для всех и вся. Он является врагом для врагов Аллаха, так как ведет их к Аду, так же он враг для приближенных Аллаха, так как Аллах наделил своих приближенных терпением. Этот мир враждебен даже к Аллаху, так как является препятствием Его рабам на пути к Нему. И в первую очередь мир — враг самому себе, ведь ни для кого не является секретом, что для сбережения накопленных богатств нужны хранилища и охранники, а для их содержания нужны те же самые сбережения. Как видите, мир пожирает сам себя, более того, он уничтожает себя. И только тот, кто познал все беды, которые несет нам богатство, сможет уберечься от любви к нему и пользоваться им только в той степени, насколько это необходимо.

Вопрос: Да мы согласимся, что накопительство несет нам только горе, невежество, непокорность и т.д. Однако ни для кого не является секретом тот факт, что и сподвижники пророка с.'а.с., и праведники, более того, даже пророки были богатыми. Как же мы, зная это, можем порицать богачей и ишанов, не будет ли это порицанием в адрес пророков, праведников и сподвижников пророка с.'а.с.?

Ответ: В «ал-Ихйа'» по этому поводу сказано: «Горе тебе, как ты можешь говорить подобное об этих великих людях? Ты еще не очистился от своей черноты, а уже заглядываешь в карманы праведников. Как же ты далек от этих людей и их степени! Знай, что они сторонились дозволенного больше, чем ты сторонился запретного. Ты не страшишься тех деяний, которые они считали губительными. Даже к небольшим проступкам они относились серьезнее, чем ты относишься к великим грехам. Неужели ты думаешь, что твое богатство чисто от запретного и сомнительного? Далее мы приведем примеры из их жизни, но до этого подумай. Постишься ли ты хотя бы столько, сколько они не постились?⁵³⁷ Служишь ли ты Аллаху, хотя бы столько, сколько они спали? Подобны ли твои благодеяния их благодеяниям? В одном из преданий, дошедших до меня от сподвижников пророка с.'а.с. говорится: «Трофеи праведников — это то, что они упустили из благ этого мира, их наслаждение — это то, что они не смогли приобрести. Если же кто-либо не подобен им, тот не будет их попутчиком ни в этом мире, ни в Судный день». Свят Аллах, посмотрите, насколько отличаются эти люди друг от друга. Сподвижники и праведники занимают высочайшее место перед Аллахом, а подобные вам люди далеки от подобных высот, кроме тех, кого коснулось прощение и милость Аллаха. Если же ты утверждаешь, что следуешь примеру сподвижников пророка с.'а.с., и копишь богатство, чтобы быть праведником и тратить на богоугодные деяния, то не забудь себя перепроверить. Получаешь ли ты свое богатство дозволенным путем, так же, как это делали они? Набожен ли ты так же как они, сторонился ли ты запретного так же, как делали они? Передается, что один из сподвижников сказал: «Мы оставляли семьдесят дозволенных путей обогащения для того, чтобы избежать один запретный». Подумай, соблюдаешь ли ты ихтийат⁵³⁸ так же, как делали они. Если ты все это соблюдаешь, то клянусь Аллахом, что это прекрасно, однако, будь уверен, что сатана не роет тебе яму. Будь уверен, что ты действительно своим богатством совершаешь праведные деяния и тратишь его на праведное. Будь осторожен, не позволяй, чтобы праведные деяния не привели тебя к сомнительному или запретному. Лучше отказаться от одного сомнительного дирхама, чем потратить тысячу ради довольства Аллаха. Уверен ли ты в том, что богатство не изменит состояние твоего сердца в худшую сторону? В преданиях передается, что некоторые сподвижники раздавали, завещали и отказывались от своего богатства, когда боялись, что оно может их испортить. Если ты думаешь, что можешь быть более богобоязненным, чем сподвижники, то ты слишком легкомыслен, не забывай, что душа человека всегда призывает его к дурному. Может быть, у тебя нет друга, который напомнил бы тебе, что следует стремиться к экономности и не копить богатство даже на праведные деяния, ведь ты будешь спрошен за каждую копейку. В одном из высказываний пророка с.'а.с. сказано: «Бедные войдут в Рай раньше богатых и начнут наслаждаться его благами. А богатые в это время будут стоять на коленях и Аллах им скажет: «О правители и цари, покажите мне, что вы сделали с тем, что Я даровал вам?»». В другом предании сказано, что один из сподвижников ощутил сильную жажду, и ему дали попить воду с медом. Он немного выпил и заплакал, каждый раз когда он хотел заговорить, его душили слезы. Люди спросили: «Ты плачешь из-за этого глотка воды?». От ответил: «Да, однажды мы сидели вдвоем с пророком с.'а.с. в его доме. В друг он сказал: «Уйди от меня» и я спросил: «Рядом с нами никого нет, кого ты гонишь?». Он ответил: «Ко мне пришел этот мир вместе со всеми благами и сказал: «О Мухаммед, вот я рядом с тобой» и я ответил ему: «Уйди от меня». На это он сказал: «Ты от меня спасешься, а те, кто будут после тебя — нет». И я боюсь, что этот глоток, может разлучить меня с посланником Аллаха с.'а.с.». Посмотрите, дорогие братья, эти люди боялись, что даже один дозволенный глоток может их отдалить от пророка с.'а.с., как же ты не боишься этого, будучи окруженным самыми различными благами, некоторые из которых могут быть сомнительными, более того запретными? Если ты не последуешь примеру пророка с.'а.с., то отдалиться от него и тебя постигнет то, чего боятся даже ангелы и пророки. Поспеш в благих деяниях, иначе ты не догонишь их, не стремись к накопительству, ведь в противном случае тебя ждет трудный расчет. Будь доволен малым, ведь в противном случае тебя ждет долгое стояние и ожидание⁵³⁹. Если же ты будешь упрям, то отдалиться от праведников и пророка с.'а.с. и еще долго не сможешь вкусить райских благ. Знайте, что во время сподвижников было мало запретного, но вместе с этим они были очень набожны и аскетичны даже в отношении дозволенного. Мы же живем во время, когда очень мало дозволенного и много запретного, поэтому следует ограничиваться пищей, достаточной для поддержания жизни, одеждой только для покрытия тела. Пусть сохранит нас Аллах от накопительства в эти трудные дни! Разве мы в силах достигнуть степени сподвижников пророка с.'а.с. в богобоязненности, набожности, аскетизме, ихтийате и т.д. Наша совесть и наши намерения не так чисты, как их. Я постарался дать вам наставление, примите же его и пусть Аллах

облегчит наш путь». На этом завершаются слова имам ал-Газали, но я думаю, что этого достаточно, чтобы понять преимущество бедности над богатством. Большая ошибка, если человек старается походить на сподвижников пророка с.ʿа.с. и праведников только с точки зрения богатства. Далее в «ал-Ихйаʿ» сказано: «Ты можешь достичь этой степени, только если будешь брать от этой жизни только то, в чем нуждаешься, только настолько, насколько нуждаешься. Ешь только для того, чтобы жить, одевайся только для того, чтобы прикрыть свою наготу, построй себе дом только для того, чтобы сберечь себя от холода и дождя. Пользуйся мирскими благами, не желая этого, пусть твое стремление к благам этого мира будет не больше стремления к удовлетворению естественных потребностей, ведь нет большой разницы между введением пищи в организм и выведением. Во время удовлетворения нужды у тебя нет особого душевного стремления к этому процессу, так же не должно быть такого стремления при потреблении пищи. Знай, если твоя цель — наполнить чрево, то цена тебе не больше экскрементов, которые являются конечной цепочкой пищеварительного процесса. Если твоя цель от потребления пищи служение Всевышнему Аллаху, то свидетельством этого является три признака — время принятия пищи, ее количество и вид. Что касается времени, то достаточно одного приема пищи в сутки, а остальное время можно поститься. Что касается количества, то оно не должно превышать трети желудка, критерием же вида является отсутствие различных вкусных яств. Довольствуйся тем, что есть, если ты стал способен контролировать эти три фактора, то значит ты победил свою страсть. Употребляй только дозволенную пищу и не поддавайся своим инстинктам. Что касается одежды, то твоей целью должна быть только защита от жары, холода, а также покрытие ʿаврата⁵⁴⁰. Если твоя голова покрыта тюбетейкой, и она защищает тебя от холода, то ты не должен требовать большего и терять время на его поиски. Зарабатывая на жизнь, всегда остерегайся запретного и сомнительного. Отступивший же от этих принципов является человеком, чрево которого насытит только земля. Эти же принципы действительны для всех видов первоочередных потребностей, и если ты их соблюдаешь, то это говорит о том, что ты полностью освободился для Аллаха. Ты можешь достойно подготовиться к Судному дню, в противном случае тебя ожидает погибель. Прими этот совет, если же мои слова не подействовали на твое сердце, то это говорит о том, что оно черствее камня. Ведь Аллах в Коране сказал: «Потом ожесточились ваши сердца и стали как камень и даже еще жестче. И, воистину, есть камни, из которых бьют родники, есть такие, которые раскалываются и исторгают воду, и есть такие, которые низвергаются [с горных вершин] от страха перед Аллахом. Аллах ведаёт о том, что вы творите» (2:74). Богатый человек, который способен ограничиться ячменным хлебом, надевать грубую одежду, отказаться от вкусной пищи, подобен пророку ʿИсе ʿа.с. Если же он полюбит что-либо из перечисленного, то эта любовь будет крепнуть в нем с каждым днем. Чем богаче человек, тем больше он нуждается в других, тем больше он должен повиноваться им и ослушиваться Аллаха.

В «Макгубат» сказано: «Следует ограждать себя от погружения в мирские наслаждения, так как это затмевает сердце». Сердца современных лжемуршидов мутны и черны, поэтому бедные мюриды с ног до головы во мраке, до них не дойдет свет истины. В одном из стихотворений сказано: «Мои страсти подобны собаке, а я ее пастух. Как жаль, что из-за этой собаки мне приходится блуждать».

Не постигнет божественные тайны тот, кто потворствует своим страстям в еде и питье, ведь полюбивший этот мир является предателем. Такому человеку Аллах не откроет свои тайны.

Богобоязненность зависит от знания, именно поэтому пророк с.ʿа.с. очень часто был грустным и много размышлял. Он никогда не смеялся, его смехом была улыбка. Горе тебе, если ты покинул этот мир, не вкусив самого сладостного — любви к Аллаху и Его посланнику. Знай, что любовь к ним не проявляется в еде и питье, ведь в этом ты схож с животными. Аллах избирает в свою свиту праведников, а остальных он дарует этому миру. Аллах твой единственный Господь, он заботится о тебе так, как будто ты Его единственный раб, а ты в это время отворачиваешься от Него. Задумайся над своими поступками, любой умалишенный лучше тебя, так как он не несет ответственности за свои поступки, ему уже дарован рай, а ты будешь отвечать за свои деяния. Когда страсти овладевают твоим сердцем, то в нем поселяется сатана, и зикр покидает его. Однако ты не способен очистить свое сердце только при помощи зикра, как это сделал ʿУмар ибн ал-Хаттаб. Ты сможешь наполнить свое сердце зикром только тогда, когда очистишь его от страстей. Когда же твое сердце наполнится зикром, сатана покинет его. Знай, что, полюбив что-либо мирское, ты превращаешься в его раба, но ведь Аллах доволен тобой тогда, когда ты являешься только Его рабом. Если кто-либо порицает сатану, но при этом помогает ему своими деяниями, то он является рабом сатаны, а не своего Всевышнего Создателя. Аллах в Коране сказал: «Видел ли ты того, кто своим богом сделал свою страсть?» (25:43), а в другом аяте сказано: «Разве Я не заповедал вам, сыны Адама, чтобы вы не поклонялись сатане?» (36:60). Не сердитесь на наше многословие, ведь человеческая душа слаба, ей тяжело выполнять предписания Аллаха, поэтому она нуждается в частом напоминании. А ведь человеку достаточно, если он всегда будет жить согласно словам Аллаха: «Кто бы ни совершил добро — [хотя бы] на вес пылинки, он обретет [воздаяние за] него. Кто бы ни совершил зла — [хотя бы] на вес пылинки, он обретет [возмездие] за него» (99:7-8) и хадису пророка с.ʿа.с.: «Лучший Ислам для человека — оставлять все то, что его не касается». Некоторые знатоки сказали: «Кто познал сладость своей души, своих страстей, тот далек от успеха⁵⁴¹». Знай, что истинную любовь к Аллаху может познать только Его богобоязненный и аскетичный раб». В «ал-Лумаʿ» сказано: «Кто хочет быть приближенным к Аллаху и достичь прозрения, тот обязан следовать (по пути указанному Аллахом, через пророка Мухаммеда с.ʿа.с. — п.п.). В Коране по этому поводу сказано: «Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, [и тогда] Аллах возлюбит вас и простит ваши грехи». Аллах — прощающий» (3:31). Как видите, все благо в следовании пророку с.ʿа.с., поэтому каждый ученый обязан наставлять людей и призывать их к следованию за Мухаммедом с.ʿа.с. и к борьбе с нововведениями. Знайте, что оружие ученого — это знание и слово, а оружие правителей — меч и копье. Так же как правитель не имеет права остановить свой джихад с язычниками и неверными, так же и ученый не имеет права молчать, видя неверных, грешников и мубтади⁵⁴². И если ученый продолжит свой джихад, то Аллах будет защищать его от всех врагов и очищать от всех грехов, ведь для Аллаха самое ценное — это борьба на пути призыва людей к Нему. Пророк с.ʿа.с. в одном из своих высказываний говорит: «Кто передал от меня моей умме хотя бы один хадис, который помог восстановить Сунну или победить нововведение, тому обещан Рай». Если бы не ученые, то люди давно уже превратились бы в животных. Остерегайся дружить с тем, кто практикует пусть даже не большое нововведение, ведь позор этого нововведения коснется и тебя тоже. Самый главный признак любви к пророку

с.'а.с. — следование его сунне. Любящий тот, кто следует, и сатана тот, кто изобретает новое. Среди людей есть такие, кто возлюбил нововведения, они уже стали его кровью и плотью, даже тысячи прочитанных аятов не исправят таких людей. В Коране по этому поводу сказано: «Кого сбивает с пути Аллах, тому нет водителя» (7:186). Никто не имеет права сказать, что любит Аллаха, пока не последует по пути, указанному пророком с.'а.с., ведь Аллах любит только тех, кто приходит к Нему путем, который указал нам пророк с.'а.с., если же человек не признает этот путь, то Аллах отвергает его. В Коране по этому поводу сказано: «Разве тот, кому его злое деяние представляется в приукрашенном виде и кто считает его добром» (35:8). Автор говорит: «Дорогие братья, бегите от тех, кто практикует нововведения, оставляет Сунну, желает обогащения за счет простых мусульман, бегите от них, как вы бежите от сатаны. В одном из хадисов пророк с.'а.с. сказал: «Кто отвернулся от мубтади', того Аллах вознесет в раю на сто степеней. Если же кто-либо поприветствует или обрадует мубтади', то он проявил легкомысленность к тому, что ниспослано Мухаммеду». Суфйан по этому поводу сказал: «Кто последует за погребальными носилками мубтади', того будет сопровождать гнев Аллаха до тех пор, пока он не вернется домой». В одном из хадисов сообщается, что пророк с.'а.с. сказал: «Кто обманывает мою умму, тому проклятие Аллаха, ангелов и всех людей». У него спросили: «А кто обманывает твою умму». Он ответил: «Тот, кто изобретает запретное нововведение и призывает людей к нему». В другом хадисе сказано: «Мубтади' — худшие из созданий». Еще в одном их хадисов сказано: «Кто не похож на нас, тот не из нас». Посмотрите, дорогие братья, на эти хадисы, какие страшные обещания приводятся в них для тех, кто поддерживает мубтади', каково же должно быть наказание тех людей, кто практикует нововведения, и пропагандирует, приукрашивает их. Все эти деяния являются злом и мраком. Да сохранит нас Аллах от подобного заблуждения, после того, как наставил на путь истинный! Знайте, что бид'а в основном практикуют те, кто невежественен, проводником для таких людей становится сатана, он ведет их к проклятию Аллаха. В одном из высказываний 'Али р.А.'а. сказано: «Тщетны деяния двоих — невежды, совершающего деяния и распутного ученого». В другом его высказывании говорится: «Если заблудился ученый, то заблудился весь мир, так как все следуют за этим ученым». Такой ученый подобен слепцу, он сам не может найти верный путь, как же он сможет наставить на него других, даже наоборот, он всех введет в заблуждение. Эти люди приписывают себе качества праведников, называют себя бедными, однако, это не так, они все мубтади', объявляющие себя шейхами. Если бы они были на истинном пути, то ни в коем случае не совершали бы бид'а, и уподобились бы великим ученым факихам. А после, согласно этим знаниям, они устремились бы к богослужениям, совместили бы свои знания с деяниями и аскетизмом. Это и есть прямой путь, когда настоящий ученый следует этим путем, то от его слов содрогаются сердца слушателей, сам его вид напоминает об Аллахе. Что же касается мубтади', то они упустили свет знаний, поэтому и погрузились в темноту невежества, они упустили свет Сунны и это ввергло их в пропасть нововведений. Они говорят: «мы видели, как наши шейхи совершают эти деяния и последовали их примеру» и ничто, ни тысячи аятов, ни хадисы не могут убедить их в том, что они заблуждаются. Нововведения прочно засели в их душах, они возлюбили их. Аллах в Коране сказал: «Разве тот, кому его злое деяние представляется в приукрашенном виде и кто считает его добром [равен тому, кто судит о делах справедливо?]), «Кого сбивает с пути Аллах, тому нет водителя, и Он оставляет их скитаться слепо в своем заблуждении». Мы можем наставлять этих людей, говорить, что они искажают путь пророка с.'а.с., его сподвижников и таби'инов⁵⁴³. Некоторые из них раскаются, поймут свою ошибку, другие же продолжают свой путь в заблуждении, среди них найдутся даже такие, которые начнут отрицать Сунну пророка с.'а.с. и тем самым станут еретиками. Эти люди подобны неверным, поэтому и в аду будут вместе с неверными. Об этом пророк с.'а.с. в одном из своих высказываний говорит: «Кто уподобляется не нам, тот не из нас». Причина же такого глобального распространения нововведений в том, что мы молчим и не желаем открыто заявлять об этом. Если бы ученые и правители выступили бы вслух, подняли бы меч, то эти нововведения ни в коем случае не нашли бы почвы для распространения. В Коране очень много аятов, призывающих к добрым наставлениям, благим словам. К сожалению, наш трактат краток и мы не будем приводить эти аяты, вместо этого послушаем высказывание 'Умара ибн 'Абд ал-'Азиза. Он сказал: «Аллах не наказывает все общество за деяния небольшой группы. Но если среди людей распространятся грехи, и никто не будет их порицать, то все члены общества заслуживают наказания Аллаха». По этому поводу пророк с.'а.с. в одном из своих хадисов сказал: «Если кто-либо из вас увидел зло, то пусть остановит его рукой, если не сможет, то пусть остановит его языком, если и этого не сможет, то пусть остановит его сердцем, однако, это нижайшая степень веры». Из этого вам должно стать ясно, что человек, не наставляющий других, имея на это возможность, становится грешником и мубтади'. В наше время среди людей очень сильно распространились различные виды нововведений, они выражаются и в словах, и в делах. Соблюдающий Сунну стал подобен чужеземцу, однако, это не страшно, если Аллах его любит. В одном из хадисов пророка с.'а.с. сказано: «Религия началась странным образом, так же странно она и вернется. Как прекрасны эти странники, ведь они восстанавливают ту часть моей Сунны, которую другие исказили». Остерегайся оставлять Коран и Сунну, ведь кто сойдет с верного пути, тот никогда не дойдет до цели. Пророк с.'а.с. в одном из своих хадисов говорит: «Кто полюбил мою Сунну, тот полюбил меня, а кто полюбил меня, будет со мной в Раю», поэтому тот, кто желает быть в Раю вместе с пророком с.'а.с., должен идти тем путем, который он указал. Аз-Зухри сказал: «Как-то я посетил Анаса ибн Малика р.А.'а.⁵⁴⁴, когда он был в Дамаске и увидел, что он плачет. Я спросил: «Почему ты плачешь?» Он ответил: «Я научился у пророка с.'а.с. молитве, и даже к ней люди относятся небрежно». Как известно Анас р.А.'а. был слугой пророка с.'а.с. долгие годы. Вот, что он рассказывает о пророке с.'а.с.: «Он никогда не сидел без дела. Иногда он штопал одежды вдов, иногда чинил обувь нищих». У Анаса ибн Малика р.А.'а. было сто тридцать детей, постепенно он разбогател, но однажды он потерял большинство детей и лишился имущества, но несмотря на это сказал: «Вот Аллах и забрал то, что даровал мне прежде. Однако не следует сожалеть, ведь сожалеющий не достигнет успеха». Посмотрите на этих праведников, несмотря на то, что во времена Анаса р.А.'а. жили таби'ины, он порицал их проступки. Что же ты можешь сказать о нашем времени, которое так и кишит нововведениями? Если бы эти люди увидели наше время, то обязательно назвали бы нас дьяволами, людьми, не имеющими рассудка. Ибн 'Аббас по этому поводу сказал: «Каждый год исчезает Сунна и появляется нововведение. Это продолжится до тех пор, пока нововведение не заменит всю Сунну». Особенно это касается нашего времени. В одном из хадисов пророк с.'а.с. говорит: «Кто придерживается моей Сунны в то время, когда моя умма испортилась, тот заслуживает награду ста мучеников». Как видите, человек, соблюдающий

Сунну, занимает перед Аллахом очень высокое положение, он достоин высочайшей награды в Судный день. Узнав все это, ты должен сопоставить все свои деяния с Кораном и сунной, ведь награду ты получишь только за те, которые соответствовали этим двум источникам. Деяние, не соответствующее Корану и сунне, подобно пятикратной молитве, совершенной раньше времени. Для Аллаха не имеет значения количество благодеяний, для него важно, чтобы они соответствовали его повелениям. В Коране сказано: «испытать их, кто из них лучше поступками» (18:6), а лучший поступок — это тот, который соответствует Корану и сунне. Разве равны перед царем тот, кто подарил ему жемчужину, и тот, кто подарил воз сена? Поэтому каждый мусульманин обязан разорвать все связи с мубтади', ведь сам пророк с.'а.с. отрекся от этих людей. Шейх Абу Мадйан сказал: «Общение с мубтади' умерщвляет сердце, мубтади' несчастны, они потерпят убыток в Судный день. А кто будет с ними общаться, тот очень сильно пожалеет в Судный день. Он скажет: «Ох, если бы я последовал по пути пророка с.'а.с.». В одном из хадисов сказано: «Человек умирает в религии своего друга, поэтому смотрите, с кем дружите». В другом хадисе сказано: «Если Аллах для своего раба хочет добра, то награждает его праведным другом. Если он забывает об Аллахе, то его друг напоминает о Нем, если же он вспоминает Аллаха, то его друг помогает ему в этом». Человек — слабое существо, и если Аллах ему не поможет, то он последует за демонами и они ввергнут его в пучину нововведений». Дорогой брат мусульманин, остерегайся своей души, своих страстей, ведь они могут обмануть тебя. Очень часто этот обман совершается при помощи богослужений. Да, душа больше любит поклоняться своему Господу, чем совершать грехи. Однако именно эта душа может привести человека к неискренности, лицемерию. Она приукрашивает человеку его благодеяния, в результате у человека появляется самодовольство, он начинает совершать благодеяния не ради довольства Аллаха, а ради людской похвалы. Чтобы показать свою богобоязненность, человек плачет в присутствии других, однако, этот плач неестественный. И вот этот человек уже видит якобы праведные сны, начинает надевать одежду с заплатками, в обществе же он становится высокомерным, уже не встает в присутствии других, у него появляется тяга к различным вкусным видам пищи. Да сохранит нас Аллах от того зла, которое нам может принести наша душа при поддержке сатаны! Знайте, что все перечисленные деяния хуже, чем употребления алкоголя, очнитесь же, о люди! Ты можешь сказать: «Я слаб, куда мне тягаться с теми сильными людьми, я никогда не смогу достичь их степени». На это я скажу, что тебе нужно только следовать примеру этих людей, идти тем путем, которым шли они. В одном из хадисов рассказывается, что у пророка с.'а.с. спросили: «Что нам делать, если мы любим определенную группу людей?». На это пророк с.'а.с. ответил: «Человек вместе с теми, кого любит». Вы можете сказать: «Эти деяния очень распространились среди людей многих стран». На это мы скажем: «Да, в наше время среди мусульман распространилось очень много нововведений, поэтому ученые даже боятся их осуждать, однако, это не говорит о том, что эти нововведения стали дозволенными. Например, многие мусульмане (мужчины) в наше время стали носить одежду длиннее щиколоток, а как известно, это запрещено (харам⁵⁴⁵)⁵⁴⁶. Или например, считается богопротивным (макрух) деянием дружба с безбородым или с тем, кто носит тайласан⁵⁴⁷, без уважительной на то причины. Множество подобных деяний давно уже распространилось среди мусульман, но их распространение ни в коем случае не может быть доводом на их дозволенность. Как известно, деяния грешников и распутников не могут быть доводом, наш единственно верный довод — это деяние пророка с.'а.с. или праведников. Следуйте примеру пророка Мухаммеда с.'а.с., в противном случае ваша любовь неискренна, а если вами не движет любовь к Аллаху и его посланнику, то значит вы заблудились и следуете только за своими страстями и сатаной. Когда же мюрид начинает следовать сунне пророка с.'а.с., тогда он получает то, к чему стремится, и сбить его с пути может только отказ от принципов Ислама». Некоторые могут сказать, что нам следует дружить с этими людьми для того, чтобы завоевать их сердца. Да, эти люди говорят такие слова, однако, их цель только нажива. О таких Аллах в Коране сказал: «О вы, которые уверовали! Многие из книжников и монахов пожирают имущество людей попусту и отклоняют от пути Аллаха» (9:34). Этот аят рассказывает нам о том, как иудейские монахи наживались на простых людях, приносивших им подаяния. Однако и в наше время есть такие шейхи, которые пожирают то, что незаконно отбирают у простого народа, который думает, что эти шейхи — богобоязненные праведники. Откуда им знать, что на самом деле это подлые люди! Абул-Хасан аш-Шазили сказал: «Слова Аллаха: «пожирают запретное» (5:42) об иудейских монахах времен пророка с.'а.с. и непорядочных суфийских шейхах нашего времени. О дорогой брат, я даю тебе наставления, прими же их, ведь религия — это наставление, оставь все нововведения и последуй примеру пророка Мухаммеда с.'а.с. Знай, что его Сунна — есть путь к спасению, в ней содержатся все блага. От некоторых имамов и шейхов передается, что они в течение сорока лет совершали ночную и утреннюю молитву с одним омовением. Когда же мы с вами достигнем степени этих людей? Мы убиваем свое время едой и сном, совершаем грешные деяния, как же мы можем надеяться на награду, обещанную праведникам? Ведь мы даже не стыдимся делать то, что нам вздумается. В одном из стихотворений по этому поводу сказано:

*«О, поколение суфиев, вы поступаете неразумно.
Разве Аллах повелел вам в Коране есть подобно животным и плясать для Него?».*

‘Али р.А.’а. в одном из высказываний говорит: «Я надеюсь, что Аллах простит грешника и не простит мубтади', грешник приносит вред только себе, а мубтади' вредит всей религии». Знай, что мубтади' отказались от пути пророков и последовали за своими заблудшими шейхами. Также знай, что не каждый заслуживает того, чтобы сидеть рядом с царем, не каждый заслуживает того, чтобы прислуживать ему. Знай, что не каждое сердце способно познавать. Кто идет по пути, указанному пророком с.'а.с., тот верующий, а кто оставил этот путь, тот не заслужил истину. Если же кто-либо отвергает этот путь, то он еретик, думающий, что идет правильным путем. Ученые и праведники единогласны в том, что все пути, не совпадающие с шариатом, являются еретическими. И если кто-либо горделиво заявляет: «Мы обладатели состояний (ахвал) [в суфийском смысле]», то знай, что эти люди только знатоки пустых слов, они пренебрегают законами священного шариата, следовательно, становятся неверными. Знайте, что истины (хакиката) можно достичь, только исполняя шариат. Ведь шариат подобен двери, а истина (хакикат) подобна дому, как невозможно войти в дом без двери, также невозможно постичь истину (хакикат) без шариата. Некоторые из заблудших людей могут сказать: «Вы в

своей речи говорите о дозволенном и запретном, а мы говорим о состояниях, вы говорите на основе шариата, а мы на основе хакиката». На это мы ответим: «О несчастный мубтади', знай, что все слова, не соответствующие священным текстам, ложны, и если ты, не признавая священных текстов, говоришь о состояниях, то ты заблудший человек, твоя акыда⁵⁴⁸ больна, ты следуешь только за своими страстями и больным воображением». Знай, о уважаемый студент, что тебе не следует обманываться чудесами, которые творят мубтади' из числа суфиев. В начале проверь, идут ли они истинным путем, соответствуют ли их деяния шариату, и если ты в их деяниях найдешь хоть небольшой изъян, даже небольшое несоответствие шариату, то знай, что эти люди либо еретики, либо их чудеса есть искушение. Джунайд по этому поводу сказал: «Не обманывайтесь человеком, который ходит по воде или по воздуху, проверьте, соответствуют ли его деяния божественным велениям и запретам». Такие же высказывания есть у имама аш-Шафи'и и ал-Лайса ибн Са'да. Однажды аш-Шибли узнал о человеке, который славился как праведник и решил посетить его вместе со своими учениками. Когда они все пришли в мечеть, то увидели, как этот человек плюнул в сторону Каабы. Увидев это, аш-Шибли сказал: «Пойдемте отсюда, Аллах не доверил этому человеку даже соблюдение элементарных норм этикета, как Он доверит ему свои тайны?». Вот она истина. В «ал-Лума'» сказано: «Кто следует за Сокрытым⁵⁴⁹, тот получит искомое, а кто отвернется, тот лишится того, что ищет. В Коране по этому поводу сказано: «Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, будет любить вас тогда Аллах и простит вам ваши грехи» — поистине, Аллах — прощающий, милосердный» (3:31). О искренний верующий, последуй за посланником Аллаха с.'а.с., в противном случае ты будешь не приближенным к Аллаху, а глупцом. Кто следует за праведниками, тот достигнет успеха. Мы просим у Аллаха, чтобы он помог нам следовать по пути Сунны, и просим у Него защиты от самодовольства и противления священным текстам. Если Аллах хочет добра своему рабу, то указывает ему путь к Себе, если же Он не хочет для него добра, то наставляет его на другой путь. В одном из высказываний говорится: «Это головные уборы праведников (чалмы), а где же сами праведники?». В наше время легкомысленные люди внешне уподобляются праведникам, однако, Аллах смотрит на сердца, а не на внешний вид. Если сердце человека свободно от нововведений и грязи, тогда оно наполнено страхом, мудростью и божественным светом. Человеку трудно отказаться от привычного, даже Аллах недоволен этим. У одного из праведников спросили: «Назови нам признаки счастья». Он ответил: «Счастлив тот, кто повинуется Аллаху и боится быть отвергнутым». У него вновь спросили: «А каковы признаки несчастья?» он сказал: «Несчастлив тот, кто грешит и надеется, что его деяния будут приняты, несчастен тот, кто отказался от пути, указанного пророком с.'а.с. и надеется достичь степени праведников. Разве вы не слышали высказывания пророка с.'а.с.: «Держитесь моей Сунны и Сунны праведных халифов после меня, держитесь за нее зубами и остерегайтесь нововведений». Пророк 'Иса 'а.с. своим апостолам сказал: «Стремитесь к любви Аллаха, а для этого оставляйте грехи, будьте близки к Аллаху, а для этого отдаляйтесь от грешников, стремитесь к довольству Аллаха, посредством гнева грешников». А пророк с.'а.с. в одном из хадисов сказал: «Человек умирает в религии своего друга, поэтому смотрите, с кем дружите». В Судный день человек, друживший с неверным, мубтади', грешником, может очень сильно раскаиваться и сожалеть, он будет говорить: «Ох, если бы я избрал своим другом пророка с.'а.с.».

Шейх Абу 'Али, да освятит Аллах его тайны (душу), сказал: «Знай, что поистине человека украшает следование сунне пророка Мухаммеда с.'а.с. Это следование подразумевает под собой следование его примеру абсолютно во всем: делах, словах, одежде, поведении, привычках, богослужениях. Все счастье в следовании его сунне, каждый человек должен обуздать себя уздой шариата и очищать свое сердце от всех пороков.

Раздел об аскетизме (зухд)

Знайте, что аскетизм — это одно из самых позитивных качеств, присущих праведникам. Аскеза — это определенный уровень знаний, деяний и состояния. Аскеза включает в себя отказ от некоторых деяний, которые дозволены нам шариатом. Аскет отказывается от благ этого мира и устремляется к Аллаху, он отрешается от всего, кроме Аллаха, и это — очень высокая степень. Знайте, что этот мир подобен снегу, на солнце он будет таять, пока не растает полностью. А потусторонний мир подобен драгоценностям, которые никогда не растают. Поэтому аскет подобен торговцу, обменявшему снег на драгоценности, а избравший этот мир подобен тому, кто отказался от такой выгодной сделки. Как глупы те, кто предпочитает блага этого мира благам вечности, эти люди обмануты сатаной, каждый день они откладывают свои праведные деяния. И это продолжается до тех пор, пока к ним не придет смерть. У такого человека не остается ничего, кроме сожаления. Аскеза подразумевает собой обмен или торговлю, аскет обменивает худшее на лучшее. Процесс торговли подразумевает под собой передачу одних материальных ценностей и получение других, и аскет также отдает все, что касается этого мира и его наслаждений, он очищает свою душу от материальных связей и наполняет ее духом богослужения. Если же человек оставляет в своем сердце мирские блага, то его нельзя назвать аскетом. Также нельзя назвать аскетом и того, кто не имеет имущества, как человек может отказаться от того, чего у него нет? Аскеза — это не просто оставление благ мира по причине щедрости или в целях стремления к людским симпатиям, настоящая аскеза — это отказ от мирского по той причине, что ты знаешь его тленность и ничтожность. Очень много аятов и хадисов повествуют нам о желательности аскезы и ее степенях, большинство из них приводится в «ал-Ихйа'» и книгах других шейхов, поэтому желающие могут обратиться к этим источникам. Передается, что пророк с.'а.с. стирал свою одежду и вывешивал ее сушиться. Через некоторое время Билал р.А.'а.⁵⁵⁰ призывал людей к молитве, а пророк с.'а.с. не мог выйти, так как у него не было другой одежды, кроме постиранной. Поэтому он ждал, пока высохнет выстиранная и только после этого выходил на молитву. В одном из хадисов пророк с.'а.с. сказал: «Пророки подвергались различным испытаниям. Некоторые были настолько бедны, что не имели ничего, кроме плаща, других поражали блохи, а некоторые из них даже умирали от этого. Несмотря на это, они предпочитали испытания дарам этого мира». В другом хадисе пророка с.'а.с. сказано: «Если кто-либо предпочтет мирские блага, то Аллах даст ему три испытания: постоянную грусть, нужду и алчность». Пророк 'Иса 'а.с. сказал: «Мир — это мост, поэтому проходите по нему, а не селитесь на нем». Знай, что пророки посылались только для того, чтобы отвратить взгляды людей от этого мира и обратить их на последующий. Передается, что в свое время факихи принимали дары халифов, но когда дары были посланы Фудайлу ибн 'Ийяду, он их отверг. Тогда его сыновья начали его порицать. На это Фудайл сказал: «Знаете ли вы, что я подобен старой

корове, а вы подобны людям, которые желают ее зарезать, чтобы воспользоваться хотя бы шкурой. Я стар, а вы хотите меня погубить, знайте, что для вас лучше умереть с голода, чем зарезать Фудайла». Жена Ибн Хазма сказала своему мужу: «Уже наступила зима и мы нуждаемся в одежде, еде и дровах». Ибн Хазм на это ответил: «Нет, мы нуждаемся не в этом, мы нуждаемся в смерти, затем в воскрешении, после которого предстанем перед Аллахом и попадем либо в рай, либо в ад». У Хасана⁵⁵¹ спросили: «Почему ты не помоешь свою одежду?». Он ответил: «Моя смерть наступит быстрее этого». Ибрахим ибн Адхам сказал: «Наши сердца покрыты тремя вещами, которые закрывают их от истины. Мы радуемся тому, что у нас есть, огорчаемся, когда что-либо теряем, радуемся, когда нас хвалят. Если ты радуешься тому, что у тебя есть, значит ты алчный человек. Если ты огорчаешься потере, то ты недовольный и злой человек, а зло и недовольство причиняют страдания. Если ты радуешься похвале, то ты самодовольный, тщеславный человек, а ведь тщеславие губит праведные деяния». Ас-Саври⁵⁵² сказал: «Мир — это место труда, а не отдыха, место страданий, а не радости. Тот, кто это понял, не будет радоваться легкости и не будет грустить о трудностях». Хасан сказал: «Я знал людей, которые не радовались ничему мирскому, не грустили о потерях. Мир для них был менее ценным, чем дорожная пыль. Они жили по пятьдесят или шестьдесят лет и за это время не носили длинную одежду, для них никогда не разжигали огонь под котлом, они никогда не пользовались подстилкой во время сна, для них никогда не готовили пищу. Они ложились спать на голую землю, а ночами, плача, общались со своим Господом. Когда эти люди творили благое, то восхваляли Аллаха, а когда совершали проступок, то просили у Него прощения. Даже эти люди не смогли полностью избавиться от грехов и их спасло только прощение Аллаха».

Но самым большим аскетом был пророк 'Иса 'а.с.: «Однажды во сне он увидел, что лег спать, а под голову подложил камень. Во сне к нему пришел сатана и сказал: «Что с тобой случилось, ты же был аскетом?». 'Иса 'а.с. спросил: «А что я сделал?», сатана ответил: «Ты лег спать на мое колено». Тогда 'Иса 'а.с. бросил этот камень сатане и сказал: «Возьми то, от чего я отказался»⁵⁵³. Знайте, что аскетизм проявляется не в запретном и сомнительном, а дозволенном. Передается, что в жару Дауд ат-Таи пил воду из ямы и говорил: «Тому, кто вкусил сладость холодной воды, трудно отказаться от благ этого мира».

Аскеза — необходимость для людей.

Знайте, что блага этого мира, к которым стремятся люди, можно поделить на потребность и избыток; избыток подобен клейменной лошади, когда люди оставляют ее без работы, то она привыкает к отдыху. Что касается потребностей человека, то трудно определить их границы, так как даже в потребностях может быть избыток. Поэтому мы хотим разъяснить вам, что значит аскеза в отношении потребностей. Вообще у человека есть шесть видов потребностей: пища, одежда, жилье, мебель, брак, положение.

Начнем с пищи. Да, человек нуждается в ней для того, чтобы поддерживать жизнедеятельность своего организма, но кроме этого его жизнедеятельность имеет свою продолжительность. Потому что если у человека на один ближайший день есть пища, то он должен быть доволен. Однако не все проявляют довольство, имея такое количество пищи. В зависимости от силы веры, люди запасают пищу на различный срок. Наиболее богобоязненные довольствуются одним приемом пищи, им достаточно утолить свой сильный голод и это — очень высокая степень веры. Другие запасают пищу на несколько месяцев, третьи на год. Это наиболее слабые люди. Если же человек запасает пищу больше, чем на год, то его уже нельзя назвать аскетом, кроме тех случаев, когда человек не имеет возможности заработать и не позволяет себе принимать дары от других. Например, Дауд ат-Таи получил в наследство двадцать динаров и тратил их в течение двадцати лет. Такой поступок не противоречит аскезе. Что касается тех, кто обязательным условием аскезы считает упование на Аллаха, то они не считают это аскезой. Также у пищи есть свой вид, в него можно включить количество потребляемой пищи, деление ее на различные блюда, и количество приемов пищи. Минимально достаточным в сутки считается половина рагля⁵⁵⁴ пищи, за ним следует средний уровень, который равен одному раглю, а максимально достаточное количество пищи равно одному мудду⁵⁵⁵, который Аллах определил как подавание для нуждающихся людей. Что касается большего количества пищи, то это уже является излишком и говорит о том, что пища становится для человека целью, а следовательно, его нельзя назвать аскетом. Что касается разновидностей пищи, то отрубный хлеб, в который добавлены яйца, считается роскошью. Можно пользоваться различными приправами, минимальными из которых считается соль, зелень и уксус. О среднем уровне аскетизма говорит использование масел и жиров. А максимально дозволенным при аскезе считается употребление мяса один раз в неделю. Если же человек употребляет мясо дважды в неделю или постоянно, то это уже нельзя назвать аскезой. Что касается количества приемов пищи, то аскеза требует только однократного приема пищи в сутки, с условием, что человек постится днем. Средний уровень аскезы подразумевает, что человек постится днем, а ночью или ест или пьет. А максимально дозволенное при аскезе воздержание от поста — три дня или неделя. Чтобы убедиться в этом, сами посмотрите на пример пророка с.'а.с. и его сподвижников. 'Аиша р.А.'а.⁵⁵⁶ передает: «Бывало, что в доме пророка с.'а.с. в течение сорока дней не зажигались ни лампа, ни печь». У нее спросили: «А чем же вы питались?» она ответила: «Водой и финиками». Как видите, пророк с.'а.с. не употреблял ни мяса, ни бульона, ни приправ. Хасан рассказывает: «Пророк с.'а.с. ездил на осле, надевал шерстяную одежду, обувь из кожи, облизывал пальцы после еды, употреблял пищу, только сидя на земле и говорил о себе: «Я раб, поэтому и питаюсь как рабы». Пророк 'Иса 'а.с. сказал: «Кто желает степени рая Фирдаус, тот должен довольствоваться ячменным хлебом и сном на навозной куче». Фудайл передает, что после переезда в Медину пророк с.'а.с. никогда не был сыт три дня подряд». Пророк 'Иса 'а.с., наставляя евреев, говорил: «О сыны Израилевы, пейте чистую воду, ешьте лук и ячменный хлеб. Остерегайтесь пшеничного хлеба, так как не сможете быть за него благодарны». Здесь мы привели очень много примеров из жизни праведников и пророков, если же кто-либо хочет узнать еще, то пусть обратится к книге «Ихйа' 'улум ад-дин». Йахйа ибн Му'аз сказал: «Настоящий аскет ест то, что найдет, одевает то, что прикрывает его наготу, живет там, где есть место. Этот мир для него как тюрьма, а могила как ложе. Он любит одиночество, в его словах только Коран и зикр. Его всегда сопровождает грусть, стыдливость, голод, мудрость. Постелью ему служит земля, молчание — его богатство, терпение — это его опора, упование — его надежда, разум — его проводник, богослужение — его ремесло и рай — его цель, если пожелает Аллах».

Следующая потребность человека — одежда. При аскезе минимальное количество одежды определяется защитой организма, от жары, холода и покрытием наготы. Средний уровень одежды аскета — рубаха, головной убор, обувь. Максимально дозволенной одеждой при аскезе считается наличие платка и брюк. Если человек превышает этот уровень, то уже не может считаться аскетом. Непременным условием аскезы считается наличие только одной одежды и отсутствие смены, то есть аскету, постиравшему свою одежду, необходимо находиться дома, ожидая, когда она высохнет. Если же человек имеет пару брюк или платков, то он уже не считается аскетом. Что касается качества материи, то это должны быть наиболее грубые ткани, либо самая грубая шерсть, либо грубый хлопок. Одежда должна носиться как минимум год или же до тех пор, пока на ней не появятся заплатки, в противном случае, это не будет относиться к аскезе и расценивается как любовь к этому миру. Избыток одежды следует отдавать как подаяние. Чтобы убедиться в истинности наших слов посмотрите, как вели себя сподвижники пророка с.'а.с. Абу Бурда передает: «Однажды 'Аиша р.А.'а. показала нам одежду из войлока, штаны из грубой шерсти и сказала: «Пророк с.'а.с. ушел из жизни в этой одежде». В одном из хадисов пророк с.'а.с. говорит: «Аллах любит того раба, который не придает большого значения одежде». Однажды пророк с.'а.с. пришел к Фатыме. Она перемалывала зерно, на ней была одежда из верблюжьей шерсти. Увидев все это, пророк с.'а.с. заплакал и сказал: «О Фатыма, вкушай горечь этого мира, чтобы достичь наслаждения в следующем». После этого ему был ниспослан аят: «Ведь даст тебе твой Господь, и ты будешь доволен» (93:5). Так жил пророк с.'а.с. и так же он завещал жить своей умме. В одном из хадисов по этому поводу сказано: «Кто любит меня, пусть одевается согласно моей сунне». Известно, что на одежде 'Умара ибн ал-Хаттаба было двенадцать заплат. Передается, что 'Али р.А.'а. во время своего правления купил себе одежду за три дирхама, отрезал рукава по локоть и сказал: «Хвала Аллаху, который даровал мне эту одежду». Абу Сулайман сказал: «Одежда бывает трех видов: покрывающая наготу, одежда из нежных тканей, которую требует наша душа, и красивая одежда». Аллах одному из пророков внушил: «Скажи Моим приближенным: «Не надевайте то, во что одеваются Мои враги, не входите туда, куда входят Мои враги, в противном случае вы можете стать Моими врагами»». Однажды 'Али р.А.'а. сказал 'Умару р.А.'а.: «Если ты хочешь увидеть своих друзей⁵⁵⁷, то надевай одежду с заплатками, приспускай свои штаны, чини свою обувь и никогда не ешь досыта». Он же передает от пророка с.'а.с.: «Худшие представители моей уммы те, кто ищет одежду понежнее, еду повкуснее и похваляются друг перед другом». У Салмана ал-Фариси спросили: «Почему ты не надеваешь хорошую одежду?». На это он ответил: «Зачем рабу хорошая одежда? Если его освободят, то старая одежда останется при нем». Йахйя ибн Му'ин рассказывает: «Я видел, как Абу Му'авийа собирает лохмотья, стирает их и штопает ими свою одежду». Рассказывая это, Йахйя плакал.

Далее мы рассмотрим потребности человека в жилье. Самая высшая степень аскетизма — когда человек не ищет себе жилье в частную собственность, ему достаточно тех углов мечети, в которых он ночует. Вторая степень аскезы — наличие небольшой хижины, построенной из пальмовых листьев или чего-либо подобного этому. И самая низшая степень аскезы — когда человек имеет небольшую комнатку, построенную из прочного материала, но с условием, что ее размеры не выходят за рамки потребностей и она не украшена. Если же человек желает дом, оштукатуренный гипсом, просторный, выше шести локтей, тогда его уже нельзя назвать аскетом. Дом должен защищать человека от дождя, холода, человеческих глаз. Передается, что пророк с.'а.с. однажды прошел рядом с высоким домом и спросил: «Чей это дом?» Ему назвали хозяина. Когда хозяин этого дома пришел к пророку с.'а.с., то пророк с.'а.с. отвернулся от него, и мужчина в недоумении стал спрашивать о причине этого. Ему сказали, что пророк с.'а.с. недоволен его домом. Тогда этот человек пошел и разрушил свой дом, и пророк с.'а.с., узнав об этом, помолился за него. Хасан передает, что пророк с.'а.с. никогда в жизни даже не положил кирпич на кирпич и вообще не занимался строительством. В одном из хадисов Мухаммеда с.'а.с. сказано: «Если Аллах хочет зла для своего раба, то губит его богатство в воде и глине». Это касается их региона, в нашем же регионе мы говорим о дереве и камне, так как это основные строительные материалы. Смысл хадиса вбирает в себя все излишние постройки, независимо от того, из чего они построены. В другом хадисе пророк с.'а.с. сказал: «Каждый дом обернется горем для своего хозяина, кроме тех домов, которые защищают от жары и холода». Известно, что дома салафов в основном были построены из соломы и кож. Даже в наше время йеменские арабы строят свои дома именно таким образом. Что же касается высоты их домов, то она была равна среднему росту человека. Хасан рассказывает, что когда он входил в дом пророка с.'а.с., то мог рукой достать до потолка. 'Умар ибн Динар говорит: «Если человек построит дом выше шести локтей, то один из ангелов скажет: «Куда ты стремишься, о великогрешник?». Мас'уд сказал: «Появится народ, который будет воздвигать дома из глины, они оставят религию, но несмотря на то, что они совершают молитву, повернувшись к Каабе, умирать будут не в вашей религии».

Далее речь пойдет о мебели и личных вещах. Аскетизм по отношению к этим вещам тоже может быть разных степеней и самая высшая степень — это степень пророка 'Исы 'а.с.. У него не было ничего, кроме расчески и кружки. Но когда он увидел человека, который пьет воду из реки, зачерпывая ее рукой, то выбросил и кружку тоже. Вот такого принципа следует придерживаться в отношении всех вещей, если они не нужны, то от них следует избавляться, в противном случае они могут стать для нас горем в этом мире и последующем. Минимум, что нужно аскету — это глиняная посуда, и его не должно волновать, если у нее отколот кусочек или есть какие-либо повреждения. Менее аскетичным считается наличие какой-либо более прочной, но только одной посуды, используемой для различных целей. Салафы одну и ту же посуду использовали для питья, еды, хранения вещей и т.д. Максимум, что дозволено аскету — иметь различные приспособления и инструменты, но только в одном экземпляре. Если же у человека имеется несколько приспособлений одного и того же вида, то он уже не может считаться аскетом. Чтобы убедиться в правдивости наших слов, посмотрите на пример пророка с.'а.с. и его сподвижников. 'Аиша р.А.'а. рассказывает, что пророк с.'а.с. спал на шкуре, а под голову подкладывал шкуру, набитую пальмовыми волокнами. А Фудайл передает, что пророк с.'а.с. спал на шерстяном плаще, сложенном вдвое, под голову подкладывал шкуру, набитую пальмовыми волокнами. Передается, что 'Умар ибн ал-Хаттаб однажды пришел к пророку с.'а.с., когда тот спал. Он увидел следы от циновки на теле пророка с.'а.с. и прослезился. Пророк с.'а.с., увидев его слезы, спросил: «Почему ты плачешь?». На это 'Умар р.А.'а. ответил: «Я вспомнил, как Хосрой и Иракий спят на мягких перинах и увидел, как ты, пророк, любимец Аллаха, спишь на циновке». Пророк с.'а.с. сказал: «Разве тебя на радует, что им принадлежит этот мир, а нам последующий?», 'Умар р.А.'а. с ним

согласился, и пророк с.'а.с. сказал: «Вот поэтому я и сплю на циновке». Передается, что как-то к Абу Зарру пришел гость. Войдя в дом, он взглядом стал искать мебель и различные принадлежности. Затем сказал: «У тебя дома нет никаких удобств». На это Абу Зарр ответил: «У нас есть дом, для которого мы эту мебель собираем». В другом ривайате сказано: «Зачем нам она нужна, ведь хозяин дома⁵⁵⁸ не оставит нас надолго в этом доме». Хасан рассказывает: «Я видел семьдесят праведников, ни у кого из них не было ничего, кроме одежды, даже спать они ложились на голую землю».

Пятая потребность — брак. Знатки говорят, что аскетизм не имеет смысла в понятии брак. Например, известно, что 'Али р.А.'а. был женат на четырех женщинах, кроме этого, у него было более десяти рабынь. Абу Сулайман ад-Дарани по этому поводу говорит: «Порицается все, что отвлекает тебя от Аллаха, сюда входит и семья, и жены, и дети. С этой точки зрения более предпочтительно быть холостым. Но если иметь в виду, что брак — единственное дозволенное средство удовлетворения своей половой потребности, то нужно отметить, что он является обязательным (ваджиб)». Поэтому отказ от брака ни в коем случае не может быть аскезой. Аскеза в браке может проявляться в предпочтении сироты или женщины из низших слоев общества.

Потребность в богатстве и положении. Эти две потребности являются посредством ко всем предыдущим. Положение подразумевает овладение людскими сердцами для удовлетворения каких-либо целей. Например, если у человека есть слуга, то это говорит о том, что он занимает какое-то положение в его сердце, в противном случае, он не стал бы ему прислуживать. Человек приносит нам пользу только, если уважает или боится нас, по этой же причине он не вредит нам. Знайте, что для человека, идущего по пути тариката, стремление к такому положению в сердцах людей губительно. Такое положение приносит даже больший вред, чем алкоголь, поэтому каждый должен стараться избежать этого полностью. Что же касается богатства, то оно является необходимостью в нашей жизни. Однако аскет должен довольствоваться богатством, достаточным на один день. Если он уже заработал то, что достаточно на один день, то ему следует остановить работу. Если же человек заработал больше, чем ему хватит на целый год, то он уже перестал быть аскетом. Поэтому легче быть аскетом в одиночку. Аскет не имеет права принуждать свою семью к аскетизму, он может их призывать к этому, если же они не последуют за ним, то он не должен быть назойлив. Человека, следующего за своими страстями и стремящегося только к благам этого мира, сравнивают с тутовым червем. Он плетет нить до тех пор, пока полностью не покроется ею во много слоев, до такой степени, что не может выбраться из этого кокона и погибает в нем. В одном из стихотворений по этому поводу сказано: «Он подобен шелковичному червю, который всю жизнь вьет свою нить и погибает в гуще того, что свил». Так же и человек, последовавший за своими страстями, полностью отдает себя во власть этого мира. Богатство, положение, семья — все это становится оковами, стесняющими человека. Даже если он захочет разорвать эти оковы, он не сможет этого сделать, он боится, что погибнет, если разорвет хотя бы одно из этих оков. Но настанет день, когда придет ангел, чтобы забрать душу этого человека. Ангел будет забирать его душу, а мирские оковы будут удерживать ее в теле, человеку покажется, что его раздирают на куски, режут пилой. Он умрет и будет страдать по причине разлуки с этим миром и эти же мирские оковы станут препятствием между ним и его Господом. Этот человек попадет под власть адского огня, причина этого в том, что каждый далекий от Господа обязательно попадает под власть огня. В Коране об этом сказано: «Воистину, в тот день их не допустят к Господу, а потом непременно отправят их в адский огонь» (83:15-16). Однако большим страданием для них будет разлука с Господом. Как видите, эти люди подобны тутовому червю, который губит себя. Помните, что сказал Хасан: «Я видел семьдесят ветеранов Бадра, они воздерживались от дозволенного так, как вы не воздерживаетесь от запретного. Если бы вы увидели этих людей, то посчитали бы их умалишенными. Если бы они увидели лучшего из вас, то подумали бы: что это за создания? А если они увидели бы худшего из вас, то сказали бы: «Эти люди не веруют в Судный день»». Многие из них отказывались от дозволенного, боясь, что это испортит их сердца. Что же касается тех, кто предпочел блага этого мира, то Аллах о них сказал: «Воистину, тем, которые надеются, что не предстанут перед Нами, довольствуются жизнью в этом мире и находят в ней покой, а также тем, которые пренебрегают Нашими знаменами — всем им прибежищем будет адский огонь [в наказание] за то, что творили» (10:7-8). А причиной всего этого является легкомыслие и невежество. Знайте, что для аскета нет разницы между богатством и бедностью, похвалой и порицанием. Йахья ибн Му'аз сказал: «Этот мир подобен невесте, тот, кто ее любит, украшает и наряжает. А кто не любит, тот пачкает ей лицо, растрепывает волосы, сжигает ее платье. Настоящий знаток ('ариф) не обращает на нее внимания и занимается только своими делами». Фудайл сказал: «Аллах поместил все зло в одном доме и ключами к нему сделал любовь к этому миру, а добро он поместил в другом доме, ключами которого сделал аскезу». Вот и все, что мы хотели сказать об аскезе. В написании этой книги мы руководствовались книгой «Ихйа' 'улум ад-дин», а далее речь пойдет о сущности этого мира, это облегчит вам достижение аскезы.

Порицание мира.

В Коране очень много аятов, порицающих мирское и призывающих стремиться к благам потустороннего мира. Даже цель ниспослания пророков состоит в том, чтобы только отвратить людей от мирских благ. В одном из хадисов приводится, что однажды пророк с.'а.с. вместе с подвижниками прошли рядом с трупом овцы и пророк с.'а.с. сказал: «Посмотрите, хозяин выкинул эту овцу, так как со смертью она потеряла свою ценность». Когда сподвижники с ним согласились, пророк с.'а.с. сказал: «Знайте, что для Аллаха этот мир менее дорог, чем для нас эта овца. Если бы мир для Аллаха был бы дорог хотя бы на вес комариного крыла, то Он не дал бы неверному ни глотка воды». В другом хадисе сказано: «Я удивляюсь тому, кто променял последующий, вечный мир, на этот бренный». В другом хадисе сказано: «Аллах создал создание, которое для Него более ненавистно, чем этот мир, и знайте, что с момента творения Он даже не взглянул на это создание». Передается, что Джибраил 'а.с. спросил у пророка Нуха 'а.с.: «Ты прожил в этом мире дольше всех, что же ты скажешь о нем?». На это пророк Нух 'а.с. ответил: «Этот мир подобен дому с двумя дверями. В одни двери я вошел, а в другие вышел». Пророк с.'а.с. в одном из хадисов сказал: «Остерегайтесь этого мира, его чары сильнее чар Харута и Марута». Однажды пророк Муса 'а.с. увидел плачущего человека и, обратившись к Аллаху, сказал: «Господи, твой раб плачет из боязни перед Тобой». На это Аллах ответил: «О Муса, знай, что пока этот человек любит мир, Я не прошу его, даже если вместе со слезами у него вытекут мозги, и даже если он будет просить у Меня до потери

сознания». В одном из стихотворений сказано: «Кто живет, восхваляя мир, тот в скором времени будет его порицать. Если мир отворачивается от человека, то это огорчает его, если же мир повернется к нему, то он озадачен». Йахья ибн Му'аз сказал: «Мир — это торговая лавка сатаны, не воруй ничего из его лавки, ведь он придет и заберет тебя». Ибн Мас'уд сказал: «Знайте, что каждый человек гость в этом мире, а его имущество только вещь, взятая на время. Каждый гость покидает свой ночлег и возвращает вещи, которыми пользовался». В стихотворении сказано:

*«Знайте, что имущество и семья — это только вещь, отданная вам на хранение,
и придет день, когда вам придется расстаться с ней».*

Ибн 'Аббас сказал: «Знайте, что мир поделен на три части — для верующих, лицемеров и неверных. Верующие запасаются для последующей жизни, лицемеры украшают эту жизнь, а неверные наслаждаются». Абу Дарда' сказал: «Мир настолько унизителен, что Аллах легко одаривает его благами, а тот, кто желает постичь Его довольство, должен оставить этот мир». Фудайл сказал: «Мы должны брезговать этим миром так же, как брезгуем мертвечиной или трупом. Я бы не стал пачкаться этим миром, даже если бы мне даровали все его прелести и сказали бы, что я не буду за них спрошен». Он же сказал: «Войти в этот мир легко, а избавиться от него очень трудно». Абу Хазим сказал: «Каждая вещь в этом мире одновременно радует и огорчает». Хасан сказал: «Умирая, каждый человек горюет об одной из трех вещей: о том богатстве, которое не успел накопить, или о том, на что надеялся, но не получил, или о тех праведных деяниях, которые не успел совершить». Одному из праведников сказали: «Ты богат». На это он ответил: «Богат тот, кто освободился от пут этого мира». Бишру сказали: «Умер такой-то человек». Он ответил: «Собрал блага этого мира и покинул его, погубив свою душу». Когда ему напомнили о праведных деяниях этого человека, он сказал: «Последующий мир только для тех, кто стремится к нему». Один мудрец сказал: «Мир — это место гибели, и каждый кто в нем поселится, погибнет, а потусторонний мир — место вечного блаженства, но блаженствовать будет только тот, кто стремится к нему». Исма'ил ибн 'Аййаш сказал: «Наши современники называли этот мир свиньей и говорили: «Прочь, свинья». А когда находили еще более позорное название для этого мира, то обязательно использовали его». Ка'б сказал: «Вы настолько полюбите мир, что будете поклоняться ему и его обитателям».

Проповедь о порицании мирского

О люди, творите праведные деяния, будьте вместе с Аллахом и не обманывайтесь надеждами, не забывайте о смерти, не полагайтесь на этот мир. Этот мир коварен, он обманывает вас. Он подобен украшенной невесте, на которую обращены все взоры. Скольких она погубила, скольких обманула, скольких предала. Посмотрите же на нее трезвым взглядом. Те, кого она почтила, оказались в унижении, она доставляет нам только временное наслаждение. Дорогие братья, очнитесь от своего неведения и легкомыслия до тех пор, пока вас не постигнет смерть. Ведь в этот момент вам уже не поможет никакое лекарство, вы не сможете произнести даже одно слово. Вас окружают родные и наследники, они будут плакать, но вы им ничего не сможете сказать. Ваша душа отделится от тела, вас омоют и завернут в саван, ваши враги и завистники оставят вас в покое. А когда вас похоронят, то рядом с вами останутся только ваши праведные деяния. Пророк 'Иса 'а.с. сказал: «Моя приправа — это голод, мой девиз — это страх, моя одежда — шерсть, мое зимнее ложе — места, куда падает солнечный свет, мой светильник — луна, мой транспорт — пара ног. Я ем то, что возвращает земля, сплю там, где найду место, у меня ничего нет, но я самый богатый человек на земле». Ибн 'Аббас сказал: «В Судный день приведут этот мир в образе слепой, беззубой старухи и скажут: «Знаете ли вы ее?». Люди ответят: «Да сохранит нас Аллах от нее». В ответ этим людям скажут: «Это мир, которым вы похвалялись друг перед другом, из-за которого враждовали друг с другом, и даже разрывали родственные связи». Когда эту старуху бросят в ад, то она скажет: «О Господи, а где же мои друзья и поклонники?». На это Аллах скажет: «Отправьте ее друзей и поклонников вслед за ней». Знайте, что у человека есть три состояния. Первое — до того как он существовал, в извечности. Второе — после смерти, вечная жизнь. А третье — это то, что между ними — мирская жизнь. На этом примере вы легко можете представить и сравнить этот мир с последующим. В результате вы поймете, что этот мир менее продолжителен, чем ночлег на пути странника. Именно поэтому пророк с.'а.с. в одном из своих хадисов сказал: «Мир ко мне не имеет никакого отношения. Ведь я подобен страннику, который на час сел отдохнуть в тени дерева, а затем продолжил свой путь». Если человек имеет подобное представление об этом мире, то он никогда не станет на него полагаться, для него не будет иметь большого значения, как прошел его день, в радости или горести, нужде или довольстве. Передается, что за всю свою жизнь пророк с.'а.с. не положил кирпича на кирпич или соломинки на соломинку⁵⁵⁹. Именно на это указывают слова пророка 'Исы 'а.с.: «Этот мир подобен мосту, поэтому проходите по нему и не селитесь на нем». Поясняя это пример, хочется сказать, что колыбель — это начало моста, могила — его конец. Кто-то из нас находится в начале моста, кто-то на середине, кто-то уже прошел две трети, а кому-то осталось совершить только один шаг. Разумно поступает тот, кто проходит этот мост, и настоящий глупец, кто пытается построить на нем жилище и украсить его.

Раздел о сплетнях

Знай, дорогой брат, что все наши слова о людях не являются сплетней, в данном трактате мы имели целью только наставление. Мы приводили примеры из жизни праведников, о которых Аллах сказал: «Вы — лучшая из общин, созданная на благо людей; вы велите вершить одобряемое, запрещаете творить неодобряемое и веруете в Аллаха» (3:110). У Шу'бы спросили: «Вот он говорил о людях, разве это не сплетни?». На это Шу'ба ответил: «Глупец, это религия, а тот, кто не говорит этого, легкомысленный человек». Передается, что Ибн 'Уйайна и Суфйан ас-Саври говорили: «Этот человек слаб в знаниях, поэтому не слушайте его, а этот силен, поэтому прислушивайтесь к нему». Эти фразы и подобные им никогда не считались сплетнями, это было научной потребностью. Это научная критика, целью которой было сохранение религии, и характеристика тех или иных людей, которые передавали знания. Передается, что

Шу'ба ибн ал-Хаджадж говорил: «Давайте посплетничаем о религии Аллаха». Знайте, что подобные сплетни в шариате преследуют праведную цель, и нет других путей для достижения этой цели, именно поэтому ученые, характеризующие передатчиков хадисов с негативной стороны, не считаются грешниками. В шариате есть шесть случаев, когда сплетни являются дозволенными. Первый — в случае несправедливости судьи гражданин имеет право обратиться в вышестоящую инстанцию, с целью добиться своих прав. Второй — исправление негативных тенденций, которые невозможно исправить в одиночку. Третий — обращение с вопросом к муфтию, то есть, задавая вопросы, он имеет право, при необходимости, говорить о поступках людей, которых этот вопрос касается. Четвертый — предостережение людей от зла. Например, вы видите, как молодой человек попадает под власть мубтади', в этом случае ваша обязанность рассказать ему об этом человеке, и объяснить ему, что этот мубтади' является распутником. Другой пример: при продаже раба продавец должен рассказать покупателю обо всех его недостатках. Также при заключении брака обе стороны имеют право узнать о недостатках своего будущего супруга. Это же касается и человека, совершающего большие грехи, если для его исправления требуется гласное предупреждение, то его следует сделать. В хадисе пророка с.'а.с. об этом сказано: «Наставляйте грешника до тех пор, пока люди не узнают о нем». Ученые сказали, что разрешается сплетничать о троих: несправедливом руководителе, мубтади' и великогрешнике, который грешит открыто. Пятый — если человек известен только по определенной характеристике, связанной с его физическими качествами. Например, хромой, слепой и т.д. В этом нет греха, если такое прозвище употребляется только для опознания, если же оно носит характер оскорбления, то его упоминание становится запретным. Шестой — если человек, открыто совершает большие грехи. Как например, разрешено сплетничать и порицать человека, прилюдно употребляющего алкоголь. Пророк с.'а.с. в одном из своих хадисов сказал: «Не покрывайте того, кто сам открыл покрывало своей стыдливости». В «Тавдих ал-асрар» сказано: «По мнению ханафитских ученых, сплетни — это порицание человека за глаза, если же о человеке упоминают из жалости или в случае несправедливости, то это уже не будет сплетней». В «Танбих ал-гафилин» по этому поводу сказано: «Следует сплетничать о великогрешниках и мубтади', так как люди, узнав об их деяниях, отдалятся от них». Это же сказано и в «Сирадж ал-кулуб», «Фаваид ал-фукаха'», «ал-Хуласа», «ат-Тарика ал-Мухаммадийя», тафсире аз-Захиди и у Кадихана. Если же кто-либо сплетничает о жителях какого-либо города или поселка, не называя конкретных лиц, то это не считается сплетней, но считается обвинением. Об этом говорится в «ас-Са'лук», «Кашф ал-асрар» и других книгах.

Ты можешь сказать: «Вы часто говорите о религиозной прямоте (истикама), которая является условием духовного роста. В чем же она заключается? Достаточно ли исполнять пять основных религиозных предписаний?». Знай, что истикама — это шариатский термин, который имеет очень большое число значений, большинство же мусульман далеки от истинного значения этого слова. Одни заявляют, что истикама — это постоянное исполнение пяти молитв, кто-то добавляет еще какие-либо обязанности. Самыми же легкомысленными и невежественными в этом вопросе являются современные псевдосуфии и псевдошейхи, они заявляют, что истикама — это постоянное упоминание (зикр) сердцем. Причем в это понятие они включают все религиозные предписания, повеления, запреты, дозволенное и разрешенное, сами же они не обращают на все эти положения никакого внимания. Более того, они призывают людей следовать этим ложным путем. Мы поясним тебе истинное значение этого термина в отдельной главе, расскажем о том, что портит истикаму. Однако наше повествование будет кратким, если же кто-либо желает узнать об этом более подробно, то может обратиться к таким книгам, как «аш-Шир'а» и «ал-Ихйа'».

Раздел о религиозной прямоте («истикама»)

О премудрый студент, знай, что истикама, являющаяся условием духовного роста, заключается в следовании примеру пророка Мухаммада с.'а.с. Мы обязаны следовать его примеру во всем: убеждениях, действиях, богослужениях, азане⁵⁶⁰, омовении, молитве днем и ночью, словах, сидении, земном поклоне, стоянии, употреблении пищи и воды, в разговоре и молчании, уважении и гневе, смехе и плаче, в богатстве и бедности, в одиночестве и среди людей, в улыбке и грусти, в уважении и унижении, торговле и покупке, аренде и хранении чужих вещей, в посте и вне его, паломничестве, закяте, жертвоприношении, скромности, подчинении, благодарности, похвале, мольбе, путешествии и дома, верхом и пешком, при одевании одежды и обуви, во время войны и в мирное время, здравии и болезни, на праздниках и в обычные дни, в шутке и серьезности, при рождении ребенка и похоронах, дома и среди сподвижников, в радости и недовольстве, в соревновании и борьбе, при посещении больных и здоровых, в качестве руководителя и подчиненного, в качестве судьи и муфтия, в страхе и надежде, смелости и уповании, благодарности и довольстве, наставлении и поручении, милосердии и доброте, покаянии и надежде, молодости и старости и т.д. Каждое из этих действий имеет свою характеристику, некоторые из них обязательные, другие желательные, третьи запретные и т.д., и настоящий суфий должен их все выполнять. Причем он не имеет права изменять эти деяния, он обязан исполнять их так, как это предписывает шариат. Вот это смысл настоящей истикамы. Да, этот путь сложен, по нему могут идти только праведные и правдивые люди. Что же касается наших современных псевдошейхов, то они далеки от этого, эти люди следуют ложным путем и составляют войско сатаны. Да сохранит нас Аллах от этих людей и деяний, которые они совершают. Это — краткое значение истикамы, но мы не зря сказали, что это слово вбирает в себя очень большое значение. Мы имеет более ста обязанностей в отношении наших убеждений, плюс разногласия между матуридитами и аш'аритами касаются пятидесяти семи вопросов, фикх включает еще большее число вопросов, все это входит в понятие истикама, и если мы начнем считать пункты истикамы, то насчитаем больше двух тысяч пунктов.

«Тухфат ал-Ахbab фи таджвид калам ар-Рабб» («Подарок любимым о правильном чтении книги Господа»)

Во имя Аллаха Милостивого Милосердного.

Хвала Аллаху, который ниспослал Коран и украсил его таджвидом. Тем, кто читает его верно, Он пообещал вечную награду в раю, а тем, кто не проявляет в этом усердия, Он пообещал наказание и унижение в аду. В одном из своих хадисов пророк с.'а.с. по этому поводу сказал: «Среди чтецов Корана есть такие, которых Коран проклинает». Мир и благоденствие пророку Мухаммаду с.'а.с., а также всей его семье и последователям. Далее...

Слабый раб⁵⁶¹, нуждающийся в прощении Аллаха, сказал, что в свое время путешествовал по Средней Азии и в месяц Рамадан оказался в Бухаре. Он ходил на молитвы в разные мечети, чтобы послушать, как читают Коран хафизы, но, к своему сожалению, обнаружил, что они очень спешат при чтении Корана и не соблюдают обязательных правил чтения. Эти люди неверно проговаривали буквы, не соблюдали правила, обязывающие чтеца читать протяжно в том или ином месте. Позади этих хафизов стояли студенты и преподаватели, знающие Коран, однако ни один из них не удосужился поправить чтеца и дать ему необходимые наставления. Слушая это чтение, он понял, что оно не только не соответствует сунне пророка с.'а.с., но и портит молитву, поэтому каждый из присутствующих обязан перечитать по двадцать рака'атов, которые они прочитали, стоя за этими чтецами. Кроме этого, он заметил, что имамы, выполняющие пять молитв и пятничные молитвы в мечети, также нарушают правила таджвида⁵⁶², некоторые даже не пытаются их выполнять. Если же кто-либо их пытается исправить, то они очень сильно гневаются на этого человека, более того, они утверждают, что соблюдение правил таджвида для них не обязательно, так как они являются не арабоязычным народом. Что касается тех ответственных лиц, которые должны следить за этим, то они закрывают на это глаза, и что удивительно, большинство ученых совершают свои молитвы дома, хотя должны делать это в мечетях. Но что еще более удивительно, на пост имама выдвигаются очень неграмотные и глупые люди, в то время как имамом должен быть наиболее грамотный человек прихода. Когда же я задал им вопрос о причине этого, то не услышал от них никакого ответа, они только гневались. Поэтому я не смог узнать причины этого. После этого я стал изучать книги, я глубочайшим образом изучил тонны книг и в результате увидел свет истины. Причина столь плачевного положения кроется в халатном отношении эмиров и ответственных лиц и это начало происходить задолго до нашего времени. Да сохранил Аллах нас и всех мусульман от ошибок этих людей! Ведь эти ошибки связаны со словами Аллаха. Узнав все это, я решил обратиться к эмиру — главному хакану, который мог бы исправить это положение и дать повеление об исправлении ошибок. Ведь этот человек — истинный возродитель религии, но, возможно, по причине большого количества государственных дел, военных походов, поездок, он не знает об этом. Ведь, несмотря на его глубокие познания в шариате, нет ничего удивительного в том, что он не осведомлен о том, что люди допускают подобные ошибки. Возможно, этот человек прислушается к моим словам и возродит эту Сунну. Именно с этой целью был написан мною нижеизложенный трактат, который я поделил на четыре главы. Первая глава изучает вопрос обязательности знания и соблюдения правил таджвида для каждого мусульманина. Вторая глава изучает вопрос действительности молитвы человека, имеющего возможность изучить и правильно читать Коран, однако, не желающего это делать и читающего Коран с ошибками. Третья глава изучает вопрос разрешенности такому человеку быть имамом в то время, когда среди молящихся есть тот, кто знает и соблюдает правила таджвида. Четвертый вопрос изучает порядок совершения молитвы человеком, не способным правильно произносить слова и буквы, несмотря на его усердие в процессе обучения.

Глава первая

Эта глава рассказывает о том, что соблюдение правил таджвида является обязательным для каждого мусульманина, независимо от его национальной принадлежности и уровня образования. В ней будут приведены приемлемые доказательства, слова ученых факихов и знаменитых чтецов Корана. Она является ответом тем, кто утверждает, что соблюдение правил таджвида является мустахабом, и я хочу начать ее с определения. Таджвид — это правильное произнесение букв, его соблюдение является обязательным, а тот, кто его не соблюдает, — грешник. Причина этого в том, что Коран был ниспослан именно с этими правилами, в неизменном виде дошел до нас. То есть, таджвид — это такая наука, которая изучает правильное произношение слов и букв Корана при его чтении и обязывает читающего соблюдать эти правила. Сама по себе эта наука является фард кифайа⁵⁶³, но соблюдение этих правил при чтении Корана является фард 'айном⁵⁶⁴. В «Василат ас-Са'ада» сказано: «Знай, что ошибки может допускать только тот человек, который знает правила чтения Корана, причем ошибкой считается только та ошибка, которая совершена непреднамеренно. Причинами ошибки в этом случае могут быть быстрое чтение, заплетание языка, недостаток воздуха и пр. Что же касается того человека, который не знает правил чтения Корана и не старается их постичь, то его ошибки не считаются ошибками, это является неверным чтением по причине невежества. По этому поводу в ривайате от имама Абу-Хафса Кабира и других ученых говорится, что неграмотный должен день и ночь прилагать усилия для того, чтобы постигнуть правила чтения Корана хотя бы настолько, чтобы выполнять обязательную часть молитвы, которой является чтение. Если этот человек не будет стараться изучать правила чтения Корана, то для него нет никаких поправок, если же он не способен читать правильно, то ему разрешается совершать свою молитву, не читая в ней Коран»⁵⁶⁵. В «Фатихат ал-Фатиха» сказано: «Изучение правильного произношения букв при чтении Корана является фардом. Причина этого в том, что сама молитва является фардом, и чтение Корана в ней также является фардом. А так как ошибочное чтение не будет совершенным, то изучение правил чтения является личной обязанностью каждого мусульманина». В «Кифайа ал-Мубтади'» по этому поводу сказано: «Не следует пренебрегать напевным чтением (тартил) во время чтения Корана. Читающий Коран должен чувствовать и проявлять разницу между словами «Халик» (создатель) и «махлук» (создание). Именно поэтому необходимо стараться изучить таджвид и исправлять свои ошибки при чтении Корана. Каждый должен стремиться забыть себя от греха, который он совершает при чтении Корана с ошибками. В «Шарх ал-Мукаддима» сказано: «Соблюдение правил таджвида при чтении Корана является фардом, поэтому чтец должен стремиться исправлять свои ошибки при чтении Корана. Тот же, кто непреднамеренно не соблюдает эти правила или пренебрегает ими, является грешником. Именно в отношении такого человека в хадисе пророка с.'а.с. сказано: «Среди чтецов Корана есть такие, которых Коран проклинает». В «Муршид ат-Талин» сказано: «Знай, что самым важным фардом, после веры в Аллаха, является совершение молитвы, но этот фард будет действителен только в том случае, если в ней читается Коран. А для правильного чтения необходимо изучить правильное произношение букв и правила чтения. Если человек этого не соблюдает, то обязательно допустит ошибки при чтении». В «Тухфат ас-Сахина» сказано: «Для человека, познавшего основы религии, нет ничего ценнее, чем молитва. Однако она будет неверной, если в ней не читается Коран, но его следует читать так, как он был ниспослан. А для этого необходимо изучить правильно произношение букв и правила

чтения». В «Маджма' ал-Кава'ид» сказано: «Каждый мусульманин должен научиться правильно читать Коран, а для этого ему необходимо обратиться к знатоку. Никто не имеет права быть самоучкой, так как это грозит ему адским наказанием. В одном из хадисов по этому поводу сказано: «Кто читает Коран согласно своему мнению, пусть ищет себе место в аду. Возможно, среди чтецов Корана есть такие, которых Коран проклинает». В «Дакаи́к ал-Кур'ан» сказано: «Полноценность молитвы связана с чтением Корана, а полноценность чтения зависит от знания правил таджвида». В другом месте этой же книги сказано: «Согласно мнению величайшего имама⁵⁶⁶, пустословие и запретное развлечение является грехом и неверием. Также и неверное чтение Корана, причем и чтец, и слушатель оба грешны. Исходя из этого, не разрешается изучение Корана без учителя, ведь это способствует большому числу ошибок при чтении Корана, кроме этого, человек может выучить суры и аяты неверно, в обоих случаях он будет грешен». В «Кашф ал-Амани» сказано: «Тот, кто читает Коран, не соблюдая произношения и правил, думает, что совершает великое богослужение, однако, на самом деле он совершает большой грех. В одном из стихотворений по этому поводу говорится:

«Если ты читаешь Коран неверно, то ты препятствуешь развитию Ислама».

В «Маджма' ал-Гараиб» сказано: «В одном из хадисов пророка с.'а.с. сказано: «Среди чтецов Корана есть такие, которых Коран проклинает, и тот, кто что-то добавил или убавил, проклят». Вот такие ривайаты передаются от великих ученых, то есть, если человек читает Коран с ошибками, то заслуживает это проклятие и становится грешником, если же он еще и наслаждается этими ошибками, то это говорит о неверии. Передается, что однажды Абу Ханифа хотел засвидетельствовать в суде, однако, Ибн Абу Лайла отказался принять его свидетельство и сказал: «Как ты можешь свидетельствовать в суде после того, как одобрил человека, читавшего Коран с ошибками?». На это Абу Ханифа ответил: «Я одобрил его за то, что он прекратил свое чтение, а не само чтение». Услышав это, Ибн Абу Лайла извинился перед Абу Ханифой за то, что неправильно оценил его поступок. Из этого примера тебе должна стать понятной обязательность и степень правильного чтения Корана. Однако правильное чтение невозможно без участия грамотного педагога». В «Асас ал-'Ибад» сказано: «Не следует быть имамом тому человеку, который неправильно произносит некоторые буквы». В другом месте этой же книги сказано: «Если человек в ду'а кунут⁵⁶⁷ вместо буквы «син» читает букву «сад», то его молитва испорчена». В «Дакаи́к ал-Кур'ан» сказано: «Ошибка при чтении Корана является харамом»]⁵⁶⁸. Соблюдение правил таджвида является фардом, обязательным для каждого верующего, а тот, кто не соблюдает эти правила, является грешником. Поэтому знай, что невыполнение правил таджвида является харамом⁵⁶⁹, а не выполняющий их причисляется к заблудшим, несмотря на то, что он не считает себя таковым. А в «Фатава ал-Кабира» сказано: «Не разрешается читать Коран тому, кто не соблюдает правила таджвида, так как соблюдение этих правил является фардом, а само чтение является нафлем⁵⁷⁰. А согласно известному правилу, нельзя оставлять фард ради нафля, но можно оставлять нафль ради фарда». В «Фатава ал-'Аламкирия»⁵⁷¹ сказано: «Тому, кто не может произносить некоторые арабские буквы без акцента, следует прилагать все усилия для того, чтобы научиться их произносить. Что касается того, кто вообще не может произносить некоторые буквы, то этому человеку в своей молитве следует читать только те аяты Корана, в которых этой буквы нет. А кроме этого, ему не следует становиться имамом». В «Джавахир» и «Гунйа» сказано: «Неграмотный должен дни и ночи прилагать усилия для освоения правил таджвида до тех пор, пока не изучит столько аятов, сколько необходимо для совершения молитвы. Если он проявит небрежность, то это не будет прощательным для него. Если же он и после приложения усилий не сможет читать Коран правильно, то ему следует совершать свою молитву без чтения Корана в ней. В «Мабсут» сказано: «Пророк с.'а.с. в одном из своих хадисов сказал: «Кто скажет что-либо о Коране согласно своему мнению, тот ошибся». Именно поэтому сподвижники записали Коран в таком виде, что человек не может прочитать его верно, не услышав от какого-либо знатока. Это было сделано специально для того, чтобы никто не осмелился изучать Коран самостоятельно, ведь в вышеприведенном хадисе сказано, что это будет ошибкой, даже в том случае, если этот человек прочел верно». В «Маджма' ал-Кава'ид» сказано: «Ошибкой считается неверное прочтение слова или буквы. Например, протяжное или краткое чтение там, где этого делать не следует. Также к ошибке относится сокращение или добавление от себя при чтении аятов. Именно такому человеку, который читает с ошибками, обещано проклятие, а само чтение с ошибками является харамом». В «Кинйа» по этому поводу сказано: «Неграмотному человеку следует прилагать усилия для того, чтобы изучить столько аятов, сколько необходимо для совершения молитвы, если же он будет небрежен, то для него нет снисхождения⁵⁷²». В «Дакаи́к ал-Хикма» сказано: «Для читающего Коран это знание является личной обязанностью». В «Мавахиб ан-Нубувва» сказано: «Знание таджвида является личной обязанностью каждого мусульманина, и все ученые единогласны по этому поводу. И начиная со времени пророка с.'а.с. ни один из ученых не опроверг обязательность таджвида, что указывает на единогласное мнение ученых, которое является одним из основных доказательств в шариате. В одном из хадисов пророка с.'а.с. по этому поводу сказано: «Моя умма не будет единогласной в отношении того, что ведет к заблуждению. Именно поэтому человек, отрицающий обязательность таджвида является неверным». В «Фаваид ан-Нубувва» сказано: «Знание таджвида, является фардом, а невыполнение этих правил является харамом». В «ат-Тарика ал-Муахаммадийа» сказано: «Большой бедой является слушание Корана, когда его читают с ошибками и не соблюдают правила таджвида. В этом случае необходимо дать этому человеку наставление, остановить его, если же он не примет наставление, то его следует покинуть, так как Аллах Всевышний в Коране сказал: «то ты после напоминания не сиди с людьми неправедными» (6:68)». В «Мавахиб ан-Нубувва» сказано: «Ал-Калкала⁵⁷³ является особым правилом или способом произнесения букв и ни в коем случае его нельзя оставлять, так как это может исказить смысл. А тот, кто не может отличить способ чтения (кира'а) от чтения Корана (харф)⁵⁷⁴, тот является настоящим невеждой». В «Мувадди ал-Ма'ани» сказано: «Знай, что правильное чтение Корана возможно только при правильном произношении букв и соблюдении всех особенностей произношения при употреблении тех или иных правил, что является фардом 'айн. Разве ты не слышал, что 'Али ибн Абу Талиб, по поводу аята: «читай Коран чтением» (73:4), сказал: «Чтение — это соблюдение всех остановок, и правильное произношение букв». Также не обманывайся тем, что факихи разрешили заменять буквы, имеющие близкое произношение, по причине языка или оговорки. Ведь это мнение является фетвой облегчения, ты же предпочитай более трудную для исполнения фетву, ведь тот человек, который

преднамеренно искажает Коран, при чтении может совершить ошибку, которая ведет к неверию. Что же касается разрешения факихов, то оно относится только к тем людям, которые прилагают огромное усердие в изучении правил чтения Корана, присутствуют на уроках знатоков. Этим людям разрешается читать Коран в молитве, даже если их произношение несовершенно, однако, это разрешение не освобождает их от продолжения уроков чтения Корана, так как Аллах может дать им облегчение. Что же касается того человека, который не прилагает усердия при изучении Корана, то вышеприведенное разрешение к нему не относится, его молитва становится подобной молитве человека, совершающего ее с тайаммумом⁵⁷⁵, и который не удосужился поискать воду перед молитвой». В «Ваки'ат ан-Натифи» сказано: «Если человек дни и ночи прилагает усилия для того, чтобы научиться читать Коран правильно, то несмотря на ошибки, его молитва считается действительной. Что же касается того, кто не прилагает усилий, то его молитва считается недействительной». Некоторые молящиеся могут произнести фразу «Субхана рабби ал-'азим» (Свят мой великий Господь) с буквой «дад» или «зал»⁵⁷⁶. Если человек, допустивший подобную ошибку, старается в изучении правил чтения Корана, то его молитва считается действительной, несмотря на его временную неспособность произносить правильно, в противном случае она недействительна. В «Мабсут» сказано: «Знай, что правильное произношение букв и соблюдение правил чтения является фардом, а человек, не соблюдающий эти правила преднамеренно, может стать неверным, так как не соблюдает качеств звука, присущих буквам. Например, некоторые могут слово «сират» (путь) прочитать с мягкой «т», если же он при этом утверждает, что соблюдение этих правил не обязательно, то он может впасть в неверие». В «Кифайат ал-Мубтади» сказано: «В наше время люди не соблюдают правил и тем самым нарушают красноречивость Корана, что является харамом». Что касается человека с дефектами речи, то в большинстве книг сказано, что этому человеку следует постоянно прилагать усилия для исправления своего недостатка.

Глава вторая

Эта глава изучает вопрос о действительности молитвы тех людей, которые небрежно относятся к изучению правил чтения Корана. В «Фатава ал-'Аламкириййа» сказано: «Такому человеку не следует становиться имамом, так как если в общине есть человек, хорошо знающий и выполняющий правила таджвида, то молитва за неграмотным имамом будет недействительной». В «Мухтар ал-Фатава» сказано: «Когда в общине присутствует грамотный имам, то неграмотному нельзя совершать молитву в качестве имама». В «Хуласат ал-Фатава» и «Зад ал-Курра» сказано: «Имам ал-Баздави, передавая от имама Абу Зарра ал-Кади сказал, что у него в одной из мечетей был имам, и когда он допустил ошибку при чтении аята: «Они изгоняют посланника и вас за то, что вы веруете в Аллаха, Господа вашего» (60:1), то его освободили от должности имама». В «Рахат» сказано: «Большинство имамов и проповедников не соблюдает правил таджвида, так как не изучают правильное чтение Корана у авторитетных чтецов, поэтому правительство должно отстранять подобных имамов от занимаемой должности». В «Джами' ал-Фатава» сказано: «Если он совершил молитву за имамом, читающим Коран с ошибками, то ему следует перечитать свою молитву заново». В «Фатава ал-'Аламкириййа» сказано: «Если тот человек, который не выговаривает некоторые буквы, не найдет аята Корана, не содержащего эти буквы, его молитва будет действительной, и ему можно становиться имамом». В «Захира» сказано: «У него спросили о человеке, произносящем букву «за»⁵⁷⁷ вместо «дад»⁵⁷⁸, и он ответил, что этот человек не имеет права быть имамом, а если совершает это преднамеренно, то считается неверным». В «Джавахир» сказано: «Тот, кто не может правильно произносить буквы арабского алфавита, как например, индийцы или турки, то они совершают свои молитвы, не читая в них Коран⁵⁷⁹. Это касается таких людей, которые аят «Хвала Аллаху» (ал-хамдулиллах), или «Милостивому Милосердному» (ар-Рахман ар-Рахим), читают с буквой «ха» глухой язычковой (твердая), или глухой нижефарингальной «ха». Если же эти люди совершают молитву, читая в ней аяты Корана, то их молитва считается недействительной. В «Джами' ал-Фатава» сказано: «Если человек не способен правильно выговаривать буквы, то ему необходимо совершать молитву, не читая аяты Корана в ней, а кроме этого, он не должен становиться имамом». Об этом же сообщается и в «Василат ас-Са'ада», «Асас ал-'Ибад», «Муршид ат-Талин», «Мабсут», «'Умдат ал-Ислам» и других книгах. Однако мы не приводим цитаты из этих книг, а ограничиваемся сказанным, так как разумному человеку этого достаточно, что же касается слепца, то его не удовлетворит никакой ответ.

Глава третья

В ней речь пойдет о тех людях, которые читают Коран с ошибками, не соблюдая правил таджвида, несмотря на то, что имеют возможность обучиться. В «Джавахир» сказано: «Неграмотный человек должен непрестанно стараться исправить свое чтение и довести его до идеального, если же он оставит свое усердие, то его молитвы будут считаться недействительными, так как то, что он читает, уже не будет считаться Кораном, а будет считаться обычной человеческой речью». В «Хуласа» сказано: «Если он оставит свое усердие, то его молитвы станут считаться недействительными, поэтому ему необходимо проявлять усердие в изучении Корана в течение всей жизни». В «Захира» сказано: «Если он вместо буквы «ра» прочитает букву «йа», например, в слове ар-Рахим, то его молитва будет недействительной, так как его чтение уподобилось человеческой речи». В «Ваки'а ан-Натифи» сказано: «Если кто-либо в словах «ар-Рахман ар-Рахим» прочитал глухую нижефарингальную «һ», но при этом он постоянно проявляет усердие в изучении правил чтения Корана, то его молитва будет считаться действительной, так как он не может произнести эту букву правильно. Но если он оставит свое усердие, то его молитва станет недействительной. В «Гунйа» по этому поводу сказано: «Если он не нашел аята, в котором не встречается та буква, которую он не умеет произносить, то он может читать в молитве любой аят. Однако ему не следует становиться имамом. Если же у него есть возможность постоянно читать молитву в общине за правильно читающим имамом, то ему нельзя совершать молитву в одиночестве. То же самое сказано в «Василат ас-Са'ада», «Мухатасар ал-Кафи», «'Умдат ал-Ислам» и других книгах, поэтому тот, кто хочет узнать больше, может обратиться к этим книгам.

Здесь речь пойдет о тех, кто не может произносить буквы верно, несмотря на все старания. В «Джами' ар-Румуз» сказано: «Тот, кто, несмотря на все старания, не может произносить буквы верно или не поддается обучению, может не читать Коран. Примером этого могут быть некоторые индийцы и турки». В «Джавахир ал-Ислам» сказано: «Неграмотный должен проявлять усердие в изучении правил таджвида и постараться изучить хотя бы настолько, сколько достаточно для совершения молитвы. Если же он не сможет исправить свои ошибки, то ему необходимо совершать молитву, не читая в ней Коран. Если же, несмотря на это, он будет читать Коран, то его молитва будет недействительной, так как его чтение уподобилось человеческой речи». Об этом же сказано в «Канз ал-'Ибад», «Мухатасар ал-Хизана», «Фатава Сираджийа», «Джами' ал-Фатава» и других книгах. Далее мы не будем продолжать приведение цитат, так как слов об обязательности таджвида достаточно для того, чтобы понять серьезность этой темы.

Раздел, в котором будут приведены ответы на некоторые вопросы.

Ты можешь сказать, что цитаты, приведенные в этой книге, являются шафи'итскими, а некоторые из них довольно редкие⁵⁸⁰, поэтому они неприемлемы, несмотря на то, что принадлежат факихам. На это я отвечу: «Знай, о дорогой брат, что автор «ал-Кинйа» му'тазилит, и он в своей книге приводит цитаты из двенадцати источников, но, несмотря на это, ты следуешь за тем, что он написал, и принимаешь это как руководство к действию, когда эти цитаты соответствуют тому, что сказано в авторитетных источниках. Книги «ал-Ихйа'», «ал-Анвар», «ар-Равда», «ал-'Умда» являются шафи'итскими, кроме этого, есть три му'тазилитские книги, написанные по другим мазхабам, но, несмотря на это, мы не отвергаем их, если они соответствуют мнению мазхаба. В одном из высказываний сказано: «Смотри на то, что сказано, а не на того, кто сказал». И если, например, кто-то из му'тазилитов говорит, что молитва является фардом, то мы обязаны принять его слова, так как они соответствуют нашему мазхабу, именно этому принципу я и следовал в этом трактате. Ты можешь сказать, что большинство шейхов и ученых в наше время не соблюдают правила таджвида, более того, не признают их, и поэтому, совершая молитву за ними, мы перекладываем ответственность на них. На это я отвечу, что твои слова бесполезны, так как одним из условий следования за кем-либо является знание о том, что этот ученый муджтахид⁵⁸¹. В противном случае твое следование примеру этого ученого является неверным. Ты можешь сказать: «Какова польза от такого большого количества цитат? Было бы достаточно одного, двух высказываний из авторитетных источников, не было необходимости в лишних словах». На это я отвечу, что моей целью было объяснить невеждам и легкомысленным людям, что обязательность соблюдения правил таджвида является не только мнением некоторых факихов, а единогласным мнением уммы. Ведь человеческая душа очень ленива и инертна, она подобна вьезшейся нечистоте, которая нуждается в большом количестве воды для ее удаления. В противном случае не было бы нужды в таком большом количестве аятов, хадисов и тафсиров. Более того, мы нуждаемся в книгах муджтахидов, наставлениях ученых, которые приводят нам большое число примеров, для того чтобы рассеять все наши сомнения. Еще одна причина в том, что у невежества также очень много сторонников, к ним относятся и желания нашей души, и инстинкты. Поэтому и у знания должно быть большое число сторонников, к которым относятся аяты Корана, хадисы, книги знаменитых имамов. Все эти сторонники знания предназначены для того, чтобы победить тьму невежества. И я считаю, что этого ответа достаточно для разумного человека, а что касается невежды, то он и более подробное объяснение может посчитать бесполезным спором. Ты можешь сказать, что все приведенное мною об обязательности соблюдения правил таджвида основано на отвергнутых доказательствах. И что ученые дали более легкие фетвы по поводу того, что невладение языком, а также невежество являются причинами поблажки при чтении Корана. А кроме этого, к этим причинам относится и тяжелое положение общества, именно поэтому нам не следует подвергать людей трудностям, заставляя их изучать и соблюдать правила таджвида, ведь тот, кто действует согласно фетве, снимает с себя ответственность. На это я отвечу: «О, дорогой брат, не обманывайся подобными фетвами, как это сделали многие до тебя. Эти фетвы относятся к тем людям, которые совершают ошибки непреднамеренно. А что касается того, кто умышленно не хочет учиться, то его ошибка не является простительной, так как простительными являются только ошибки знающих людей. И каждая фетва, говорящая о том, что молитва невежды является верной, ошибочна, так как необходимо учитывать старание человека в изучении правил чтения Корана. Об этом сказано и в «Василат ас-Са'ада» и в «Максуд ал-Кари», вот цитата: «Даже знатоки иногда могут ошибаться при чтении Корана, и их молитва будет действительной, однако, эта фетва не является общей для всех. Существует два условия ее истинности. Во-первых, чтец должен прикладывать все усилия для изучения таджвида. Во-вторых, эта ошибка должна быть непреднамеренной. Из этого мы с вами можем понять, что молитва будет действительной только при соблюдении этих условий, в противном случае она будет испорченной. Именно поэтому муфтий не имеет права быть небрежным при выведении фетвы по поводу действительности молитвы, он обязательно должен проверить, выполняются ли вышеупомянутые условия. В противном случае, вся ответственность в Судный день будет лежать на нем. Муфтий не должен своими фетвами привести людей к игнорированию правил таджвида, и поэтому в данном случае будет неверной фетва на основе слов: «Простонародье подобно стаду». Но, к огромному сожалению, некоторые муфтии сами не стараются выполнять правила таджвида при чтении Корана, поэтому мы можем даже сказать, что молитвы этих людей недействительны. Поэтому, о мой брат, будь справедлив в этом вопросе, не проявляй небрежности, это принесет тебе спасение в этом мире и последующем⁵⁸². Эти слова подтверждает фраза из «Муваддих ал-Ма'ани», в которой сказано: «Остерегайся притерживаться разрешения факихов на замену некоторых букв, так как это относится к более легким мнениям», об этом же мы говорили и в первой главе. Ты можешь сказать, что если знание таджвида и его соблюдение является фардом, то почему большинство знатоков религии не соблюдают его. Судьи, преподаватели и другие авторитетные личности нашего времени не знают, не соблюдают и не стремятся узнать эти правила, это указывает на то, что они не являются фардом. На это я отвечу: «О легкомысленный, ты подобен тонущему человеку, который, чтобы спастись, пытается ухватиться за любую соломинку. В одном из своих утверждений ты опираешься на фетвы, в другом на поступки современных ученых, в одних словах ты критикуешь цитаты этого трактата, в других еще что-то. Твои поступки не похожи на поступки верующих, они больше похожи на поступки атеистов. Очнись же от своего сна и уясни, что фард никогда не станет нафлем только по той причине, что большинство авторитетных людей оставило его. Знай, что Аллах способен наказать высокомерных, даже если их будет сотни тысяч.

Каждый знаток обладает определенной долей невежества, и только Аллах обладает абсолютным знанием. В одном из хадисов сказано: «У каждого Мусы (Моисея) есть свой Фир'аун (Фараон), и у каждого Мухаммеда есть свой Абу Джахл⁵⁸³, но истина стоит того, чтобы за ней следовать, даже если ее оставили все обитатели земли. Ведь после истины может быть только заблуждение». Как же трагично наше время, когда все покупается, и все продается, даже навоз. Каждый желает что-то приобрести, каждый что-то ищет, но никто не ищет истину. Даже несмотря на то, что истина не продается и любой желающий может постичь ее, никто не желает и никто не ищет ее. Возможно, это один из признаков Судного дня, возможно, это закат религии. Но нет никакого сомнения в том, что знание и соблюдение правил таджвида является фардом, об этом говорят многие цитаты, которые мы привели в этом трактате. И тому, кто ищет истину, достаточно того, что мы здесь привели, ему достаточно цитат, доводов и ответов, что же касается упрямцев, то для них не будет достаточно даже, если им прочтут все небесные писания. В одном изречении говорится: «Умному достаточно даже намек, а глупцу не достаточно даже подробного разъяснения». Также в одном образном примере сказано: «Тот, кто не видит при свете дня, не увидит при свете лампы». О Аллах, покажи нам истину истиной, и помоги нам следовать за ней, а также покажи нам ложь ложью, и отдали нас от нее! О Аллах, упокой нас верующими и сделай из числа праведников!

P.S. Возможно, ты был бы услышан, если бы обращался к живым. Однако у тех, к кому ты обращаешься, нет жизни.

«Замм шурб аш-шай» («Порицание чаепития (двадцать семь негативных последствий чаепития)»)

Именем Аллаха Пречистого, Всевышнего.

В данном трактате мы будем порицать некоторые дозволенные деяния и говорить об их нежелательности. В целом, в шариате оставление дозволенных, но порицаемых деяний, является мандубом⁵⁸⁴, однако, несмотря на это, многие люди возвели некоторые из этих деяний в ранг привычки, в частности, многие из этих людей предаются очень частому употреблению напитка, изготавливаемого из китайских листьев. Они настолько усердны в употреблении чая, что напоминают алкоголиков, которые употребляют вино, эти люди пьют чай так, что начинают потеть. Они своими действиями уподобляются людям писания и лицемерам. Именно поэтому в данном трактате мы хотели указать на некоторые негативные последствия чаепития, возможно, эти строки помогут одуматься тем, кто обладает здравым рассудком. Воздержание от этой привычки поможет этим людям избавиться от страшного наказания и получить огромную награду. Итак, с помощью Аллаха мы начинаем перечислять негативные последствия употребления этого напитка.

1 — Эти люди употребляют чай с огромным желанием, они начинают его пить сразу же, как проснутся, и при это не имеют соответствующего намерения. Их цель только возбуждение и развлечение, что уподобляет их тем, кто употребляет набиз⁵⁸⁵ и сладости. Как видите, намерение этих людей запретно, что говорит о запретности деяния, совершаемого ими, несмотря на то, что в своей основе это деяние разрешено, об этом говорит ал-Кахистани и другие авторы. Как видите, употребление этого напитка становится запретным по причине неверного намерения, которым является развлечение, ведь оно не приносит человеку никакой пользы. Об этом говорится в «Джами'», «Сарф ал-хам», «ал-Мафатих». В «ал-Кашф» сказано: «Развлечение — это легкость и радость», а как известно, эти два состояния присутствуют при употреблении чая, поэтому оно не может быть дозволенным. Ты можешь сказать, что в употреблении чая есть польза, чай бодрит, согревает в холод, охлаждает в жару, помогает выстаивать ночные молитвы. На это я отвечу, что также отвечает и тот, кто употребляет сваренные напитки, дымящиеся вещества, белену и др. Эти люди подчинились своим страстям, поэтому и выступают в их защиту. Если же мы с вами посмотрим на сподвижников и таби'инов⁵⁸⁶, то увидим, что они не только не употребляли этот напиток, но даже не слышали его названия и, несмотря на это, они могли выстаивать всю ночь в молитве. Даже если мы примем, что этот напиток помогает бодрствовать ночью, то увидим, что результатом этого является оставление утренней молитвы, так как к утру эти люди уже засыпают. Как видите, употребление чая приводит к еще большему греху, которым является оставление молитвы.

2 — Употребляя чай, эти люди уподобляются неверным и грешникам, так как совершают поступки, подобные поступкам этих людей, а как известно уподобление неверным и грешникам запрещено, как об этом сказано в «ал-Ихйа'», «ан-Нихайа» и др.

3 — Они увлекаются употреблением чая дни и ночи напролет, а как известно, чрезмерное увлечение дозволенным является маленьким грехом. Они настолько глупы, что начинают хвалиться тем, кто сколько выпил и сколько денег потратил на чайную церемонию.

4 — Употребление чая ведет к бесполезной трате огромных денежных средств, что также является запретным. Некоторые из них тратят на это один, а некоторые даже два динара в месяц и больше. Эти люди не ограничиваются употреблением чая, а вместе с ним употребляют различные виды жирной и нежной пищи, на что они тратят еще полдинара или даже один динар в месяц. В год это составляет примерно двадцать динаров. Для поддержания своего финансового состояния эти люди вынуждены еще более усердно заниматься торговлей и различными ремеслами, при этом их не волнует дозволенность и запретность их сделок и даже не смущает, что они прибегают к ростовщичеству. Ради этого они даже оставляют обязательные молитвы и другие фарды⁵⁸⁷ и ваджибы⁵⁸⁸. Посмотри на деяния этих людей и подумай, разве могут они быть из числа тех, кто творит благое?

5 — Употребление чая ведет к чрезмерному употреблению пищи, так как чай способствует процессам пищеварения. Эти люди нуждаются в двукратном, троекратном, четырехкратном и даже пятикратном приеме пищи, в то время как даже двукратное принятие пищи является излишеством, как об этом говорится в «ат-Тарика ал-Мухаммадийя». Эти люди настолько глупы, что употребляют излишне много пищи, что ведет к недовольству Аллаха ими. В одном из ривайатов сказано, что для Аллаха нет ничего ненавистнее желудка, наполненного дозволенной пищей. Вдумайтесь, в этом ривайате речь идет о дозволенной пище, что же после этого можно сказать о запретной?

6 — Употребление чая в больших количествах ведет к повышению цен на чай и другие предметы, что также является расточительством. Об этом говорит ал-Хадими, когда пишет об употреблении кофе. Что же касается набожного ученого, то его целью должно быть постоянное упоминание Аллаха, а не увлечение мирскими благами.

7 — Эти люди для употребления чая используют серебряную и золотую посуду, тратят на нее огромные средства, в то время как ангелы ненавидят запах золота и серебра.

8 — Для чайной церемонии они используют блюдечки и обеденные столы, в то время пророк с.ʿа.с. никогда не поступал таким образом. Более того, в одном из ривайатов сказано: «Нет добра и блага в маленькой посуде». Об этом сказано в «ан-Нихайа». Все это относится к деяниям неверных, грешников и противоречит лозунгам праведников.

9 — Чайные листья в результате обработки проходят через руки неверных и становятся нечистыми, но даже если это мы посчитаем нестрашным, не нужно забывать, что некоторые факихи считают макрухом⁵⁸⁹ употребление пищи, приготовленной неверными, более того, это приводит к черствости сердца.

10 — Они употребляют вместе с чаем сахар, смешанный с запекшейся кровью, а, как известно, это является харамом⁵⁹⁰. Некоторые пытаются оправдать свое поведение ложными доводами, что даже некоторые невежественные ученые верят им, однако это вновь напоминает поступки неверных, да сохранит нас Аллах от подобных губительных деяний!

11 — Кроме всего вышеперечисленного, употребление чая ведет к пустой трате времени. Если человек употребляет чай в день один раз, то он теряет час, если два раза, то теряет два часа, если три раза, то теряет три часа и т.д. Это является великой потерей, человек занимается тем, что ему не нужно, тем, что его не касается, а ведь он будет спрошен за (расходование) своего времени.

12 — Тот, кто употребляет чай, становится худшим из созданий Аллаха. В одном из хадисов сказано: «Худшие из моей уммы будут употреблять чрево (сердцевину) пшеницы». Как известно, те, кто употребляет чай, считают, что употребление ячменного хлеба неприлично для такой церемонии, поэтому они обращаются к хлебу из пшеницы. В одном из ривайатов передается, что один из расхитителей гробниц⁵⁹¹ пришел к Абу Йазиду ал-Бистами и покаялся в своих грехах. Абу Йазид поинтересовался его прежней жизнью, на что тот ответил: «Я раскопал около тысячи могил, и увидел, что их обитатели не лежали лицом к Каабе⁵⁹², только двое из этого числа лежали лицом к ней». На это Абу Йазид сказал: «Бедняги, их лица были отвращены от Каабы по причине чревоугодия». Об этом говорится в «Минхадж ал-ʿабидин». А имам ал-Газали пишет, что ученые и факихи единогласны в том, что невозможно постичь наслаждение, не оставив его. Посмотрите, как лица этих людей были отвращены от Каабы, а ведь они были чрезмерны только в дозволенных наслаждениях. Вдумайтесь в слова ученых о том, что для достижения потусторонних благ следует отказаться от благ этого мира, несмотря на то, что они дозволены. Что же касается наших современников, то они не смущаются даже запретных наслаждений, они подобны животным и даже находятся в еще большем заблуждении. Как же мы несправедливы в отношении законов Аллаха, мы не ценим Его милость.

13 — Они употребляют чай горячим, а как известно в одном из ривайатов, это запрещено, тем более, что это наносит вред деснам, желудку и другим внутренним органам.

14 — Эти люди пьют чай с огромным желанием и сатанинской страстью, а это отдаляет их от мудрости и познания создателя, об этом пишется в «аш-Ширʿа». А в «ал-Манахидж» сказано, что потребление дозволенного с огромным желанием и страстью является большим злом, от которого следует воздерживаться.

15 — Употребление чая ведет к черствости, раздражительности, человек начинает быстро гневаться, он становится несправедливым и восстает против своего Господа. Все его желания обращены только к этому миру, все это ведет к гневу, недовольству и проклятию Аллаха в отношении этого человека.

16 — Чай вреден сам по себе для человека даже в том случае, если он не горячий, а верующему предписано (ваджиб) сохранять свой организм от всего вредного. В одном из стихотворений сказано:

«Позор, позор, позор тому человеку, причиной болезни которого стала пища»

17 — Употребление чая ведет к тому, что человек много спит, а это является причиной забывчивости и сокращения продолжительности жизни. Причина этого в том, что эти люди пьют чай неестественно, некоторые из них выпивают по сорок, пятьдесят и даже шестьдесят чашек чая. Семьдесят мудрецов единогласны в том, что забывчивость — это результат чрезмерного потребления пищи. В «ал-Мафатих» сказано, что чрезмерное питье ведет к чрезмерному сну, а это бесполезное времяпровождение и источник болезней. То же самое можно сказать и о чрезмерном употреблении пищи.

18 — Чай оказывает на человека такое же влияние, как вино. Когда человек постоянно пьет чай, то он уже не может от него отказаться, и даже если он пытается отказаться от чая, то у него появляется сильная головная боль, что напоминает похмелье после вина. Также случается и с теми, кто курит или употребляет белену. Человеку трудно отказаться от того, что он полюбил, только Аллах может помочь ему в этом, как сказано в «ал-Лумаʿ».

19 — Тот, кто употребляет чай, может плохо кончить, его смерть может быть мучительной, ведь в ривайатах говорится, что одной из причин мучительной смерти может быть наслаждение благами этого мира, об этом говорится в «ал-Манахидж». Это касается всех благ: и пищи, и питья, и одежды, и брака, если в основе лежит только наслаждение, а не соблюдение Сунны.

20 — Употребление чая по своей сути является следованием за своими страстями, что запрещено шариатом. В «ат-Тарика ал-Мухаммадиййа» сказано: «Нет сомнения в том, что следование за своими страстями ведет к гибели, оно относится к качествам, присущим животным. Следуя за своими страстями, люди становятся сторонниками только мирского, это отвлекает их от служения Аллаху и вовлекает в пучину грешного и запретного. Эти люди низкие рабы, слуги своих желаний», об этом же говорится и в «ал-Ихйаʿ». Любой разумный человек видит пагубность этой привычки.

21 — Во время чайной церемонии эти люди употребляют мед, молоко и различную жирную, нежную пищу, что является расточительством, а как известно, расточительство запрещено. В «ат-Тухфа» сказано: «Это запрещено в нашем шариате, все это является пищей распутников».

22 — Эта привычка ведет к тому, что в загробной жизни у человека будет мало благодеяний и наград. В «ал-Манхадж» говорится, что Аллах в Коране сказал: «Вы исчерпали вашу [долю] в благах в земном мире и насладились ими» (46:20). Разумный человек никогда не согласится променять вечные наслаждения на мимолетные.

23 — Эти люди считают свои грехи незначительными, отвергают слова тех, кто заявляет о запретности этих деяний, сплетничают об этих людях и, тем самым, совершают еще больший грех.

24 — Они пьют чай даже после того, как утолили свою жажду, а ведь это является запретным так же, как употребление вина. Как мы сказали выше, эти люди пьют по сорок, шестьдесят чашек чая, что влияет на их физическое и душевное состояние. У них начинают появляться различные болезни, язвы, прыщи. Все это является признаками чревоугодия, которое не является качеством истинного верующего. Да защитит нас Аллах от подобных качеств!

25 — Чрезмерное употребление чая ведет к частому мочевыделению, в результате этого молитва этих людей становится категорией макрух тахрими, они опаздывают на общественную молитву, когда все люди в мечетях, эти люди в туалетах.

26 — Выше мы упомянули те грехи, которые совершают эти люди, теперь следует отметить, что упрямое и постоянное совершение греха само по себе является грехом, также и прилюдное совершение греха само по себе грех. Вдумайтесь, если сосчитать грехи этих людей, то они достигают восьмидесяти за одно чаепитие, если же человек два раза в день пьет чай, то он совершает сто шестьдесят грехов. Задумайся, дорогой брат, ведь ты пьешь чай и даже не задумываешься о пагубности этой привычки, наоборот ты думаешь, что совершаешь что-то благое. Дорогой брат, не смотри на того, кто говорит, а смотри на смысл его речи. Ведь в одном из ривайатов говорится, что Аллах может помогать этой религии даже при помощи грешника. На этом с помощью Аллаха мы завершаем этот трактат⁵⁹³.

«Рисала-и мухимма» («Трактат о важном»)

Хвала Аллаху, обладателю всех совершенных качеств и вся хвала может принадлежать только Ему. Мир и благословение Его посланнику, о котором Он сказал: «Если бы не ты, то не были бы созданы эти два мира»⁵⁹⁴, а также мир и благословение всей его семье и сподвижникам⁵⁹⁵. Далее... Эта книга принадлежит перу, раба, нуждающегося в Аллахе, страдающего в плену сатаны. Среди книг нашего времени я не обнаружил, ни одной книги о моральных ценностях на тюркском языке. А так как большинство таких книг издается на арабском или персидском языках, то у большинства представителей простого народа нет возможности ознакомиться с морально-этическими нормами. И для того, чтобы восполнить этот недостаток, я собрал в этой книге цитаты из различных авторитетных источников. Этот трактат затрагивает вопросы знания, акыды и этики. Я надеюсь, что Аллах скроет мои недостатки, и простит мне мои ошибки. В одном из стихотворений сказано:

*«Даже если человек приложит очень много стараний и усилий,
он не сможет постичь все знание. Поэтому ищи наиболее ценное
знание и оставляй бесполезное».*

Знание относится к такому понятию, которое не постигается полностью, но также и не оставляется полностью. Эта книга является полезным наставлением в вопросах нравственности, и содержит в себе цитаты из авторитетных книг, но естественно, что эти цитаты подобны только пылинке по сравнению с горой или капле по сравнению с морем. Этот трактат состоит из трех глав, первая глава касается вопросов акыды, вторая — морально-этических норм, а третья — внешних (явных) деяний. В одном из хадисов пророка с.‘а.с. сказано: «Поиск знаний является обязанностью каждого мусульманина и мусульманки». И для того, чтобы процесс обучения и изучения был успешным, преподавателям и студентам также следует придерживаться этого порядка. Вначале изучить акыду, затем этику и только потом переходить к внешним деяниям. В противном случае они оба могут стать грешниками или даже неверными. Ведь если студент, не изучив того, что приводит к неверию, начнет изучать внешние деяния, то он может стать неверным. Также и его преподаватель может стать неверным по той причине, что не протестовал против неверия своего студента.

Глава первая (разъяснение акыды и веры)

Языковое значение веры — подтверждение чего-либо. В Коране Аллах по этому поводу сказал: «но ты не поверишь нам, если бы мы даже и говорили правду» (12:17). То есть вера — это признание чего-либо верным. Что касается специального, шариатского, значения этого слова, то оно подразумевает признание всей информации, которую пророк с.‘а.с. передал нам от Аллаха. Неверие в языке — это не принятие чего-либо, а в шариате — это отрицание чего-либо из того, что нам сообщил пророк с.‘а.с., но с условием, что отрицающий человек достиг совершеннолетия⁵⁹⁶ и обладает здоровым рассудком. Другими словами, неверие — это непризнание или сомнение в отношении той информации, которую шариат признает обязательной для веры, а также отказ от изучения этого. Да сохранил нас Аллах от неверия! Такой человек не будет освобожден от наказания, даже если скажет, что у него не было информации по вопросам акыды и веры. Вера бывает двух видов, краткая и подробная. Краткая вера в Аллаха подразумевает под собой признание и подчинение всем повелениям Аллаха, а также воздержание от того, что Он запретил. Что же касается подробной веры, то она подразумевает под собой веру сердцем и подтверждение этой веры языком. Каждый мусульманин должен верить в существование и единство Всевышнего Аллаха, Его ангелов, писания, пророков, Судный день, также в то, что все положительное и отрицательное в судьбе человека происходит по воле Аллаха, и что все будут воскрешены после смерти. После нашего воскрешения наши деяния будут взвешены на весах, и соответственно этим деяниям мы получим воздаяние. Одних ждет рай, а других — ад, которые уже существуют. Все вышеперечисленное является истиной и не подлежит сомнению. Всевышний Аллах един в Своей сути и в Своих качествах, нет ничего и никого, равного Ему, Он

свободен от всех недостатков. Он безграничный властитель, никого не породил и Сам не был рожден, Он извечен, то есть, у него нет начала, а также нет конца, Он вечен. Мы все нуждаемся в Нем, а Он ни в ком не нуждается, никто и ничто из созданий не похоже на него, а также и Он не похож ни на что и ни на кого из своих созданий. Он обладает качествами сути и действия, и все эти качества присущи только Ему. Первое из качеств сущности Аллаха является то, что он живой, но его жизнь не определяется телом и душой, как у нас, он жив и существует на основе своего могущества. Он видит, слышит, знает. Однако его слух, зрение и знание не нуждается в таких человеческих органах, как глаза, уши, мозг и др. Он обладает безграничным могуществом, у Него есть извечное качество речи, однако он не нуждается для этого в органах речи. Что касается качеств действия, то некоторые первым выделяют создание, после него отмечают, что Аллах кормитель, а также и другие качества, подобные им. Каждый человек, достигший совершеннолетия, обладающий здравым рассудком, должен признавать все перечисленные качества, и именно такого человека мы называем верующим. Вера бывает трех степеней, первая из них называется утвердившейся верой. Она подразумевает под собой признание и безграничную веру во все вышеперечисленные качества. Степень этой веры такова, что ее не может поколебать даже неверие всех созданий, эта степень не подразумевает никаких сомнений ни при каких обстоятельствах. Такая степень веры бывает только у тех людей, которых любит Аллах. Вторая степень веры является верой, основанной на доказательствах, и подразумевает, что верующий нашел доказательства существования Аллаха в существовании Его созданий. И нет сомнения в том, что этот мир не мог произойти сам по себе, у него должен быть создатель. Стабильное существование этого мира также является доказательством существования Аллаха, в противном случае этот мир давно погиб бы. Если мы видим на земле след, то знаем, что он принадлежит человеку, если это след животного, то мы знаем, что он принадлежит животному, то есть этот след указывает на то, что кто-то его оставил. То есть мы узнаем о существовании одного предмета на основании существования другого. Постоянная и ненарушаемая смена дня и ночи, лета и зимы, весны и осени также говорит о существовании Аллаха. Этот вид веры не может поколебаться, даже если все земные ученые станут неверными, он присутствует у людей, обладающих средней степенью богобоязненности. Третий вид веры — это традиционная вера. Она подразумевает под собой веру на основе того, что предки были верующими (мусульманами), эта вера не подразумевает под собой поиск каких-либо доказательств существования Аллаха. Такая вера является очень слабой, если человек провел всю свою жизнь с такой верой, то существует опасность, что перед смертью сатана может лишить его веры. Эта вера очень восприимчива к любым сомнениям. Если кто-либо (человек или сатана) такому человеку приведет свое доказательство, то его вера может исчезнуть. К сожалению, в наше время большинство простых людей обладает именно такой верой, на самом же деле взрослому, психически здоровому человеку следует обладать утвердившейся верой или же верой, основанной на доказательствах. В противном случае, он так же, как и неверные, может оказаться в Аду. Поэтому каждый человек, обращаясь к Аллаху, должен просить: «О Аллах, мы твои слабые рабы, защити нас от наущений сатаны». Вера, основанная на доказательствах, делится на два вида. Первый, о котором мы с вами уже сказали, включает в себя рациональные доказательства и называется «акли», он подразумевает под собой поиск доказательств существования и единства Аллаха на основе существования Его созданий. Вторым основан на информации, которую сообщил нам Аллах о себе в Коране или сунне⁵⁹⁷, например, сура «Искренность» (ал-Ихлас), этот вид доказательства называется «накли». В целом, исламский шариат строится на пяти основных положениях, и каждый совершеннолетний, здравомыслящий мусульманин должен их знать. Что касается деяний, то их можно разделить на восемь видов, к ним относятся: фард (строгообязательное), ваджиб (должное), Сунна (крайне желательное), мустахаб (одобряемое), мубах (разрешенное), харам (запретное), макрух тахрими (крайне строго порицаемое) и макрух танхиви (порицаемое)⁵⁹⁸. Эти восемь видов действуют в отношении верующего, достигшего совершеннолетия и обладающего здоровым рассудком, в шариате такой человек называется мукаллаф (обязанный). Каждый мусульманин должен знать все эти восемь видов деяний, а также признавать их таковыми. Например, он должен знать, что значит фард, а также признавать это фардом. В противном случае он может стать неверным, так как отвергает законы Аллаха. Например, если человек не стремится это познать и думает, что харам это Сунна, или думает, что Сунна это бид'а, то нет сомнения в том, что он неверный. Да сохрани нас Аллах от этого! Каждый мусульманин должен знать определения всех этих восьми видов деяний, именно поэтому мы приведем здесь определения всех восьми. Итак, фард — это такое действие, обязательность которого доказывается Кораном, сунной мутаватира⁵⁹⁹ или единогласным мнением великих ученых. К таким деяниям относятся: поиск и преподавание знаний, которые необходимы каждому верующему, совершение большого и малого омовения, совершение пятикратной молитвы, выплата закята человеком, чье имущество достигло определенной суммы и совершение хаджа тем, кто имеет эту возможность и др. Кто совершает вышеперечисленные деяния, заслуживает награды Аллаха, кто же их не совершает, заслуживает адского наказания, а тот, кто отрицает обязательность этих деяний, является неверным, да сохрани нас Аллах от этого! Вторым видом деяния — ваджиб. В его основе лежат доказательства, подразумевающие сомнение. Например, спокойное совершение молитвы, совершение праздничных молитв, выплата садака фитр⁶⁰⁰, жертвоприношение и другие ваджибы. Тот, кто совершает эти деяния, заслуживает награду от Аллаха, тот, кто их оставляет, заслуживает наказание, но тот, кто отвергает их, неверным не является. Третьим видом деяний — Сунна, под сунной имеются в виду те действия, которые пророк с.'а.с. совершал постоянно и никогда не оставлял. Например, совершение пятикратной молитвы вместе с общиной, произнесение азана⁶⁰¹ и икамата⁶⁰² для молитвы, устройство пира при заключении брака и др. Мусульманин, выполняющий Сунну, заслуживает награду Аллаха, а оставляющий ее рискует лишиться заступничества пророка с.'а.с. в Судный день. Четвертым видом деяний — мустахаб. К мустахабу относятся те деяния, которые пророк с.'а.с. совершал довольно редко. К таким деяниям можно отнести совершение четырех рака'атов добровольной молитвы перед предвечерней ('аср) и ночной ('иша) молитвами, дополнительные ночные молитвы (тахаджуд), молитву ишрак⁶⁰³, добровольный пост, добровольные подаяния и др. Тот, кто совершает эти деяния, заслуживает награду, а тот, кто не совершает, не становится грешником. Пятым видом — мубах, это такое деяние, за которое нет ни наказания, ни награды. Шестым видом — харам, к нему относятся деяния, которые запрещены в Коране. Например, произнесение фраз, вводящих в неверие или совершение деяний, вводящих в неверие, отказ от получения необходимых знаний, совершение бид'а, приобретение негативных качеств, таких, как высокомерие, жадность, ложь и др. А также к ним можно отнести прелюбодеяние, притеснение сирот в

материальном или духовном плане, нарушение договоров и т.д. Человек, совершающий эти деяния, заслуживает наказания, оставляющий заслуживает награду, а тот, кто не признает их запретность, является неверным. Седьмой вид — макрух тахрими. Это деяние, близкое к запретному (хараму), оно запрещено в аятах и хадисах, в отношении значения которых существует разногласия среди ученых. К таким деяниям можно отнести оставление ваджибов. Тот, кто совершает подобные деяния, заслуживает наказание, тот, кто от них воздерживается, заслуживает награду, однако тот, кто отвергает их запретность, неверным не является. Восьмой вид — макрух танзиhi. Это такое деяние, за совершение которого не предписано никакого наказания, однако в Судный день человек может получить за него порицание. К таким деяниям можно отнести употребление пищи, оставшейся от кошек и мышей, взгляд по сторонам во время молитвы, оставление Сунны и мустахаба. Подобные определения вы можете встретить во многих книгах по основам права (усул ал-фикх).

Глава вторая (разъяснение различных сторон человеческих качеств)

Знай, что качества человека делятся на два вида, одобряемые и порицаемые качества. Исследуя Коран и Сунну, можно обнаружить шестьдесят порицаемых качеств человеческой личности, однако, по причине краткости нашего трактата, мы приведем только основные из этих качеств. Если человек избавится от тех порицаемых качеств, которые мы здесь приведем и будет стремиться приобрести одобряемые, а также совершать праведные деяния, то можно сказать, что он избавился и от остальных порицаемых качеств. Если же мукаллаф не избавится от порицаемых качеств, то от его праведных деяний не будет никакой пользы, и Аллах не наградит его раем. В Коране по этому поводу сказано: «Вот вам — рай, который дан вам в наследство за то, что вы делали» (7:43). Аллах создал этот мир таким, что у всего есть своя причина. Для продолжения рода необходимо заключить брак и вступить в интимные отношения с женой, для утоления голода необходимо употребить пищу, для утоления жажды необходимо выпить воду, а для того, чтобы войти в Рай, необходимо совершать праведные деяния. Поэтому человек, желающий попасть в рай, подобен тому, кто желает детей, но при этом не вступает в интимные отношения со своей женой. Конечно, у Аллаха достаточно могущества, чтобы нарушить закон причинно-следственности, однако, Он устроил наш мир так, что он действует согласно этому закону. К порицаемым качествам, о которых мы говорили выше, относятся: неверие, да сохранит нас Аллах от этого, бид'а, показуха, высокомерие, зависть, жадность и расточительство. У всех этих порицаемых качеств есть противоположные одобряемые — это вера, Сунна, искренность, скромность, наставление, щедрость, экономность. Знание всех этих качеств, вместе с определениями, является обязанностью каждого мусульманина и каждой мусульманки, это относится к необходимому знанию. Познав эти качества, каждый верующий должен стараться исправить себя. Знание является наиболее верным лекарством для исправления всех видов испорченности. Тот, кто избавится от этих порицаемых качеств и приобретет одобряемые, достигнет счастья обоих миров. Первым из названных нами порицаемых качеств является неверие. Определение этого качества мы уже дали в начале книги, что касается пагубности этого качества, то необходимо сказать, что оно лишает человека райского наслаждения и обрекает его на вечные муки в аду, оно аннулирует его праведные деяния. Второе качество — бид'а. Бид'а имеет два значения, языковое и шариатское. Языковое значение этого слова — создание того, что не было до этого, однако языковое значение не отражает негативных сторон бид'а и не относится к порицаемой бид'а, порицаемой является шариатская бид'а. Шариатская бид'а — это добавление или убавление чего-либо из того, что есть в религии, поклонениях, словах, делах и молчаливых одобрениях пророка с.'а.с. и его сподвижников. Бид'а бывает двух видов, в акыде и богослужении. Что касается бид'а в акыде, то она является большим грехом, чем прелюбодеяние или преднамеренное убийство, к нему относится признание того, что противоречит исламской акыде. Что касается вреда шариатской бид'а, то необходимо сказать, что Аллах не принимает деяния и богослужения тех, кто практикует и пропагандирует этот вид бид'а. Кроме этого, в хадисах говорится, что этот человек перестает быть членом исламской уммы. Порицающая бид'а, Аллах в Коране говорит: «Или у них есть сотоварищи, которые узаконили им в религии то, чего не дозволял Аллах?» (42:21). Основываясь на вышесказанном, мы можем сказать, что бид'а в обычаях не относятся к порицаемым бид'а. Примерами же порицаемой бид'а является проведение вечеров Рагаиб⁶⁰⁴, Бара'а⁶⁰⁵, а также совершение молитв с одноименными названиями, также к ним относятся чтение Корана, произнесение зикров⁶⁰⁶ за деньги и пр. Однако среди бид'а есть и такие деяния, которые считаются одобрительными, к ним относятся: постройка минаретов при мечетях, возведение медресе, написание книг. Написание книг в отдельных случаях может быть даже ваджибом, например, если есть необходимость опровергнуть акыду заблудших неверных. Третье из вышеупомянутых порицаемых качеств — показуха. Показуха подразумевает мирские цели при совершении деяний, связанных с последующим миром, она бывает пяти видов. Первый вид называется формальным, примером ему служит ситуация, когда человек показывает себя слабым, грустным в глазах других для того, чтобы они посчитали его богобоязненным, как будто он постоянно совершает богослужения. Также он показывает себя слабым, а свои губы сухими, чтобы другие сказали о нем, что он постоянно постится. Второй вид показухи проявляется в одежде, такой человек надевает одежду в заплатках, либо одежду белого цвета, надевает на голову чалму, при этом его цель не довольство Аллаха, а уважение людей. Он хочет, чтобы все подаяния и взоры обращались к нему. Другие специально надевают грубую одежду в надежде на то, чтобы другие признали их аскетами. Для этого они специально оказываются от нежных и разноцветных тканей. Их цель — только авторитет среди людей. Третий вид показухи выражается в речи. Такие люди для того, чтобы завоевать авторитет среди других, постоянно стараются говорить наставления, различные мудрости, приводят хадисы, цитируют авторитетные книги, говорят о важности знаний, постоянно произносят зикр, выражают гнев при упоминании каких-либо греховных дел. Такой человек рассказывает о своих праведных деяниях, говорит о том, что служил у каких-либо праведников и произносит прочие слова, для показания себя праведником и ученым. Однако все это совершается не ради довольства Аллаха, а для человеческой похвалы, его цель — только признание публики. Четвертый вид показухи выражается в богослужениях. Примером этого служит человек, который при людях совершает свои молитвы якобы очень сосредоточенно, старательно выполняет каждое движение, старается показать, что совершает очень большое количество добровольных молитв и прочее, и снова

мы повторяем, что его цель не довольство Аллаха, а признание толпы. И этот вид показухи является одним из наиболее опасных, да сохранит нас Аллах от негативных качеств нашей души и порицаемых деяний. Пятый вид показухи выражается в обучении и воспитании учащихся, однако, цель этого человека не довольство Аллаха, а мирские блага. Причиной всех этих видов показухи является стремление к мирским благам, авторитету и любви среди людей, зависть по отношению к имуществу других, а также страх перед осуждением и критикой. Но знайте, что критика не вредит человеку, а приносит только пользу. В одном из стихотворений по этому поводу сказано: «О люди, почему мы боимся порицаний, ведь они не могут нам принести никакого вреда». Имеется в виду, что люди слабы по своей природе и ни один из них не может навредить нам, все то, что происходит, происходит только по воле Аллаха. Об этом же говорит и пункт акыды, связанный с верой в предопределение, то есть все добро и зло постигает нас только по воле Аллаха и Его предписанию. И очень много хадисов и аятов, одобряющих тех, кто придерживается этого пункта акыды. В частности, в одном из аятов Корана сказано: «И кто надеется встретить своего Господа, пусть творит дело благое и в поклонении Господу своему не присоединяет к Нему никого» (18:110). В этом аяте Аллах запрещает поклоняться кому-либо или чему-либо, кроме Него, и на того, кто нарушает этот запрет, падет гнев Аллаха. Сподвижник по имени Хилата ан-Нах'и передает, что пророк с.'а.с. сказал: «Тому, кто свои богослужения совершал ради показухи, в Судный день скажут: «О ты грешник, изменник, неверный, потерпевший убыток, у тебя нет никаких праведных деяний, требуй вознаграждение за эти деяния у того, ради кого ты их совершал». Поэтому все деяния следует совершать только ради довольства Аллаха, в Коране по этому поводу сказано: «Разве ж Аллаха недостаточно для Своего раба» (39:36). Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить следующее: человек, совершающий свои деяния ради показухи за эти деяния не только не получает награды, но и зарабатывает грех. Эти деяния для человека обратятся большой потерей в Судный день, ведь показуха и высокомерие аннулируют результат всех праведных деяний и ведут к порче. В знаменитых стихотворных строках, которые относят к Хидр Илясу и Камал Умми, сказано:

*«О душа, идущая своим путем, берегись своих страстей и желаний.
Берегись высокомерия и показухи. Придерживайся знания и аскетизма,
остерегайся наущений сатаны. Стремись к награде жизни последующей,
и променяй эту награду на блага этого мира. Проводи свое время
в богослужениях, и не трать его понапрасну. Сторонись сплетен и клеветы,
показухи в словах и делах».*

Четвертое из вышеупомянутых, порицаемых качеств человеческой личности — высокомерие. Высокомерие — это признание своего превосходства по отношению к кому-либо в области знаний, деяний или мирских талантов. Это качество является запретным (харам). Опасность этого качества в том, что величие и превосходство принадлежит только Аллаху. Есть один вид высокомерия, который является разрешенным — это проявление признаков высокомерия в отношении высокомерного человека, и это деяние подобно подаванию. Первый вид высокомерия — это высокомерие по причине знаний. То есть имеются в виду те случаи, когда человек заявляет о своем превосходстве над другими по причине своих знаний, он гордится ими настолько, что считает других не способными достичь этого уровня. Это один из наиболее распространенных видов высокомерия. Для того, чтобы избавиться от этого негативного качества, человеку следует больше размышлять. Этому человеку необходимо понять, что абсолютным знанием владеет только Аллах, и так как знание является почетным качеством, то каждый знаток должен доводить свое знание до других ради довольства Аллаха, а не ради какой-либо мирской выгоды. И только в этом случае знания человека имеют цену. Если же намерение человека — распространение знаний только ради какой-либо мирской выгоды, то он может получить наказание хуже, чем наказание невежды. В одном из хадисов пророк с.'а.с. сказал: «Если в чьем-либо сердце будет хоть небольшая частица высокомерия, то для него рай будет запретным». Если же ученый высокомерен, несмотря на то, что он знает аяты и хадисы о высокомерии, то это говорит о том, что он следует за своими страстями и желаниями. В четверостишиях по этому поводу сказано: «Знание и деяние объемлют все одобряемые стороны морали. Высокомерие привело к гибели сатану, да сохранит нас Аллах от этого! Вторая причина высокомерия — богослужения и праведные деяния. Примером этого служит человек, совершающий большое число богослужений, воздерживающийся от запретного и сомнительного и по этой причине заявляющий о своем превосходстве над каким-либо грешником или другим мусульманином, совершающим меньше богослужений, чем он. Однако это все по причине невежества. Большое число богослужений говорит о превосходстве одного человека над другим только в том случае, если им сопутствует соответствующее праведное намерение, если все эти деяния выполняются в совершенном виде, однако такое поклонение невозможно для обычного человека. Именно поэтому Аллах в Коране сказал: «Не очищайте же самих себя: Он лучше знает тех, кто богобоязнен» (53:32). Поэтому запрещается быть высокомерным только по причине большего числа богослужений, ведь истинную суть и цену этих богослужений знает только Аллах. Третья причина высокомерия — принадлежность к почетному роду или фамилии, то есть, признание своего превосходства над другими только по причине принадлежности к какому-либо знатному роду, фамилии. Причиной такого высокомерия является крайнее невежество и глупость, ведь принадлежности к знатному роду не дает одному человеку превосходства над другим. Если бы это было верным, то в первую очередь знатность принесла бы пользу и спасение сыну Адама 'а.с. Кабилу⁶⁰⁷ и сыну Нуха⁶⁰⁸ 'а.с. Кангану. Также следует задуматься о том, что человек перед своим появлением на свет дважды вышел из мочевыводящих путей, как же он может быть высокомерным после этого. Четвертая причина высокомерия — красота. Этот вид высокомерия наиболее распространен среди женщин, однако необходимо помнить, что красота очень скоро исчезнет, она не вечна и даже не долговечна, а также не нужно забывать, что основой каждого из нас является капля спермы⁶⁰⁹, которая, выйдя из мочеполювых путей одного человека, попадает в мочеполювые пути другого человека, где сливается с яйцеклеткой. А через некоторое время человек покидает организм своей матери снова по этим же мочеполювым путям. Посмотрите на это создание, человек по своей сути происходит из нечистоты и в течение всей жизни хранит в себе эту нечистоту, в его организме присутствует и кал, и моча, и кровь, в ушных раковинах сера. И эти нечистоты циклически выводятся из

нашего организма, разве такой человек имеет право быть высокомерным? Каждый должен понимать, что по своей сути является ничтожным существом. Тот, кто будет проявлять высокомерие, зная все то, что мы перечислили выше, на самом деле является самым низшим существом. Пятая причина высокомерия — сила и смелость. И снова мы, повторяясь, говорим, что основой этого является невежество, ведь если мы для примера возьмем осла или слона, то эти животные сильнее человека, поэтому как человек может гордиться качеством, присущим животному? Еще одна причина высокомерия — богатство и родство с различными влиятельными людьми, это наиболее худшая форма высокомерия. Ведь имущество, родственники и знакомые не вечны, они могут погибнуть в любой момент. Также необходимо знать, что у высокомерия есть свои признаки, и тот, кто заметит их в себе, должен стараться избавиться от этого качества. Знай, что один из признаков высокомерия — это любовь к похвале, возвеличиванию со стороны других людей. А истинно верующему человеку должно быть неприятно, когда его хвалят. Другой признак высокомерия проявляется тогда, когда какой-либо ученый или вельможа любит ходить впереди других людей, учеников или подчиненных. Еще один признак высокомерия — брезгование приглашением бедных и нуждающихся людей. Также признаком высокомерия является недовольство, если рядом находится кто-либо в старой или грубой одежде. Другой признак высокомерия — это посещение собраний богатых людей и отказ от собраний бедных. Еще один признак высокомерия — отказ от помощи своим нуждающимся родственникам, например, отказ купить на базаре мыло или дрова для них. Можно привести много других примеров высокомерия, но так как их очень много, то мы ограничимся сказанным. Выше мы перечислили с вами порицаемые качества человеческой личности и следующим качеством, которое мы разберем, будет зависть. Если человек, видя блага, которые Аллах дал его соседу или родственнику, думает, что этому человеку дано слишком много, или желает, чтобы эти блага исчезли, то такое качество называется завистью. Это качество является запретным. Аллах Всевышний в Коране по этому поводу сказал: «Не желайте того, чем Аллах дал вам одним преимущество перед другими» (4:32). Также в помощь своим рабам Аллах ниспослал аят, в котором сказано: «от зла завистника, когда он завидовал» (113:5), в этом аяте Аллах повелевает прибегать к Нему от вреда завистника. Пророк с.‘а.с. в одном из хадисов сказал: «Зависть уничтожает праведные дела завистника так же, как огонь уничтожает дрова». Зависть сама по себе является большим наказанием, которое препятствует приобретению человеком высоких моральных качеств, и завистник никогда не станет уважаемым человеком. Сердце завистника полно переживаний и грусти, поэтому в нем нет места любви к Аллаху, и поэтому оно далеко⁶¹⁰ от Аллаха. Шестое порицаемое качество человеческой личности — жадность, скупость. Шариатское значение этого слова — отказ от траты имущества на те нужды, которые являются обязательными по шариату. Например, если человек, у которого есть знания, не передает их другим, или богатый человек не тратит свое имущество на выплату закята, совершение хаджа, выплату садака фитр и прочее. Скупому человеку в Коране и сунне обещано различное наказание. Пророк с.‘а.с. в одном из своих хадисов сказал: «Погиб раб богатства, раб денег и раб желудка». В другом хадисе сказано: «Скупость — ключ к аду, а щедрость — ключ к раю». Седьмое из порицаемых качеств — расточительство. С точки зрения шариата расточительство — это трата денег на то, что шариатом не предписано. По этому поводу пророк с.‘а.с. сказал: «Расточитель — брат сатаны». На этом мы ограничимся, так как для верующего человека упомянутых негативных качеств достаточно, истинно верующий человек, основываясь на вышесказанном, будет воздерживаться от всего, что было упомянуто. Теперь мы перейдем к описанию положительных, позитивных качеств человеческой личности. Первое из этих качеств — вера. Определение веры мы привели в начале книги. Пророк с.‘а.с. в одном из своих хадисов по поводу веры сказал: «Если в чьей-либо душе есть хотя бы небольшая частица веры, то этот человек не останется в аду навечно». Второе из одобряемых качеств человеческой души — Сунна. К сунне относятся деяния, которые совершал пророк с.‘а.с. или его сподвижники. Таби‘ины⁶¹¹ говорили о необходимости совершения таких деяний. К сунне относятся пункты убеждения и деяния, присущие ахл Сунна вал-джама‘а⁶¹². В одном из хадисов пророка с.‘а.с. по этому поводу сказано: «Человек, придерживающийся моей Сунны во время расстройств моей уммы, получит награду ста мучеников (шахидов)». Каково же будет сожаление того человека, который оставлял Сунну пророка с.‘а.с., не выполнив ее. Третье из одобряемых качеств человеческой личности — искренность. Искренность — это совершение всех богослужений только ради довольства Аллаха, в надежде на близость к Его милости. Искренний человек поклоняется Аллаху, как будто видит Его. Несмотря на то, что он на самом деле Аллаха не видит, он знает, что Аллах видит его. И нет нужды в разъяснении пользы искренности, но каждый должен знать, что неискреннее поклонение не будет принято. Четвертое из одобряемых качеств человеческой личности — скромность. Скромность — это признание себя более ничтожным существом, чем остальные создания. Скромный человек должен считать, что другие превосходят его и в знаниях, и деяниях, и умениях. Аллах соберет степени обоих миров и самой высшей степенью сделается скромность, а также соберет все отрицательное и высшей степенью отрицательного сделает высокомерие. Из этого примера становится ясно, что скромный человек достигнет всех высоких степеней, а высокомерному будут даны самые низшие степени. Скромность подобна драгоценному янтарю, она ведет человека к довольству Аллаха, скромному человеку будет дана самая высшая степень рая «Фирдаус», поэтому каждому верующему необходимо стремиться к этому качеству. Что же касается высокомерных людей, то запрещается их восхвалять, принижать себя перед ними, приветствовать их, целовать, думать, что все мирские блага даны им в знак признания их степени. Что же касается уважения к человеку по причине знания, возраста и пр., то это не является запрещенным. Можно привести некоторые примеры скромности пророков и праведников. Такими примерами служат их поступки. Например, некоторые из них сами убрали свой дом, подметали его, готовили пищу, ходили на базар за покупками, одевали старую, заштопанную одежду, облизывали пальцы и посуду после еды, съедали крошки хлеба после еды. Также к примерам скромности можно отнести общение с бедными и нуждающимися, совершение разрешенных мирских дел, таких, как покупка, торговля, работа пастухом, участие в таких общественных работах, как строительство, земляные работы. Все эти действия, а также подобные им, указывают на скромность того, кто их совершает. Эти деяния совершали все пророки и праведники, в частности, наш пророк Мухаммед с.‘а.с. и его сподвижники. Что же касается нашего времени, то большинством людей сторонятся таких деяний. Каждый верующий должен помнить, что пророки и сподвижники своей скромностью достигли высоких степеней. Ибрахим ибн Адхам рассказывает: «В моей жизни было три момента радости. Однажды я с другими верующими плыл на судне и когда мы достигли Туркестана, на судне

появился джинн, который таскал меня за волосы. И это обрадовало меня, так как джинн посчитал меня самым ничтожным человеком на этом судне. Вторая моя радость была, когда однажды я лежал в мечети. Ко мне подошел муаззин и сказал: «Не лежи здесь, выйди из мечети». Однако я был настолько болен, что не смог подняться и тогда муаззин выволок меня за воротник моей одежды. Третья моя радость была тогда, когда я сидел на улице. Ко мне подошел человек и сказал: «Вот тебе сок», после чего он облил меня мочой. И это было для меня радостью, так как это показывало мою ничтожность». В этой истории нет ничего удивительного, так как этот человек победил свою душу, овладел своими страстями, поэтому его ничтожность приносила ему только радость. Что же касается тех людей, которые не могут победить себя, то любое унижение для них является очень тяжелым. Также сподвижники и таби'ины постоянно стремились к очищению своей души от различных недостатков, они для этого прикладывали все усилия. Их целью было очищение от порицаемых качеств и приобретение всех положительных сторон человеческой личности. Эти люди не прилагали усилий для того, чтобы украсить свой внешний вид, они старались сделать красивой свою душу. Именно поэтому они не мыли свои руки мылом, не вытирали их полотенцем. После еды они облизывали свои руки и вытирали их песком. Они совершали истинджа⁶¹³ камнями, ходили босиком по земле, совершали молитвы в мечетях, несмотря на то, что кто-то мог там ходить в обуви. Эти люди не стремились выглядеть чистыми и красивыми внешне, однако очищали свой внутренний мир. В наше же время люди очень боятся грязи и стараются смыть ее, если она попала на одежду или тело. Они тратят время на внешнюю красоту, но в это же время в их души закрадывается высокомерие, самодовольство, показуха, зависть, гнев, стремление к мирским благам и т.д. И никто из них не брезгует подобной нечестотой, она их даже не удивляет. Если же кто-либо попытается совершить какой-либо незначительный внешний проступок, например будет ходить босиком по сухой земле или войдет в мечеть в обуви, то они возмущаются, бранят этого человека, осуждают его в своем кругу. Они брезгуют этим человеком, не садятся рядом с ним во время собраний, даже не желают есть рядом с этим человеком. Эти люди стремятся к тем благам, которые есть у других, но в тоже время забывают о скромности. Они удивляются тем, кто живет очень скромно, сплетничают об этих людях. Они пренебрегают знаниями и другими одобряемыми качествами и не понимают, что знание является не только фардом, но и необходимостью для каждого верующего.

Пятое из вышеупомянутых одобряемых качеств — наставление, оно подразумевает желание добра всем своим братьям-мусульманам. Восхваляя это качество, пророк с.а.с. в одном из своих хадисов сказал: «Кто был занят делами своего брата-мусульманина, помогал ему, тот получит награду воинов на пути Аллаха (муджахидов)». Шестое из вышеупомянутых одобряемых качеств — щедрость. Щедрость — это принесение пользы другим посредством своих знаний, физической силы, языком или имуществом. Щедрость должна проявляться только в отношении того, что разрешено шариатом и у нее нет других границ и условий. Во многих аятах Корана и хадисах рассказывается о щедрости и награде за нее, а также о скупости и наказании за нее. Седьмое из вышеупомянутых одобряемых качеств — совершение предписанного. Это подразумевает трату своего имущества, времени, сил и знаний на то, что разрешено шариатом. Запрещается все вышесказанное тратить без надобности и на то, что шариатом не дозволено. Даже если человек не облизал пальцы после еды или выбросил крошки хлеба, это будет считаться расточительством, а, как известно, расточительство запрещено шариатом (харам). За деяния, предписанные шариатом, человек может получить огромное вознаграждение. После того как мы упомянули все эти вышеприведенные одобряемые и порицаемые качества, необходимо сказать, что каждый верующий каждый день, утром и вечером должен обращаться к Аллаху с мольбой о помощи. Он должен говорить: «О Аллах, мы твои слабые рабы, помоги нам избавиться от порицаемых качеств и приобрести одобряемые». Также хотелось бы сказать несколько слов о «тасаввуфе»⁶¹⁴, в нашем языке⁶¹⁵ это называется термином «ишанлык». Под суфизмом мы имеем в виду путь избавления от вышеприведенных порицаемых и приобретение одобряемых качеств, суфизм помогает отличать позитивное от негативного. Один из авторитетных людей, разъясняя истинный и ложный суфизм, по этому поводу сказал: «О братья- мусульмане, будьте братьями на пути религии, будьте настороже, распознавайте хорошее и дурное, размышляйте, узнавайте, поймите и признайте истину, совершайте соответствующие деяния. Посмотрите на наше время, как мало осталось знатоков шариата и как много грешников. Некому говорить истину, некому отталкивать людей от дурного, и даже если ты скажешь им истину, они не поймут тебя и не прислушаются к твоим словам. Для них истина — это базар, и везде правит испорченность. Если ты будешь их наставлять, они не послушаются тебя, они не пойдут тебе навстречу, ты будешь в одиночестве. Более того, тебя обвинят в глупости, ведь разумные люди теперь считаются странными. Как же исправить эту ситуацию? День ото дня все больше потерь, за это нас может постигнуть наказание. И только суфии придерживаются предписаний религии и каждый, кто стал мюридом⁶¹⁶, подобен праведнику. А тот, кто не является мюридом, то его деяния не будут приняты, ведь у того, у кого нет шейха, у того нет и религии, и его наставник — сатана. Однако многие этого не знают и боятся. Без шейха человек будет произносить зикр, сидеть в муракаба⁶¹⁷, уйдет в свои мысли, ему проявятся чудеса, однако он даже не будет знать, как правильно совершить омовение и молитву, не сможет надеть суфийскую одежду, есть хлеб из ячменя. Он не постесняется сказать: «Я вали⁶¹⁸», он не примет ничьих наставлений. Ему будут враждебны правдивые слова, он последует за своими инстинктами. Он будет далек от шариата и истины. Разве он будет счастлив? А каждый, кто стал мюридом, будет спасен от адского наказания, ни одно из его деяний не принесет ему вреда. Ведь грешники будут сторониться этого человека, он будет для них врагом. А тот, кто не стал мюридом, тот не найдет верного пути, он будет жить вне норм шариата. Как несчастен простой народ, ведь тот, кто стал мюридом, стал подобен праведнику. Но среди мюридов есть и такие, которые не знают шариат, не принимают слова ученых, стремятся к мирским благам. Они не стремятся к истине, не слушают наставления и следуют разрешениям мазхаба. Эти люди — пленники своих страстей и сами не зарабатывают себе на жизнь. Они не выплачивают закят, но даже если и выплачивают, то не дают его бедным и нуждающимся. Они находят различные хитрости для того, чтобы нарушать предписания шариата, но, несмотря на это, не стесняются называть себя приближенными к Аллаху. Эти люди не могут сдерживать себя, с их уст никогда не слетают слова истины. О бедный человек, встань на путь суфизма и ты обретешь покой. Ты сможешь сдерживать свою страсть и питаться ячменным хлебом, сможешь наставлять людей, ты будешь надевать соответствующую одежду и вернешься в лоно шариата. Ты будешь следовать пути праведных салафов, пути единобожия. Тебе не нужно будет ничего, кроме

религии. Ты будешь жить духовной жизнью, ты сузишь все желания твоей души, вот тогда ты станешь праведником и постигнешь кашф⁶¹⁹. Однако ты не следуешь этому, ты называешь себя приближенным, однако стремишься к благам этого мира. Ты надеваешь одежды, похожие на суфийские, но твой суфизм нарисованный. Перестань идти этим путем, стань хозяином своей души, подчинись воле шариата, последуй за пророком с.'а.с. Слушайся ученых, питайся ячменным хлебом, выполняй предписания шариата. Не мечтай о чае и не надевай ласкающую тело одежду на ночь. Разделяй дозволенное и запретное, победи свою душу. Если ты будешь все это выполнять, то тебя ждет великая награда в последующем мире. Но среди суфиев есть такие, которые внешне показывают себя суфиями, но внутренне они подобны шелку. О ты, невежда, не слышащий божьего гласа, не следуй за такими людьми. Они называют себя шейхами, однако, их слова ложны. Будь осторожен, так как это великий соблазн, в деяниях таких людей нет ничего одобряемого. Эти люди только разрушают, о Аллах защити нас от подобных людей! Не думай, что ты сможешь исправить этих людей, беги от них, чтобы они не совратили тебя. Даже не смотри на них и не спрашивай об их состоянии, когда они заболели, не стой рядом с ними и не совершай по ним погребальную молитву. Они могут оказать на тебя пагубное влияние, так как воздействие лжи сильнее, чем воздействие истины. Что же касается простых людей, то они обманываются и если увидят что-либо необычное, то утверждают, что человек, свершивший его — шейх. Однако таких доводов много даже у неверных, примером тому служит фараон, разве ты не помнишь, какие доводы он приводил и как он обманывал людей? Он утверждал, что река Нил течет по его милости. При этом весь народ верил ему и поклонялся. Но не каждый, кто совершает чудеса, является приближенным, ведь его чудеса могут быть помощью сатаны, а на самом деле, может быть, этот человек оставляет адабы⁶²⁰. Что же касается аскетизма и богобоязненности, то они могут быть только у того человека, который выполняет предписания шариата, только такой человек может стать приближенным. Однако сам этот человек может и не знать, что он приближенный, и он не станет называть себя муршидом. Но не станет приближенным тот, кто своими действиями противоречит нормам шариата, оставляет мустахабы. Поэтому сторонись таких людей, знай, что это проклятый сатана. Поэтому совершай больше богослужений, произноси больше зикра и объясняй другим заблуждение подобных людей, ведь пророк с.'а.с. в одном из своих хадисов сказал: «Если появилась бид'а, и ученый промолчал, то Аллах проклял его». Как ты видишь, бид'а распространилась, мир наполнился ложью, поэтому даже сплетни об этом человеке являются ваджибом. Каждый мусульманин должен это признавать и выполнять, тогда он освобождается от ответственности. Об этом уже было сказано в «Сайф ас-Сарим» на персидском языке, а для простого народа, который не понимает персидского языка, это было написано в «'Авариф аз-Заман» на тюркском. Затем был написан этот трактат как пояснение к этим книгам. Наша цель только разъяснение шариата, что же касается сплетен, то они на самом деле являются запретными, а сплетни о мубтади' разрешены только для того, чтобы предостеречь других и дать им наставление. Все, что здесь было сказано, совершали салафы и если ты это не признаешь, то ты погиб. Таким образом мы пришли к концу нашей темы, мы разъяснили, что является истиной, а что ложью, поэтому каждый должен ознакомиться с тем, что здесь написано, и прислушаться к этим словам. Что же касается того, чья душа слепа, то наставления им не помогут. О Аллах, покажи нам истину истиной и помоги за ней следовать, а также покажи нам ложь ложью и помоги нам воздерживаться от нее! О Аллах, упокой нас верующими и сделай из числа праведников, все происходит по Твоей милости о Милосерднейший из милосердных!. О дорогой брат, после того, как ты все это услышал, еще раз обдумай их (одобряемое и порицаемое), пропусти через свою душу, остерегайся ложных ишанов⁶²¹. Совершай свои праведные деяния ради довольства Аллаха, будь далек от сплетен, очищай свою душу от негативных качеств. Не жертвуй своими позитивными качествами ради мирских благ, знай, что они не вечны. Знай, что когда человек уделяет внимание своей внешней красоте, то забывает о внутренней душевной, но поддавайся наущениям сатаны. Каждое утро и каждый вечер искренне проси у Аллаха защиты от наущений сатаны, так как только Он может защитить нас, и если ты будешь искренен и старателен, то Аллах защитит тебя. Говоря же о наущениях сатаны, необходимо отметить, что они бывают семи видов. Первый вид — когда человек хочет совершить богослужение, а сатана отвращает его от этого. И если Аллах не защитит человека, то ни один человек не сможет совершить богослужение, его душа станет черной и он проведет всю жизнь в этой черноте. Если же Аллах защитит этого человека, то сатана не сможет совратить его. Он одумается и скажет: «Эти богослужения предписаны не только мне, и они ведут меня к вечному благу. После этого сатана переходит ко второму виду наущений, он говорит человеку: «Не утруждай себя совершением молитвы сегодня, ведь ты ее можешь совершить и завтра, и послезавтра, и через месяц, и даже когда постареешь». И если Аллах не защитит человека от этих наущений, то он поддастся сатане и будет откладывать свою молитву до неопределенного срока. Если же Аллах даст этому человеку свою помощь, то он скажет: «Моя смерть не в моих руках. Если я отложу сегодняшние богослужения на завтра, то когда совершу завтрашние? Ведь у каждого дня есть свои предписанные богослужения». И таким образом он совершит все богослужения в свое время. После этого сатана переходит к следующему виду наущений, он говорит этому человеку: «Соверши свое богослужение побыстрее, ведь у тебя так много других дел». Если Аллах не защитит человека от этих наущений, то человек совершит свое богослужение быстро, однако, в нем будут недостатки, поэтому его богослужение будет бесполезным. Если же Аллах защитит этого человека, то он, отвечая на эти наущения, скажет: «Я слабый человек и у меня нет возможности совершать много богослужений, поэтому я лучше совершу мало, но они будут совершенными, так как для Аллаха предпочтительно не количество богослужений, а их качество». С этими словами он будет совершать свои богослужения правильно. После этого сатана переходит к следующему виду наущений, он говорит человеку: «Хорошо, старайся, чтобы твои богослужения были как можно совершеннее, чтобы люди могли тебя похвалить». Если Аллах не защитит этого человека, то он начнет совершать свои богослужения ради людской похвалы. Если же Аллах защитит его, то он скажет сатане: «Люди не могут принести мне ни вреда, ни пользы, на это способен только Аллах. Поэтому я буду совершать свои молитвы только ради его довольства». После этого сатана переходит к следующему виду наущений, он говорит этому человеку: «Аллах оказал тебе такую огромную милость, дал тебе возможность совершать очень много богослужений. Твое богослужение настолько совершенно, в нем нет никакой похвалы». Если Аллах не защитит этого человека, то он проведет всю свою жизнь самодовольным и от его деяний не будет никакой пользы. Если же Аллах его защитит, то он ответит на эти наущения: «Я слабый человек, мои богослужения несовершенны, и дать им оценку может только Аллах, а моя

обязанность только повиноваться Ему». После этого сатана говорит человеку: «Ты молодец, совершаешь очень много богослужений, люди тебя за это обязательно похвалят и будут уважать», тем самым сатана снова приведет этого человека к своего рода показухе. Если Аллах не защитит этого человека, то его целью станет уважение со стороны людей, а его жизнь будет прожита зря. Если же Аллах защитит его, то он скажет сатане: «Мы только рабы и поэтому должны подчиняться своему господину. Наш господин Аллах, поэтому только он вправе оказывать нам почет и уважение за наши деяния. Люди же не имеют на это права». После этого сатана переходит к седьмому виду наущений, обращаясь к этому человеку, он говорит: «Эти богослужения тебе не нужны, если Аллах тебе предписал рай, то ты попадешь в него независимо от праведных деяний, а если он предписал тебе ад, то никакие праведные деяния тебя не спасут. Поэтому бессмысленно мучить себя таким большим числом богослужений». Если Аллах не защитит этого человека, то он перестанет совершать праведные деяния и погрузится во все запретное. Если же Аллах его защитит, то он ответит сатане: «Мое предназначение повиноваться своему Господу, так как я его раб. И если Он предписал мне рай, то мои праведные деяния обеспечат мне более высокую степень в раю. Если же он предписал мне ад, то я буду каяться, так как не совершал достаточно праведных деяний при жизни. Даже если от праведных деяний нет пользы, то и вреда от них нет тоже, ведь Аллах не станет наказывать человека за то, что он совершал праведные деяния. Я предпочту совершать праведные деяния и попасть в рай, чем совершать греховные и попасть в ад. Кроме этого, всем известно, что Аллах за праведные деяния обещал награду, а за греховные — наказание и это все по той причине, что человек, совершающий праведные деяния, попадет в рай. Аллах создал для этого мира и последующего закон причинно-следственности. Для рождения детей требуется заключение брака и вступление в интимные отношения. Также для того, чтобы попасть в рай, необходимо уверовать и совершать праведные деяния. Аллах в Коране по этому поводу сказал: «Вот вам — рай, который дан вам в наследство за то, что вы делали!» (7:43), «Разве сделаем Мы тех, которые уверовали и творили благое, похожими на производящих порчу на земле или сделаем богобоязненных подобными распутникам» (38:27). После этого сатана говорит этому человеку: «Твои деяния предписаны Аллахом, если он предписал тебе, что ты будешь поклоняться, то ты действительно будешь это делать, а если он тебе это не предписал, то ты ни в коем случае не сделаешь это». Тем самым сатана хочет дать понять человеку, что якобы у него нет свободы выбора. На это можно сказать, что, несмотря на то, что Аллах создает деяния людей, он дал им некоторую свободу выбора. Например, если человек захочет совершить какое-либо деяние, то Аллах создаст его. То есть, выбор стоит за человеком, а создание деяний за Аллахом. И несмотря на то, что деяния человека записаны в скрижалях хранимых, они не вынуждают человека поступать именно таким образом. Например, Зайду стало известно, что 'Умар совершит определенные деяния в какой-то конкретный день, и он записал эти деяния на листе бумаги. Разве сможет Зайд после совершения этих деяний сказать: «Записка 'Умара заставила меня совершить эти деяния»? Зайд никаким образом не принудил 'Умара совершить эти деяния, также и Аллах не принуждает нас совершать те или иные деяния.

Глава третья (о внешних деяниях)

К внешним деяниям относятся такие деяния, как фард, ваджиб, Сунна, мустахаб. Примером фарда является очищение тела или одежды водой, если на них попала тяжелая нечистота размером больше дирхама⁶²². Примером ваджиба является такое же очищение, если нечистота по размеру равна одному дирхаму. Если нечистота размером меньше дирхама, то ее удаление является сунной. Если же есть сомнение в наличии нечистот, то мытье одежды является мустахабом. Однако, если известно, что одежда чистая, то очищение такой одежды является макрухом. Определения же этих действий мы дали в начале трактата. На этом мы завершаем свой трактат. О Аллах, дай нам заступничество пророка с.'а.с. в Судный день!

Библиография

Опубликованные источники на арабском и старотатарском языке:

1. 'Абдаллах ибн Махмуд ибн Маудуд ал-Мусили ал-Ханафи. ал-Ихтияр ли та'лил ал-мухтар / 'Абдаллах ибн Махмуд ибн Маудуд ал-Мусили ал-Ханафи. — Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмия, б.г. — Т. 1. — 186 с.
2. Газали А. Ихйа' 'улум ад-дин / А.Газали. — Бейрут: Дар ал-фикр, 1995. — Т.1. — 254 с.
3. Ибн ал-Хумам Камал ад-дин Мухаммад ибн 'Абд ал-вахид ас-Сиваси ас-Сакандари ибн ал-Хумам. Шарх фатх ал-кадир / Имам Камал ад-дин Мухаммад ибн 'Абд ал-вахид ас-Сиваси ас-Сакандари ибн ал-Хумам. — Дар ал-Фикр. — Бейрут, б.г. — Т. 1. — 584 с.
4. Мостафад эл-эхбар фи эхвали Казан вэ Болгар / Ш. Мәржани. — Казан, 1900. — Т. 1. — 306 б.
5. Мәржани Ш. Мостафад эл-эхбар фи эхвали Казан вэ Болгар / Ш.Мәржани. — Казан, 1900. — Т. 2. — 368 б.
6. Утыз Имәни Г. Рисала-и иршадия / Г.Утыз Имәни. — Казань: Үрнәк, 1910. — 56 б.
7. Утыз Имәни Г. Рисала-и мухимма / Г.Утыз Имәни. — Казань: Типография Каз. Ун-та, 1877. — 34 б.
8. Утыз Имәни Г. Тухфат ал-ахбаб фи таджвид калам ар-Рабб / Г.Утыз Имәни. — Казань: Типо-литография Императорского Ун-та, 1900. — 28 б.
9. Фәхреддин Р. Асар / Р.Фәхреддин. — Оренбург: Каримов тип., 1904. — 316 б.

Неопубликованные источники на арабском и старотатарском языке:

1. Утыз Имәни Г. ас-Сайф ас-сарим / Г.Утыз Имәни // Рук. Отдел рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ. — 39 фонд. — № 44. — Л. 16—66 б.
2. Утыз Имәни Г. Джавахир ал-байан / Г.Утыз Имәни // Рук. Отдел рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ. — 39 фонд. — № 2982. — Л. 23—87.
3. Утыз Имәни Г. Инказ ал-халикин / Г.Утыз Имәни // Рук. Отдел рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ. — 39 фонд. — № 44. — Л. 66б—95б.
4. Утыз Имәни Г. Рисала-и шафакиййа / Г.Утыз Имәни // Рук. ОРРК НБ КГУ. — № 2400г. — л. 76а—79а.
5. Утыз Имәни Г. Рисала фи замм шурб аш-шай / Г.Утыз Имәни // Рук. ОРРК НБ КГУ. — № 1635г. — Л. 36—66.
6. Утыз Имәни Г. Рисала-и ад-дибага / Г.Утыз Имәни // Рук. Отдел рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ. — 39 фонд. — № 46. — 19 с.

Литература на русском языке:

1. Абашин С.Н. Ишан / С.Абашин // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — С. 40—41.
2. Абдуллин Я.Г. Джадидизм, его социальная природа и эволюция / Я.Г.Абдуллин // Из истории татарской общественной мысли. АН СССР Казанский филиал, Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова. — Казань, 1979. — С. 91—117.
3. Абдуллин Я.Г. Некоторые черты татарской общественной мысли средневековья / Я.Г.Абдуллин // Проблема преемственности в татарской общественной мысли. — Казань: Таткнигоиздат, 1985. — С. 3—16.
4. Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль / Я.Г.Абдуллин. — Казань: Таткнигоиздат, 1976. — 319 с.
5. Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль / Я.Г.Абдуллин // Социальная природа и основные проблемы. — Казань: ТКИ, 1976.
6. Алишев С. Тернистый путь борьбы за свободу / С.Алишев // Социально-освободительная борьба татарского народа. 2-я половина XVI — XIX вв. АН Татарстана, Ин-т истории; науч. ред. И.Р. Тагиров. — Казан: Фэн, 1999. — 158 с.
7. Алишев С. Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья в XVI — нач. XIX вв. / С.Х.Алишев // Отв. ред. З.И.Гильманов, А.А.Преображенский; АН СССР, Казан. фил., Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова. — М.: Наука, 1990. — 265 с.
8. Алишев С.Х. Завоевание татар русским государством / С.Х.Алишев // Материалы по истории татарского народа. АН Татарстана. Отд-е гуманитарных наук. Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова; Редкол.: С.Х.Алишев, М.З.Закиев, Ф.И.Урманчеев, М.Х.Хасанов. — Казань, 1995. — С. 224—242.
9. Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании / С.Х.Алишев. — Казань: Таткнигоиздат, 1973. — 215 с.
10. Амирханов Р. «Сказание о Йусуфе» и его ценности / Р.Амирханов // Татарстан. — 1993. — №10. — С. 72—81.
11. Амирханов Р. Ислам и национальная идеология татарского народа / Р.Амирханов // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения; сб. материалов международного научного семинара «христиано-исламское

пограничье: история, современность и перспективы» (Казань, 26—29 окт. 1993 г.) / АН Татарстана, Ин-т яз., лит.-ры и истории им. Г. Ибрагимова; отв. ред. Я.Абдуллин. — Казань, 1994. — С. 20—29.

12. Амирханов Р.М. Татарская литература XIII — XVI вв. в историко-философском аспекте / Р.Амирханов // Из истории формирования и развития свободомыслия в дореволюционной Татарии. — Казань: 1987. — 121 с.

13. Амирханов Р., Мухаметдинов Р. Татарская социально-философская мысль XVII — XVIII веков. / Р.Амирханов, Р.Мухаметдинов // Татарстан. — 1994. — № 7—8 — С. 93—99:

14. Амирханов Р. Татарская социально-философская мысль средневековья (13—16 вв.) / Р.Амирханов // Татарстан. — 1993. — № 7. — С. 69—72;

15. Амирханов Р. Философская мысль в эпоху Казанского ханства / Р.Амирханов // Татарстан. — 1994. — №1—2. — С. 115—120.

16. Антонова К., Низамутдинов И. Россия и Индия в XVIII в. / К.Антонова, И.Низамутдинов // Россия и Индия: Сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения; отв. ред. Н.А.Халфин, П.М.Шаститко. — М.: Наука, 1986. — С. 65—88.

17. Арсланов Л.Ш., Викторин В.М. Астраханские татары / Л.Ш.Арсланов, В.М.Викторин // Материалы по истории татарского народа. АН Татарстана. Отд-е гуманитарных наук. Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова; Редкол.: С.Х.Алишев, М.З.Закиев, Ф.И.Урманчиев, М.Х.Хасанов. — Казань, 1995. — С. 335—366.

18. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А.Аршаруни, Х.Габидуллин. — М.: Безбожник, тип. Мосполиграфа в Рязани, 1931. — 138 с.

19. Бартольд В.В. 12 лекций по культуре мусульманских народов Средней Азии / В.В.Бартольд // Сочинения в 9-ти т. — М.: Наука, 1965. — Т. 5. — С. 19—194.

20. Бартольд В.В. Культура мусульманства / В.В.Бартольд // Сочинения в 9-ти т. — М.: Наука, 1966. — Т. 6. — С. 143—206.

21. Бартольд В.В. О погребении Тимура / В.В.Бартольд // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния. Сост., подг. и обр. текста Р. Рахманалиева. — М.: Гураш, 1992. — С. 490—498.

22. Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата / В.В.Бартольд. — М., Наука 1966. — Т. 6. — С. 115.

23. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В.Бартольд // Сочинения в 9-ти т. — Редколл. Б.Г.Гафуров и др. Вступ. статьи И.Петрушевского. — М.: Наука, 1961. — Т. 1. — 760 с.

24. Бартольд В.В. Царствование Тимура / В.В.Бартольд // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния / Сост., подг. и обр. текста Р.Рахманалиева. — М.: Гураш, 1992. — С. 472—489.

25. Беннигсен А. Мусульмане в СССР / А.Беннигсен // Панорама-форум. — 1995. — № 2. — С. 77—86.

26. Бертельс Е.Э. Навои и Джами / Е.Э.Бертельс // Избранные труды. — Т. 4. — М.: Наука, 1965. — 498 с.

27. Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература / Е.Э.Бертельс // Избранные труды. Отв. ред. И.С.Брагинский. Вступ. статья А.Н.Болдырева. — Т. 3. — М.: Наука, 1965. — 524 с.

28. Боголюбов А.С. Ал-Иджтихад / А.С.Боголюбов // Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 91—92.

29. Боголюбов А.С. Ат-Таклид / А.С.Боголюбов // Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 222.

30. Болдырев А.Н. Еще раз к вопросу о Ходже Ахраре / А.Н. Болдырев // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. — М.: 1985. — С. 47—65.

31. Большаков О.Г. История Халифата / О.Г.Большаков // в 4 т. — Т. 2. — Эпоха великих завоеваний 633—656 гг. — М.: Наука, Рос. АН, Ин-т востоковедения, 1993. — 291 с.

32. Брагинский И.С. Абу Абдаллах Джафар Рудаки / И.С.Брагинский. — М.: Наука, 1989. — 132 с.

33. Брагинский И. Поэзия мирового звучания (Вступ. статья) / И.С.Брагинский // Ирано-таджикская поэзия / Вступ. статья, сост. и примеч. И.Брагинского. — М.: Худож. литература, 1974. — С. 5—20.

34. Брайан-Беннигсен Ф. Миссионерская деятельность в Поволжье /Ф. Брайан-Беннигсен // Татарстан. — 1994. — № 1—2. — С. 110—114.

35. Буганов В.И. Петр Великий и его время / В.И.Буганов. — М.: Наука, 1989. — 192 с.

36. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар до революции 1917г. / Дж. Валидов // Татар. лит. в переводах на рус. яз.; под ред. П. Родимова и Галим-Джана Шарафа. Вып. 1. — М. — Пг.: Госиздат, 1923. — 107 с.

37. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745—1973) / А.М.Васильев. — М.: Наука, 1982. — 612 с.

38. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М.Вебер // Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — С. 44 — 208.

39. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье : этнос, яз., религии / В.В.Иванов, М.И.Воробеева-Десятовская, Л.Г.Герценберг и др.; под ред. Б.А.Литвинского; Рос. АН, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, 1992. — 684 с.

40. Гайнуллин М. Каюм Насыров и просветительское движение среди татар / М.Гайнуллин. — Казань: Тат. кн. издат., 1955. — 96 с.
41. Гайнуллин М. Татарская литература XIX века. / М.Гайнуллин. — Казань: Тат. кн. издат., 1975. — 307 с.
42. Гайнутдинов М.В. Развитие обновленческих идей в татарской общественной мысли / М.В.Гайнутдинов // Проблема преемственности в татарской общественной мысли. — Казань: Таткнигоиздат, 1985. — С. 31—46.
43. Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали / Р.К.Ганиева. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. — 170 с.
44. Гараева Н.Г. Материалы «Вафиййат ал-аслаф...» Ш.Марджани по истории Поволжья / Н.Г.Гараева // Ш.Марджани: Наследие и современность. Материалы международной научной конференции / АН Татарстана, Ин-т истории. — Казань: Мастер-Лайн, 1998. — С. 51—60.
45. Гарипов Н. Ислам у татар Поволжья в IX — XIX вв. / Н.Гарипов. — Казань: Иман, 1999. — 36 с.
46. Гилязов И. Политика царизма по отношению к татарам Среднего Поволжья во 2-й пол. XVI — XVIII вв. / И.Гилязов // Материалы по истории татарского народа. АН Татарстана. Отд-е гуманитарных наук. Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова; Редкол.: С.Х.Алишев, М.З.Закиев, Ф.И.Урманчеев, М.Х.Хасанов. — Казань, 1995. — С. 243—256.
47. Гилязов И. Эволюция социальной структуры татарского общества и ислам (вторая пол. XVI — XVIII вв.) / И.Гилязов // Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума, Казань 29 апр. — 1 мая 1996г. / Ин-т истории АН Татарстана и др. — Казань, 1997. — (Панорама-форум; № 12 спецвып., 1997). — С. 13—21.
48. Гордон-Полонская Л.Р. История Пакистана / Л.Р.Гордон-Полонская — М.: Изд. вост. лит., 1963. — 325 с.
49. Гордон-Полонская Л.Р. Мусульманские течения в общественной жизни Индии и Пакистана (критика «мусульманского национализма»). — М.: Изд. вост. лит., 1963. — 320 с.
50. Губайдуллин Г.С. Из истории торгового класса приволжских татар / Г.С.Губайдуллин // Изв. Вост. фак-та Азерб. гос.ун-та. — 1926. — № 2. — С. 49—74.
51. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н.Гумилев // 3-е изд., стереотипное. — Л.: Гидрометеиздат, 1990. — 528 с.
52. Гуревич А.Я. Социальная история и историческая наука / А.Я.Гуревич // Вопросы философии. — 1990. — № 4. — С. 23—35.
53. Гуревич П. Лебедь, опустившийся на грудь / П.Гуревич // Наука и религия. — 1994. — № 1. — С. 31—33.
54. Давлетшин Г.М. О знаниях и науке: Волжская Булгария домонгольского периода (10 — нач. 13 вв.) / Г.М.Давлетшин // Проблема преемственности в татарской общественной мысли. — Казань: Таткнигоиздат, 1985. — С. 16—31.
55. Давлетшин Т. Советский Татарстан: Теория и практика ленинской национальной политики / Т.Давлетшин. — Лондон, 1974. — 392 с.
56. Денисова Т.А. Ученые ФРГ о социально-политических проблемах современного мусульманского движения (по материалам журнала «Ориент», 1980—1982) / Т.А. Денисова // Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: Сб. ст. АН СССР, Ин-т востоковедения; отв. ред. А.И.Ионова. — М.: Наука, 1985. — С. 269 — 275.
57. Денни Фр. М. Ислам и мусульманская община / Фр.М. Денни // Религиозные традиции мира: В 2 т./ Пер. с англ. — Т. 2. — М.: Кронпресс, 1996. — С. 7—108.
58. Дюдуаньон С.А. Кадимизм: элементы социологии мусульманского традиционализма в татарском мире и в Мавераннахре (конец XVIII — нач. XX вв.) / С.А.Дюдуаньон // Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума, Казань 29 апр. — 1 мая 1996г. Ин-т истории АН Татарстана и др. — Казань, 1997. — (Панорама-форум; № 12, спецвып., 1997). — С. 57—69.
59. Ермаков Д.В. Нововведение — бид'а в раннеханбалитской идеологии / Д.В. Ермаков // ПП и ПИКНВ, XVIII год. Научн. сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения), 1983—1985, ч. 1. — М., 1985. — С. 144—149.
60. Ермаков Д.В. Вероучение ханбалитов. Ахмад б. Ханбал. 'Акида / Д.В.Ермаков // Пер. с араб., введ. и примеч. Хрестоматия по исламу. — М.: Наука, 1994. — С. 135 — 138.
61. Ермаков Д.В. Ибн Ханбал и начало ханбалитства / Д.В.Ермаков // Религии мира. 1984. — М., 1984. — С. 175—189.
62. Ермаков Д.В. Хадисы и хадисная литература / Д.В.Ермаков // Ислам. Историографические очерки. АН СССР, Ин-т востоковедения; под общ. ред. и с предисл. С.М.Прозорова. — М.: Наука, 1991. — С. 85—109.
63. Журавский А.В. Христианство и ислам социокультурные проблемы диалога / А.В.Журавский. — М.: Наука, 1990 — 295 с.
64. Тьерри Заркон. Суфизм в татарском мире в нач. XX в. (Муса Ярулла Бигиев и один из полемических аспектов этой проблемы) / Заркон Тьерри // Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного

симпозиума, Казань, 29 апр. — 1 мая 1996 г. Ин-т истории АН Татарстана и др. — Казань, 1997. — (Панорама-форум; №12, спецвып., 1997). — С. 117—133.

65. Ибрагим Т.К. О каламе как «ортодоксальной философии» ислама / Т.К. Ибрагим // НАА. — 1986. — № 3. — С. 205—212.

66. Ибрагим Т.К., Сагадеев А.В. Ал-Газали / Т.К. Ибрагим, А.В. Сагадеев // Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 51—52.

67. Игнатенко А.А. В поисках счастья (Общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья) / А.А.Игнатенко. — М.: Мысль, 1989. — 254 с.

68. Игнатенко А.А. Религиозные и секулярные тенденции в современной арабской культуре (к постановке вопроса) / А.А.Игнатенко // Религии мира: История и современность. Ежегодник, 1988. — М., 1990. — С. 77—81.

69. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты / Введ., транскрипция текстов, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. — М.: Наука, 1991 — 192 с.

70. Искендеров А.А. Историческая наука на пороге XXI в. / А.А.Искендеров // Вопросы истории. — 1996. — №4. — С. 6—28.

71. Ислаев Ф.Г. Ислам и православие в Поволжье 18 столетия. От конфликта к терпимости / Ф.Г.Ислаев. — КГУ, 2001. — 242 с.

72. Ислам в Поволжье: история и проблемы изучения. — Казань: Иман 2000. — 39 с.

73. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — С. 26—27.

74. Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 68—69.

75. История Татарской АССР. — Казань: ТКИ, 1955. — Т. 1 — 326 с.

76. Исхаков Д. Динамика численности и особенности размещения татар в Волго-Уральском регионе в XVI—начале XX вв. / Д. Исхаков // Материалы по истории татарского народа / АН Татарстана. Отд-е гум. наук. Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова; Редкол.: С.Х.Алишев, М.З.Закиев, Ф.И.Урманчиев, М.Х.Хасанов — Казань, 1995. — С. 257—287.

77. Исхаков Д. Об идентичности волго-уральских татар в XVIII в. / Д.Исхаков // Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума, Казань, 29 апр. — 1 мая 1996г. / Ин-т истории АН Татарстана и др. — Казань, 1997. — (Панорама-форум; № 12, спецвып., 1997). — С. 22—33.

78. Исхаков Д. Сеиды в позднесолотоордынских татарских государствах / Д.Исхаков. — Казань: Иман, 1997. — 78 с.

79. Исхаков Д. Феномен татарского джадидизма: Введение к социокультурному осмыслению / Д.Исхаков. / Отв. ред. Р.Мухаметшин. — Казань: Иман, 1997. — 80 с.

80. Ишмухаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии / З.А. Ишмухаметов. — Казань: Таткнигоиздат, 1979. — 224 с.

81. Каптерева Т.П., Виноградова Н.А. Искусство средневекового Востока: Очерки / Т.П. Каптерева, Н.А.Виноградова. — М.: Дет. литература, 1989. — 239 с.

82. Каримуллин А.К. У истоков татарской книги: От начала возникновения до 60-х гг. XIX в. / А.К.Каримуллин. — 2-е изд., испр. и перераб. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. — 208 с.

83. Исламские финансы в современном мире (Экономические и правовые аспекты). — Москва: Умма, 2004. — 243 с.

84. Кемпер М. Мусульманская этика и «дух капитализма» / М.Кемпер // Татарстан. — 1997. — № 8. — С. 75—81.

85. Кирабаев Н.С. Теории государства в мусульманском правоведении. (обзор) / Н.С.Кирабаев // Классический ислам: традиционные науки и правоведение / сб. обзоров. — М.: Наука, 1988. — С. 8—46.

86. Кныш А.Д. ат-Тасавуф // Ислам: Энциклопедический словарь / А.Д. Кныш. — М.: Наука, 1991. — С. 225—231.

87. Кныш А.Д. Некоторые проблемы изучения суфизма / А.Д.Кныш // Ислам: Религия, общество, государство: Сб. ст. АН СССР, Ин-т востоковедения; отв. ред. П.А.Грязневич, С.М.Прозоров. — М.: Наука, 1984. — С. 87—95.

88. Кныш А.Д. Суфизм / А.Д.Кныш // Ислам. Историографические очерки / АН СССР, Ин-т востоковедения; под общ. ред. и с предисл. С.М.Прозорова. — М.: Наука, 1991. — С. 109—208.

89. Кныш А.Д. Ханбалитская критика суфизма / А.Д.Кныш // ПП и ПИКНВ. — Ч. I. — М.: Наука, 1985. — С. 170—175.

90. Кудрявцев А.В. Политический аспект современных концепций джихада / А.В.Кудрявцев // Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х — начало 80-х гг. 20 в). / АН СССР, Ин-т востоковедения; С.А.Алиев, М. Р.Арунова, В.И.Данилов и др.; отв. ред. Л.Р.Полонская — М.: Наука, 1986. — С. 103—112.

91. Левин З.И. Ислам и национализм в странах зарубежного Востока: Идеиный аспект / З.И.Левин // АН СССР, Ин-т востоковедения — М.: Наука, 1988. — 222 с.

92. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке: Колониальный период, XIX — XX вв. / З.И.Левин // Рос. АН, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, 1993. — 245 с.

93. Левин З.И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте (Новое время) / З.И.Левин — М.: Наука, 1972. — 253 с.
94. Литвинов П. П. Антитатарская политика царизма в Средней Азии и Казахстане / П.П.Литвинов // Материалы по истории татарского народа. АН Татарстана. Отд-е гум. наук. Ин-т яз., лит. и ист. им. Г.Ибрагимова; Редкол.: С.Х.Алишев, М.З.Закиев, Ф.И.Урманчиев, М.Х.Хасанов — Казань, 1995. — С. 367—387.
95. Люстерник Е.Я. Русско-индийские экономические отношения в первой половине XIX в. / Е.Я.Люстерник // Россия и Индия: Сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения; Отв. ред. Н.А.Халфин, П.М.Шаститко. — М.: Наука, 1986. — С. 89—108.
96. Марджани: наследие и современность. Материалы международной научной конференции (Казань, 28 янв. 1998 г.) / АН Татарстана, Ин-т истории. — Казань: Мастер-Лайн, 1998. — 195 с.
97. Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса 1861—1917) / А.Х.Махмутова. — Казань: Изд. Казан. ун-та, 1982. — 96 с.
98. Мейер М.С. Реформы в Османской империи и улемы (первая половина XVIII в.) / М.С. Мейер // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока: Сб. ст. АН СССР, Ин-т востоковедения; Редкол.: Ю.В.Ганковский (отв. ред.) и др. — М.: Наука, 1982. — С. 59—76.
99. Место калама в татарской теологии (история и современность) Сб. стат. конф. — Казань: Иман, 2003. — 196 с.
100. Милославский Г.В. Интеграционные процессы в мусульманском мире / Г.В.Милославский // Очерки исламской цивилизации. — М.: Наука, 1991. — 189 с.
101. Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья / С.М.Михайлова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. — 224 с.
102. Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800—1861) / С.М.Михайлова. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. — 227 с.
103. Михалева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.) / Г.А.Михалева // АН Уз. ССР, Ин-т истории. — Ташкент: Фан. — 1982 — 92 с.
104. Михалева Г.А. Узбекистан в XVIII — первой половине XIX века: ремесло, торговля и пошлины / Г.А.Михалева // Под ред. Г.А.Пугаченковой. АН Уз. ССР, Ин-т истории. — Ташкент: Фан, 1991. — 113 с.
105. Мукминова Р. Роль Великого шелкового пути в расширении внешнеторговых связей городов Среднего Поволжья / Р.Мукминова // Международные связи, торговые пути и города Среднего Поволжья IX — XII веков: Материалы международного симпозиума. Казань, 8—10 сент. 1988 г.: Тезисы докладов / Редкол.: М.А.Усманов и др. — Казань: Мастер-Лайн, 1999. — С. 155—160.
106. Муминов И. Роль и место Амира Тимура в истории Средней Азии / И.Муминов // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния / Сост., подг. и обр. текста Р. Рахманалиева. — М.: Гураш, 1992. — С. 532—540.
107. Муслим. ас-Сахих. (Глава о паломничестве пророка), б.м., б.г. — 1/397.
108. Муслими. Таварихы Болгария / Муслими. — Казань, 1999 — 75 с.
109. Мусульманский мир: Средние века, Новое время: (Пособие для студентов) / Р.М.Валеев, Р.А.Набиев, Б.М.Ягудин, Р.М.Мухаметшин. — Казань: Б. и., 1996. — 210 с.
110. Мухамадиев А.Г. Золотая Орда / А.Г.Мухамадиев // Материалы по истории татарского народа / АН Татарстана. Отд-е гум. наук. Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова; Редкол.: С.Х.Алишев, М.З.Закиев, Ф.И.Урманчиев, М.Х.Хасанов. — Казань, 1995. — С. 136—185.
111. Мухаметдинов Р.Ф. Гуманистические идеи в «Вафият ал-асляф ва тахият ал-ахляф» Ш.Марджани / Р.Ф.Мухаметдинов // Проблема преемственности в татарской общественной мысли. — Казань: Таткнигоиздат, 1985. — С. 60—73.
112. Мухаметдинов Р.Ф. Социально-философские мотивы в творчестве Мавля Кулуй / Р.Ф.Мухаметдинов // Из истории формирования и развития свободомыслия в дореволюционной Татарии. — Казань: 1987. — С. 21—32.
113. Мухаметшин Р. Исламский фактор в общественном сознании татар в XVI—XIX вв. / Р.Мухаметшин // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения; Сб. материалов международного научного семинара «Христиано-исламское пограничье: история, современность и перспективы» (Казань, 26—29 окт. 1993г.) / АН Татарстана, Ин-т яз., лит-ры и истории им. Г.Ибрагимова; Отв. ред. Я.Абдуллин. — Казань, 1994. — С. 29—35.
114. Мухаметшин Р. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана) / Р.Мухаметшин. — Казань: Фэн, 2003. — 303 с.
115. Мухаммад ибн Наджиб ибн мулла Биляль ибн дамулла Музаффар аш-Шаулянкари. Напоминание праведного о кознях завистника / Мухаммад ибн Наджиб ибн мулла Биляль ибн дамулла Мазфар аш-Шаулянкари. — Казань: Иман, 2004. — 67 с.

116. Наумкин В.В. Введение / В.В.Наумкин // Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере. Избранные главы / Пер. с араб., исслед.е и коммент. В.В.Наумкина. — М.: Наука, 1980. — С. 3—86.
117. Наумкин В.В. К вопросу о хасса и ‘амма (традиционная концепция элиты и массы в мусульманстве) // Ислам в истории народов Востока: Сб. ст./ АН СССР, Ин-т востоковедения; отв. ред. И.М.Смилянская, С.Х.Кямилиев. Предисл. И. М.Смилянская. — М.: Наука, 1981. — С. 40—50.
118. Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. (Очерк истории 1895—1917 гг.) / В.В.Наумкин. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964. — 446 с.
119. Ногманов А. Эволюция законодательства о мусульманах России / А.Ногманов // Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума, Казань, 29 апр. — 1 мая 1996г. / Ин-т истории АН Татарстана и др. — Казань, 1997. — (Панорама-форум; №12. спец. вып., 1997). — С. 135—147.
120. Нугаев Р. Ислам и наука / Р.Нугаев // Татарстан. — 1994. — №7—8. — С. 130—134.
121. Петросян Ю.А. Османская империя: Могущество и гибель / Ю.А.Петросян // Ист. очерки. — М.: Наука, 1990. — 278 с.
122. Петросян Ю.А. Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи (конец XVIII — нач. XIX вв.) / Ю.А.Петросян. — М.: Наука, 1985. — 144 с.
123. Позднев П. Дервиши в мусульманском мире / П.Позднев // Исследование Петра Позднева. — Оренбург, 1886. — 336 с.
124. Полонская Л.Р. Основные направления буржуазного «реформаторства» в исламе / Л.Р.Полонская // Ислам в современной политике стран Востока (к. 70-х — нач. 80-х гг. XX в.): Сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения / С.А.Алиев, М.Р. Арунова, В.И.Данилов и др.; Отв. ред. Л.Р.Полонская. — М.: Наука, 1986. — С. 35—44.
125. Прозоров С.М. К вопросу о правоверии в исламе: понятие ахл ас-Сунна (сунниты) / С.М.Прозоров // Проблемы арабской культуры. — М.: Наука, 1987. — С. 213—217.
126. Прозоров С.М. Ат-Такийя / С.М.Прозоров // Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 221—222.
127. Прозоров С.М. Догматика. Идеиные расхождения в исламе. Ал-Багдади / С.М.Прозоров // Пер. с араб., введ. и примеч. Хрестоматия по исламу. — М.: Наука, 1994. — С. 108—138.
128. Просветительство в литературах Востока: Сборник статей. — М.: Наука, 1973. — 319 с.
129. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии: Древность и средневековье / Г.А.Пугаченкова, Л.И.Ремпель. — М.: Искусство, 1982. — 288 с.
130. Пустарнаков В.Ф. Просветительство Марджани в контексте классического Просвещения / В.Ф.Пустарнаков // Марджани: Наследие и современность. Материалы международной научной конференции. АН Татарстана, Ин-т истории. — Казань: Мастер-Лайн, 1998. — С. 145—151.
131. Путешествие Ахмада ибн Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама. — М.: Мифи-Сервис, 1992 — 47 с.
132. Рассел Б. История западной философии / Б.Рассел. — СПб.: Азбука — 2001. — 957 с.
133. Рахман Х.У. Хронология исламской истории 570 — 1000 гг. / Х.У.Рахман. — Н.Новгород: Изд. братства Св.Александра Невского, 2000. — 215 с.
134. Рашковский Е.Б. Историк как свидетель, или Об источниках исторического познания / Е.Б.Рашковский // Вопросы философии. — 1998. — № 2. — С. 30—37.
135. Резван Е.А. Ал-Джувайни / Е.А.Резван // Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 68.
136. Роузентал Ф. Торжество знания: Концепция знания в средневековом исламе (Пер. с англ.) / Ф.Роузентал // Вступ. статья и примеч. А.В.Сагадеева. — М.: Наука, 1978. — 372 с.
137. Сагадеев А.В. Калам (обзор) / А.В.Сагадеев // Классический ислам: традиционные науки и философия. Сб. обзоров. — М.: Наука, 1988. — С. 47—84.
138. Сагадеев А.В. Исламский фундаментализм: что же это такое? / А.В.Сагадеев // Азия и Африка сегодня. — 1994. — № 6. — С. 2—7.
139. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды / М.Г.Сафаргалиев // На стыке континентов и цивилизаций... (Из опыта образования и распада империй X—XVI вв.) — М.: Инсан, 1996. — С. 280—526.
140. Семевский М. Первый год царствования Елизаветы Петровны 1741—1742 / М.Семевский // Ист. очерк. «Русское слово», 1859, авг. — С. 330—352.
141. Смирнов А. Что стоит за термином «средневековая арабская философия» (рассмотрение вопроса в ракурсе проблематики истины и причинности) / А.Смирнов // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — С. 42—81.
142. Соколов В. В. Средневековая философия / В.В.Соколов. — М.: Эдиториал УРСЕ, 2001. — 256 с.

143. Соловьев Э.Ю. Парадоксы Реформации: от независимой веры к независимой мысли / Э.Ю.Соловьев // История философии: Запад—Россия—Восток. Кн. вторая: Философия XV — XIX вв. — М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А.Шичалина, 1996. — С. 43—68.
144. Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного востока XIX — XX вв. / М.Т.Степанянц. — М.: Наука, 1974. — 267 с.
145. Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX — XX вв. / М.Т.Степанянц. — М.: Наука, 1982. — 248 с.
146. Степанянц М.Т. Суфизм: оппонент или союзник рационализма / М.Т.Степанянц // Рационалистическая традиция и современность. Ближний и Средний Восток. — М.: Наука, 1990. — С. 193—205.
147. Суфизм в Поволжье: история и специфика — Казань: Иман, 2000. — 54 с.
148. Сюкияйнен Л.Р. Концепции халифата и современное государственно-правовое развитие зарубежного Востока / Л.Р.Сюкияйнен // Ислам: Проблемы идеологии, права, политики и экономики: Сб. ст. / АН СССР, Ин-т востоковедения; отв. ред. А.И.Ионова. — М.: Наука, 1985. — 279 с.
149. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики / Л.Р.Сюкияйнен // АН СССР, Ин-т государства и права. — М.: Наука, 1986. — 254 с.
150. Сюкияйнен Л.Р. Усул ал-фикх / Л.Р.Сюкияйнен // Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 243—247.
151. Тайван Л.-Г. Восточная мистерия (Политика в религиозном сознании индонезийцев) / Л.-Г.Тайван. — М.: Восточная литература РАН, 2001. — 257 с.
152. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения / Н.Торнау. — С-Пб: Типография II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1850.
153. Тримингэм Дж. Суфийские ордены в исламе / Дж. Тримингэм // Пер. с англ. А.А.Ставиской под ред. и с предисл. О.Ф. Акимускина. — М.: Наука, 1989. — 326 с.
154. Усманов М.А. Автографы Марджани на полях подлинника проекта Х.Фаизханова о школьной реформе / М.А.Усманов // Ш.Марджани: ученый, мыслитель, просветитель / Сб. ст. / Редколл.: Я.Г.Абдуллин (отв. ред.) и др. — Казань, 1990. — С. 119 — 129.
155. Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: Повесть о жизни и деятельности / М.А.Усманов. — Казань: Тат кн. издат., 1980 — 223 с.
156. Усманов М.А. Источники книги Ш.Марджани «Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» / М.А.Усманов //Очерки истории Поволжья и Приуралья. — Казань, 1969. — Выпуск 2—3. — С. 144—155.
157. Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII—XVIII вв. / М.А.Усманов. — Казань: Изд-во Казан ун-та, 1972. — 222 с.
158. Усманов М.А. Этапы исламизации Джучиева Улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII — XVI веков / М.А.Усманов // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма (Материалы чтений 1982г.) / Редкол.: Г.Ф.Ким и др. — М.: Наука. — 1985. — С. 180 —186.
159. Усманов М.А. Записки Исмаила Бекмухаметова о его путешествии в Индию / М.А.Усманов // Ближний и Средний Восток: История. Экономика. — М.: Наука, 1967. — С. 90—99.
160. Усманов Х. Тюркский стих в средние века / Х.Усманов. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. — 143 с.
161. Усманова Д. Неродное дитя империи / Д.Усманова // Татарстан. — 1997. — № 1. — С. 73—80.
162. Фадеева И.Л. Об эволюции светских тенденций в социально-политическом развитии Турции. К постановке вопроса / И.Л.Фадеева // Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока: Сб. ст./ АН СССР, Ин-т востоковедения; (Редкол.: Ю.В.Ганковский (отв. ред.) и др.). — М.: Наука, 1982. — С. 76—96.
163. Федоров-Давыдов Г.А. Введение / Г.А.Федоров-Давыдов // Город Болгар. Очерки истории и культуры / АН СССР, Казанский филиал Ин-та яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова; отв. ред. Г.А.Федоров-Давыдов. — М.: Наука, 1987. — С. 3—7.
164. Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело и денежное обращение Болгара / Г.А.Федоров-Давыдов // Город Болгар. Очерки истории и культуры / АН СССР, Казанский филиал Ин-та яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова; отв. ред. Г.А.Федоров-Давыдов. — М.: Наука, 1987. — С. 158—187.
165. Фильштинский И.М. История арабской литературы X— XVIII века / И.М.Фильштинский // АН СССР, Ин-т востоковедения. — М.: Наука, 1991. — 725с.
166. Фильштинский И.М. История арабской литературы V — нач. X века / И.М.Фильштинский. — М.: Наука, 1985. — 525 с.
167. Фролова Е.А. Введение / Е.А.Фролова // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — С. 5—10.
168. Фролова Е.А. Проблема веры и знания в арабской философии / Е.А.Фролова. — М.: Наука, 1983. — 169 с.

169. Фукс К. Казанские татары / К. Фукс. — Казань: Фогид ТЯК, 1991. — 249 с.
170. Хайдарова М.С. Основные направления школы мусульманского права / М.Хайдарова // Мусульманское право (структура и основные институты); Сб. статей АН СССР, Ин-т гос-ва и права; Редкол.: Л.Р.Сюкияйнен (отв. ред.) и др. — М.: ИГПАН, 1984. — С. 41—50.
171. Хайруллин А.Н. Критика традиционализма в наследии Курсави и Марджани / А.Н.Хайруллин // Из истории формирования и развития свободомыслия в дореволюционной Татарии. — Казань, 1987. — С. 32—42.
172. Хайруллин А.Н. Место Курсави в истории татарской общественной мысли / А.Н.Хайруллин // Из истории татарской общественной мысли / АН СССР, Казанский филиал, Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова. — Казань, 1979. — С. 72—78.
173. Халидов А.Б. Ал-Марджани / А.Б.Халидов // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 2. — М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — С. 59—61.
174. Халидов А.Б. Мадраса / А.Б.Халидов // Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — С. 150.
175. Халиков А. Булгария в период распада Золотой Орды / А.Халиков // Татарстан. — 1993. — №11. — С. 25—29.
176. Халиков А. Народы Булгарии в составе Золотой Орды / А.Халиков // Татарстан. — 1993. — №10. — С. 22—27.
177. Халиков А.Х. Татарский народ и его предки / А.Халиков. — Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. — 222 с.
178. Хамитбаева Н. Татары в Туркестане / Н. Хамитбаева // Татарстан. — 1997. — №9. — С. 73—79.
179. Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие / Э.Хара-Даван // На стыке континентов и цивилизаций... (Из опыта образования и распада империй X—XVI вв.) — М.: Инсан, 1996. — С. 75—276.
180. Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства / М.Худяков // Издание 3-е, доп.; Воспроизв. по тексту 1-го издания (Казань. Комбинат изд-ва и печати, 1923), — М.: Инсан, 1991. — 320 с.
181. Хузин Ф.Ш. Волжская Булгария в домонгольское время (X— начало XIII вв.) / Ф.Ш.Хузин. — Казань: Фест, 1997. — 184 с.
182. Ш.Марджани: ученый, мыслитель, просветитель. / Сб. ст., редкол.: Я.Г.Абдуллин (отв. ред.) и др. — Казань, 1990. — 191 с.
183. Шайхиев Р.А. Роль мусульманского духовенства в жизни татарского общества в XVII—XIX веках / Р.А.Шайхиев // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. — М.: 1985. — С. 185—189.
184. Шарипов Р.Г. О гуманизме Мухаммадьяра / Р.Г.Шарипов // Из истории формирования и развития свободомыслия в дореволюционной Татарии. — Казань, 1987. — С. 64—72.
185. Шиммель А. Мир исламского мистицизма / А.Шиммель. — М.: Энигма, 1999. — 336 с.
186. Юзеев А. Татарская философская мысль конца XVII — XIX веков / А. Юзеев. — Казань: Иман, 1998 — Кн. 1. — 135 с.
187. Юзеев А.Н. Мироззрение Ш.Марджани и арабо-мусульманская философия / А.Н.Юзеев // Рос. АН, Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова. — Казань: ИЯЛИ, 1992. — 156 с.
188. Юзеев А.Н. Некоторые вопросы калама в трудах А.Курсави и Ш.Марджани / А.Н.Юзеев // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения / Сб. материалов международного научного семинара «Христиано-исламское пограничье: история, современность и перспективы» (Казань, 26—29 окт. 1993г.) / АН Татарстана, Ин-т яз., лит-ры и истории им. Г.Ибрагимова; Отв. ред. Я.Абдуллин. — Казань, 1994. — С. 153—160.
189. Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII — XIX веков / А.Н.Юзеев. — Казань: Иман, 1998 — Кн. 1. — 138 с.
190. Юзеев А.Н. Проблема возникновения мира в произведениях А.Курсави и Ш.Марджани / А.Н.Юзеев // Ислам в татарском мире: история и современность: Материалы международного симпозиума, Казань, 29 апр. — 1 мая 1996 г. / Ин-т истории АН Татарстана и др. — Казань, 1997. — (Панорама-форум; №12, спецвып., 1997). — С. 148—158.
191. Юзеев А.Н. Марджани / А.Н.Юзеев // Под ред. В.Ф.Пустарнакова. — Казань: Иман. — 1997— 60 с.
192. Юсупов М.Х. Ш.Марджани как историк / М.Х.Юсупов. — Казань: Таткнигоиздат, 1981. — 232 с.
193. Юсупов М.Х. Содружество Марджани и Фаизханова при разработке проблем истории и общественной мысли / М.Х.Юсупов // Из истории татарской общественной мысли / АН СССР Казанский филиал, Ин-т яз., лит. и истории им. Г.Ибрагимова. — Казань, 1979. — С. 79 — 90.
194. Йусуф Хаттар Мухаммад. Суфийская энциклопедия / Йусуф Хаттар Мухаммад. — Казань: Иман, 2004 — 253 с.
195. Якубовский А. Тимур / А.Якубовский // Тамерлан: Эпоха. Личность. Деяния / Сост., подг. и обр. текста Р.Рахманалиева. — М.: Гураш, М., 1992. — С. 5—45.
196. Якупов В. Неофициальный ислам в Татарстане / В.Якупов. — Казань: Иман, 2004. — 24 с.

на татарском языке:

1. Абдуллин Я., Хайруллин Э. Мәғрифәтчелек хәрәкәте карлыгачы / Я.Абдуллин, Э.Хайруллин // Казан утлары. — 1977. — №1. — 144—145 б.

2. Абдуллин Я.Г. Мәржани һәм татар ижтимагый фикере / Я.Г.Абдуллин // Мәржани: тарих һәм хәзерге заман. Халыкара фәнни конференциясе материаллары. Татарстан ФА, Тарих институты. — Казан: Мастер-Лайн, 1998. — 137—143 б.
3. Абилов Ш. Мөхәммәдъяр — гаделлек жырчысы / кереш сүз авт. Ш.Абилов // Мөхәммәдъяр. Нуры содур: поэмалар, шигърь. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. — 6—29 б.
4. Агиш Ф. Шиһабетдин Мәржанигә тәэсир кылган мөғрифәт һәм мөғариф / Ф.Агиш // Мәржани: тарих һәм хәзерге заман. Халыкара фәнни конференциясе материаллары. Татарстан ФА, Тарих институты. — Казан: Мастер-Лайн, 1998. — 122—125 б.
5. Атласи Н. Шиһаб хәзрәт кем иде? / Н.Атласи; төз. Г.Гобәйдуллин, Ш.Шәрәф һ.б. — Казан: Мөғариф, 1915. — 459—468 б.
6. Баттал Г. Казан төркиләре / Г.Баттал // Тарихи язмалар. — Казан: Татар кит. нәшр., 1996. — 192 б.
7. Беляева Н. Г. Утыз-Имәни / Н.Беляева // Борынгы татар әдәбияты. — Казан, 1963. — 536—538 б.
8. Габәши Х. Мәржани хәзрәтләрен искә төшерү / Х.Габәши / Мәржани / төз. Г.Гобәйдуллин, Ш.Шәрәф һ.б. — Казан: Мөғариф, 1915. — 542—561 б.
9. Госманов М. Мәржани турында берничә сүз / М.Госманов // Казан утлары. — 1968. — №1. — 116—121 б.
10. Госманов М.Г. Каурый каләм эзеннән: археограф язмалары / М.Г.Госманов. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. — 463 б.
11. Гәрәева Н. Хәзәрләрнең ислам динен кабул итүләре: язма чыганаclarга анализ / Н.Гәрәева // Мирас. — 2000. — №11. — 88—92 б.
12. Дәүләтшин Г. Төрки-татар рухи мэдәнияте тарихы / Г.Дәүләтшин. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. — 512 б.
13. Миңнегулов Х.Ю. Болгар чоры язма мэдәнияте / Х.Ю.Миңнегулов // Мирас. — 1994. — №5 — 6. — 5—10 б.
14. Миңнегулов Х.Ю. Алтын Урда чоры язма мэдәнияте / Х.Ю. Миңнегулов // Мирас. — 1993. — №8. — 14—24 б.
15. Миңнегулов Х.Ю. Казан ханлыгы чоры язма мэдәнияте / Х.Ю.Миңнегулов // Мирас. — 1993. — №10. — 17—24 б. №12. — 33—35 б.
16. Миңнегулов Х.Ю. Мәрданәләр дик билеңне баглагыл: Мөхәммәдъярның ижаты турында уйланулар / Х.Ю.Миңнегулов // Мирас. — 1997. — №6. — 5—16 б.
17. Насыйри К. Заман календаре / К.Насыйри. — 1877. — 43 б.
18. Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы / Г.Рәхим, Г.Газиз // Беренче жилд. Борынгы дәвер. Өченче бүлек. — Казан, 1923. — 142—148 б.
19. Сибгатуллина Ә. Хужа Әхмәд Ясәви һәм ясәвия тарикате / Ә.Сибгатуллина // Мирас. — 1994. — №7—8. — 181—191 б.
20. Сибгатуллина Ә. Шәех Нәжметдин Кубра / Ә.Сибгатуллина // Мирас. — 1996. — №11. — 99—102 б.
21. Сибгатуллина Ә. Нәкышбәндия суфи тарикате / Ә.Сибгатуллина // Мирас. — 1997. — №7. — 96—101 б.
22. Сибгатуллина Ә. Суфичылык серләре: төрки-татар шигъриятендә дини суфичыл символлар, образлар, атамалар / Ә.Сибгатуллина; фәнни мөхәррире М.Госманов. — Казан: Матбугат йорты, 1998. — 368 б.
23. Сәгъди Г. Татар әдәбияты тарихы / Г.Сәгъди. — Казан: Госиздат ТССР, 1926. — 300 б.
24. Тәржемани Кәшшафеддин. Мәржанинең масаил игътикадиядә тоткан юлы / К.Тәржемани // Мәржани / төз. Г.Гобәйдуллин, Ш.Шәрәф һ. б. — Казан: Мөғариф, 1915. — 222—271 б.
25. Таһиржанов Г. Тарихтан — әдәбиятка / Г.Таһиржанов. — Казан: Тат. кит. нәшр., 1979. — 168 б.
26. Фәхретдин Р. Казан ханнары / Р.Фәхретдин. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. — 189 б.
27. Фәхретдин Р. Без — Шималь (болгар) төрекләрендә гыйлем тәхсил итү рәвеше / Р.Фәхретдин // Болгар вә Казан төрекләре. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. — 237—243.
28. Әхмәтжанов М. Татар кулъязма китабы: монография / М.Әхмәтжанов // Мирас. — 1999. — №1. — 12—19 б; №2. — 24—30 б; №4. — 5—11 б.; 2000. — №7. — 12—19 б.

на английском языке:

1. Adams Ch. C. Islam and modernism in Egypt / Ch. C. Adams. — N.Y., 1968. — VIII, 288 p.
2. Algar H. Shaykh Zaynullah Rasulev. The Last Great Naqshbandi Shaykh of the Volga-Urals Region. / H. Algar // Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change. / Edited by Jo-Ann Gross. — Duke University Press. — Durham and London, 1992. — pp. 112—133.
3. Babadzanov B. On the history of the Naqshbandiya mugaddidiya in central Mawara'annahr in the late 18th and early 19th centuries / B. Babadzanov // Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. — Islamkundliche Untersuchungen. Bd. 1. — Berlin, Klaus Schwarz Verlag, 1996. — pp. 386—413.
4. Bennigsen A., Wimbush S. E. Muslims of the Soviet Empire: A Guide / A. Bennigsen, S. E. Wimbush. — Blooming and Indianapolis: Indiana Univ. Press, 1986. — XVI, 294 p.

5. Bennigsen A., Wimbush S. E. *Mystics and Commisars: Sufism in the Soviet Union* / A. Bennigsen, S. E. Wimbush. — London: C Hurstand Company, 1985 — X, 194 p.

6. Kanlidere A. *Reform within Islam. The tajdid and jadid movement among the Kazan tatars (1809 — 1917)* / A.Kanlidere // *Conciliation or conflict* — Istanbul, 1997. — 198 p.

7. Keddie N. R. *Sayyid Jamal ad-Din «al-Afgani»* / N. R.Keddie. — University of California press. Berkeley — Los Angeles — London, 1972. — XVII, 479 p.

8. Lazzarini E. J. *Ismail Bey Gasprinskii and Muslim Modernism in Russia, 1878—1914.* / E. J.Lazzarini. — University of Washington, Ph.D., 1973. — 312 p.

9. Rorlich A. A. *The Volga Tatars: a Profile in National Resilience* / A. A. Rorlich. — California: Hoover Institution Press, Stanford University, 1986. — XVI, 288 p.

на немецком языке:

1. Kemper M. *Schihabuddin al-Margani als Religionsgelehrter* / M.Kemper // *Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries.* — Herausgegeben von Michael Kemper, Anke von Kugelgen, Dmitry Yermakov. — *Islamlkundliche Untersuchungen. Bd. 1.* — Berlin, Klaus Schwarz Verlag, 1996. — S.129—165

2. Kemper M. *Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789—1899:* / M. Kemper // *der Islamischer Diskurs unter russischer Herrschaft* — Berlin, Klaus Schwarz Verlag, 1998. — 516 s.

на турецком языке:

1. Kitapsi Z. *Yeni Islam Tarihi ve Türkistan* / Z.Kitapsi // 1 baski. — Istanbul: Yeni Otag Yay., 1986. — 312 s.

2. Figlali E. *Sagimizda itikadi islam Mezhepleri* / E.Figlali // 1 baski. — Istanbul: Selcuk Yay., 1996. — 425 s.

3. Go`rmez M. *Musa Carullah Bigief* / M.Go`rmez // 1 baski. — Ankara: Türkiye Diyanet Vakfi Yay., 1994. — 228 s.

4. Ko`prülü F. *Türk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar* / F.Ko`prülü // 5 baski — Ankara: Diyanet Yay., 1984. — 422 s.

5. Ulken H. *Türkiyede sagdas düşünce tarihi* / H.Ulken // 4 baski. — Istanbul: Otüken yayinlari, 1994. — 513 s.

на французском языке:

1. Babajanov B. *La naqshbandiyya sous les premiers Sheybanides* / B. Babajanov // *Cahiers D'Asie Centrale.* — 1997. — № 3—4. — P. 70—90

2. Kemper M. *Entre Boukhara et la Moenne-Volga: 'Abd an-Nasir al-Qursavi (1776—1812) en Conflit avec Oulemas Traditionalistes* / M. Kemper // *Cahiers du Monde russe, XXXVII (1—2), janvier-juin, 1996.* — P. 41—51.

на арабском языке:

1. 'Абд ал-Ваххаб Халлаф. 'Илму усул ал-фикх / 'Абд ал-Ваххаб Халлаф. — Казань: РИУ, б.г. — 236 с.

2. 'Абд ал-Карим Зидан. Ал-Мадхал ли дирасат аш-шари'а ал-исламийа / 'Абд ал-Карим Зидан. — Казань: Мухаммадия, 1999. — 298 с.

3. Мубаракфури С. Рахик ал-махтум / С.Мубаракфури. — Бейрут: Дар ал-калам, 1988. — 477 с.

4. Мухаммад 'Абд ас-Салам Хидр аш-Шакири. Ас-Сунан вал-мубтагат / Мухаммад 'Абд ас-Салам Хидр аш-Шакири. — Бейрут: Дар ал-кутуб ал-'илмийа, 1994. — 278 с.

5. Мухаммад 'Ашик. Тасхил ад-дарури ли масаил ал-Кудури / Мухаммад 'Ашик. — Медина: Иман, 1990. — 246 с.

6. Халид Мухаммад Халид. Риджал хавла-расул / Халид Мухаммад Халид. — Дамаск: Дар ал-фикр, 1994. — 599 с.

периодические издания:

1. Валиуллин И. Проявление религиозного фактора в выступлениях татар во второй половине XVI—XVIII вв. / И.Валиуллин // *Мир ислама.* 1999. № 3. — С. 73—87.

2. Саттар хан А., Зульфикар А. Отважный защитник веры шейх Сирхинди / А.Саттар хан, А.Зульфикар // *Ислам.* 2004. № 1. — С. 11—13.

3. Хисамов Н. Габдерэхим Утыз-Имэни «Кыйсса Йосыф» текстологы / Н. Хисамов // *Мирас.* 1996. № 1—2. Б. 68—69.

4. Шарипов А. Гора начинается с песчинки / А.Шарипов // *Вечерняя Казань.* — 1979. — 2 авг.

5. Шәрипов Ә. Чор һәм мирас / ә.Шәрипов // *Ватаным Татарстан.* — 1994. — 18 ноябр.

сайты:

1. www.ecfr.org

Примечания

- ¹ Мәржани Ш. Мостафад эл-эхбар фи эхвали Казан вә Болгар. — Казан, 1900. — Т. 2. Б. 329—241.
- ² Кемпер М. Ал-Булгари... — С.18.
- ³ Малов Е.А. Мухаммеданский букварь. — Казань, 1894. — С. 109.
- ⁴ Фәхреддин Р. Асар. — Оренбург, 1904. — Т.1. Кисәк VI. Б. 300—316.
- ⁵ Горохов В. М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. — Казань, 1941. — С. 152.
- ⁶ Горохов В. М. Реакционная школьная политика царизма... — С. 152.
- ⁷ Утыз-Имәни эл-Болгари Г. Шигырльәр, поэмалар. — Казан, 1986. — Б. 7—12.
- ⁸ Утыз-Имәни эл-Болгари Г. Шигырльәр, поэмалар. — Казан, 1986. — Б.350,353.
- ⁹ Там же. — Б.365.
- ¹⁰ Там же. — Б. 367.
- ¹¹ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль (Социальная природа и основные проблемы) — Казань, 1976.
- ¹² Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. — Казань, 1977. — С. 78.
- ¹³ Юзеев А.Н. Мироззрение Ш. Марджани и арабо-мусульманская философия. — Казань, 1992.
- ¹⁴ Кемпер М. Между Бухарой и средней Волгой: Столкновение Абд ан-Насра ал-Курсави с улемами традиционалистами // Мир ислама. 1999. №1. С. 160—161; Kemper M. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789—1899: der Islamischer Diskurs unter russischer Herrschaft. — Berlin, Klaus Schwarz Verlag.
- ¹⁵ Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850—1917). — Казань, 2005. — С. 28.
- ¹⁶ Гайнетдин М. Габдерәхим Утыз-Имәни. — Казан, 2005. — Б. 9.
- ¹⁷ Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в Пугачевском восстании. — Казань, 1973.
- ¹⁸ Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII — XIX вв. — Уфа, 1999.
- ¹⁹ Гилязов И.А. Татарское крестьянство Среднего Поволжья во 2-й половине XVIIIв.: Дис... канд. ист. наук. — М., 1982.
- ²⁰ Ислаев Ф. Г. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия: от конфронтации к нетерпимости. — Казань, 2001; его же. Ислам и православие в России. — М., 2004.
- ²¹ Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа: XVIII — начало XX вв. — Казань, 1993; его же. От средневековых татар к татарам нового времени. — Казань, 1998.
- ²² Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI — XVIII веков. — Казань, 2005.
- ²³ Frank Allen I. Islamic historiography and «Vulgar» identity among the Tatars and Bashkirs of Russia. — Leiden; Boston; Köln; Brill, 1998.
- ²⁴ Каппелер А. Россия — многонациональная империя. — М., 2000.
- ²⁵ Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII — начале XX веков. — Казань, 2001.
- ²⁶ Кныш А.Д. Суфизм // Ислам. Историографические очерки. — М., 1991.
- ²⁷ Шиммель А. Мир исламского мистицизма. — М., 1999.
- ²⁸ Юсуф Хаттар Мухаммад. Суфийская энциклопедия. — Казань, 2004.
- ²⁹ Степанянц М.Г. Мусульманские концепции в философии и политике 19—20 вв. — М., 1982.
- ³⁰ Бартольд В. В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. — М., 1966. — Т. 6.
- ³¹ Соколов В. В. Средневековая философия. — М., 2001.
- ³² Мухаметшин Р. Татары и ислам в XX веке. — Казань, 2003. — С. 4.
- ³³ Имеются в виду суфийские ордена.
- ³⁴ Валиуллин И. Проявление религиозного фактора в выступлениях татар во второй половине XVI— XVIII вв. // Мир ислама, 2005, №3. — С. 79.
- ³⁵ Мухаметшин Р. Татары и ислам... — С. 32.
- ³⁶ Там же. — С. 34.
- ³⁷ Валиуллин И. Проявление религиозного фактора в выступлениях татар... — С. 93—85.
- ³⁸ Ислам (энциклопедический словарь) — М., 1991 — С. 187
- ³⁹ Там же. — С. 188
- ⁴⁰ Шиммель А. Мир исламского мистицизма... — С. 284.
- ⁴¹ Саттар хан А., Анвар З. Отважный защитник веры шейх Сирхинди // Ислам. 2004. № 1. С. 30.
- ⁴² Саттар хан А., Анвар З. Отважный защитник веры... — С. 31.
- ⁴³ Гордон-Полонская Л. История Пакистана. — М., 1963. — С. 37.
- ⁴⁴ Шиммель А. Мир исламского мистицизма... — С. 284.
- ⁴⁵ Саттар хан А., Анвар З. Отважный защитник веры... С. 32.
- ⁴⁶ Шиммель А. Мир исламского мистицизма... — С. 284.
- ⁴⁷ Саттар хан А., Анвар З. Отважный защитник веры... С. 33.
- ⁴⁸ Шиммель А. Мир исламского мистицизма... — С. 285.
- ⁴⁹ Гордон-Полонская Л. История Пакистана... — С. 41.
- ⁵⁰ Там же. — С. 43.
- ⁵¹ Там же. — С. 46.
- ⁵² Там же. С. 46—47. Это слово вместо «тарифат» должно быть использовано как «магрифат».
- ⁵³ Исламские финансы в современном мире (Экономические и правовые аспекты). — М., 2004. — С. 38.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Исламские финансы в современном мире... — С. 42.

- ⁵⁶ Единогласное мнение ученых определенного исторического периода.
- ⁵⁷ Суждение по аналогии.
- ⁵⁸ Степанянц М.Г. Мусульманские концепции в философии и политике XIX — XX вв. — С. 30.
- ⁵⁹ Мухаммад ибн Наджиб ибн мулла Биляль ибн дамулла Мазфар аш-Шаулянкари. Напоминание праведного о кознях завистника. — Казань, 2004. — С. 128.
- ⁶⁰ Степанянц М.Г. Мусульманские концепции... — С. 32.
- ⁶¹ Место калама в татарской теологии (история и современность): материалы науч.-практ. конф. — Казань, 2003. — С. 25.
- ⁶² Харун, 'Абд ас-Салам. Тахзиб сират Ибн Хишам. — Дамаск, б.г. — С. 258
- ⁶³ Фукс К. Казанские татары. — Казань, 1991 — С. 140—141.
- ⁶⁴ Там же. — С. 132—133.
- ⁶⁵ Теологическая школа, основоположником которой является Абу Мансур ал-Матуриди, фактически появилась одновременно, а формально позднее а'шаритской, и преследовала целью опровержение му'тазилизма.
- ⁶⁶ Kemper M. Sufis und Gelehrte in Tatarien und Baschkirien, 1789—1899: der Islamischer Diskurs unter russischer Herrschaft. — Berlin, Klaus Schwarz Verlag, 1998. По мнению Кемпера М., причиной ареста послужил оппозиционизм Г. Утыз-Имяни властям и ОМДС.
- ⁶⁷ Утыз-Имяни эл-Болгари Г. Шигырьләр, поэмалар... — Б. 172—173.
- ⁶⁸ Мәржани Ш. Мостафад эл-эхбар... — т. 2 — Б. 221.
- ⁶⁹ Идиятуллина Г. Духовно-религиозная атмосфера в Поволжье в XVII — XVIII вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tataroved.ru/publication/jad/2/g13>, свободный.
- ⁷⁰ В таких школах большее внимание уделялось заучиванию Корана наизусть, а также изучению его толкований, нежели другим предметам.
- ⁷¹ Фархшатов М.Н. Медресе в с. Каргалы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bashedu.ru/encikl/iii/qargaly.htm>, свободный.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Фархшатов М.Н. Медресе в с. Каргалы [Электронный ресурс]...
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Гайнетдин М. Габдерэхим Утыз-Имяни...
- ⁷⁶ Кемпер М. Между Бухарой... — С. 159.
- ⁷⁷ Там же. — С. 160.
- ⁷⁸ Там же. — С. 160.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Идиятуллина Г. Духовно-религиозная атмосфера в Поволжье в XVII — XVIII вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tataroved.ru/publication/jad/2/g13>, свободный.
- ⁸² Разрешение на ведение суфийской наставнической деятельности, которое дает наставник своему ученику, достигшему, по его мнению, уровня наставничества.
- ⁸³ Кемпер М. Между Бухарой ... — С. 160—161.
- ⁸⁴ Мәржани Ш. Мостафад эл-эхбар... — т. 2. — Б. 239.
- ⁸⁵ Один из сподвижников пророка Мухаммада, который еще при его жизни был удостоен чести записывать Коран из уст пророка.
- ⁸⁶ Ибн Касир. Фадаил ал-Кур'ан. — Бейрут, 1983 — с. 14—27
- ⁸⁷ Утыз-Имяни эл-Болгари Г. Шигырьләр, поэмалар... — Б. 7.
- ⁸⁸ Мәржани Ш. Мостафад эл-эхбар... — т. 2. — Б. 241.
- ⁸⁹ Насыйри К. Казан календаре. — Казан, 1876 — Б. 44.
- ⁹⁰ Рэхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. — Казан, 1923 — С. 146.
- ⁹¹ Сәгъди Г. Татар әдәбияты тарихы. — Казань, 1926 — Б. 20.
- ⁹² Кемпер М. Ал-Булгари... — С.18.
- ⁹³ Абдуллин Я. Мәржани һәм татар ижтимагый фикере // Мәржани: тарих һәм хәзерге заман. — Казан, 1998. — Б. 44.
- ⁹⁴ Юзеев А. Татарская философская мысль конца XVIII — XIX веков. — Казань, 1998. — кн. 1.— С. 93.
- ⁹⁵ Рассел Б. История западной философии. — СПб, 2001. — С. 620.
- ⁹⁶ Степанянц М.Г. Мусульманские концепции... — С. 22.
- ⁹⁷ Степанянц М.Г. Мусульманские концепции... — С.23.
- ⁹⁸ Кемпер М. Ал-Булгари... — С. 18—19.
- ⁹⁹ Левин З.И. Развитие основных течений общественно-политической мысли в Сирии и Египте (Новое время). — М., 1972. — С. 31.
- ¹⁰⁰ Расколота умма в ожидании Страшного Суда // Нужна ли реформа исламу? — Казань, 2005 — С. 116.
- ¹⁰¹ Текст, высказывание.
- ¹⁰² Рядовой мусульманин, не обладающий большим багажом религиозных знаний и в силу это следующий за мнением муджтахиды.
- ¹⁰³ Мукаллид.
- ¹⁰⁴ Утыз-Имяни Г. Рисала-и дигага. Рук. Отдел рукописей и текстологии ИЯЛИ АН РТ. — 39 фонд. — № 46 — Л. 66—7а.
- ¹⁰⁵ Утыз-Имяни эл-Болгари Г. Шигырьләр, поэмалар... — Б.189—191.
- ¹⁰⁶ Там же. — С.191.
- ¹⁰⁷ Ан- Ну'ман ибн ас-Сабит — родоначальник ханафитского мазхаба.

- ¹⁰⁸ Родоначальник ханбалитского мазхаба.
- ¹⁰⁹ Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и — родоначальник шафиитского мазхаба.
- ¹¹⁰ Малик ибн Анас — родоначальник маликитского мазхаба.
- ¹¹¹ Крупный богослов мусульманского права, современник Абу Ханифы и Малика.
- ¹¹² Все трое — ученики Абу Ханифы.
- ¹¹³ Ханафитские богословы X — XII вв.
- ¹¹⁴ Кемпер М. ал-Булгари... — С.18—19.
- ¹¹⁵ Там же.
- ¹¹⁶ Более строгое и объемлющее мнение мусульманских богословов.
- ¹¹⁷ Кемпер М. ал-Булгари... — С. 18—19.
- ¹¹⁸ 'Абд ал-Карим Зидан. Ал-Мадхал ли дирасат аш-шари'а ал-исламия — Казань, 1999 — С. 54.
- ¹¹⁹ 'Абд ал-Ваххаб Халлаф. 'Илму усул ал-фикх. — Казань, 2000. — С. 216. Под подробными доказательствами большинство мусульманских правоведов имеют в виду Коран и сунну.
- ¹²⁰ Юзеев А. Татарская философская мысль... — С. 81.
- ¹²¹ 'Абд ал-Ваххаб Халлаф. 'Илму усул ал-фикх... — С. 216. В исламе степень катги имеет текст, который не допускает никаких сомнений. При чем катги несет два значения. Катги может быть отнесена к смыслу фразы, то есть в том случае, когда фраза однозначна и не подразумевает никакого другого смысла. Также катги может быть отнесена к достоверности фразы, а именно способу передачи этой фразы. Степень катги приобретает только та фраза, которая передается способом таватур. То есть, в каждом из звеньев цепи передатчиков фразы наличествует такое число передатчиков, что не может возникнуть сомнения в сговоре или неточной передаче.
- ¹²² Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль... — С. 68.
- ¹²³ Там же.
- ¹²⁴ Кемпер М. ал-Булгари... — С. 18—19.
- ¹²⁵ Гордон-Полонская Л. История Пакистана... — С. 48.
- ¹²⁶ Степанянц М. Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного востока XIX — XX вв. — С. 46.
- ¹²⁷ 'Абд ал-Карим Зидан. Ал-Мадхал ли дирасат... — С. 118.
- ¹²⁸ Степанянц М. Т. Ислам в философской и общественной мысли... — С. 46.
- ¹²⁹ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. — СПб., 1850. — С. 28.
- ¹³⁰ Утыз-Имэни эл-Болгари Г. Шигырьлэр, поэмалар... — Б. 190
- ¹³¹ Юзеев А. Татарская философская мысль... — С. 81.
- ¹³² Там же.
- ¹³³ Утыз-Имяни Г. Рисала-и ад-дибага... — Л. 66.
- ¹³⁴ Утыз-Имэни эл-Болгари Г. Шигырьлэр, поэмалар... — Б. 189—191.
- ¹³⁵ Фэхреддин Р. Асар... — Т. 4 — С. 307.
- ¹³⁶ Кемпер М. ал-Булгари... — С. 18—19.
- ¹³⁷ Курсави Г. Иршад ли ал-'ибад. — Казань, 1903. — С.2—3
- ¹³⁸ Там же. — С.6
- ¹³⁹ Такая фетва была дана бывшим муфтием Королевства Саудовская Аравия Ибн Базом (1912—1999).
- ¹⁴⁰ Мэржани Ш. Мостафад эл-эхбар... — т.1. — Б. 61.
- ¹⁴¹ В частности, в «Мостафад ал-ахбар» Ш. Марджани приводит риваят от аз-Захиди, в котором сказано: «Наджмуддин аз-Захиди, комментируя «Мухтасар ал-Кудури», передает от своего учителя Фахруддина Бадига ибн Мансура ал-Казвини: «Мы слышали, что однажды к шейху Сайфуссунна ал-Баккали приехали болгары и задали вопрос о ночной молитве: «В нашей стране в самые короткие летние ночи вечернее зарево не исчезает, в связи с этим время ночной молитвы не наступает, является ли ночная молитва для нас обязательной?», он ответил: «Так как время ночной молитвы не наступает, то он для вас не обязательна». Эта фетва дошла до великого бухарского ученого Шамсуль-аимма ал-Халвани. Он очень удивился такой фетве и захотел объяснить ал-Баккали его ошибку. С этой целью он отправил в Хорезм своего ученика, которому повелел задать ал-Баккали вопрос: «Является ли неверным тот, кто отвергает хотя бы одну из пяти обязательных молитв?». Ученик задал этот вопрос в соборной мечети, когда там было очень много народу. Ал-Баккали понял, на что намекает этот молодой человек, и задал встречный вопрос: «Сколько фардов в малом омовении?». Ученик ответил: «Четыре». Тогда ал-Баккали спросил: «Сколько фардов в омовении человека, у которого отрублены обе руки выше локтей?». Ученик ответил: «В этом случае три». Ал-Баккали сказал: «То же самое и с ночной молитвой». Ученик передал эти слова имаму ал-Халвани и тот был приятно удивлен этим ответом» — С. 67—68.
- ¹⁴² Мнение Ш.Марджани оспаривается в книге «ал-Джаруда» муллы Шахмухаммада ибн Баязида ибн Рахматуллы ибн Иманкула ибн Рахманкула ал-Мамаши, которая была написана в ответ на «Назурат ал-хакк», где автор доказывает достоверность риваята от аз-Захиди.
- ¹⁴³ Мэржани Ш. Мостафад эл-эхбар... — т.1 — Б. 70—71.
- ¹⁴⁴ Там же.
- ¹⁴⁵ Курсави Г. Иршад ли ал-'ибад... — С. 57
- ¹⁴⁶ Там же. — С. 57.
- ¹⁴⁷ Курсави Г. Иршад ли ал-'ибад... — С. 59.
- ¹⁴⁸ Мухаметшин Р. М. Татары и ислам... — С. 19.
- ¹⁴⁹ Это мнение относят к сподвижникам пророка Абу Бакру, Му'азу, Анасу и Ибн аз-Зубайру.
- ¹⁵⁰ Это мнение относят к сподвижникам пророка Ибн 'Умару, Шаддаду ибн Аусу и 'Убаде ибн ас-Самиту.
- ¹⁵¹ Имеется в виду территория, где проживали татары во времена Утыз-Имяни.
- ¹⁵² Утыз-Имяни Г. Рисала-и шафакя. — Рук. ОРК НБ КГУ. — № 2400 г. — Л. 766.
- ¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Причиной этого явилось увеличение численности мусульманского населения в Европе, которое стало нуждаться в различных фетвах, связанных с особенностями географического положения Европы, а также с укладом жизни в ней.

¹⁵⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ecfr.org, свободный.

¹⁵⁶ Один из сподвижников пророка, его двоюродный брат. Признается одним из наиболее авторитетных передатчиков хадисов и комментаторов Корана начального периода. Большинство более поздних муфассиров часто ссылаются на его высказывания или риваяты.

¹⁵⁷ Сборник Муслима, хадис 1151.

¹⁵⁸ Коран, 4:103 (Перевод М. Османова)

¹⁵⁹ Кемпер М. ал-Булгари... — С. 18—19.

¹⁶⁰ Утыз-Имэни эл-Болгари Г. Шигырълэр, поэмалар... — Б. 359.

¹⁶¹ Утыз-Имяни Г. Рисала ад-дибага... — Л. 8.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Ибн ал-Хумам Камал ад-дин Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахид ас-Сиваси ас-Сакандари. Шарх фатх ал-кадир. — Бейрут, б.г. — т. 2. — С. 50.

¹⁶⁴ 'Абдаллах ибн Махмуд ибн Маудуд ал-Мусили ал-Ханафи ал-Ихтийар ли та'лил ал-мухтар. — Бейрут, б.г. — Т. 1. — С. 82.

¹⁶⁵ В мусульманско-богословской литературе считается, что первое мусульманское государство появилось именно после прибытия пророка Мухаммада в Медину.

¹⁶⁶ Утыз-Имяни Г. Тухфат ал-ахбаб... — С.3.

¹⁶⁷ Мухаммад 'Ашик. Тасхил ад-дарури ли маса'ил ал-Кудури. — Медина, 1990. — С. 60.

¹⁶⁸ Внешне кажется, что Абу Ханифа в данном вопросе противоречит словам пророка Мухаммада: «Имамом становится тот, кто лучше знает Коран, если же они (претенденты) равны, то тот, кто лучше знает сунну». Он (Абу Ханифа) разъясняет это противоречие тем, что во времена пророка сподвижники, знавшие Коран, также были лучшими знатоками сунны, однако, позднее положение дел поменялось. Не все знатоки Корана были осведомлены в вопросах шариата и не каждый знал все тонкости молитвы. Исходя из этой логики, Абу Ханифа предположил, что знаток шариата в любом случае будет вынужден знать хоть небольшую часть Корана, поэтому и отдал ему предпочтение при назначении или выборе имама.

¹⁶⁹ Ибн ал-Хумам Камал ад-дин Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахид ас-Сиваси ас-Сакандари. Шарх фатх ал-кадир... — т. 1. — С. 346.

¹⁷⁰ Мэржани Ш. Мостафад эл-эхбар... — т. 2. — Б. 239—240. Дамма — огласовка, обозначающая краткий звук «у».

¹⁷¹ Ибн ал-Хумам Камал ад-дин Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахид ас-Сиваси ас-Сакандари. Шарх фатх ал-кадир... — т. 1. — С. 323.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Курсави Г. Иршад ли ал-'ибад... — С.41

¹⁷⁴ Согласно сунне, фраза «салла Аллаху 'алайхи ва саллам» («да благословит его Аллах и приветствует») всегда произносится и пишется после упоминания пророка Мухаммада, а также его имени, атрибутов и соответствующих местоимений, указывающих на него.

¹⁷⁵ Утыз-Имяни Г. Рисала-и иршадия... — С. 13.

¹⁷⁶ Там же. — С. 14.

¹⁷⁷ Фукс К. Казанские татары... — С. 18.

¹⁷⁸ Там же. — С. 42.

¹⁷⁹ Исламские финансы в современном мире... — С. 41.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Утыз-Имяни Г. Рисала-и фи замм шурб аш-шай. — Рук. ОРК НБ КГУ — № 1635г. — Л. 4б.

¹⁸³ Трудно судить о причинах этого, может быть, это ошибка самого автора, а может быть, ошибка переписчика рукописи.

¹⁸⁴ Утыз-Имяни Г. Рисала-и фи замм шурб аш-шай... — Л.5б.

¹⁸⁵ Утыз-Имэни эл-Болгари Г. Шигырълэр, поэмалар... — Б. 160.

¹⁸⁶ Под соглашением имеется в виду согласие пророка Мухаммада с поступком кого-либо из сподвижников, который не имел прецедента на то время.

¹⁸⁷ 'Абд ал-Ваххаб Халлаф. 'Илму усул ал-фикх... — С. 36.

¹⁸⁸ Мухаммад 'Абд ас-Салам Хидр аш-Шакири. Ас-Сунану ва ал-мубтагат. — Бейрут, б.г. — С. 17.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Утыз-Имяни Г. Джавахир ал-байан. — Казань, 2003. — С. 8.

¹⁹¹ Там же. — С. 13.

¹⁹² Там же. — С. 46.

¹⁹³ Курсави Г. Иршад ли ал-'ибад... — С. 37.

¹⁹⁴ 'Абд ас-Салам Харун. Тахзиб сира Ибн Хишам... — С. 257

¹⁹⁵ 'Абд ал-Карим Зидан. Ал-Мадхал ли дирасат... — С. 76.

¹⁹⁶ Нужно отметить, что эти правила отвечают основным положениям логики.

¹⁹⁷ Издание фетв.

¹⁹⁸ Имеется в виду очищение от негативных качеств человеческой личности.

¹⁹⁹ В суфийских произведениях для обозначения этого понятия употребляется термин «курб» (близость), под которым подразумевается ощущение суфия-праведника, что Аллах рядом с ним, знает, что с ним происходит, видит его поступки.

²⁰⁰ Умер в 833г.

- ²⁰¹ Юсуф Хаттар Мухаммад. Суфийская энциклопедия... — С. 8.
- ²⁰² Бартольд В.В. Работы по истории ислама и Арабского халифата. — т. 6. — С. 115.
- ²⁰³ Шиммель А. Мир исламского мистицизма... — С. 20.
- ²⁰⁴ За исключением 'Умара II (717—720).
- ²⁰⁵ Приводится, что пророк Мухаммад о нем сказал: «Да смилостивится Аллах над Абу Зарром. Идет в одиночестве, умрет в одиночестве и будет воскрешен в одиночестве». Халид Мухаммад Халид. Риджал хавла-расул. — Дамаск, 1994. — С. 84.
- ²⁰⁶ Там же. — С. 59.
- ²⁰⁷ Сборник хадисов имама Муслима, хадис № 9.
- ²⁰⁸ Суфизм в Поволжье: история и специфика. — Казань: Иман, 2000. — С. 78.
- ²⁰⁹ Там же. — С. 43.
- ²¹⁰ Тайван Л.-Г. Восточная мистерия (Политика в религиозном сознании индонезийцев). — М., 2001. — С. 146.
- ²¹¹ Суфизм в Поволжье... — С. 28.
- ²¹² Суфизм в Поволжье... — С. 28.
- ²¹³ Мухаметшин Р. Татары и ислам... — С. 35—36.
- ²¹⁴ Гарипов Н. Ислам у татар Поволжья в IX — XIX вв. — С. 10—11
- ²¹⁵ Юсуф Хаттар Мухаммад. Суфийская энциклопедия... — С. 30.
- ²¹⁶ Курсави Г. Иршад ли ал-'ибад... — С. 51.
- ²¹⁷ Суфизм в Поволжье... — С.33.
- ²¹⁸ Там же.
- ²¹⁹ Там же. — С. 52.
- ²²⁰ Суфизм в Поволжье... — С. 53.
- ²²¹ Утыз-Имяни Г. Джавахир ал-байан... — Л.25а.
- ²²² Там же. — Л.57б.
- ²²³ Там же. — Л.52а.
- ²²⁴ Утыз-Имяни Г. Джавахир ал-байан... — Л.52а.
- ²²⁵ Там же. — Л.58а.
- ²²⁶ Утыз-Имяни Г. Джавахир ал-байан... — Л.60а.
- ²²⁷ Знаменитый трактат родоначальника накшбандийа муджаддидийа Ахмада ас-Сирхинди.
- ²²⁸ Утыз-Имяни Г. Джавахир ал-байан... — Л.29б—30а.
- ²²⁹ Там же. — Л.25б—31а.
- ²³⁰ Там же. — Л.31а — 54б.
- ²³¹ 27 ночь месяца Рамазан. Согласно Корану и сунне, эта ночь является священной. Именно в эту ночь началось ниспослание Корана, а богослужение в эту ночь более предпочтительно, чем богослужение в течение тысячи месяцев. Утыз-Имяни пишет о том, что верующие в эту ночь совершают непредписанные молитвы, а женщины собираются в доме имама и проводят ее в бдениях вместе с его женой.
- ²³² Обычно трактуется как внешний вид.
- ²³³ Исламские финансы в современном мире... — С. 40.
- ²³⁴ Газали А. Ихйа 'улум ад-дин. — Бейрут, б.г. — С. 49—58
- ²³⁵ Утыз-Имяни Г. Рисала-и иршадия... — С. 12.
- ²³⁶ Там же.
- ²³⁷ Там же.
- ²³⁸ Кемпер М. Ал-Булгари... — С. 18—19.
- ²³⁹ Автор даже выделяет три вида гомосексуальных наклонностей, бытовавших в Бухарском обществе, он говорит: «Одни из них любят взглядом, другие нуждаются в тактильном контакте, а третьи совершают совокупление». Об этом см. Утыз-Имяни эл-Булгари Г. Шигырълэр, поэмалар... — Б. 169.
- ²⁴⁰ Там же. — С.161—172.
- ²⁴¹ Там же. — С.173—174.
- ²⁴² Тоскуя по ним, он даже написал две «марсии» (стихотворения по поводу смерти кого-либо), в которых рассказывает о своих родных и характеризует их только с позитивной точки зрения. Шарипов Э. // Утыз-Имяни эл-Булгари Г. Шигырълэр, поэмалар... — Б. 148, 150.
- ²⁴³ Кемпер М. ал-Булгари... — С. 18—19.
- ²⁴⁴ Место калама в татарской теологии... — С. 17.
- ²⁴⁵ Курсави Г. Иршад ли ал-'ибад... — С. 54.
- ²⁴⁶ Курсави Г. Иршад ли ал-'ибад... — С. 18.
- ²⁴⁷ Место калама в татарской теологии... — С. 20.
- ²⁴⁸ Мэржани. — Казан, 2001. — Т. 1 — Б. 34.
- ²⁴⁹ Там же.
- ²⁵⁰ Место калама в татарской теологии... — С. 34.
- ²⁵¹ Там же.
- ²⁵² Место калама в татарской теологии... — С.38.
- ²⁵³ Там же — С.39.
- ²⁵⁴ Утыз-Имяни Г. Инказ ал-халикин... — Л. 68а.
- ²⁵⁵ Общественная обязанность, лежащая на группе мусульман или на мусульманском приходе. Если часть членов группы (прихода) исполняют эту обязанность, то ответственность снимается со всех членов, если же ее никто не выполняет, то вся группа (приход) считаются грешниками.

- ²⁵⁶ Утыз-Имяни Г. Инказ ал-халикин... — Л. 68б.
- ²⁵⁷ Там же. — Л. 69а.
- ²⁵⁸ Там же. — Л. 69б—70а.
- ²⁵⁹ Там же — Л. 70а.
- ²⁶⁰ Там же. — Л. 70б.
- ²⁶¹ Там же. — Л. 73б.
- ²⁶² Там же. — Л. 75а—75б.
- ²⁶³ Там же. — Л. 73а—73б.
- ²⁶⁴ Там же. — Л. 68б—69а.
- ²⁶⁵ Там же. — Л. 68б—69а.
- ²⁶⁶ Там же. — Л. 71б.
- ²⁶⁷ Там же — Л. 72а.
- ²⁶⁸ Там же.
- ²⁶⁹ Там же. — Л. 71а.
- ²⁷⁰ Там же. — Л. 73б.
- ²⁷¹ Там же. — Л. 74б—75а.
- ²⁷² Там же. — Л. 87б—88а.
- ²⁷³ Там же. — Л. 78а—78б.
- ²⁷⁴ Там же. — Л. 73а.
- ²⁷⁵ Там же. — Л. 94б—95а.
- ²⁷⁶ Там же. — Л. 83а—84б.
- ²⁷⁷ Утыз-Имяни Г. Тухфат ал-ахбаб... — Б. 10.
- ²⁷⁸ Утыз-Имяни Г. ас-Сайф ас-сарим... — Л. 40б—41а.
- ²⁷⁹ Мухиддин Абу Закария Яхъя ибн Шараф ан-Навави. Ряд ас-салихин. — М., 1993.— С. 84.
- ²⁸⁰ Один из хадисов пророка Мухаммада.
- ²⁸¹ Книга по исламскому праву, ее полное название «Кинйат аль-Мунйа». Автор — Абу ар-Раджа Наджм ад-Дин Мухтар ибн Махмуд аз-Захиди ал-Ханафи был учеником автора книги «Манияту ал-Фукаха». Его книга написана на основе книги учителя.
- ²⁸² Имеется в виду книга «Мунйат аль-Фукаха». Автор — Фахр ад-Дин Бади' ибн Аби Мансур ал-'Ираки ал-Ханафи. В ней рассматриваются вопросы мусульманского права.
- ²⁸³ Одна из книг по фикху.
- ²⁸⁴ Имеется в виду Мухаммад ибн Салих ал-Карабиси Абу ал-Фадл ас-Самарканди ал-Ханафи (ум. в 322 г. по хиджре), автор книги «ал-Фурук мин Фуру' ал-Ханафийа».
- ²⁸⁵ Очень известная книга по исламскому праву, ее полное название — «Викайат ар-ривайа фи маса'ил ал-хидайа». Автор — известный ханафитский факих Бурхан аш-Шари'а Махмуд ибн Садр аш-Шари'а ал-Аввал 'Убайдуллах ал-Махбуби ал-Ханафи.
- ²⁸⁶ Один из крупных ханафитских факихов Фахр ад-Дин Хасан ал-Фаргани (ум. в 1197 г.).
- ²⁸⁷ Сокращенный вариант книги «Маджма' ал-Фатава», ее автор — известный ученый Ахмад ибн Мухаммад ибн Аби Бакр ал-Ханафи.
- ²⁸⁸ Имеется в виду книга «ан-Навазил фил-Фуру'», автором которой является известный среднеазиатский факих Абу ал-Лайс Наср ибн Мухаммад ибн Ибрахим ас-Самарканди аль-Ханафи (ум. в 376 г. по хиджре). Книга содержит высказывания различных ханафитских факихов.
- ²⁸⁹ Полное название «ал-Баззазийят фил-Фатава»; книга известного ученого Хафиз ад-дин Мухаммада ибн Мухаммада ибн Шихаба, также известного как Ибн ал-Баззас ал-Курди ал-Ханафи (ум. в 827 г. по хиджре), в книге собраны различные фетвы.
- ²⁹⁰ Книга по фикху.
- ²⁹¹ Одна из известнейших книг по мусульманскому праву. Ее автор — Абу Йусуф Йа'куб ибн Ибрахим ал-Кадиди ал-Ханафи, один из учеников Абу Ханифы (ум. в 182 г. по хиджре).
- ²⁹² Книга по исламскому праву (комментарии к книге «Манзумат фи аль-Фуру' аль-Ханафийа»). Автор — Хусам ад-дин Абу 'Абдаллах Хасан ибн Шараф ас-Сартаки (ум. в 770 г. по хиджре).
- ²⁹³ Книга по мусульманскому праву. Автор — Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Сахл ас-Сарахси ал-Ханафи (ум. в 438 г. по хиджре).
- ²⁹⁴ Книга по исламскому праву, автор Карк Амрух ал-Хамиди ал-Ханафи (ум. в 880 г. по хиджре).
- ²⁹⁵ Имеется в виду книга по мусульманскому праву «ас-Сирадж ал-Ваххадж ал-Муваддих ли кулли талиб ва мухтадж», являющаяся комментарием знаменитой книги «Мухтасар ал-Кудури».
- ²⁹⁶ Книга по фикху.
- ²⁹⁷ Книга проповедей, наставлений и морали. Автор Мухаммад ибн Бир 'Али (ум. в 981 по хиджре).
- ²⁹⁸ Сравнение или суждение по аналогии. Одна из основ исламского права заключается в выведении законоположений на основе сравнения похожих ситуаций. Например, в Коране есть запрет на употребление вина, запрет же на употребление других спиртных напитков выводится на основе одинаковой причины запрета — опьянении.
- ²⁹⁹ Книга по мусульманскому праву, автор неизвестен.
- ³⁰⁰ Сборник фетв. Автор — известный ученый Ахмад ибн Мухаммад ибн Аби Бакр ал-Ханафи.
- ³⁰¹ Наиболее объемлющий вариант, включающий в себя и более и менее строгое мнение.
- ³⁰² От калам (араб. — речь, слово), течение в мусульманском богословии. Возникло в 8—9 вв. в неортодоксальной форме среди мутазилитов; в 9—10 вв. адаптировано к суннитскому правоверию ашаритами и матуридитами. Представители калама, мутакаллимы, в отличие от мусульманских традиционалистов, разрабатывали проблемы

догматического богословия, опираясь на формально-логические доводы (соотношение божественной сущности и атрибутов, предопределения и свободы воли человека, божественной воли и естественной причинности и др.).

³⁰³ Автор книг по исламскому праву.

³⁰⁴ Книга по фикху.

³⁰⁵ Книга по мусульманскому праву. Автор — Хусайн ибн Мухаммад ас-Самикани ал-Ханафи.

³⁰⁶ Кожаные носки, ичиги.

³⁰⁷ Сборник хадисов «Мишкат ал-масабих» ал-Хатиба ат-Тибризи.

³⁰⁸ Запретное, совершение которого является большим грехом. Исполнитель этого действия заслуживает наказания, воздерживающийся от него заслуживает вознаграждения, а отвергающий его запретность считается неверным.

³⁰⁹ Решение какого-либо вопроса религиозными учеными с точки зрения исламского права.

³¹⁰ Книга по фикху.

³¹¹ Имеется в виду книга по мусульманскому праву «Канз ал-'Ибад фи шарх ал-Аурад». Автор — Шихаб ад-Дин ас-Сухраварди.

³¹² Книга по фикху.

³¹³ Книга по фикху. Автор — знаменитый исламский богослов Камал ад-Дин Мухаммад ибн 'Абд ал-Вахид ас-Сиваси, известный как Ибн ал-Хумам ал-Ханафи (ум. в 681 по хиджре).

³¹⁴ Автор Амман ал-Камахи.

³¹⁵ Комментарий к книге «ал-Викайя», ее автор — 'Убайдаллах ал-Махбуби ал-Ханафи.

³¹⁶ Книга по мусульманскому праву, полное название — «Нихайат аль-Кифайя фи Шарх ал-Хидайя».

³¹⁷ Книга по фикху.

³¹⁸ Книга по фикху.

³¹⁹ Полное название — «Маджма' ал-Бахрайн ва Мултака ан-Нахрайн», автор Музаффар ад-Дин Ахмад ибн 'Али ибн Са'лаб (ум. в 694 г. по хиджре).

³²⁰ Книга по фикху.

³²¹ См. сноску 15

³²² Автор книг по фикху.

³²³ Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани — ханафитский правовед, ученик Абу Ханифы.

³²⁴ От араб. му'тазила — обособившиеся) — представители одного из направлений калама, первыми попытавшиеся обосновать мусульманское вероучение логико-философскими доводами. Основоположниками считаются Васил ибн 'Ата и 'Амр ибн 'Убайд (8 в.); в законченном виде учение мутазилитов сложилось в 9-10 вв. Различные школы мутазилитов существовали до 12 в. Мутазилиты оспаривали ряд положений правоверного ислама. Оказали влияние на многие еретические философские течения Ближнего Востока.

³²⁵ Книга по исламскому праву, автор — Бурхан ад-Дин ибн Аби Бакр ал-Маргинани ал-Ханафи (ум. в 593 г. по хиджре).

³²⁶ Извлечение правовых норм из текстов Корана и сунны.

³²⁷ Путь, правовая школа в шариате.

³²⁸ Единогласное мнение мусульманских ученых одной эпохи по какому-либо из шариатских вопросов.

³²⁹ Ученый, занимающийся правотворчеством, опираясь на основы шариата.

³³⁰ Последователь, простой мусульманин, следующий мнению правоведов-муджахидов.

³³¹ Книга разъяснения хадисов (высказываний пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует) «Маджалис ал-Абрар ва масалик ал-Ахйар», автор Ахмад ар-Руми.

³³² Автор книг по исламскому праву.

³³³ Имеется в виду книга «Инказ ал-Халикин».

³³⁴ Простые люди, не являющиеся учеными.

³³⁵ Новаторы, которые в своих книгах не опираются на признанные доказательства и вводят в религию непопозволенные новшества.

³³⁶ Автор Абу Бакр Ахмад ибн 'Али ал-Хатиб аль-Багдади.

³³⁷ Книга о достоинствах молитвы, автор — Ваджих ад-Дин.

³³⁸ Цитата из Корана, сура «Покаяние», стих 108.

³³⁹ Передача информации по цепочке с условием, что в каждом звене этой цепи большая группа передатчиков, так что они не могли сговориться.

³⁴⁰ Затруднение, критическое положение.

³⁴¹ Общая нужда, беда.

³⁴² Смертельная угроза.

³⁴³ Исламское право.

³⁴⁴ Слова, деяния и качества пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

³⁴⁵ Богослужения, обычаи, взаимоотношения — некоторые из разделов исламского права

³⁴⁶ Суфийский орден.

³⁴⁷ Упоминание имени Аллаха языком.

³⁴⁸ Высказывание пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

³⁴⁹ Первым следует номер главы (суры) Корана, а вторым номер стиха (аята)

³⁵⁰ Те, кто вносит в религию порицаемые новшества, а так же тот, кто практикует их.

³⁵¹ Эти слова произносятся при каждом упоминании пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

³⁵² Руководители мусульманского государства после смерти пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

³⁵³ Известный среднеазиатский факих Абу ал-Лайс Наср ибн Мухаммад ибн Ибрахим ас-Самарканди ал-Ханафи (ум. в 376 г. по хиджре).

³⁵⁴ Непозволительное новшество в религии.

³⁵⁵ Один из сподвижников пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.

³⁵⁶ Речь идет об утонувшем сыне пророка Ноя, мир ему.

³⁵⁷ Нация, народ, но в данном контексте имеются в виду все мусульмане.

³⁵⁸ Богословский таракат по суфизму, автор — Абу Наср 'Абдаллах ибн Али ас-Сирадж ат-Туси (ум. в 378 по хиджре).

³⁵⁹ Автор вышеприведенного источника известен как Тавус ал-Фукара.

³⁶⁰ Усиленная сунна та, которую пророк Мухаммад, да благословит его Аллах, никогда не оставлял, дополнительная же сунна та, которую он совершал с меньшим постоянством

³⁶¹ Полное название «Джами' ал-Мудмарат вал-Мушкилат»; комментарий к известной книге по исламскому праву «Мухтасар ал-Кудури».

³⁶² Имеется в виду книга «Ан-Навазил фил-Фуру'», автором которой является известный среднеазиатский факих Абу ал-Лайс Наср ибн Мухаммад ибн Ибрахим ас-Самарканди ал-Ханафи (ум. в 376 г. по хиджре). Книга содержит высказывания различных ханафитских факихов.

³⁶³ Книга по богословию, автор — Захир ад-Дин 'Иса ибн Ахмад.

³⁶⁴ Строго запрещенное действие, исполнитель которого считается большим грешником, но отрицающий его запретность не является неверным.

³⁶⁵ Менее строгий запрет, совершение которого является малым грехом.

³⁶⁶ Книга проповедей, наставлений и морали. Автор — Мухаммад ибн Бир 'Али (ум. в 981 по хиджре).

³⁶⁷ Известная книга Ахмада ас-Сирхинди.

³⁶⁸ Основоположник ханафитской правовой школы в исламском праве.

³⁶⁹ (Между 1203 и 1210—1292), персидский писатель и мыслитель. В песнях, газелях, касыдах, китъа, посланиях-поучениях, притчах, «наставлениях царям» ставил сложные религиозные, философские и этические вопросы, проповедавая соответствующие образы поведения.

³⁷⁰ Имеется в виду пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует.

³⁷¹ Книга по богословию, автор Мухаммад ибн Пир 'Али.

³⁷² Книга по богословию, автор не известен, автор комментария 'Али ал-Кари ал-Макки (ум. в 1014 по хиджре).

³⁷³ Книга по богословию, авторы 'Абд ал-Ваххаб ас-Сабуни и Амир Хусайн ибн Хасан.

³⁷⁴ Вероятнее всего, имеется в виду Фудайл ибн ал-'Ияд.

³⁷⁵ Известный в Исламе правовед (707—774).

³⁷⁶ Разновидность чуда, то, что происходит необычным образом у неверного или простого человека.

³⁷⁷ Ученые, уточняющие достоверность утверждений предыдущих ученых.

³⁷⁸ Имеется в виду ал-Хасан ал-Басри, ученый из числа таби'инов, занимался вопросами калама, собирал хадисы, также известен как аскет и суфий (ум. в 728 г.).

³⁷⁹ Имеется в виду известный собиратель хадисов, муджтахид Суфйан ас-Саври (ум. в 778 г. по хиджре).

³⁸⁰ Четвертый из праведных халифов, сподвижник и двоюродный брат пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует

³⁸¹ И кто считает его добром [равен тому, кто судит о делах справедливо?]. Воистину, Аллах сводит с пути того, кого пожелает, и ведет прямым путем, кого пожелает. Пусть не тревожится твоя Душа о них. Воистину, Аллаху ведомо то, что они вершат.

³⁸² Один из омеядских халифов, которого некоторые ученые считают пятым праведным халифом, годы правления 99-101 по хиджре.

³⁸³ Это такой день, когда (по причине облачности или по какой-либо другой причине) невозможно определить, начался ли месяц поста (Рамадан) или нет.

³⁸⁴ Один из сподвижников пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, причем один из самых образованных.

³⁸⁵ Ученый-правовед, основоположник шафи'итского мазхаба.

³⁸⁶ Один из сподвижников пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, его двоюродный брат.

³⁸⁷ Сподвижники (последователи) сахабов, для присвоения этой степени ставится условием встреча с сахабами и принадлежность к Исламу.

³⁸⁸ Мухаммад ибн ал-Хасан аш-Шайбани, известный ученик Абу Ханифы.

³⁸⁹ Здесь — следование этикету, по которому мужчинам не рекомендуется смотреть на лица безусых и безбородых юношей во избежание соблазнов, что могло привести к запретному. Данный этикет можно считать из категории садд аз-зараи'.

³⁹⁰ Антихрист.

³⁹¹ Человек, предложивший иудеям сделать тельца во время отсутствия Мусы (Моисея).

³⁹² Мусульманский головной убор, который в наше время надевают в основном священнослужители.

³⁹³ Имеется в виду 'Абдаллах ибн ал-Мубарак, ханафитский ученый и праведник.

³⁹⁴ (Гарун ар-Рашид), (763 или 766 — 809), халиф из династии Аббасидов. При нем в халифате достигли значительного развития сельское хозяйство, ремесла, торговля. Продолжал борьбу с Византией.

³⁹⁵ Разновидность дерева.

³⁹⁶ Крупный ученый-правовед, основоположник маликитского мазхаба.

³⁹⁷ Имеется в виду злая сторона души, страсти и похоть.

³⁹⁸ Старательный, прилежный.

- ³⁹⁹ Речь идет об истории из преданий, о двух ангелах, посланных на землю, которые сообразились во время пребывания на земле и были наказаны за это.
- ⁴⁰⁰ Имя сатаны в Исламе.
- ⁴⁰¹ Один из праведников, ставший вероотступником.
- ⁴⁰² Богословский, морально-этический трактат знаменитого ученого имама ал-Газали.
- ⁴⁰³ Сподвижники пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Для присвоения степени сахаба ставится условие — встреча с пророком и принадлежность к Исламу.
- ⁴⁰⁴ Второй из праведных халифов, тесть пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует.
- ⁴⁰⁵ «Ками' ал-Бид'а фи Нусрат ас-Сунна» — книга по богословию на тему соотношения сунны и нововведений, автор Мухи ад-Дин Мухаммад ибн Амир ал-Хусайн.
- ⁴⁰⁶ Книга по фикху.
- ⁴⁰⁷ Ученые правоведы.
- ⁴⁰⁸ Книга по исламскому праву, автор — Карк Амрух ал-Хамиди ал-Ханафи (ум. в 880 г. по хиджре).
- ⁴⁰⁹ Обязательное действие, исполнитель которого заслуживает вознаграждения, не исполняющий заслуживает наказания, а отрицающий является большим грешником.
- ⁴¹⁰ Пророк Давид, мир ему.
- ⁴¹¹ Автор книг по исламскому праву.
- ⁴¹² Книга проповедей, наставлений и морали. Автор Мухаммад ибн Бир 'Али (ум. в 981 по хиджре).
- ⁴¹³ Имеется в виду четвертый праведный халиф.
- ⁴¹⁴ Известный индийский шейх Ахмад ас-Сирхинди, основоположник муджаддидийской ветви накшбандийского тариката.
- ⁴¹⁵ Имеется в виду книга «Воскрешение наук о вере», автор — знаменитый ученый и суфий имам ал-Газали.
- ⁴¹⁶ Последователь, ученик суфийского шейха.
- ⁴¹⁷ Соломон, мир ему.
- ⁴¹⁸ Иисус, мир ему.
- ⁴¹⁹ Суфийский шейх.
- ⁴²⁰ Нафл — дополнительные, поощряемые деяния.
- ⁴²¹ Книга по богословию, автор Абу ал-Фарадж 'Абд ар-Рахман ибн 'Али ибн ал-Джавзи.
- ⁴²² Город в Ираке, место рождения имама Абу Ханифы.
- ⁴²³ Обязательное действие, исполнитель которого заслуживает вознаграждения, не исполняющий заслуживает наказания, а отрицающие его обязательность считаются неверными.
- ⁴²⁴ Суфизм.
- ⁴²⁵ Наука, изучающая правила чтения Корана.
- ⁴²⁶ Имеется в виду словесное упоминание Аллаха.
- ⁴²⁷ Имеются в виду ученые из числа сахабов и таби'инов.
- ⁴²⁸ Чист Аллах от недостатков.
- ⁴²⁹ Родственник мужчины, с которым по шариату брак запрещен.
- ⁴³⁰ Известная праведница.
- ⁴³¹ Все эти местоимения подразумевают Аллаха.
- ⁴³² Имеется в виду Аллах.
- ⁴³³ Иаков.
- ⁴³⁴ Иосиф.
- ⁴³⁵ Один из сподвижников пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, знаменит своим аскетизмом и набожностью.
- ⁴³⁶ Омейядский халиф, годы правления 99-101 по хиджре, отличался своей справедливостью. Некоторые ученые считают его пятым праведным халифом.
- ⁴³⁷ Вероятнее всего, имеется в виду Хасан ал-Басри.
- ⁴³⁸ Приложение усилий ради довольства Аллаха, война с целью защиты родины либо распространения религии.
- ⁴³⁹ Имеются в виду все мусульмане.
- ⁴⁴⁰ На основе известного хадиса, в котором сказано: «Ученые моей уммы подобны пророкам Бану Исраил».
- ⁴⁴¹ Правовые школы.
- ⁴⁴² Ученые-правоведы.
- ⁴⁴³ Решение, высказанное ученым-правоведом по какому-либо вопросу, основанному на жизненной ситуации.
- ⁴⁴⁴ Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи'и, третий из наиболее крупных ученых-правоведов.
- ⁴⁴⁵ Ан-Ну'ман ибн Сабит, Абу Ханифа, первый из величайших мусульманских правоведов.
- ⁴⁴⁶ Малик ибн Анас.
- ⁴⁴⁷ Ахмад ибн ал-Ханбал.
- ⁴⁴⁸ Суфйан ас-Саври, известный хадисовед и правовед.
- ⁴⁴⁹ Ответ ученого правоведа на какой-либо вопрос или решение им какой-либо жизненной ситуации.
- ⁴⁵⁰ Следующий, имеется в виду человек, следующий фетвам какого-либо ученого.
- ⁴⁵¹ Наука, изучающая исламское право.
- ⁴⁵² Знаменитая книга по мусульманскому праву согласно ханафитского мазхаба.
- ⁴⁵³ Высказывание пророка Мухаммада с.'а.с.
- ⁴⁵⁴ Знаменитая книга по морально-этическим и правовым вопросам. Автор — шафи'итский ученый Абу Хамид ал-Газали, известный как имам ал-Газали.

⁴⁵⁵ К общественной обязанности относятся такие действия, которые служат интересам всего общества. Поэтому обязанность за выполнение этих действий лежит на всем обществе, однако, если часть граждан этого общества выполняет эту деятельность в мере, достаточной для остальных членов этого общества, то со всего общества обязанность снимается. Если же эта деятельность выполняется в недостаточной мере, то все представители общества являются грешниками. Примером этого может быть потребность общества в специалистах различного профиля, поэтому подготовка этих специалистов и их обеспечение является общественной обязанностью для всего общества.

⁴⁵⁶ Течение в мусульманском богословии. Возникло в 8—9 вв. в неортодоксальной форме среди му'тазилитов; в 9—10 вв. адаптировано к суннитскому правоверию аш'аритами и матуридитами. Представители калама, мутакаллимы, в отличие от мусульманских традиционалистов, разрабатывали проблемы догматического богословия, опираясь на формально-логические доводы (соотношение божественной сущности и атрибутов, предопределения и свободы воли человека, божественной воли и естественной причинности и др.).

⁴⁵⁷ (От араб. му'тазила — обособившиеся), представители одного из направлений калама, первыми попытавшиеся обосновать мусульманское вероучение логико-философскими доводами. Основоположниками считаются Васил ибн 'Ата' и 'Амр ибн 'Убайд (8 в.); в законченном виде учение му'тазилитов сложилось в 9—10 вв. Различные школы му'тазилитов существовали до 12 в. Мутазилиты оспаривали ряд положений правоверного ислама. Оказали влияние на многие еретические философские течения Ближнего Востока.

⁴⁵⁸ Обе книги по вероучению являлись самыми популярными среди суннитов. Основу первой составляет догматика матуридитского толка, второй — аш'аритского толка.

⁴⁵⁹ На самом деле, он назвал такфиром (объявил неверием) некоторые пункты (идеи) их философских разработок. Неверными же он их не называл.

⁴⁶⁰ Имеются в виду Коран и сунна.

⁴⁶¹ Имеется в виду Иисус.

⁴⁶² Согласно мусульманскому адабу, после произнесения имен всех пророков и ангелов, кроме пророка Мухаммада, следует добавлять «'алайхи салам» («мир ему»).

⁴⁶³ Цитата из квадратных скобок, в рукописи приводится на персидском языке.

⁴⁶⁴ Ахмад ас-Сирхинди, индийский шейх, основоположник пути накшбандия-муджаддия.

⁴⁶⁵ Желательное действие.

⁴⁶⁶ Положение, статья исламского права.

⁴⁶⁷ Ученый, имеющий право самостоятельно выносить решения по вопросам исламского права на основе Корана и сунны.

⁴⁶⁸ Четвертый из праведных халифов, один из наиболее близких сподвижников пророка с.'а.с., а также и его тесть.

⁴⁶⁹ «Радий Аллаху 'анху» (да будет доволен им Аллах). Желательно произнесение этой фразы при упоминании имен сподвижников пророка Мухаммада с.'а.с., так как это является мольбой за них.

⁴⁷⁰ Почетный титул имама ал-Газали («Довод ислама»). Этому титулу удостаивались богословы, заслужившие высокой авторитет.

⁴⁷¹ Поколение, следовавшее за сподвижниками пророка Мухаммада с.'а.с. Другое определение — люди, встречавшиеся со сподвижниками и умершие верующими.

⁴⁷² Четыре халифа и ближайших сподвижника, поочередно правившие халифатом после смерти пророка с.'а.с.

⁴⁷³ Нововведение в религии; оно может быть как поощряемым, так и порицаемым.

⁴⁷⁴ Первые мусульманские ученые.

⁴⁷⁵ Знаменитый трактат по мусульманскому вероучению, написанный великим ученым Абу Ханифой.

⁴⁷⁶ Ученик Абу Ханифы.

⁴⁷⁷ Вероятно, имеется в виду калам.

⁴⁷⁸ Тот, кто пропагандирует и практикует порицаемые бид'а.

⁴⁷⁹ Нежелательное действие, основанное на категорическом доказательстве. Человек, совершающий это деяние, считается грешником, тот, кто преднамеренно воздерживается от его совершения, получает вознаграждение, отрицающий его запретность, не является неверным.

⁴⁸⁰ Дополнительная, добровольная молитва, читаемая только в месяц Рамадан.

⁴⁸¹ Удаление остатков экскрементов после удовлетворения малой или большой потребности.

⁴⁸² (Гарун аль-Рашид) (763 или 766-809), халиф из династии Аббасидов. При нем в халифате достигли значительного развития сельское хозяйство, ремесла, торговля. Продолжал борьбу с Византией.

⁴⁸³ Трактат Корана.

⁴⁸⁴ Наука о единобожии.

⁴⁸⁵ Единство Аллаха.

⁴⁸⁶ В известных нам изданиях символа веры ат-Тахави такая фраза не приводится.

⁴⁸⁷ Так у 'Али ал-Кари, на самом же деле имеется в виду Ибн ар-Рушд.

⁴⁸⁸ Здесь буквальный перевод арабского глагола «истава». Однако, согласно традиционному мусульманскому вероучению, в данном случае буквально понимать его нельзя.

⁴⁸⁹ Имеется в виду вероубеждение простых людей.

⁴⁹⁰ Аяты Корана часто ниспосылались в связи с каким-либо событием, поэтому по терминологии ученых по Корану это называется частной причиной. Однако смысл этих аятов касается не только тех людей, по причине которых они были ниспосланы, а касается всех людей, в терминологии ученых это называется общим значением, которое является руководством к действию для всех верующих.

⁴⁹¹ Истина.

⁴⁹² Ученые, комментирующие аяты Корана.

⁴⁹³ Ученые, собирающие хадисы пророка с.'а.с.

- ⁴⁹⁴ Основоположник братства ал-Кадирийя.
- ⁴⁹⁵ Т.е. предыдущие сведения были почерпнуты автором из сочинения «Шарх ал-фикх ал-акбар» 'Али ла-Кари.
- ⁴⁹⁶ Этикет, нормы поведения.
- ⁴⁹⁷ Так же как фард, является обязательным деянием, но с тем отличием, что отрицающий обязательность ваджиба не признается неверным.
- ⁴⁹⁸ Один из сподвижников пророка с.'а.с.
- ⁴⁹⁹ Имеется в виду Аллах.
- ⁵⁰⁰ Суфйан ас-Саври.
- ⁵⁰¹ Причина повторения «ал-Булгари» дважды в том, что после учебы в Средней Азии он вернулся в родные края.
- ⁵⁰² Данная рукопись хранится в фондах ИЯЛИ имени Г. Ибрагимова, коллекция 39, № 44.
- ⁵⁰³ Сложносоставный легкий наркотик, изготавливаемый из легконаркотических трав, куриного помета и пр. При употреблении кладется под язык.
- ⁵⁰⁴ Азартные игры.
- ⁵⁰⁵ Стрелы без перьев для гадания и азартных игр.
- ⁵⁰⁶ Набизом также называется безалкогольный напиток, получаемый посредством кратковременного замачивания фиников в воде (но следует помнить, что употребление этого напитка в очень большом количестве может привести к опьянению). Поэтому наиболее вероятно, что ан-Насафи писал не о вине, а об этом безалкогольном напитке. Возможно, имам ал-Барака Тахир ибн Шахмурад не знал этого и поэтому обвинил ан-Насафи в ошибке.
- ⁵⁰⁷ Второй из праведных халифов после пророка с.'а.с. и второй по своей степени среди сподвижников.
- ⁵⁰⁸ Речь идет о вышеупомянутых книгах по фикху, в которых якобы дается разрешение на употребление алкоголя.
- ⁵⁰⁹ Ученые, способные самостоятельно выводить законоположения из текстов Корана и сунны.
- ⁵¹⁰ Ответ мусульманского правоведа на какой-либо вопрос по поводу положений шариата.
- ⁵¹¹ Единогласное мнение ученых одного временного периода по какому-либо вопросу.
- ⁵¹² Разновидность хадисов, в одном из звеньев передатчиков которых только один передатчик.
- ⁵¹³ Абу Ханифа.
- ⁵¹⁴ Имеются в виду пророки, так как, согласно мусульманскому вероубеждению, Аллах избрал пророков из числа простых людей для доведения Его законов до них.
- ⁵¹⁵ Обязательное предписание, исполнитель которого заслуживает вознаграждения, а не исполняющий — наказания, а тот, кто отвергает обязательность этого деяния, является неверным.
- ⁵¹⁶ Автор ссылается на известное правило исламского шариата, которое гласит: «основа — в сохранении первоначального состояния вещей». Как известно, во время заката белизна следует за краснотой. Ученые же разошлись во мнениях по поводу критерия наступления времени ночной молитвы, поэтому можно сказать, что белизна относится к достоверному признаку, а краснота к сомнительному, а следовательно, следует предпочесть достоверный признак, то есть белизну.
- ⁵¹⁷ В данном случае белизна вечерней зари относится к достоверному знанию, а краснота к сомнительному.
- ⁵¹⁸ Более объемлющее мнение.
- ⁵¹⁹ Обязательное предписание, исполнитель которого заслуживает вознаграждения, а не исполняющий наказания, но в отличие от фарда тот, кто отвергает обязательность этого деяния, не является неверным.
- ⁵²⁰ Отличие усиленной сунны от обычной в том, что пророк с.'а.с. никогда не оставлял ее.
- ⁵²¹ Имеется в виду пророк Мухаммад с.'а.с., кроме Ахмада и Мухаммада, у него также есть имя Махмуд.
- ⁵²² Очевидно, что речь идет о душевной чистоте.
- ⁵²³ В этом аяте речь идет о состязании пророка Мусы 'а.с. с магами фараона.
- ⁵²⁴ В основном во всех суфийских текстах под внешними деяниями имеется в виду все то, что связано с телом, а под внутренними деяниями все то, что связано с душой.
- ⁵²⁵ Речь идет только о дополнительных и добровольных богослужениях, что же касается обязательных, то их приоритетность сохраняется.
- ⁵²⁶ Возможно, речь идет о теоретических шариатских знаниях.
- ⁵²⁷ Ад.
- ⁵²⁸ Суфийское озарение.
- ⁵²⁹ Ислам делит чудеса людей (непророков) на две категории. Первая называется карама и происходит у праведников. Вторая называется истидрадж и происходит у грешников и неверных.
- ⁵³⁰ Или маламатиты.
- ⁵³¹ Отказ от совершения запретного в случае крайней необходимости.
- ⁵³² «Каддаса Аллаху сиррахум (асарахум)». По суфийскому адабу, эти слова произносятся после упоминания имен шейхов и праведников.
- ⁵³³ Разрешенность запретных деяний в случае крайней необходимости, например, употребление свинины в случае опасности голодной смерти.
- ⁵³⁴ Свободного человека продавать запрещено, также запрещена торговля вообще во время призыва на пятничную молитву.
- ⁵³⁵ Обязательный налог в пользу неимущих.
- ⁵³⁶ Десятина.
- ⁵³⁷ В смысле того, что они редко не постились.
- ⁵³⁸ Наиболее объемлющий вариант деяния, обеспечивающий полную гарантию соблюдения божественных предписаний.
- ⁵³⁹ Имеется в виду, во время расчета в Судный день.

⁵⁴⁰ Части тела, которые должны быть прикрыты в присутствии чужих, не родственников. 'Аврат мужчин — от пупка до колена, а женщин все тело, кроме лица и кистей рук.

⁵⁴¹ Имеется в виду успех в потустороннем мире.

⁵⁴² Те, кто практикует и пропагандирует запретные нововведения.

⁵⁴³ Следующее поколение мусульман после сподвижников пророка с.'а.с. Мусульманские ученые дают им следующее определение — это те, кто виделись со сподвижниками пророка с.'а.с. и умерли верующими.

⁵⁴⁴ Один из сподвижников, слуга пророка с.'а.с.

⁵⁴⁵ Строгий запрет. Тот, кто совершает это деяние, становится великогрешником, тот, кто его преднамеренно оставляет, получает награду, а кто не признает его запретность, считается неверным.

⁵⁴⁶ Такова точка зрения традиционных богословов: это запретно, если делается с целью высокомерия.

⁵⁴⁷ Платок, носимый поверх чалмы для защиты шеи от солнца.

⁵⁴⁸ Свод мусульманских вероубеждений.

⁵⁴⁹ Имеется в виду Аллах.

⁵⁵⁰ Один из сподвижников пророка с.'а.с., известен тем, что первым призывал людей на молитву.

⁵⁵¹ Имеется в виду знаменитый ученый и праведник ал-Хасан ал-Басри.

⁵⁵² Имеется в виду знаменитый ученый и праведник Суфйан ас-Саври.

⁵⁵³ Похожая история приводится и в других трактатах Утыз-Имяни.

⁵⁵⁴ Мера веса, равная 144 дирхемам, или 449, 28 г.

⁵⁵⁵ Мера сыпучих тел, равная 18 с л.

⁵⁵⁶ Жена пророка с.'а.с. и одна из самых знаменитых сподвижниц.

⁵⁵⁷ Имеются в виду пророк Мухаммад с.'а.с. и первый халиф Абу Бакр.

⁵⁵⁸ Имеется в виду Аллах.

⁵⁵⁹ Речь идет о стенах и крыше, так как основным кровельным материалом служила солома или пальмовые ветви.

⁵⁶⁰ Первый, напевный призыв на обязательную молитву.

⁵⁶¹ Утыз-Имяни имеет в виду себя.

⁵⁶² Наука о правилах чтения Корана.

⁵⁶³ Общественная обязанность. Если кто-либо из общины ее выполняет, то все члены общины освобождаются от этой обязанности, если же никто из общины ее не выполняет, то все считаются грешниками. То есть, знание правил таджвида является общественной обязанностью, в общине обязательно должны быть ученые, знающие правила таджвида и объясняющие их другим.

⁵⁶⁴ Личная обязанность — то, что должен делать каждый мусульманин. То есть, каждый мусульманин должен соблюдать правила таджвида при чтении Корана.

⁵⁶⁵ В этой ситуации он должен исполнять обязательные молитвы за имамом, т.е. в коллективной молитве.

⁵⁶⁶ Имеется в виду Абу Ханифа.

⁵⁶⁷ Мольба, которая читается в последнем рака'ате молитвы витр.

⁵⁶⁸ Выделенное квадратными скобками является цитатой на персидском языке.

⁵⁶⁹ Строгий запрет, нарушитель которого считается большим грешником, а преднамеренно воздерживающийся получает вознаграждение. А тот, кто отрицает запретность этого действия, считается неверным, так как его запретность основана на неоспоримом, достоверном доказательстве.

⁵⁷⁰ Желательное действие, исполнитель которого получает вознаграждение, а на не исполняющем которого нет греха.

⁵⁷¹ Также известное как «Фатава-и Хиндийя», сб. фетв по ханафитскому мазхабу, составленный по указу Шаха Алемгира (1619г.).

⁵⁷² То есть, его небрежность непростительна, и он может получить за это наказание в Судный день.

⁵⁷³ Колебание звонких взрывчатых согласных (каф, та', ба' джим, дал) при чтении их в состоянии с сукуном.

⁵⁷⁴ Согласно достоверному хадису пророка с.'а.с., было ниспослано семь чтений (разночтений ал-ахруф ас-саб'а) Корана, которые не имеют никакого отношения к существующим сегодня достоверным способам чтения Корана. Скорее всего, все они являются только одним чтением (харф).

⁵⁷⁵ Ритуальное очищение без воды.

⁵⁷⁶ В слове 'Азим употребляется 17-я буква арабского алфавита «за», и ее нельзя произносить как звуки «дад» (15 буква) или «зал» (9-я буква).

⁵⁷⁷ 17-я буква арабского алфавита.

⁵⁷⁸ Что часто происходит в арабских диалектах и речи неарабов.

⁵⁷⁹ Не используя трудных для них звуков.

⁵⁸⁰ У ханафитов редким (надир) высказыванием факихов называются недостоверное высказывание, возводимое к имамам.

⁵⁸¹ Мусульманский ученый, способный самостоятельно выводить законоположения шариата из текстов Корана и сунны.

⁵⁸² Перевод с персидского языка.

⁵⁸³ Один из предводителей мекканского язычества, злейший враг пророка Мухаммада с. 'а.с., убит в битве при Бадре.

⁵⁸⁴ Желательное деяние.

⁵⁸⁵ Одни авторы по набизом подразумевают вино, а другие — сладкий напиток, изготовленный путем замачивания фиников в воде. В ханафитском мазхабе напиток набиз с целью развлечения пить запрещается, несмотря на это он в качестве вина (хамр) не признается.

⁵⁸⁶ Ученики сподвижников, по-другому — те, кто видел сподвижников, и умер верующим.

⁵⁸⁷ Обязательное предписание, исполнитель которого заслуживает вознаграждения, а не исполняющий наказания, а тот, кто отвергает обязательность этого деяния, является неверным.

⁵⁸⁸ Обязательное предписание, исполнитель которого заслуживает вознаграждения, а не исполняющий наказания, но в отличие от фарда тот, кто отвергает обязательность этого деяния, не является неверным.

⁵⁸⁹ Нежелательное деяние, бывает двух видов; макрух тахрими — близкое к хараму (запретному) и макрух танзихи — близкое к дозволенному. В отличие от харамы, отрицающий запретность макруха не становится неверным.

⁵⁹⁰ Запретное действие, исполнитель которого является большим грешником, оставляющий его заслуживает награды, а не признающий его запретности является неверным.

⁵⁹¹ Во время пророка с. 'а.с. и после некоторые люди раскапывали свежие могилы в надежде найти что-либо ценное.

⁵⁹² Порядок мусульманских похорон предусматривает, что покойный должен быть помещен в могилу лицом к Каабе.

⁵⁹³ Двадцать седьмой пункт в данной рукописи отсутствовал.

⁵⁹⁴ Хадис кудси, т.е. слова Аллаха, переданные Посланником с. 'а.с. в форме хадиса. Один из известнейших в суфийской среде хадисов.

⁵⁹⁵ На арабском языке — «сахабы». Под сподвижниками в шариате подразумеваются те люди, которые встречались с пророком с. 'а.с., уверовали в него и умерли верующими.

⁵⁹⁶ В шариате под совершеннолетием имеется в виду половое созревание. Именно с этого момента человек считается ответственным за свои поступки.

⁵⁹⁷ Очень часто сунну относят только к пророку с. 'а.с., однако, это неверно, так как смысл всей сунны, всех хадисов, пророк с. 'а.с. получал от Аллаха, и только передавал нам ее своими словами.

⁵⁹⁸ Данное разделение соответствует классификации факихов-усулитов ханафитского толка. В других школах фикха обычно называются пять категорий — фард, сунна, мубах, макрух, харам.

⁵⁹⁹ Самый достоверный вид сунны, подразумевает наличие огромного числа передатчиков в каждом звене цепи передатчиков хадиса.

⁶⁰⁰ Это особый вид подаяния, выплачиваемый перед праздником разговения, с целью восполнения возможных проступков, совершенных во время поста.

⁶⁰¹ Призыв на молитву в тот момент, когда наступило ее время, произносится протяжно.

⁶⁰² Призыв на обязательную молитву произносится кратко.

⁶⁰³ Т.н. намаз озарения (зари), совершается примерно через 30 мин. после восхода солнца. Указание на совершение этого намаза не содержится в шести известных сборниках, вследствие чего не все ученые допускают исполнение данной молитвы.

⁶⁰⁴ Первая ночь с четверга на пятницу месяца раджаба — месяца, когда был зачат пророк Мухаммед, имеет название Рага'иб, что в переводе с арабского языка означает мечты, желания. Тогда произошло бракосочетание родителей пророка Мухаммеда — Абдуллаха и Амины.

⁶⁰⁵ Ночь Бара'а наступает 15 числа месяца ша'абан. Она знаменует собой спасение от долгов, наказания и греха, а также приносит мусульманам прощение и милость Аллаха.

⁶⁰⁶ Произвольная формула восхваления, возвеличивания, вспоминания Аллаха.

⁶⁰⁷ Каин.

⁶⁰⁸ Ной.

⁶⁰⁹ Автор хочет показать ничтожность человека, так как сперма в шариате (ханафитского толка) считается ритуальной нечистотой (надже).

⁶¹⁰ Не имеется в виду физическое пространство, речь идет о духовной удаленности от Аллаха.

⁶¹¹ Следующее поколение после сподвижников пророка с. 'а.с. Ставится условием, чтобы эти люди встречались со сподвижниками и умерли верующими.

⁶¹² Приверженцы сунны и общины, сунниты.

⁶¹³ Удаление остатков экскрементов после удовлетворения большой или малой потребности.

⁶¹⁴ Суфизм.

- ⁶¹⁵ Скорее всего Утыз-Имяни имеет в виду татарский язык.
- ⁶¹⁶ В суфизме — ученик шейха (духовного наставника).
- ⁶¹⁷ Особая форма связи и произнесения зикра.
- ⁶¹⁸ Приближенный к Аллаху.
- ⁶¹⁹ Открытие, особое состояние в суфизме.
- ⁶²⁰ Нормы поведения и морали.
- ⁶²¹ Ишан — суфийский шейх.
- ⁶²² Серебряная монета, по размеру равна современному российскому рублю.

Научное издание

Утыз-Имяни Габдрахим

Избранное

(на русском языке)

Редактор *Р.М.Кадыров*

Художник *Ф.А.Ибрагимова*

Художественный редактор *Р.Г.Шамсутдинов*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *Ф.Р.Гисматуллиной*

Корректоры *Н.И.Максимова, А.Г.Хамитова*

Оригинал-макет подписан в печать 25.05.2007. Формат 84x108 ^{1/32}.

Усл. печ. л. 16,8. + форз. 0,21 + вкл. 7,98. Тираж 1000 экз. Заказ 3-574.

Татарское книжное издательство. 420059, Казань, ул. Оренбургский тракт, 20 а.

<http://tatkniga.ru> e-mail: tki@tatkniga.ru

ОАО Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».

420066. Казань, ул.Декабристов, 2.